

Аср Мунам

Следом КНИГА 1
за пощупкой...

После исчезновения моей лучшей подруги, я потеряла покой. Не могла ни спать, ни есть.

Нанимала лучших детективов, поддерживала ее семью, и прописалась в отделении полиции.

А по ночам мне снились странные сны. Там были сказочные животные и необычная природа. А еще была девушка,

красивая и улыбчивая. Во снах она знакомила меня с природой и необычными существами. А в одну из ночей, она мне сказала,

что моя подруга в ее мире.

На утро я обратилась к психотерапевту, и посещала его регулярно, но сны не прекращались.

Девушка звала меня с собой, уговаривала отказаться от этого мира, и последовать за ней. И в одну из ночей я согласилась.

Так началась моя новая жизнь!

Ася Милаш

Следом за подругой... (книга 1)

Глава 1

Я всегда относилась к жизни просто. Если были проблемы, то я старалась встречать их с улыбкой, и найти что-то позитивное в ситуации. Никогда не делила на черное и белое. Жила просто, не нарушала законов, и даже старалась не грешить. Скучная, обычная, не любительница приключений.

Но жизнь меня завернула так, что я не могла, да и не хотела искать хоть что-то позитивное в происходящем. Жизнь теперь поделилась на до, и после, и это после было чернее черного. Непроглядная мгла, в которой не было ни капли света.

Началось все с того, что мне позвонила моя подруга. Мы с ней прошли и огонь, и воду и медные трубы, как говорится. Всегда друг друга поддерживали, никогда не давали друг другу унывать. Конечно из-за того что я съехала с Марком, мы встречались редко. Он был не любитель компаний, да и вообще, был против того, что бы я общалась с кем-то кроме него.

— Мне это не нужно..., - сказала Лия. — Черт!!!

— Что такое? — Всполошилась я.

— Ничего, просто кофе очень горячий, — успокоила меня Лия, и я выдохнула.

В последнее время она отгородилась от всех. Стала замкнутой. На свидания не ходит, и отрешивается от парней, чуть ли не в буквальном смысле.

— Я тебе еще раз повторяю, тебе уже тридцать два, надо думать о своей личной жизни. Найти парня, создать семью!!! Да и вообще, когда ты хотя бы целовалась в последний раз? — давила я на подругу. У меня для нее как раз был вариант. И надо было только добиться соглашения Лии на свидание.

— Аррр...Василиса, перестань, я сама разберусь со своей личной жизнью...!!! Ты, что спелась с моими родителями? Они при каждой встрече не забывают упомянуть о моем возрасте, и о том, как же они ждут внуков. Пфф, как будто мало им двух мелких непосед от Вальки. А о том, когда и что я делала в последний раз, мое личное дело! — Разозлилась Лия, а я тихо вздохнула. Ну, вот зачем на нее так давят? Она из-за этого и хорохорится. Всегда идет наперекор всему. — И вообще, давай завтра встретимся, хоть сходим куда, а то сто лет уже не были в обществе.

— Завтра не получится, — грустно вздохнула я. — Ты же знаешь, что у Марка завтра выходной. А он категорически не согласен проводить его отдельно от меня.

— Да он категорически «против» и тогда когда он занят, долбанный собственник. Вот поэтому, я до сих пор не замужем! Не нужна мне такая любовь, в четырех стенах, или под конвоем «любимого» прогулка! — Начала утрировать Лия, а я закатила глаза. — Мы с тобой уже полгода только по телефону общаемся. Я соскучилась по своей второй «половинке души».

Знает, на что давить. Да я и сама соскучилась по ней. Но Марк очень важная часть моей жизни, и я не хочу с ним ссориться. А договориться с ним не получится. Могу только выползти тогда, когда он на работе, но к вечеру вернуться обязательно домой.

— Нуу Лиия, не начинай, мы можем прогуляться втроем, — попробовала ухватить удачу за хвост. Лия категорически не воспринимает Марка. И это у них взаимно. Но иногда они идут на компромисс ради меня, и объявляют затишье на несколько часов.

— Ты сама знаешь мое отношение к нему. Да и с тобой наедине хочется побыть, поговорить о женском с глазу на глаз! Может, уговоришь его отпустить тебя от его «юбки»

на пару часов? — Постаралась разрядить обстановку Лия, но получилось как-то грустно и отчаянно.

— Не думаю, что получится, — так же грустно сказала я, и, услышав, как открывается дверь, быстро проговорила. — Ой, Марк пришел, все подруга, до следующего звоночка! Скучаю, люблю, чмоки чмоки!

Быстро поправив прическу, вышла встречать своего мужчину. Люблю ли я Марка? Очень! Лия говорит, что у меня безлимитные розовые очки, и я не вижу очевидных вещей. И то, что она перечисляет, я действительно не вижу.

Да, строгий. Да, требовательный. Но он как мужчина зарабатывает деньги, возит меня на отдых, и покупает дорогие подарки. Дарит свою защиту, и опору. Он вправе требовать от меня то, что я могу ему дать.

— Привет, — проворковала я, потянувшись за поцелуем.

— С кем разговаривала? — Спросил Марк, увернувшись от моего поцелуя подставив щеку.

— С Лией, — не стала отговариваться я.

Не в духе. Наверное, голодный, и опять на работе задержали. Сейчас накормлю своего добытчика ужином, сделаю массаж, и он превратится из свирепого льва, в ласкового домашнего котика.

— И зачем тебе такие подруги? — Нахмурился Марк. — Неудачница. Не мужа, ни детей, работа, абы какая. Не серьезная, и легкомысленная.

— Мы с ней дружим очень много лет, — вздохнула я, сколько еще можно повторять? Из раза в раз одно и то же. — Она замечательная девушка.

— Скорее одинокая женщина, — усмехнулся Марк. — Девушкой ее надо было называть лет пять — семь назад. Она не завела себе еще сорок кошек?

— Не смешно, — ответила хмуро. — Она моя близкая, и единственная подруга. И если ты не хочешь ее принимать, то хотя бы воздержись от комментариев в ее сторону.

— Вот опять, — нахмурился Марк, и начал краснеть, злиться. — Стоило тебе с ней поговорить, и ты мне дерзишь и огрызаешься.

— Не в Лии дело, — ответила ему. — А в том, что ты говоришь про нее гадости.

— У меня нет сил, сейчас с тобой ругаться, — зло сказал Марк. — Корми меня ужином, и я буду отдыхать.

Я молча проследовала на кухню. Готовить я умела, но очень не любила. Когда жила одна, перебивалась салатами, супами и доставкой еды. Сейчас же, Марк требует, что бы все было свежеприготовленное. Пришлось засунуть свое «не хочу» куда подальше, и привыкнуть после работы сразу вставать за плиту. Так же, до прихода Марка надо было обязательно протереть полы. Он терпеть не мог ходить по пыльному полу, пылесос как он утверждал, не мог заменить мокрую тряпку. Поэтому ради любви я подстроилась под него и его требования.

Он тоже подстроился под меня. Теперь он проводил выходные на моей даче, помогал по хозяйству, и каждый вечер после работы ездил кормить моего пса Данку. Раньше Данку жил в городе, у меня в квартире. Но когда мы съезжались с Марком, он категорически отказался от собаки в квартире. Еще и безродной, как он называл пса.

Данку обычный дворовой пес. Очень добрый, и преданный. Он с достоинством и пониманием отнесся к переезду, и даже кажется, обвыкся на новой территории. Очень радуется, когда мы приезжаем на выходные, или если у меня получается к нему заскочить

посреди недели на полчаса.

Поэтому проглотив свои обиды, я, натянув улыбку, проводила своего мужчину на кухню, и быстро накрыла стол.

— Ты тоже будешь есть? — Хмуро спросил Марк, и посмотрел на часы.

— Да, сегодня не успела пообедать на работе, — ответила я. — А придя домой, не успела ничего перекусить.

— Так потерпи до завтра, — сказал он. — И так жир на бока наела. Голод тебе не повредит.

Я удивленно уставилась на Марка. Такое он сказал мне впервые. Обидно? Нет! Я знаю, что фигура у меня хорошая, и лишними килограммами я не обзавелась. Неприятно? Очень!

— У тебя видимо очень плохое настроение. Ты стараешься и мне его испортить, — сказала я. — Я пропущу мимо ушей это замечание.

— А стоило бы прислушаться к своему мужчине, — сказал Марк, сверля меня глазами. — Мне ведь с тобой спать. Ты должна радовать мои глаза. А сейчас эта радость поутихла, в связи с жирными боками.

Конечно, аппетит у меня после этого пропал. Я молча встала из-за стола, и отправилась готовиться ко сну.

В ванной встала на весы, и нахмурилась еще больше. Весы показывали ту же цифру, которую показывали и полгода назад. Я уже несколько лет хожу в одном весе, и максимум, сколько я набирала за это время, это пятьсот грамм.

Разделась до гола и посмотрела в зеркало. Подтянутая грудь, плоский живот, и никакими жирными боками и не пахнет. Так с чего вдруг претензии ко мне? Моя фигура, со времени знакомства не изменилась ни на грамм. Белены что ли объелся? Грустно вздохнув, переделась в шелковую пижаму с короткими шортиками, и отправилась в спальню.

Марк пришел через час, после разговора на кухне, с явным запахом алкоголя. Разговаривать с ним желания не было, поэтому пожелав спокойной ночи, я выключила свет со своей стороны, и легла спать.

— Ты обиделась что ли? — Спросил он, обнимая меня за мои же «жирные бока». — Вась, хватит, на правду ведь глупо обижаться. Давай выполнишь свой долг, и можешь ложиться спать. Кстати секс очень хорошо сжигает калории.

Это была последняя капля. Я молча встала с постели, взяла подушку, вытащила из шкафа запасное одеяло, и ушла спать в зал. Конечно, сна не было ни в одном глазу после этого. Эмоции плескались через край, и все негативные. Надо будет с ним завтра поговорить, если конечно он будет в хорошем расположении духа.

* * *

Проснувшись утром, я изначально пожалела, что осталась спать на диване. Все мышцы затекли от неудобной позы, спина болела, а в голове было туманно. Но потом, я вспомнила обидные слова Марка. И решила, что неудобства, которые испытывала, стоили того, что бы он понял как сильно меня задел и обидел.

Размяв тело, и покрутив шей, прошла в ванную на утренние процедуры. Пока умывалась, старалась придумать, как начать разговор, и выяснить, за что он на меня злиться. Другого объяснения его вчерашнему поведению я просто не нашла. Одевшись в домашнее

голубое платье с короткой юбкой, я прошла в спальню, надеясь, что Марк там.

В спальне его не оказалось, кровать была пуста. Как всегда, Марк не потрудился ее даже заправить, будучи уверенным в том, что это чисто женская обязанность. Вообще, все, что касалось дома, было на женских плечах. И не важно, будь то немытая посуда, или же потребность вбить гвоздь, или прочистить трубу. Изначально все было не так, и он хоть иногда, но все-таки проявлял интерес к дому, и помогал мне. Но потом, сказав, что зарабатывает достаточно, что бы самому этим не заниматься, полностью взвалил все эти заботы на меня. Так я обжилась телефонами сантехников, электриков и мужей на час.

Заправив кровать, отправилась на поиски мужа. Конечно, мы жили в гражданском браке, но ведь были вместе, я его любила, мы разделяли быт. И я не могла его никак называть по-другому.

В гостиной его, конечно, не могло быть, я сама оттуда вышла недавно, поэтому сразу прошла на кухню. Но и там его не оказалось, зато была записка на столе.

Взяв ее в руки, начала читать. И чем больше читала, тем больше мне было больно и неприятно от его слов.

«Вася! Я полностью не доволен твоим поведением. Мало того, что ты испортила мне вечер, накормила отвратительным ужином, так еще и не исполнила свои обязанности как супруги. Если тебе хотелось спать отдельно, ушла бы после их исполнения. Я тебя не держу рядом с собой ночью. Тем более что мне с тобой спать не нравится. Ты слишком громко дышишь, и постоянно норовишь залезть на мою половину кровати. Так же, ты не озаботилась о завтраке для своего мужчины. И это уже переходит все границы допустимого поведения. Сегодня меня не будет до позднего вечера, а возможно и до завтрашнего утра. Подумай над своим поведением, и запишись в спортивный зал на усиленные тренировки, твою фигуру пора приводить в порядок!!!».

Я стояла, и в полном шоке перечитывала записку несколько раз, как какая-то мазохиста. Все больше и больше причиняя себе боль. А потом меня накрыла такая злость на этого напыщенного индюка, что мне пришлось крепко сжать челюсть, и кулаки, что бы ни разгромить половину кухни.

— Значит, ужин ему не понравился, — прошипела я, и залезла в холодильник, что бы выбросить остатки вчерашнего ужина в мусорное ведро вместе с кастрюлей. Потому подумала, и все же вытряхнула еду, а любимую кастрюльку поставила в раковину.

Хотелось выть в голос, и громить все, что попадется под руку. Но вместо этого, я отправилась в душ и принялась наводить марафет. Мое ущемленное женское самолюбие стремилось доказать себе, что я хороша, и привлекаю взгляды. Уже нарядившись, выбирая наряд для прогулки, я вспомнила, что Лия хотела со мной погулять. Чем не хороший повод встретиться с подружкой наедине?

Тут же набрала ее номер, но телефон был вне зоны доступа. Странно, обычно подруга всегда следит за тем, что бы быть на связи. Решила поехать к ней на работу, у нее сегодня должна быть смена, если я правильно помнила. Вызвала такси, и пока ждала его, периодически набирала номер подружки. Червячок беспокойства уже тогда закрался в мои мысли.

В такси водитель постоянно бросал на меня взгляды, через зеркало заднего вида. Что, несомненно, полилось бы мне бальзамом на израненную душу, если бы не беспокойство о подруге. Я постоянно набирала ее номер, но абонент так и оставался не доступен.

Расплатившись с таксистом, который старался со мной флиртовать, холодно

попрощалась и выпорхнула из машины. Прости мужик, сейчас мне не до тебя. Быстро зайдя в тату салон, где работала Лия, замерла на пороге. За стойкой стояла не она, а ее сменщица Саша, которая подняла голову на звон колокольчиков.

— Вася? — Удивилась она.

— Привет Саш, — поздоровалась я. — А где Лия?

— Не знаю, — пожалала она плечами. — Сегодня должна была быть ее смена, но она не вышла. Дозвониться ей никто не может. Я уже сама начала беспокоиться, на нее это не похоже.

— Не похоже, — повторила я тихо и задумалась. На нее это действительно не похоже. Она очень пунктуальный и ответственный человек. Работу она бы ни за что не прогуляла.

— Если найдешь ее, передай что Саймон в ярости, — шепотом сказала Саша, глазами косясь на кабинет начальника. — Пусть готовит оправдание, что бы его на слезу пробило. Иначе я сомневаюсь, что ей удастся сохранить работу.

— Спасибо, обязательно передам, — сказала я, и в спешке покинула салон, попутно вызывая такси на адрес подруги.

Когда такси прибыло, залезла на заднее сиденье и погрузилась в мысли. Куда она могла пропасть? Если я не застаю ее в квартире, куда мне дальше податься? Конечно, изначально позвоню ее родителям, потом сестре. А что дальше? Обзванивать больницы и морги? От этой мысли меня передернуло, и все внутренности скрутило. Не хочу это проходить. Господи, пожалуйста, пусть она будет дома!

Но, к сожалению, дома ее не оказалось. Сколько бы ни звонила в звонок, и не колотила по двери, тишины в квартире стояла гробовая. На шум выглянула соседка Лии, миловидная старушка.

— Ну чего стучишься? Понятно же дома никого нет, — проворчала она. — Шумишь, людям покоя не даешь.

— Простите, — автоматически произнесла я, мозг все больше начинал поддаваться панике. — Вы не видели вашу соседку? Девушка такая, милая, улыбчивая и приветливая. Не высокого роста, блондинка.

— Да знаю я Лию, — сказала старушка, улыбнувшись. — Хорошая девчушка. Со вчерашнего вечера не видала.

— То есть она не возвращалась домой? — Похолодела я.

— Да откуда ж я знаю, — всплеснула руками старушка. — Не сторожу ее. Вечером во дворе видела ее, уже темно было. Пока я не спала, точно не возвращалась, я слышу, как ее двери открываются. Может ночью пришла, кто ее знает. А случилось чего?

— Надеюсь, что нет, — ответила я, и, кинув слова благодарности и прощания, вылетела из подъезда на свежий морозный воздух.

Руки тряслись, пока я набирала номер Вероники Игоревны. А если она не знает, где Лия, что мне тогда ей сказать? Черт! Может, зря я так беспокоюсь? Может она парня себе нашла? Я быстро отмела эту мысль, если бы был молодой человек, то она бы мне сказала. А сразу после знакомства остаться у кого-то на ночь? Нет, Лия точно не такая. Она осуждает таких девушек, называя их легкомысленными, и говоря, что они нашли одно место на помойке.

— Здравствуй, Василиса! — Услышала я радостный голос Вероники Игоревны. — Давно тебя не слышала и не видела. Совсем про нас забыла!

— Здравствуйте, Вероника Игоревна, — невольно улыбнулась я. — Да забот полно,

времени все никак не найду в гости к вам забежать. Я к вам по делу звоню...

— Васенька, конечно, все что угодно, — перебила меня мама Лии. — Знаешь же, что ты мне как дочка.

— Вероника Игоревна, спасибо, — сказала я, и замолчала на несколько секунд, не зная, как задать вопрос.

— Что тебя беспокоит? — Взволнованно спросила Вероника Игоревна. — Ты все можешь мне рассказать.

— Вероника Игоревна, а Лия у вас? Просто я ей звоню, а телефон отключен, — спросила я, перед этим набрав полные легкие воздуха как перед прыжком в воду.

— Нет, она не у нас, и не звонила, — сразу поменялся тон у нее. — Может, она на работе занята?

— Дело в том, что я уже была у нее на работе, — сказал я. — Она должна была выйти сегодня утром. Но ее нет на работе. А так же нет ее и дома. Я подумала, может она у вас гостит.

— Господи, — всхлипнула мама Лии. — Где же она может быть?

— Я сейчас Вале позвоню, может она к ним в гости заехала... — постаралась я говорить как можно оптимистичней, но тревога усилилась, и получилось жалко и пискляво.

— Не нужно звонить Вале, — перебила Вероника Игоревна. — Они у нас гостят уже несколько дней. Валя, — крикнула она, обращаясь к сестре Лии, — тебе Лия не звонила?

— Не звонила, — услышала я голос старшей сестры Лии.

— Где же она? — Встревоженно спросила Вероника Игоревна.

— Мы обязательно ее найдем, — сказала я. — Сейчас я к вам приеду, подумаем что делать.

Я сбросила вызов, и крепко зажмурилась. Мыслей было в голове полно, но ни одна не задерживалась. Вздохнув и подняв голову к серому небу, я открыла глаза и проморгалась, стараясь высушить слезы.

Взяв себя в руки, снова вызвала такси, и поехала к родителям Лии. По дороге постаралась набрать номер Марка, но он сбрасывал мои вызовы. На него это не похоже, но сейчас мне не хотелось о нем думать, да и не могла. Все мысли занимала внезапно исчезнувшая подруга.

— Здравствуйте, — поздоровалась я, когда Вероника Игоревна открыла мне дверь.

— Проходи Вася, — постаралась она приветливо улыбнуться, но губы не слушались ее, а глаза были наполнены слезами и тревогой. — Мы тебя ждали.

Разувшись, и сняв полушубку, я прошла на кухню вслед за мамой Лии. На кухне сидели Валя и ее муж. Валя была обеспокоенная и постоянно мяла свои пальцы, или крутила волосы.

— Привет, — поздоровалась я с ними.

Валя только подняла на меня потерянные глаза, кивнула и сразу же погрузилась обратно в свои мысли.

— Вася, чай будешь? — Спросила Вероника Игоревна, и смотрела на меня с такой надеждой, что я не позволила себе отказаться. Видимо ей надо было так же занять руки, как и Вале.

— Я даже не знаю, что делать в таких ситуациях, — проговорила она. — Никогда с таким не сталкивалась. Может обратиться в полицию?

— А сколько прошло времени с момента ее исчезновения? — Спросил Сергей, муж

Вали.

— Я вчера с ней по телефону разговаривала вечером, — сказала я. — А соседка сказал, что видела ее вчера вечером на улице.

— Так, значит, прошло меньше чем двадцать четыре часа, — хмуро сказал он. — Заявление не примут мама, надо, что бы прошло не меньше трех дней с момента исчезновения.

— Но как же... — тяжело опустилась на табуретку Вероника Игоревна. — За три дня с человеком можно сделать все что угодно.

— Таковы законы, — сказал он, пожав плечами. — Лиля взрослая женщина, и даже через три дня примут заявление неохотно.

— Но подать его все-таки надо, — вдруг подала голос Валя.

— Конечно надо, — сказала я. — Человек пропал...

На кухне наступила тишина. Все сидели с тяжелыми думами, пока тишину не нарушил шум открываемого замка. Вероника Игоревна подскочив с табуретки, и чуть ее не опрокинув, помчалась в коридор.

— Коля... — послышалось ее жалобное, а потом приглушенные рыдания, и тихое бормотание мужчины.

Мое сердце разрывалось от жалости к семье Лии, и от беспокойства за единственную и лучшую подругу. Где она? Как она? Жива ли? Здорова ли? Куча вопросов, и еще больше трагических предположений о случившемся. Помотав головой, я постаралась откинуть все негативные мысли. Но получилось плохо.

Вероника Игоревна так на кухне больше не появилась. Хмуро и молчаливо зашел Николай Федорович, кивнул в знак приветствия, достал, и аптечки корвалол и отправился к жене.

Через минут тридцать он вернулся. И тяжело опустившись на табурет, достал пачку сигарет и закурил. Обычно он старается не курить дома, что бы ни нервировать свою любимую супругу. Но сегодня никто ничего ему не сказал. Если честно, нервы были настолько натянуты, что я подумала на секунду, что сама была бы не прочь закурить.

— Ника мне рассказала все, — сказал он хмуро, потушив окурок в блюде. — Спасибо тебе Вася, за то, что ты есть у нашей девочки.

— Что вы, — вытаращилась я на него. — На моем месте любая бы подняла шум.

— Не любая, — перевел он на меня тяжелый взгляд. — И ты об этом прекрасно знаешь.

Я лишь пожала плечами. Какая разница, кто бы что сделал. Главное что я места себе не нахожу, как и родные Лии.

— Как мама? — Обеспокоенно спросила Валя.

— Уснула, — вздохнул он тяжело. — Пусть поспит, ей сейчас полезно. Скажите, какие действия вы уже предпринимали?

— Ну, я искала на работе, и дома. Ее нигде нет, телефон отключен. Вчера я с ней разговаривала, и ее видела соседка вечером. После этого никаких следов.

— Ясно, — вздохнул он. — Значит, будем обзванивать больницы и морги.

— М-м-о-р-р-ги? — Заикаясь, спросила Валя.

— Да милая, — погладил он ее по плечу. — Нам надо везде искать твою сестру.

— Я поняла, — кивнула она, и полезла за телефоном.

Следующие несколько часов для меня обернулись кошмаром. Как и для всех находящихся на маленькой кухне. Мы с Валею обзванивали больницы, а мужчины морги. Мы

делали пометки, куда поступали женщины со схожими приметами, и собирались выезжать сразу же, как только список закончится.

— У нас две больницы, куда поступали неопознанные женщины в тяжелом состоянии с приметами Лили, — вздохнув, сказала Валя, когда список закончился.

— У нас три морга, — хмуро смотря на список сказал Сергей.

— Давайте разделимся, что бы быстрее было, — предложила я, и меня все поддержали. Я понимала, что отцу тяжело будет входить в морг, как и сестре. Поэтому предложила Сергею взять на себя морги, а родные что бы взяли больницы.

Едя в первый морг, мое тело дрожало нервной крупной дрожью. Мало того, что мне придется смотреть на труп, так еще я могу в нем узнать свою подругу. Нервы зашкаливали, ноги не слушались, когда я вышла из такси, и встала перед вывеской морга. Дыхание сбилось, сердце заходилось в бешеном ритме, ладошки потели.

— Соберись тряпка, — прошептала себе под нос. — Это просто мертвый человек. Лия не могла тут оказаться.

Вздохнув, я собрала всю свою волю в кулак, и открыла дверь. Меня встретил хмурый огромный мужик, в грязном халате.

— Что надо? — Спросил он, смотря на меня странным взглядом, от которого захотелось поежиться.

— Здравствуйте, — пропищала я. — Сегодня звонили, по поводу пропавшей женщины. Вы сказали, что вам поступила неопознанная женщина. Блондинка, не высокого роста, плотного телосложения.

— Есть такая, — улыбнулся он, а у меня мурашки побежали по телу. — Пойдемте, покажу вам эту беловолосую нимфу.

От его обращения к мертвой женщины, я вообще впала в какую-то прострацию, и поплелась за ним, еле проставляя непослушные ноги.

Мы зашли в помещение, где были несколько каталок с накрытыми простыней телами. Меня бил крупный озноб, а сердце притаилось, стараясь не вспугнуть мертвых своим стуком. Он прошел к крайней от двери каталке, и откинул простыню. Из меня тут же вырвался вздох облегчения, не она.

— Не ваша значит? — Расстроился мужик.

— Не наша, — пискнула я, и улыбнулась. Нет ничего радостного в том, что умерла эта молодая женщина. Но сейчас я так была рада, что это не Лия, что готова была прыгать от радости. Но впереди был еще один морг, в котором мы должны были встретиться с Сергеем.

Выскочив из жуткого морга, я вызвала такси, и отправилась в третий морг. Подъезжая, сразу заприметила Сергея, который переминался с ноги, на ногу ожидая меня. Значит в том морге тоже не Лия. Эти мысли всколыхнули во мне надежду.

— Не она? — Спросил он, напряженно всматриваясь в мое лицо.

— Не она, — кивнула я.

В третьем морге тоже была не Лия, что безмерно меня обрадовало, и дало столько сил и надежды, что я могла поделиться ими как минимум с половиной города. Сергей позвонил Вале, и она сказала, что в больницах тоже нет Лии.

— Не могу определиться, — сказала я, нахмурившись. — Это хорошо или очень плохо?

— Не знаю, — вздохнул Сергей. — С одной стороны я рад, что она не в морге и не в больнице. Но это лишь доказывает то, что ее никто не обнаружил. И что-то я сомневаюсь, что это можно отнести к хорошему.

— Ты прав, — тихо сказала я, стараясь удержать слезы в глазах. Наваждение из надежд и силы быстро спало, оставив опустошение, тревогу, переживания, и невеселые мысли.

— Не кисни, — похлопал он по плечу. — Найдется наша пропажа, и все с ней хорошо. Живая и здоровая.

— Твои слова, да Богу в уши, — сказала я, и, шмыгнув носом, поплелась за ним на общественный транспорт. Сергей не признавал такси, и если был не за рулем, то только на общественном транспорте придвигался. Вот такие странные принципы у человека. А мне необходимо было развеяться, поэтому я поплелась за ним.

Дойдя до трамвайной остановки, мы встали ждать своего трамвая. Ехать тут было не далеко до дома родителей Лии, всего несколько остановок. Мы с Сергеем напряженно молчали, поэтому я шарила глазами по окрестностям, и магазинам которые располагались на противоположной улице.

Проводя глазами по окнам ресторана, мое сердце пропустило удар, а я уставилась на одно окно, за которым сидел Марк. Мое сознание вообще отказывалось воспринимать информацию, слишком тяжелый день на эмоции. Но сердце ныло, и предательские тиски стискивали грудную клетку.

Марк сидел за столиком возле окна. И был не один, а с девушкой, которую нежно держал за руку. Мои чувства в один момент словно отключились. Я смотрела холодным взглядом на то, как мой мужчина целует руку другой женщине. Перевела взгляд на нее, и еле сдержала истерический смешок.

Напротив него сидела брюнетка. И я не назвала бы ее миниатюрной. Лица было не рассмотреть, но вот ее фигура очень сильно отличалась от моей. Она была во всем крупной. Не полной, но выглядела массивно, и явно у нее был лишний вес. И мне он говорил про жирные бока?

Обзор загородил подъехавший трамвай. И я словно очнулась. Вдруг навалилась такая усталость от всего. Что я, сказав Сергею, что отправлюсь домой, и подумаю, что еще можно сделать, попрощалась.

Поворачиваться к окнам ресторана я не рисковала. Не хочу себя еще больше травмировать. Ушла во дворы, и уже оттуда вызвала себе такси.

В такси тщетно пыталась дозвониться до подруги, но все тот же механический голос говорил, что она не доступна. Про Марка мысли сразу же выкидывала из головы. Сейчас есть проблема покруче, чем измена мужчины. Тем более, что это только ресторан. Мало ли кто там, рядом с ним? Может коллега по работе? Или клиентка, которую руководство дало задание облизать? Поэтому не стала себя накручивать, и просто выкинула его из головы.

Ввалившись домой, сразу же набрала номер Вали. Сказала, что успешно добралась до квартиры, что бы Николай Федорович не беспокоился. Так же поведала, что телефон Лии все так же не доступен. Хотя они и так это знают, звонят ей беспрестанно. Попрощавшись, приняла душ, в попытках смыть тяжелый день. Но тело отчищалось, а вот мысли и эмоции нет. Поэтому я приняла решение, что бутылка вина мне не мешает.

Спать легла я уже далеко за полночь. Пьяная, зареванная, с тяжелым сердцем, но с планом на завтрашний день.

Глава 2

Утро следующего дня началось очень тяжело. Изначально, я столкнулась с проблемой головной боли сразу, как только осознала, что мой мозг начал просыпаться. Следом, я не могла долго открыть глаза, не понимая, почему со мной это происходит. А потом на меня обрушились воспоминания вчерашнего дня. Три в одном, вот как я себя сейчас могла назвать. Головная боль, слипшиеся глаза от слез, и огромная вереница проблем.

Не без усилий, мне все же удалось разлепить веки. Первое, что бросилось в глаза, это пустая часть Марка на кровати. Значит, домой не пришел. Потом я прислушалась, но в квартире было тихо. Точно не пришел.

Сегодня мне необходимо было идти на работу. Но по понятным причинам, я собиралась взять неделю отгулов, и если Лия не найдется, то незапланированный отпуск. А там посмотрим, если Лия найдется, то выйду на работу. А если нет... Я не хотела об этом думать.

Собравшись, и выпив кофе, я отправилась на работу. Марку звонить не стала принципиально, а вот Лии набирала всю дорогу до работы. Ответ оставался неизменным.

На работе сделав дела первой важности, написала бумагу, предварительно объяснив начальнику ситуацию. Федорович, как мы называли его за спиной, отнесся с пониманием, и, пожелав удачи в поисках, подписал бумагу.

Возвращаясь, домой, я заехала по пути в банк, сняв денег для осуществления своих планов. После, когда я уже подходила к дому, набрала номер Вероники Игоревны и спросила о новостях. Все было без изменений. И я только уверилась в своих планах.

Марк так и не вернулся, и меня захлестнуло волнение за него. Набрала его номер, но он в очередной раз скинул. Такого поведения я вообще не ожидала. Сейчас мне нужна была моральная поддержка, а его нет рядом в такой тяжелый для меня момент. Поэтому написав смс с коротким описанием происходящего, я зашла в интернет в поисках нужной информации, ожидая его звонка. Но, звонка не последовало, а пришло ответное смс о том, что он рад, что у подруги появилась личная жизнь, и она больше не будет меня отвлекать на всякую чепуху.

Я аж задохнулась от возмущения. Отвечать ничего не стала, засунув неприятные эмоции поглубже я углубилась в изучение вопроса.

Частные детективы. Вот что я искала в интернете. Просидев за компьютером несколько часов, я, по отзывам нашла стоящего детектива, который специализировался на пропавших людях. Стоимость его услуг конечно высоковата, но мне было плевать на деньги, главное результат. Тем более, там писалось, что если он не найдет пропавшего человека, то покрываются только расходы, что вполне меня устроило. Значит, человек уверен в своем профессионализме. Набрав его номер, я задержала дыхание. Первый раз буду разговаривать с людьми такого профиля.

— Частное детективное агентство «Фемида», слушаю вас, — пропел приятный женский голос в трубке. Я даже как-то растерялась сразу, не такой голос я ожидала услышать.

— Здравствуйте, девушка я нашла ваш номер в интернете. Мне бы поговорить с частным детективом Давидом Игнатьевичем, — заставив себя собраться, произнесла я.

— Минуту, пожалуйста, сейчас соединю, — сказала она, и в трубке заиграла приятная музыка.

— Чем могу быть полезен? — услышала приятный баритон на другом конце линии.

— Добрый день, — поздоровалась я, — у меня к вам очень серьезное дело.

— Конечно, у меня все дела серьезные, — сказал он, — сегодня сможете подъехать?

— Смогу, — я даже кивнула, радуясь, что прямо сегодня можно решить вопрос.

— Адрес наш знаете? — спросили он.

— Да, на сайте указано.

— Через час, вам будет удобно?

— Да, конечно, — улыбнулась я.

— Тогда до скорой встречи, — сказал он и положил трубку, а я выдохнула.

Ехать мне до него примерно минут сорок, так что на обед у меня осталось немного времени.

Быстро сделав себе салат, я перекусила, и даже кофе успела выпить. Вызвав такси, еще раз набрала номер Лии, и, конечно же, абонент снова был не доступен. Вздохнув, оделась и вышла из дома. Подожду такси у подъезда.

Выйдя на свежий, морозный воздух, сделала глубокий вдох. Может зря я не поделилась планами с родителями Лии? Может все-таки им сказать, что я решила нанять частного детектива? Хотя с другой стороны, вдруг он мошенник? И они еще больше расстроятся. Нет, рисковать не буду. Скажу, когда будут первые результаты и новости.

Успешно добравшись до нужного адреса, я вышла у небольшого здания, где весела табличка с названием агентства. Видимо дела идут неплохо, раз у их конторы целое здание в распоряжении.

На ресепшене меня встретила улыбчивая блондинка, и сразу проводила в кабинет детектива, несмотря на то, что до назначенного времени оставалось еще минут пятнадцать.

В кабинете, куда я вошла, за столом сидел представительный серьезный мужчина. На вид лет сорока пяти. Широкий в плечах и суровый лицом. Но внешность его не была отталкивающей, а скорее притягивала. Цепкие карие глаза, волевой подбородок, густые широкие брови.

Как только я вошла в кабинет, он тут же поднялся из-за стола. Ростом он был очень высок, метра два, не меньше, и с военной выправкой. Мужчина подошел ко мне и, протянув руку сказал:

— Давид Игнатьевич, частный детектив, — представился он.

— Василиса Григорьевна, — пожала я руку.

— Прошу, присаживайтесь, — он указал рукой на стул, и, обойдя стол сел на свое место, — а теперь рассказывайте, что у вас произошло?

— У меня пропала подруга, — выпалила я, и сразу же пожалела, наверное, надо было как-то по-другому начать.

— Сколько времени прошло? — спросил он, и, открыв папку, стал делать в ней какие-то пометки.

— Последний раз ее видели позавчера вечером, — сказала я, и, предвидя ответ, сразу же добавила, — на нее это не похоже, понимаете? Она всегда на связи, работу не пропускает.

— Я вам верю, — поднял он глаза, — вы успокойтесь, и давайте по порядку.

Я кивнула, и рассказал ему все что знаю. Он спросил данные Лии, номер телефона, адрес проживания, работы, и родителей. Так же спросил мои данные для связи.

— Вы взяли с собой фотографию Лии? — спросил он, а я чуть по лбу себя не треснула.

— Не взяла, — сникла я.

— Может у вас на телефоне есть? — спросил он.

— Есть, — кивнула я.

— Тогда нет никаких проблем, — улыбнулся он, — сейчас распечатаем.

Мы быстро с ним распечатали фото Лии, и он отправил меня в кассу, вносить первые денежные средства на расходы. Все оплатив, я вернулась к нему с договором и чеком на руках.

— Отлично, Василиса Григорьевна, — улыбнулся он мне, — сегодня же я проеду на адрес проживания Лии, и поспрашиваю соседей. Может кто что видел или слышал. После этого сразу вам позвоню с отчетом.

— Спасибо вам, — на мои глаза навернулись слезы. Наконец-то поиском займется человек, который хоть что-то в этом понимает.

— Ну что вы, — сказал он, — это моя работа, за которую вы платите. Да и рано говорить спасибо, еще ничего не сделано.

Я кивнула и поднялась, говорить больше было не о чем.

— До вечернего отчета, — протянул он мне руку.

— До свидания, — пожала ее в ответ, и отправилась домой.

* * *

Зайдя домой, наткнулась в коридоре на ботинки Марка, и женские сапоги в прихожей. Странно, Марк никогда не приводил гостей. Разувшись и раздевшись, прошла на кухню, полагая, что они там, но кухня оказалась пуста. Внутри все переворачивалось от догадки, которая пришла в голову, всеми силами стараясь ее игнорировать, прошла в гостиную, но и там оказалось пусто, а вот из спальни доносились характерные звуки.

Внутри все сжималось от боли от предательства. Я не хотела этого видеть, но мои ноги упорно вели меня в нашу спальню.

Замерла возле двери, взявшись за ручку. Руки тряслись, а ноги подгибались. Никогда не могла подумать, что со мной это произойдет. Как в анекдоте, пришла жена домой раньше с работы. От комичности, и стандартности ситуации стало совсем паршиво на душе, и я распахнула дверь.

Марк с остервенением вколачивался сзади в ту девушку, что была вчера с ним в ресторане. Она стонала и извивалась под ним, а он рычал и бил ее по заднице. Они даже не заметили моего присутствия, настолько были увлечены процессом. А я тихо стояла, роняла слезы, и понимала, что внутри меня все выгорает и ломается. Сейчас, когда я была наиболее уязвима, этот нож в спину достал до моей души, и просто выжег ее, оставив на ее месте лишь пепел.

Девушка в процессе подняла голову, и, увидев меня, победно улыбнулась и продолжила с большей страстью стонать и извиваться под Марком, смотря мне в глаза. Видимо она давно метила на мое место. Но сейчас это не имело никакого значения. Я развернулась и пошла в сторону кладовки, где-то там была моя сумка. Не могу тут больше находиться, надо срочно уйти. Меня душит это место, этот запах, и присутствие предателя поблизости.

Найдя сумку, я вернулась в спальню, где еще происходило действие. Марк так ничего и не заметил, что еще глубже вогнало нож в мое сердце. Я, не скрываясь, прошла к шкафу, и открыла его. Видимо шум, или постороннее движение привлекли все же внимание моей

ошибки, потому что шлепки прекратились, и я услышала разочарованное мычание этой шлюхи.

— Вася? — услышала я его хриплый, удивленный голос, — ты же должна быть на работе.

Я ничего не ответила, лишь кидала свои вещи в сумку, стараясь сдержать крик боли, что раздирала мою душу.

— Милый, не обращай на нее внимания, — мурлыкала эта бессовестная, — продолжай, нам ведь было так хорошо.

— Уходи, — услышала я его холодное и злое.

— Что? — переспросила его девушка.

— Я тебя не в уши ебал, — взревел он, — ты все прекрасно расслышала.

— Но... — постаралась она что-то ему сказать.

— Пошла вон, — заорал он так, что даже я на секунду замерла, а потом, опомнившись, стала лишь быстрее собирать вещи.

Услышав шуршание, я поняла, что она собирает вещи, а потом послышались торопливые шаги в сторону выхода. Через несколько секунд хлопнула дверь. И я еще раз убедилась в бессовестности этой девушки. Абсолютно обнаженная ушла в подъезд. Интересно, они уже рождаются такими отбитыми?

— Вася, давай поговорим? — сказал Марк.

Я не отвечала ему. Какой смысл мне общаться с этим предателем? Правильно, его нет. Я лишь потеряю к себе те остатки уважения, что еще остались во мне. Поэтому проигнорировав его слова, продолжила складывать вещи. Блин, в одну сумку все не вместится. Слишком сильно обжилась тут. Поэтому сейчас соберу вещи первой необходимости, и наконец-то уберусь из этого места. Называть теперь эту квартиру домом, язык не поворачивался.

— Ты меня слышишь? — начал он злиться, — я прошу, давай поговорим.

— Мне не о чем с тобой разговаривать, — ответила я ему.

— То есть, ты мне даже истерику не устроишь? — я услышала в его голосе ухмылку, и тут с меня действительно слетели все те очки, которые я сама старательно на себя нацепила. Какая же я дура! Глупая, наивная дура!

— Для чего истерика? — развернулась я к нему, и взглянула в глаза. Там не было и капли раскаяния. Был только страх потерять такую удобную рабыню.

— Я только что трахал на твоих глазах другую, — спокойно сказал он, — и ты мне даже по роже не дашь?

А мне в этот момент действительно захотелось ему врезать. Да так сильно, что бы мозги вылетели из ушей. Представив эту картину, внутри меня что-то кровожадно улыбнулось. Я встряхнула головой. Не хватало еще смертоубийства этого мудака. Пусть живет, и портит себе жизнь, но подальше от меня.

— Ты сам выбрал такой путь, — сказала я, отвернувшись и продолжив собирать вещи, — не вижу смысла наказывать тебя за это. Твоя гнилая сущность, сама тебя накажет, — держать лицо и холодность было необычайно тяжело. Внутри меня рушился целый мир, и я физически ощущала, как осколки этого мира больно ранят тело изнутри.

— Гнилая? — закричал он, — а ты не гнилая? Ты так спокойно реагируешь на это, что у меня сейчас четкое убеждение, в том, что ты меня не любишь. Меркантильная сука! Только ради денег со мной была.

— Это переходит уже все рамки нормальности, — не выдержала я, — ты предал меня. Всадил нож по самую рукоятку, и продолжаешь его крутить внутри. Чертов садист! Позволь тебе напомнить, что я работаю, и зарабатываю немногим меньше твоего. Так что ты ошибся. Меркантильная сука, пять минут назад вышла из этой квартиры. Советую тебе ее вернуть. Вы прекрасно смотрите.

— Ах ты тварь, — заорал он, и резко ударил меня по лицу. Удар был таким сильным, что я упала, и словила звездочки в глазах. Щеку больно саднило, а голова раздалась резкой нестерпимой болью. Я постаралась подняться, но Марк пнул меня в живот, как только я приподнялась.

— Ты не можешь от меня уйти, — орал он, — я тебе запрещаю! Ты. Моя. Собственность!

Я рыдала, и просила его остановиться. Но он все бил, и бил. И когда я поняла, что видимо так и наступит мой конец, он резко перестал. Лишь шумно дышал, а потом достал сигарету, и закурил прямо в спальне. Я лежала на полу, и тихо поскуливала от боли и унижения, что только что пережила.

Марк, молча покурив, затушил сигарету, и направился ко мне, а я сжалась, в ожидании очередного удара.

— Милая, ну что ты, — присел он возле меня на корточки, — вот если бы ты показала, насколько сильно меня любишь, и не собиралась от меня уходить, ничего этого не было бы. Ты сама в этом виновата.

Я смотрела на этого человека, и ужасалась. Я прожила с ним ни один год, и никогда не видела за ним таких наклонностей. Неужели он сдерживался? Или я просто поводов не давала? Я вообще впервые сейчас вижу мужчину, что сидел возле меня. Вернее не мужчину, а монстра.

Все тело болело, меня трясло от пережитого шока, голова раскалывалась, во рту был металлический привкус от разбитых губ.

— Пошли, умоемся, и ты разложишь все вещи по местам. А потом мы закажем ужин из ресторана, и поужинаем, — сказал он, мне ласково, глядя по опухшей наливающейся синяком щеке.

Его прикосновения были мне омерзительны. Я кое-как сдержала себя, что бы ни отпрянуть от его руки. Надо показать покорность, и сделать вид что согласна.

Не дождавшись моего ответа, он встал, и резко дернул меня на себя.

— Ты сама виновата в своем состоянии, — сказал он зло, — не пытайся давить мне на жалость. Ты способна сама подняться на ноги, и перенести свое тело в ванну.

Я смотрела в его глаза, и все мое существо замирало от страха. В них была жестокость, злость, жажда крови. Не было того взгляда, который я привыкла ловить на себе. Раньше он смотрел на меня с восхищением, заинтересованностью. Теперь же, была только жестокость. А еще я начала сомневаться в его адекватности.

Следуя за ним, сжав крепко зубы, что бы ни издавать стонов боли, я поплелась за ним. В ванной я аккуратно умылась, целенаправленно избегая взгляда в зеркало. Сейчас мое отражение, меня совсем бы подкосило.

Марк не стал мыться, или умываться. Он заказал еды в ресторане, и, устроившись в гостиной на диване, включил телевизор. Я села в кресло, ожидая момента, когда смогу сбежать из этого кошмара.

Все казалось нереальным. Такого со мной не могло происходить. Это же я, Василиса!

Жизнерадостная, улыбчивая, веселая девушка, которая знает себе цену, и всегда добивается поставленных целей. Чем я заслужила такое? Моя жизнь рушилась, не по кирпичику, а огромными пластами, оставляя после себя зияющие дыры пустоты, которые болели и свербели.

— Накрой на стол, — приказал он, ставя передо мной пакеты из ресторана, — а я пошел, смою с себя смазку и запах этой шлюхи.

От такого откровения меня затошнило, и я еле сдержала рвотный позыв.

— И учти, если ты сейчас уйдешь, я тебя из-под земли достану, — прошипел он мне в лицо, — и то, что было сегодня, тебе покажется легким поглаживанием.

Увидев в моих глазах обреченность и страх, он удовлетворенно хмыкнул и отправился в ванну. А я, дождавшись пока включится вода, ринулась за сумкой, быстро кинула туда телефон, зарядки, ноутбук, схватила сапоги, шубу. Перед выходом наткнулась на ключи Марка. У нас стоит такой замок, который можно открыть только ключом с обеих сторон. Поэтому долго не думая, я взяла его связку, и, выскочив в подъезд, закрыла двери и бросила ключи под дверь. Его это задержит, хоть и ненадолго, дома был запасной ключ.

В лифте я быстро натянула сапоги, и шубку. Накинула на себя капюшон, и еще раз порадовалась тому, что тогда смогла настоять, что он мне нужен. Марк был против капюшона, говоря, что это прихоть подростков.

Быстро пройдя несколько дворов, я вызвала такси к себе домой. Когда мы съезжались с Марком, я свою квартиру стала сдавать. Он настаивал на продаже, но я была категорически против такого расклада. Все денежные средства с квартиры я откладывала на счет, скопив приличную сумму денег. Квартиранты недавно съехали, приобретя собственное жилье, а новых жильцов я еще найти не успела. Поэтому я вызвала такси на свой адрес. Надо будет съездить на дачу, и забрать Данку домой.

Только когда я вошла в квартиру, я почувствовала себя в безопасности. Стержень, который меня держал до этого, рассыпался в прах, и я прямо на пороге опустилась на пол, и дала волю чувствам и эмоциям. Рыдала в голос, корчась от душевной и физической боли.

Он растоптал все светлое, что во мне было. Сейчас, когда я была уязвима, когда мне была нужна поддержка, он втоптал меня в грязь, унизил, избил, и наплевал. Вот так просто разрушил все то, что строилось несколько лет.

Когда истерика стихла, я разделась и поплелась в ванну. Надо оценить всю полноту картины моего состояния. Может мне стоит обратиться в больницу? А то ребра очень сильно болят, да и голова кружится. Но там заставят писать заявление. Не врать же мне, что я упала с лестницы.

Подойдя к зеркалу, из глаз снова полились слезы. На мне не было ни одного живого места. Все мое тело представляло собой фиолетово-красную гематому. Глаза уже стали заплывать синяками, губы были рассечены.

— Красавица, — сказала я, и отправилась на кухню делать лед.

Пока вода замораживалась, я прикладывала металлические предметы под глаза. Синяки из-под глаз сходят долго, а мне это сейчас совсем не на руку. Завтра будет третий день, как Лия пропала. Поэтому послезавтра мы с Вероникой Игоревной пойдем в полицию писать заявление.

Устав ждать пока моя вода дойдет до нужной мне консистенции, я приняла душ. Надо будет завтра зайти в продуктовый магазин и аптеку. А еще забрать с дачи Данку.

Телефонный звонок застал меня врасплох. В этот момент я шарила по шкафам, в

поисках хотя бы чая. Опасаясь что это может быть Марк, я со страхом переворачивала телефон экраном вверх. Но это был детектив.

— Давид Игнатьевич, — сказал я, сразу же подняв трубку, — есть новости?

— Доброго вечера Василиса Григорьевна, — поздоровался он, — как бы вам сказать, и, да и нет.

— Не понимаю, — опустилась я на диван, — это как?

— Я смог отследить путь Лии в тот вечер, — сказал он, и мое сердце вдруг понеслось вскачь, — но доводит он до парка. Я еще не ко всем камерам получил доступ по его периметру, поэтому придется ждать несколько дней, пока я смогу просмотреть весь материал за тот день и промежуток времени. Но домой она не возвращалась больше.

— То есть, она пошла в парк вечером, и после этого не вернулась? — изумилась я, на нее это было не похоже.

— Да, — сказал он, — я понимаю, что звучит странно. Девушка, одна темным вечером идет гулять в темный парк. Но я обещаю, что выясню, зачем она туда пошла.

— Спасибо вам большое, — сказала я, — хоть какая-то информация есть.

— Буду держать вас в курсе, — сказал он, — как только появятся новости, я сразу же с вами свяжусь. До свидания.

— Хорошего вечера, — попрощалась я, и задумалась.

Что Лии понадобилось в парке ночью? Какого лешего она туда поперлась одна? Захотелось острых ощущений? Вопросов явно было больше, чем ответов.

И опять зазвонил телефон. Посмотрев на экран, я скривилась и, сбросив вызов, отключила телефон. Сегодня я больше не ждала ничьих звонков, так что ничего важного не пропущу. А Марк пусть катится в свою бездну, откуда он вылез.

Ночь я провела как в аду. Все тело ныло и болело, лежать на спине, или боку было невозможно. А переворачиваясь на живот, я не могла расположить голову, так что бы она ни болела. Поэтому периодически проваливаясь в дрему, и просыпаясь от боли, я окончательно замучилась, и решила не пытаться себя. Встала, и начала свою маскировку. Сегодня мне надо было выйти в люди, и показаться с таким лицом, было выше моих сил.

Через пару часов я посмотрела на себя в зеркало, и удовлетворительно улыбнулась. Синяки удалось замазать, и если не присматриваться, то даже не видно какой слой косметики смог все это скрыть. Конечно же, на глаза я надену солнцезащитные очки.

В восемь утра я уже вызвала такси к себе на дачу. Сразу предупредив водителя о том, что еду я туда, и обратно, но уже с собакой. Данку встретил меня радостным повизгиванием, и всепоглощающим восторгом.

— Привет мой хороший, — присела я возле него, — поехали домой.

Он как будто бы понял мои слова. Взглянув на меня преданными глазами, в которых была радость и обожание, отправился прямо к воротам. Улыбнувшись, я задумалась, почему какой-то посторонний человек, вдруг смог повлиять на то, что бы я почти отказалась от своего преданного друга? Загадка! Но теперь я была уверена, что никогда больше его не оставлю.

Данку залез на заднее сиденье, и разлегся там с видом хозяина положения. Я не удержалась и села к нему. Обняла своего друга, и так в обнимку, мы с ним ехали до самого дома. Он ничем не высказал свое волнение или возмущение от езды. Я уже стала забывать, насколько он у меня умница.

Зайдя домой, Данку по-хозяйски обнюхал всю квартиру, чихая в некоторых местах.

— Да милый, тут жили чужаки в наше отсутствие, — сказала я, потрепав его по голове, — но теперь мы с тобой все вернем на круги своя.

Данку лизнул мне ладошку, и лег в ногах. А я улыбнулась такой его реакции. Вот моя поддержка. Самая лучшая в мире.

— Мой хороший, мне надо сходить за едой, и лекарствами, — сказала я ему, — побудь немного один. Я скоро вернусь.

Одевшись, я пошла в ближайший супермаркет. Конечно, я опасалась, что Марк может нагрянуть сюда. Но сегодня он должен быть на работе. Поэтому небольшая надежда на то, что его не будет, как минимум до вечера, придавала мне сил.

Без приключений добравшись до магазина, я купила продукты, еды для своего пса, и вещи первой необходимости. Так же зашла в аптеку, и приобрела самое лучшее средство от синяков. Реакция девушки на количество тюбиков, которое я озвучила, меня повеселила. Настроение стало подниматься.

Дома я занялась делами. Отдраила всю квартиру, приготовила еды, погуляла с Данку. Так не заметно настал вечер, а я валилась с ног от усталости. Перед тем как лечь спать, я решила позвонить Веронике Игоревне.

— Васенька, здравствуй, — услышала я в трубке уже после первого гудка, — а я вот все Лии звоню. Надеюсь, что она возьмет трубку.

— Здравствуйте, — поздоровалась я, — я тоже ей звоню постоянно. Есть какие-нибудь новости?

— Нет, как сквозь землю провалилась, — всхлипнула Вероника Игоревна, — а ты узнала что-нибудь?

— Вероника Игоревна, я наняла частного детектива, он уже занимается поисками Лии, — сказала я, — вчера был первый отчет о проделанной работе. Он опросил соседей, просмотрел некоторые камеры наблюдения, и узнал, что Лия отправилась поздно вечером в парк.

— В парк? Что же ей понадобилось в парке вечером? — изумилась мама Лии, — и Вася, ты скажи, сколько стоят его услуги, мы покроем все расходы.

— Что вы, — воскликнула я, — не нужно, у меня есть деньги. Лия мне не чужой человек, так же как и вы. Я вполне могу сама все оплатить.

— Ну, хоть часть расходов покроем, — настаивал на своем Вероника Игоревна.

— Поговорим об этом завтра, — сказала я, — во сколько будем встречаться?

— Я хотела утром поехать, — вздохнула она, — сил нет больше, терпеть.

— Я понимаю, — грустно сказала я, — тогда завтра я подъеду к девяти утра в отделение.

— Спокойной ночи, — сказала Вероника Игоревна.

— Спокойной ночи, — попрощалась я, и положила трубку.

Телефон тут же раздался мелодией, и я опять поморщилась. Вот зачем он звонит? Ведь не думает же он, что после всего я возьму трубку. Скинув вызов, я опять отключила телефон. Что же делать? Номер поменять? Или добавить его в черный список? Надо будет подумать над этим.

Ночь опять прошла беспокойно. Все-таки надо обратиться в больницу, ребра меня очень сильно беспокоят, так же как и голова. А еще я думала, писать ли заявление на Марка. Не то что бы я покрывала его, или жалела. Нет, я была бы рада тому, что его накажут. Но у него были очень влиятельные знакомые, которые были связаны с правоохранительными

органами. Поэтому я не питала иллюзий по поводу наказания. Как бы меня саму не выставили идиоткой.

Утром встала за три часа до выхода. Хорошо, что на улице в это время темно, и я спокойно погуляла с Данку. Покормив и его и себя, я наложила макияж, и с тяжелым сердцем отправилась к участку. Что отвечать на вопросы Вероники Игоревны по поводу своего состояния и внешности? Не имела никакого понятия. Но рядом с ней быть в эти часы я была обязана.

Выйдя из такси, сразу же увидела Веронику Игоревну, и Николая Федоровича возле крыльца.

— Здравствуйте, — поздоровалась я с ними. Желать доброго утра было бы жестоко. Сейчас у нас не бывает добрых дней.

— Вася? Что с тобой случилось милая? Кто это сделал? — взяв мое лицо в ладони, Вероника Игоревна обеспокоенно осматривала меня.

— Все хорошо, — постаралась я улыбнуться.

— Ничего хорошего, — пробасил Николай Федорович, — это тебя так твой мужик отходил?

— Николай Федорович, Вероника Игоревна, я сама разберусь с этим, — сказала я строго, — сейчас это не первостепенно. Пойдемте подавать заявление.

— Детка, давай после мы поедem к нам в гости. И ты нам все расскажешь, — сказала она, — обещаю, что не будем вмешиваться. Просто выговоришься.

— Хорошо, — согласилась я, — обязательно заедим.

В участке мы провели часа три точно. У меня сразу взяли показания, я дала контакты частного детектива, может хоть так у них пойдет дело быстрее. Следователь, которому дали дело, был достаточно молодым. Этот факт не понравился родителям Лии, а меня вполне устроил. Молодой, значит есть желание и энергия. В их деле это главное.

— А вы не хотите подать заявление? — спросил он, всматриваясь в мое лицо.

— Я? — не поняла я вопроса, — зачем вам еще одно заявление? Разве не хватит заявления от родителей?

— Вы меня не правильно поняли, — улыбнулся он, — не по поводу вашей подруги. Заявление о побоях.

— А вы об этом? — прикоснулась я рукой к щеке, — не думаю, что это что-то даст.

— Почему же? — поднял он брови в удивлении, — или вы настолько не верите в полицию?

— Верю, но вряд ли я смогу что-то добиться, — опустила я глаза, стыдно то как, — у человека, который это совершил, есть связи. Если вы понимаете, о чем я.

— К сожалению, понимаю, — сказал он, нахмурившись, — но если передумаете, вы приходите. Я постараюсь дать вашему делу максимальный ход.

— Вы лучше максимально займитесь поисками пропавшей, — сказала я, — а синяки заживут, человек забудется. Лучше сейчас сосредоточить внимание на Лии.

— Все-таки, вы подумайте. До свидания, — попрощался следователь.

Попрощавшись я вышла из отделения. Родители Лии меня ждали в машине.

— Ну, как все прошло? — спросила меня Вероника Игоревна.

— Нормально. Я дала контакты Давида Игнатьевича, может так дело пойдет быстрее, — сказала я, и достала телефон, что бы предупредить детектива, звонить не стала, просто написала смс.

— Слишком молод следователь, не опытен, — хмуро сказал Николай Федорович.

— Это наоборот хорошо, — сказала я, — не в том, что он не опытен. А в том, что молод.

Больше стремления показать себя, больше энергии.

— Может ты и права, — вздохнула Вероника Игоревна, — поехали, Коль, будем Васю чаем отпаивать.

Просидев часа три в компании родителей Лии, я рассказала им все, что у меня произошло с Марком. Вероника Игоревна ласково меня гладила по голове, она просто слушала, и не давала советов, просто дав мне выговориться, и поддержав. Мне действительно стало как-то легче, но я чувствовала, что этого не достаточно. Я медленно, но верно начала погружаться в отчаянную депрессию, как бы сильно я этому не сопротивлялась.

Глава 3

С момента обнаружения пропажи Лии прошла неделя. Детектив вместе с полицией зашли в тупик.

Просмотрев все камеры, они так и не увидели, что бы она выходила, или что-то или кого-то подозрительного. Были найдены все, кто в этот момент выходил из парка и допрошены. Но никто ничего не видел, и не слышал. Зайдя в парк, Лия там пропала бесследно.

Завтра полицейские должны весь парк обойти с собаками. Это последняя надежда, напасть хоть на какой-то след.

Всю эту неделю, я все больше погружаюсь в депрессию. Марк меня поджидает под подъездом, и только когда он уходил на работу, или спать, я могу выйти из дома. Данку понимающе принял условие ходить в собачий туалет, которым я обзавелась при первой же возможности.

Мое состояние тревожило Веронику Игоревну, которая навещала меня несколько раз за эту неделю. Сама она выглядела не многим лучше. Пропажа Лии подкосила нас всех. Я даже начала верить в инопланетян. Ведь не мог человек так бесследно раствориться в воздухе.

В интернете нашла много материалов на эту тему, но остатки здравого рассудка говорили, что это не тот путь поиска, на который надо ступать. С каждым днем рассудок сдавался под натиском депрессии. Я тихо сходила с ума, варясь круглыми сутками в своих мыслях.

Как только мне удавалось выскользнуть из дома, я сразу направлялась в отдел полиции, где был следователь, который вел дело о пропаже Лии. Я часами его расспрашивала, и делала предположения, наседала на него. И видимо я его настолько достала, что в один из дней, он протянул мне визитку психотерапевта, посоветовав не затягивать с его посещением. Тогда я впервые сорвалась, и нахамила ему, из-за чего была выгнана с участка, и получила запрет на его посещение, на время ведения следствия. Все данные теперь мне должен был передавать Давид Игнатьевич.

Мое возмущение было настолько сильным, что по приезду домой, я позвонила Веронике Игоревне с жалобой на следователя, который меня счел психически нездоровым человеком.

— Представляете, он мне дал визитку психотерапевта, — возмущалась я в трубку, — я что, похожа на сумасшедшую?

— Милая, успокойся, — просительно проговорила Вероника Игоревна, — психотерапевты помогают выходить из депрессии, и справляться с твоими проблемами. Может, ты прислушаешься, и посетишь данного доктора?

— Вы что сговорились все? — удивленно вскинула я брови, — все с моей головой нормально. Мне надо найти Лию. Сейчас это первостепенная задача.

— Вася, когда я к тебе приезжала, на тебе лица не было, — вздохнула Вероника Игоревна, — когда ты ела в последний раз?

— Это вообще не имеет никого отношения к делу, — ответила я, злясь на весь мир.

— Самое прямое, — сказала она, — не доводи себя. Лии бы это не понравилось. Ты не досыпаешь, не доедаешь. Постоянно находишься в мыслях о поисках. Это наша задача, а не твоя, Вася. Не закапывай себя в это так глубоко, у тебя еще вся жизнь впереди.

— Я так не могу, — всхлипнула я, — без нее я себя чувствую неполноценно. Как будто

половину души вырвали.

— Я понимаю милая, — по голосу вероники Игоревны стало понятно, что она тоже плачет, — я каждый день умираю, и Коля тоже. Мы не успокоимся, пока не найдем нашу дочь. Но тебе не обязательно тащить этот груз на себе, передай его нам, родителям. Это наша обязанность. И как бы мне сложно не было об этом говорить... Научись жить без Лии.

— Вы думаете, надежды нет? — тихо спросила я.

— Я всегда буду холить, и лелеять надежду, которая не покинет моего сердца. Но все указывает на то, что ее не найдут, — тихо проговорила Вероника Игоревна, и скинула вызов.

Я смотрела на потухший экран телефона, и не понимала, что мне делать, или что я чувствую. Сейчас внутри меня было пусто. Полностью, одна сплошная зияющая черная дыра. Я и сама уже поняла, что живую Лию уже вряд ли найдут. Но мой мозг упорно не хотел с этим мириться. Или не мозг, а душа? Я так сильно запуталась. Как же мне теперь жить? Как можно ее отпустить? Ведь неизвестно ничего. А вдруг я отпущу, а Лия найдется? Как я тогда смогу смотреть ей в глаза, зная, что я так быстро сдалась? Как смогу с этим жить?

Ночью вышла из дома, и вдохнула морозный воздух. Данку в последнее время, видимо чувствуя мое внутреннее состояние, даже не играет. Только хмуро гуляет рядом со мной, не отходя дальше, чем на несколько шагов.

Подняв голову, и взглянув на небо без звезд, меня посетили снова мысли об инопланетянах. Другого объяснения я не могла найти, и все больше во мне крепла уверенность, что они существуют, и им зачем-то понадобилась моя подруга.

Дома, я решила перед сном выпить немного коньяка. Спала я действительно плохо, мне все чаще снились кошмары, изматывая и так убитую нервную систему.

А вот ночью мне приснился странный сон, наверное, коньяк так подействовал. Изначально я была в каком-то помещении, без окон и дверей. Я старалась найти выход, но не могла, его там просто не было. А потом посреди этой комнаты появилась красивая девушка. Вся она была как лучик света. Светящаяся блондинка, с длинными вьющимися волосами, полными идеальной формы губами, стройная, и одетая в длинное белое платье.

— Здравствуй, — улыбнулась она мне, — меня зовут Эффа. Я бы хотела тебе показать свой мир.

— А меня Вася, — сказала я автоматически, разглядывая эту красотку, — прости Эффа, мне не до твоих миров.

— Что же ты так? — вздернула она свою идеальную бровь, — тебя это ни к чему не обяжет. Ты посмотришь, как живут другие миры, отвлечешься от своих проблем.

— От проблем говоришь? — задумалась я, знает ведь на что давить, — ну хорошо, показывай свой мир.

Комната завертелась и поплыла. Если бы это происходило в реальности, то меня бы вывернуло наизнанку, настолько все резко и быстро поменялось.

— Смотри, это мой мир, называется Эйферия, — с гордостью произнесла она, — сейчас я показываю тебе светлую сторону моего мира. Тут живут существа, обладающие светлой магией.

— Магией? — ухмыльнулась я, — удобно, наверное, иметь магию.

— Не представляешь насколько, — улыбнулась она, а я огляделась.

Мы стояли на большой поляне, усеянной странными цветами. Они были серебристого цвета. Да, да, именно серебристого, переливающегося на солнце цвета. А серединка была похожа на маленький хрусталик. Невероятно красивые. В них я влюбилась с первого взгляда.

Надо же, как разгулялась моя фантазия.

— Вижу, тебе понравились гаконы, — улыбнулась девушка, — тоже одни из моих любимых цветов. Из них получают очень сильные лекарские зелья.

— Лекарские зелья, — захихикала я, — звучит мега странно.

— Понимаю, ведь твой мир техногенный, — мягко сказала Эффа, — и такие понятия как магия звучат для тебя сказочно.

— Еще как, — улыбнулась я, — у меня подруга любит всякого рода такие сказки.

— А как зовут твою подругу? — спросила меня Эффа, странно на меня посмотрев.

— Лия, — грустно улыбнулась я, и отвернулась от богини. Видеть сейчас ее блаженное, счастливой лицо было невыносимо. Подняла глаза вверх, и замерла в изумлении, — два солнца?

— Это два светила светлой стороны, — услышала я голос девушки за спиной, — одно что больше и светит ярче, называется Эргена, а второе Нтак.

— Ну и названия, — присвистнула я, — язык можно сломать.

— Его нельзя сломать, он же мягкий, — засмеялась девушка звонким, как переливы колокольчика, смехом.

— В этом вся соль данного выражения, — улыбнулась я.

— Смотри, — воскликнула Эффа. Я повернулась и, проследив за ее пальчиком, замерла в страхе.

По небу летело что-то огромное, крылатое, и похожее на динозавра. Меня с ног до головы парализовало, и приковало к месту.

— Не бойся, — засмеялась Эффа, — он разумный. Это одно из существ, населяющих мой мир. Называется дракон.

— И много у тебя подобных зверей? — пропищала я, провожая дракона взглядом. Жуть какая. Вот это чудовище!

— Нет, у меня всего семь рас, и все они разные, — улыбнулась она, — драконы самые величественные и мудрые из существ.

— А кто еще есть в твоём мире? — заинтересовалась я.

— Я тебя познакомлю со всеми, но постепенно, — сказала она, — а сейчас тебе пора просыпаться. Для первого раза достаточно.

И меня как будто вытянуло обратно в тело. Открыв глаза, я еще некоторое время приходила в себя. Настолько реальный был сон. Даже не верится, что я смогла хоть как-то отвлечься.

Посмотрев на часы, я сразу же подскочила с кровати. Проспала. Сегодня будут исследовать парк с собаками, я должна быть там.

* * *

Быстро приняв душ, замаскировав синяки на своем лице, бегом выбежала из дома. По пути к парку, мне позвонил Давид Игнатьевич.

— Доброе утро Василиса Григорьевна, — поздоровался он, — отряд прибудет минут через двадцать. Вы будете?

— Конечно, буду, — сказала я, запрыгивая в такси, — уже еду.

Добравшись до места, увидела рядом с входом в парк, стоявшего у своей машины

детектива.

— Еще не начали? — спросила я, подойдя и оглядывая местность.

— Нет еще, — сказал он и протянул мне стакан кофе, — подумал, что вам не помешает.

— Спасибо, — улыбнулась я, и приняла стакан с ароматным напитком, — вы очень предусмотрительны.

— Я же детектив, это моя работа! — улыбнулся он, — Мешать не будем, иначе можем сбить собак со следа. Хотя сомневаюсь, что хоть что-то осталось. Через парк ежедневно проходят сотни людей. Были осадки за эту неделю. Не думаю, что операция увенчается успехом.

— А почему они с этим так долго тянули? — нахмурившись, спросила я.

— Все следуют стандартным процедурам, и протоколам, — так же хмуро ответил он.

— Не повезло нам родиться и жить в России, — вздохнула я, наблюдая, как к парку подъезжает несколько машин.

— Вот и началось, — подобрался детектив, и отправился здороваться со следователем.

Я стояла, облокотившись на машину Давида Игнатьевича, и думала...о своем сне. Почему-то он не выходил из моей головы. А еще, хотелось, что бы все быстрее закончилось, и я отправилась домой, спать. Вдруг повезет, и мне приснится снова этот яркий сказочный сон.

Процедура была долгой. Мы стояли часа четыре на улице, в ожидании хоть каких-то результатов.

Оперативники закрыли парк, после чего приступили к своей работе кинологи. Изначально дав вещи Лии собакам. И на удивлении несколько из них сразу же напали на след, что заставило меня всю подобраться и ждать. Но, ждать пришлось очень долго, пока не проверили весь парк.

После того, как все кинологи со своими верными четвероногими сослуживцами уехали. Давид Игнатьевич отправился к хмурому следователю узнавать новости. Я тоже уже не могла стоять в стороне, поэтому пошла следом за ним.

— Ну как, Евгений Олегович, есть результаты? — спросил детектив.

— Да как сказать, — вздохнул следователь, — собаки нашли след, но он обрывается на середине одной из троп. Или она сквозь землю там провалилась, или по воздуху полетела. Совсем ничего не понимаю.

— То есть собаки не нашли тела? — спросил детектив.

— Не нашли, — ответил следователь.

— Спасибо, — сказал детектив, пожимая руку следователя, — будем на связи. Вдруг еще что-то получится выяснить.

— Надеюсь, — сказал он, — уж очень дело запутанное и странное. Не пропадают так бесследно люди. Надо подумать над этим хорошо.

— До свидания, — сказала я, и отправилась следом за детективом к его машине.

— Давайте довезу вас до дома, — предложил он.

— Не хочется вас напрягать, — улыбнулась я натянуто.

— Заодно все обговорим, и обдумаем, — сказал он, — соглашайтесь.

— Хорошо, — кивнула я, — нам действительно надо все хорошо обдумать.

Сев в машину, Давид Игнатьевич открыл окно, закурил сигарету. Сделав несколько глубоких затяжек, он завел машину, и мы тронулись в сторону моего дома.

— Скажите, как такое возможно? — спросила я, смотря в окно. В голове не

укладывалось, что даже собаки потеряли след. Идя фикс, об инопланетном похищении подняла заинтересованно голову внутри меня.

— Сам не могу понять, — сказал задумчиво детектив, — если собаки взяли след, то должны были найти хоть что-то. А тут получается, что она как будто улетела с этой тропинки. Но мы же взрослые люди, и понимаем, что это бред.

Да, да! Мы взрослые люди! Особенно становится взрослой моя мысль о зеленых человечках.

— Согласна, — соврала я, — но тогда как это возможно? Какие могут быть варианты?

— Ну, если логически подумать, то кто-то очень не хотел, чтобы мы наткнулись на след. И специально его спутал.

— То есть, вы хотите сказать, что Лию похитили? — посмотрела я на Давида Игнатьевича.

— Не хочу вас огорчать, — сказал он, — но и врать вам нет смысла. Я давно уже заподозрил это. Только вот понять не могу, как ее из парка вывели незаметно? И с какой целью похищение? Может отдать все записи с камер спецам? Пусть глянут на предмет подмены кадров.

— Отдайте, — кивнула я.

— Это будет дополнительный расход, — сказал он, с беспокойством глядя на меня.

— Ничего, — сказала я, — главное результат.

— Василиса Григорьевна, вы неважно выглядите, может вас к врачу отвезти? — спросил он, косо на меня поглядывая.

— Спасибо за беспокойство, — сказала я, натянув улыбку. Вот всем, кому не лень тыкают меня в то, что я выгляжу плохо, сволочи! — Не выспалась сегодня. Сейчас домой приеду, отдохну, и все будет нормально.

Давид Игнатьевич кивнул, и оставшийся путь мы проделали молча. А вот у дома ждал сюрприз в виде Марка. Увидев его возле подъезда, мое сердце ухнуло в пятки, а потом взметнулось в горло, где застучало с бешеной скоростью. Ладонки моментально вспотели, руки затряслись, а тело напряглось.

Как? Как я могла потерять осторожность? Забыться? Ведь мы долго были в парке. Надо было следить за временем. Черт! Дура, дура, дура!

Как только Марк увидел меня, клянусь, улыбнулся какой-то плотоядной улыбкой. Как будто сожрет меня прямо сейчас. Проглотит, и не поперхнется даже шубой. Но когда Марк перевел взгляд на водителя, тут же нахмурился и подобрался.

— Василиса Григорьевна, а давайте я вас до квартиры провожу, — сказал детектив, смотря на Марка, — а то странный люд у вас тут отшивается.

А я сидела, смотрела на Марка, и не могла пошевелиться, или сказать хоть слово. И когда Давид Игнатьевич не услышал от меня ответа, он повернул ко мне лицо, и тут же нахмурился.

— Это причина ваших ссадин на лице? Я правильно понимаю? — спросил он, а я кивнула. Зачем? Сама не поняла. — Тогда я просто обязан вас проводить до квартиры.

Он вышел из машины, обошел ее спереди, и, открыв дверь с моей стороны, аккуратно меня из нее вытянул. Под ручку, тихо мы пошли в сторону моего подъезда. Ноги меня слушались плохо, и я была сейчас очень благодарна детективу за его заботу.

— Шлюха, — услышала я шипение Марка, когда мы проходили мимо него.

Ни я, ни Давид Игнатьевич ничего ему не ответили, просто прошли мимо, полностью

игнорируя. Подойдя к двери, стала искать ключи в сумочке, но пальцы слушались плохо, а из-за паники просто там все перевернула, но ничего не нашла.

— Прощу прощения, — тихо сказал Давид Игнатьевич, — давайте я посмотрю.

Я в молчаливой благодарности протянула ему сумку, и зажмурилась в ожидании, когда прозвучит сигнал открытия двери. Благо ждать пришлось не долго, детектив очень быстро справился с поиском ключей в женской сумке.

Когда двери подъезда закрылись, я выдохнула, и с меня словно оцепенение спало. Тело расслабилось, и сейчас тряслось крупной дрожью.

— Спасибо вам, — сказала я, посмотрев мужчине в глаза, — давайте я вас накормлю. В знак благодарности за спасение!

— Спасибо, — улыбнулся детектив, — не откажусь.

В квартире я сразу прошла на кухню, усадила гостя за стол, а сама стала готовить нам обед-ужин. Сейчас, когда под боком находился сильный мужчина, детектив, официальное лицо, мне было очень спокойно.

Через минут тридцать мы уже сидели за столом, и с аппетитом поглощали картофельное пюре с отбивными из свинины.

— Спасибо большое, — сыто откинулся на спинку стула Давид Игнатьевич, — вы очень вкусно готовите.

— Ну что вы, — смущенно улыбнулась я, — это самое малое, чем я могла бы вам отплатить за свое спасение.

— Скажите, а как часто он вас так сторожит? — спросил он.

— Каждый день, — поникла я, — приходит рано утром, потом уходит на работу, и возвращается вечером, сидит до ночи, а потом уходит. Так каждый день. А если у него выходные, то целыми днями торчит тут.

— А вы не обращались в полицию? — спросил он.

— Нет, не обращалась, — опустила я взгляд, — дело в том, что у него есть влиятельные знакомые в правоохранительных органах. Не думаю, что я смогу чего-то добиться.

— Ну, знаете, — возмутился Давид Игнатьевич, — не все покупаются и продаются. А еще не все будут закрывать глаза на беспредел, который творит чей-то знакомый. Не отрицаю, есть такие, но не все. Я могу вам помочь. Давайте завтра съездим к моему хорошему знакомому прокурору. Думаю, он сможет вам помочь.

— Правда? — обрадовалась я, — конечно. Давайте съездим.

— Тогда до завтра Василиса Григорьевна, спасибо за ужин, — сказал Давид Игнатьевич и поднялся из-за стола.

Проводив детектива, я села за компьютер искать информацию по схожим делам как у Лии. Но все они сводились к тому, что людей похищали инопланетяне. Было несколько дел о серийных убийцах. Но, наверное, я бы предпочла, что бы это были зелененькие человечки. Ведь некоторые похищенные возвращаются, и ничего, живы, здоровы. А вот жертвы серийных убийц этим похвастаться не могли.

Спать ложилась с ожиданием чего-то волшебного. Внутри все стремилось быстрее уснуть, и видеть волшебные сны. А вернее сон о сказочном мире с магией.

— Привет, — улыбнулась мне Эффа, когда я осознала себя опять в той же комнате, — долго же тебя ждать пришлось.

— Прости, долго уснуть не могла, — немного в шоке проговорила я. Интересно, а это нормально, что мне снится один и тот же сон уже вторую ночь подряд?

— Сегодня я хочу тебе показать темную сторону моего мира, — улыбнулась она, и меня тут же закрутило, перемещая следом за девушкой.

Открыв глаза, сразу перевела взгляд на небо. Но оказалось, что тут все стандартно. Одно солнце, если конечно это солнце, потому что было оно каким-то тусклым что ли.

— Я специально показываю тебе последние минуты дня, — сказала Эффа, — на этой стороне все самое волшебное появляется ночью.

И мы с ней, разместившись на высоком холме, смотрели на закат светила, которое стремительно скрывалось за горизонтом.

— Ты хотела узнать, какие расы еще населяют мой мир, — сказала она, улыбнувшись.

— Да, очень хотела, — кивнула я, не в силах оторвать взгляд от прекрасного заката.

— В моем мире семь рас: вампиры, оборотни, драконы, орки, феи, дриады и наги. Все они очень разные. Каждая раса может обладать либо светлой, либо темной магией. Каждый выбирает свой путь, в зависимости от магических способностей. Есть те, у кого очень мало магического резерва, они работают в основном слугами, или поварами. Есть те, у кого очень большой магический резерв, и они, как правило, занимают руководящие должности в моем мире.

— А если тот, у кого скудный магический резерв, на деле очень умный и рассудительный. Прирожденный политик. То почему он не может стать руководителем?

— Его никто не будет уважать и бояться. Дело в том, что у меня в мире баланс. Все сделано так, что бы каждый занимал то место, которое он потянет. Никто не прыгает выше головы.

— Интересно, — хмыкнула я, — если, допустим, родился ты с небольшим резервом, то твоя судьба сразу предрешена? Ты даже не можешь стремиться к чему-то большему? А если у сильнейших магов родится слабый ребенок? То получается, что он будет прислугой, несмотря на то, что его родители занимают большое место в обществе?

— У сильных магов не может родиться слабый ребенок, — улыбнулась Эффа, — понимаешь, в моем мире есть такое понятие как истинность. Это когда судьба сама решает, кого тебе выбрать в пару. Это природа, которой невозможно противиться. А судьба никогда не выберет сильному магу в пару слабого.

— То есть, у твоих жителей мира нет своего выбора? — удивилась я, — но это же рабство какое-то. А если допустим, парню понравится девушка служанка? Влюбится он в нее? Что тогда?

— Эта любовь будет жить до тех пор, пока кто-то из них не встретит свою пару, — сказала Эффа, — все к этому привыкли, и спокойно реагируют на это. Такие случаи бывают, но очень редко.

Я хотела было продолжить расспрос, как все слова вылетели из головы. Из-за горизонта поднялась просто огромная луна. Это было так красиво, и нереально, что я даже забыла, как дышать. На глаза навернулись слезы, в груди от чувства прекрасного защемило.

— Это Заагра, — улыбнулась Эффа, — она освещает только темную сторону.

— А на светлой стороне ночи не бывает? — удивилась я.

— Бывает, но там видны только звезды.

— Ох, бедные, — вздохнула я, — темно у них там ночами.

— А давай покажу, — подскочила Эффа, и потянула меня за руку. Мгновение, и мы стоим посреди огромной поляны. А сверху на нас смотрят миллиарды звезд. И все яркие, желтые и голубые. И на деле, их света хватает для ночного освещения.

— Ничего себе, — восхитилась я, — какая красота.

— Да, мне тоже очень нравится, — довольно сказала Эффа, — но Заагра меня больше впечатляет.

— Это без вариантов, — засмеялась я, — у нее просто не может быть конкурентов.

Мы легли прямо на траву, и Эффа продолжила рассказывать мне о своем мире. Оказывается, сейчас ее мир находится в стадии войны с другим миром. Но она нашла выход, и знает, как одержать победу. С чем я ее и поздравила. Воспринимать все всерьез я не могла, так как осознавала, что это сон.

Так же она рассказала, что у нее из-за войны нехватка женщин. Из-за чего народ стал вырождаться. Поэтому теперь у одной женщины может быть несколько истинных мужчин. Я только посочувствовала мужчинам, и позавидовала женщинам. Так как Эффа сказал, что для здешних мужчин женщина, это святое. А особенно их истинная пара. Они будут ее оберегать, хранить, защищать до последнего своего вздоха.

В свете последних событий, которые со мной произошли, данная информация заставила сердце и душу сжаться от боли. Почему у нас нет таких мужчин? Почему у нас все так поверхностно?

Так же как и в прошлую ночь, Эффа со мной посреди разговора попрощалась и выбросила меня из этого замечательного сна. Открыв глаза, я даже поплакала от досады, что это все лишь сон.

Дни тянулись за днями. Никаких продвижений не было. Я взяла отпуск на работе на месяц. Каждый день я чувствовала, что схожу с ума. Потому что сны не забывались, они присутствовали в каждой моей мысли. Если изначально я ждала ночи, чуть не подпрыгивая от нетерпения, то через несколько ночей, поняла, что это не нормально, и пахнет клиникой.

Давид Игнатьевич сдержал слово, и мы подали с ним заявление на Марка. Дело возбуждено очень быстро, о чем меня оповестили по почте. Марк больше не появлялся возле моего дома. Но я не расслаблялась, мало ли что этому психу в голову придет.

Так же продолжала держать связь с Вероникой Игоревной. Вместе с Николаем Федоровичем они постарели на несколько лет за это время. Осунулись, поседели, на лице появились глубокие морщины. Я не знала, как им помочь. Только давала информацию, которой делился со мной детектив. Старалась поддерживать их надежду, которой у меня совсем уже не осталось, так как следствие было в тупике.

В одну из волшебных ночей, где-то недели через две после того как мне стали сниться сны, Эффа была очень собрана, и загадочна. Она показывала мне быт существ. Показывала, как оборотни принимают вторую ипостась, как питаются вампиры, как живут феи. Всего понемногу. Я уже не боялась драконов, а восхищалась этими могучими сказочными существами.

— Эффа, что тебя тревожит? — не выдержала я.

— Время пришло для серьезного разговора, — вздохнула она, — мне кажется, ты уже готова к этому.

— К чему? — насторожилась я.

— Я не просто так к тебе пришла, — сказала она, — не просто так показываю тебе свой мир, и все о нем рассказываю.

— Да? — удивилась я, — но это ведь всего лишь сны. Это плод воображения моего больного мозга.

— Ты не права, — улыбнулась она, — мой мир действительно существует. Он

настоящий, и все существа, которых ты видела, тоже настоящие, и живут своей жизнью.

— Не смейся меня, — рассмеялась я, — этого же не может быть. Так не бывает!

— Бывает, — улыбнулась она, — а еще я знаю, что ты переживаешь о пропавшей подруге.

— Ну, это не мудрено, ведь ты часть моего сознания, — сказала я, улыбнувшись и смотря на Эффу как на маленького ребенка.

— Вася, я серьезно, — нахмурилась она, — дело в том, что я причина пропажи твоей подруги.

А вот от этой информации я напряглась. Это почему же я могу себя винить в том, что Лия пропала?

— Это как это? — нахмурилась я.

— Я ее забрала в свой мир, — сказала она, — дело в том, что твоя подруга особенная. Она поможет мне выиграть войну, и наладить баланс в моем мире.

— Кажется, я действительно сошла с ума, — простонала я.

— Я, к сожалению, не могу тебе ее показать, — поникла она, — дело в том, что у Лии очень сильное поле, и в таком состоянии, в котором мы с тобой сейчас находимся, к ней не подобрешься. Да и мужья ее не подпустят нас.

— Мужья? — воскликнула я, — я точно сошла с ума. Да Лия даже о свиданиях думать не хотела с одним мужчиной, а ты говоришь во множественном числе.

— Это правда, — улыбнулась Эффа, — а еще, я зову тебя к себе в мир. Лии будет спокойней, если рядом с ней будет подруга. А ты будешь жить той жизнью, о которой мечтаешь.

Что-то я совсем ничего не понимаю. Как мое сознание может звать меня в себя? Хотя может именно так, и становятся оболочками самих себя? Просто уходят в свой мир, и не возвращаются?

— Вижу, что тебе надо подумать над этим, — улыбнулась Эффа, — до скорой встречи.

И она опять выбросила меня из моего же сознания. Открыв глаза, я тут же бросилась искать визитку психотерапевта, которую мне давал следователь. Не хватало еще мне уйти в себя, и стать овощем. Не хочу я такой участи для себя любимой.

— Да где же она? — носилась я по дому, под недоумевающий взгляд Данку, — аааа, на-а-шла-а-а! — закричала я, и, глянув на часы, стала набирать номер с визитки.

Назначив прием сегодня в два дня, я успокоилась, и принялась решать свои дела, что бы не погружаться в мысли о странном сне. Убрала всю квартиру, и перемыла окна на два раза, постоянно поглядывая на часы. И когда пришло время собираться, я в нетерпении отправилась к врачу.

Никогда бы не подумала, что мне хоть раз в жизни придется обращаться к такого рода специалистам. Но жизнь непредсказуема, да? Убедилась я в этом на своей шкуре за последние несколько недель.

К моему глубочайшему сожалению, специалист мне не сказал что-то новое. Он объяснил мои сны тем, что я подсознательно очень сильно хочу найти подругу, и так как в реальности это пока невозможно, я придумала ей наилучшее место, где она счастлива и любима. Мда, ожидала чего-то большего. Разочарование. Но таблетки, которые мне прописал врач, я купила, и записалась на следующий прием через неделю.

Честно, таблетки эти мне помогли только стать спокойней. Я все видела через призму розового цвета, не парилась не из-за чего, а вот сны не прекратились. Эффа мне все так же

являлась, и с упорством звала в свой мир, обращая мое внимание, что на Земле меня ничего не держит.

Через месяц такого напора, я стала задумываться, а что действительно меня тут держит? Поиски Лии не продвигаются. Родители мои давно погибли. Лично жизни нет. Работу не люблю. Только Данку, который смотрел на меня грустными глазами, словно читая мои мысли, останавливал меня от соблазна согласиться.

— Понимаешь, есть у меня, за что держаться в своем мире, — сказала я в очередной раз Эффе.

— И что же это? — хмуро спросила она, видимо ей тоже надоело со мной спорить и уговаривать.

— Мой пес Данку, — сказала я, — я обещала ему, что больше его не оставлю.

— Нашла причину, — фыркнула Эффа, — на пса у меня точно силы найдутся.

— Что? — округлила я глаза.

Я больше не воспринимала Эффу как свое сознание. Не могла я быть такой, даже где-то глубоко внутри. Эта девушка, а как позже оказалось богиня мира Эйферия, была, как бы помягче выразиться, слишком импульсивна, что ли. С присутствием большущей короны на голове, и юношеским максимализмом.

— То, — закатила глаза Эффа, — я могу тебя перенести в свой мир, вместе с псом.

— Уверена? — неверующе спросила я.

— Более чем, — сказала она, — даже обидно, что ты в меня не веришь.

— Ну, простите, — фыркнула уже я, — не каждый день знакомишься с богиней, которая зовет в свой мир.

— Ну, вообще-то, — сказала Эффа, — мы с тобой уже довольно долго встречаемся каждую ночь.

— Я не в этом смысле, — хихикнула я.

— Ну, так ты согласна? — спросила Эффа, с горящими глазами.

— Согласна, — кивнула я.

Эффа расплылась в победной улыбке, и все перед моими глазами поплыло. А потом я почувствовала невыносимую головную боль. Все тело словно сжало в тиски, и я отключилась с мыслью, что бы Данку меня простил за такую пытку.

Просыпалась я тяжело. Голова раскалывалась, во рту было сухо, а тело ломило.

— Как будто катком переехали, — простонала я, и тут меня кто-то лизнул в нос.

Резко распахнув глаза, увидела перед собой огромного пса с блестящей густой шерстью. Он смотрел на меня глазами полными обожания, и я поняла, что передо мной мой Данку.

— Боже мой, Данку, — воскликнула я, и хотела было сесть, но тут же повалилась обратно со стоном, чем вызвала беспокойство своей собаки, — ты такой...откуда...почему ты такой большой?

Пес наклонил голову в бок, и весело гавкнув куда-то умчался. А я только сейчас догадалась осмотреться.

Лежала я на небольшой жесткой кровати, которая была в крохотной комнатке. Обстановка была не то что бедная, но очень сдержанная. Кроме кровати, очень такой крепкой, надежной кровати, в комнате был угловой шкаф, и небольшой столик со стулом. Все было в каком-то спартанском стиле. Минимум вещей, максимум практичности.

— И куда это нас занесло? — спросила я саму себя, аккуратно все же принимая сидячее положение.

Дверь, была приоткрыта, видимо в нее Данку и унесся. И теперь мне надо было срочно его найти, потому что не знаю, что ожидать от этого мира. Можно ли тут его пускать гулять свободно. И почему я об этом Эффу не спросила? Дырявая моя голова!

За дверью слышались шаги, и полаяние Данку. И уже через несколько секунд в комнату вошел мужчина. Мне конечно Эффа показывала местных колоритных жителей. Но видимо выбирала более привычных для меня на вид, оберегая мою и так нестабильную психику от эстетических потрясений.

Передо мной стоял высокий мужчина, с широким разворотом плеч, сильными руками, длинными ногами и мощным торсом который угадывался через рубаху золотистого цвета, что красиво оттеняла смуглую кожу. Волосы были красивого цвета розовой пудры, заплетенные в две сложные косы, которые доставали мужчине до поясницы. А глаза переливались голубым перламутром. Невероятное зрелище. Мой внутренний эстет впал в восторженный шок.

— Светлого дня, — сказал он глубоким низким голосом, от чего по моему телу разбежались мурашки. Божечки, а ведь это первый представительно другого мира, что же со мной будет дальше?

— Здравствуйте, — выдавила я из себя.

— Богиня дала мне наказание хорошо за вами следить, и все вам рассказать, — сказал он.

— Богиня? — не поняла я.

— Эффа, — улыбнулся он, а я от этой улыбки чуть сознание не потеряла. Она что специально ко мне приставила такого индивида? — позвольте мне вас осмотреть?

— Осмотреть? — переспросила я, находясь в состоянии тающего мороженого.

— Эффа дала мне знать, что вы пришли к нам из другого мира, и переход для вас был очень тяжелый. Вы сутки были без сознания. А ваш...друг, — он перевел взгляд на Данку, — пришел в себя через несколько часов.

— Конечно, делайте все что необходимо, — кивнула я, стараясь взять свое взбесившееся

либидо под контроль.

— Меня зовут Уркат, — представился он, вода надо мной руками, — я прислужник храма богини Эффы. Мне выпала огромная честь принять вас у себя. Богиня редко когда спускается к нам, обычному народу. Но ради вас она спустилась в свой первый храм, и дала мне лично благословение и задачу во всем вам помочь.

— Уркат, то есть вы служитель богини? — расстроилась я.

— Да, я посвятил себя нашему свету и тьме! Эффа самая благодушная и добрая богиня. Я счастлив, родиться в ее мире, — он весь светился, когда говорил это, а я совсем сникла. Если тут религия такая же, как и у нас, то мне с этим красавчиком светит только эстетическое наслаждение. Ни о каком флирте речи быть не может, — все хорошо, была небольшая головная боль, но я ее снял.

Только после его слов я вспомнила о своем разбитом состоянии, и теперь прислушавшись к себе, поняла, что отлично себя чувствую. Только небольшая слабость, и естественные нужды.

— Сейчас я покажу вам комнату, где можно привести себя в порядок, — сказал он, — а потом мы с вами пройдем в столовую. Вам необходимо хорошо покушать.

— Буду очень благодарна, — улыбнулась я ему. Кушать действительно очень хотелось.

Уркат проводил меня до комнаты, где должна была располагаться, как я поняла ванная. Но то, что я увидела, с этим скромным словом «ванная» вообще ничего общего не имело.

Помещение было сделано в природной пещере, о чем свидетельствовали сталактиты на потолке. Вместо ванной, в привычном для нас понимании, был природный бассейн, который наполнялся источником из стены. Единственное что тут было из привычного для нас, это унитаза.

— Все средства, которые вам понадобятся, я поставил возле ванны, — улыбнулся он, — Эффа попросила меня обозначить картинками, что для чего предназначается. Полотенца находятся в нише рядом, — показал он рукой, — приятного времяпровождения.

Уркат удалился с мягкой улыбкой на губах, а я еще раз осмотрелась. Красота! Все было подсвечено естественным светом, который мягко лился с потолка. Стены были песочного цвета, так же как и пол.

Мне не терпелось побыстрее оказаться в воде, поэтому я потянулась стягивать с себя одежду, и тут меня ждал первый сюрприз. На мне была не моя шелковая пижама, в которой я ложилась спать. А ночная, хлопковая рубашка, длиной чуть выше колена, со скромным вырезом, и рукавами три четверти. Надеюсь, меня переодевал не Уркат!

Стянув рубашку, меня ждал второй сюрприз. Мое тело изменилось. Стало более хрупким, что ли. Талия стала тоньше, ноги вроде длиннее, но, кажется, я убавила в росте. Проводя пальцами по своим рукам, я замечала, что кожа стала упругой, светящейся изнутри. Кисти стали тоньше, и более женственными. И вот когда я поднялась чуть выше кисти, под моими пальцами засветился узор.

— Что? — воскликнула я, и провела по руке ладонью. По руке вилась ветвь с красивыми листиками, похожими на оливу, она огибала руку от запястья и до плеча. Если не дотрагиваться, ее было почти не видно, только небольшое сияние, а вот когда проводила пальцами, она становилась яркой, светясь мягким желтым светом.

Быстро оглядела помещение на наличие зеркала, и к своему сожалению не нашла. Хотелось бы посмотреть на себя со стороны. И что это вообще такое? Почему Эффа не предупредила о том, что мы поменяемся внешне, когда переместимся в ее мир. Данку так

вообще сейчас похож на холеного породистого пса переростка.

Решив, что раз зеркала сейчас нет, то надо быстрее закончить с процедурами, и спросить Урката о нем. Разглядеть себя очень уж хотелось!

Опускаясь в воду, я с наслаждением прикрыла глаза. Она была немного прохладной, но холодно в ней не было. Наоборот, была именно та температура воды, которая помогла почувствовать себя свежей и бодрой. Посмотрев на баночки, которые мне показал Уркат, я принялась их изучать.

На одной были непонятные символы, но рядом были нарисованы волосы. Ага, значит это для головы. Так же нашла средство для тела и зубов. Отлично, все что нужно!

После того как окунулась с головой в воду, я почувствовала непривычную тяжесть. Проведя по волосам, поняла, что они стали длиннее. Причем так на прилично. Никогда не любила слишком длинные волосы, так как с ними очень много мороки и забот. Так что это приобретение меня не обрадовало вообще. Надо будет обстричь. Не хочу ходить и подметать волосами пол.

С горем пополам, я промыла свою шевелюру, и ополоснула тело. Свежая и чистая с сожалением покинула воду. Все-таки я бы хотела тут поваляться несколько часов. Место, располагающее к спокойствию и умиротворению. То, чего мне так не хватало последние несколько недель.

Закутав волосы в полотенце, я натянула на себя рубашку, за неимением чего-то другого, и вышла из помещения. Надеюсь, я сюда еще вернусь, и смогу насладиться этими благами еще раз.

Путь я запомнила, поэтому без труда нашла комнату, в которой я очнулась. Постель была заправлена, и на ней по-хозяйски развалился Данку.

— Данку, морда бесстыжая! — крикнула я, — а ну слезай бессовестный! Нельзя залазить на кровать, сколько раз говорила!

Данку посмотрел на меня обиженными глазами, но все так слез, и улегся рядом на полу. Сняв полотенце с головы, я перекинула копну волос на плечо, и с сожалением поняла, что тут нет расчески. Окинув комнату еще раз, увидела, что на столе аккуратной стопкой лежат вещи.

Рассыпаясь в мысленных благодарностях Уркату, я принялась смотреть, что же мне тут принесли. Сверху стояли босоножки с широкими ремешками и небольшим каблучком. Далее было платье глубокого синего цвета, с юбкой чуть ниже колена, коротким рукавом, и квадратным неглубоким вырезом. И уже под платьем было нижнее белье. Красивое кружево белого цвета. Бюстгальтер без косточек, мягкий на ощупь и полупрозрачный, как и трусики. Одев его на себя, было ощущение, что ко мне прикоснулось перышко.

Когда я закончила с одеванием, тут же раздался стук в двери.

— Да? — спросила я.

— Вы уже закончили? — спросил из-за двери Уркат.

— Да, конечно, можете войти, — сказала я, разглаживая несуществующие складки на платье.

— Я хочу предложить вам помощь с волосами, — улыбнулся он.

— Эмм...спасибо, но мне бы только расческу и ножницы, — растерялась я.

— Ножницы? — нахмурившись, спросил он.

— Да, — кивнула я, — понимаете, не люблю волосы длинными носить. Очень уж это заморочено. Хотелось бы их немного укоротить.

— Такие красивые волосы, и хотите обстричь? — удивился он, — они вам очень идут.

— Спасибо, но все-таки я предпочту длину чуть меньше, — сказала я.

— Насколько меньше? — сощурившись, спросил Уркат.

— Чуть ниже лопаток можно оставить, — сказала я, а внутри уже начинала злиться.

Какая ему разница до моих волос?

— Хорошо, после обеда я помогу вам обстричь волосы, — сказал он, — а сейчас можно я помогу их высушить и расчесать?

— Спасибо, — искренне улыбнулась я, — помощь с такой гривой действительно не помешает.

Уркат усадил меня на стул, достал расческу из кармана штанов, и принялся аккуратно расчесывать. По голове разливалось приятное тепло от ладоней мужчины, и я, зажмурившись, получала удовольствие от мягких касаний.

— Все готово, — сказал он мне через несколько минут. А я в шоке осознала, что волосы сухие.

— Это как это? — спросила я, в шоке трогая свою голову.

— Это бытовая магия, — улыбнулся он, — очень помогает в таких ситуациях.

— Обалдеть, — неверующе смотрела я на свои пряди, которые лежали волосок к волоску. словно я сходила в салон, и провела там, на менее нескольких часов, — чудеса!

— Рад, что смог вас порадовать, — улыбнулся он мальчишеской улыбкой, — пройдемте в столовую, обед уже накрыт.

И мы вместе с Данку пошли длинными коридорами на запах еды. Внутри меня одолевали противоречивые мысли и чувства. С одной стороны это здорово! Магия, новый мир, другие возможности. Но что тут буду делать я? Где жить? Как жить? И чем заниматься? Да Вася, молодец, сначала согласилась на авантюру, а теперь голову включила! Ну, ничего, главное увидеть подругу живой и здоровой, а потом уже будем думать над всем остальным!

* * *

В столовой был накрыт стол со скромным обедом на четыре персоны. Похлебка странного синеватого цвета, каша, несколько лепешек, и чайник с дымящимся напитком.

— Нас будет четверо? — спросила я, приняюживаясь к аппетитным ароматам, и пожирая глазами все, что было на столе.

— Да, в храме нас четверо, — сказал Уркат, и, отодвинув стул, дал понять, что это место для меня.

— Спасибо, — поблагодарила я, присаживаясь на стул.

— Можешь приступать к обеду, — сказал он, — остальные задержатся на службе.

— А ты? — уточнила я. Не люблю, есть одна, если рядом кто-то сидит.

— Я тоже не буду ждать, — улыбнулся он, и налив миску похлебки, протянул мне.

— А что это такое? — приняухалась я. Пахло вкусно, и аппетитно, но цвет смущал.

— Это диетический суп из растения дрикс, — сказал он мне, — сейчас у нас идет неделя без мясной пищи. Извини, но мясо сейчас в храме запрещено.

— Поститесь значит, — кивнула я, — ничего, я не привередлива в еде.

— Не знаю что это «поститесь», — улыбнулся мне красавчик, и принялся за еду.

Похлебка оказалась очень вкусной, и очень сытной. Посмотрев на тарелку с кашей,

которую мне протянул Уркат, поняла, что во мне не осталось для нее места. Но отказываться неприлично. Поэтому вздохнув, приняла еду.

— Скажи Уркат, а у вас есть в храме зеркала? И когда придет Эффа? — спросила я, лениво ковыряясь в каше.

— Зеркал нет, — покачал он головой, — они нам не нужны. А вот Эффа просила передать, что придет за тобой вечером.

— Ясно, — расстроилась я.

— Тебе не нравится каша? — посмотрел он на меня обеспокоено, — могу приготовить салат.

— Нет, нет, что ты, все очень вкусно, — поспешила я его заверить, — похлебка оказалась очень сытной. Места не осталось.

— Ты ешь как маленькая птичка, — улыбнулся он, — хотя ты и есть маленькая.

— Только не птичка, — улыбнулась я, и приняла от него ароматный дымящийся напиток.

В этот момент дверь в столовую отворилась, и зашло еще два представителя этого мира мужского пола. Хотя я, наверное, чаще буду встречать именно их, так как женщин тут мало.

Они шли друг за другом, но когда первый входивший увидел меня, встал в ступоре, за его спиной раздалось яростное шипение второго.

— Светлого дня, — поздоровался он, не сводя с меня своих необычных глаз. Его глаза были цвета грозового неба, только в них как будто по-настоящему сверкали молнии.

— Добрый день, — поздоровалась я, и красавчика с волосами цвета солнца перестали толкать в спину.

— Светлого дня, — высунулась голова третьего красавца, — Уркат, ты почему нас не предупредил о госте?

— Такова была воля богини, — спокойно пожал тот плечами.

Светловолосый красавчик отмер, и прошел за стол, а следом за ним...вполз наг! Я сейчас поняла, что во сне все-таки все видела через призму своего мира. Потому что сейчас поняла, что это необыкновенные существа. Величественные, сильные, с гибкими телами. Волосы цвета морской волны спадали на плечи блестящей волной, глаза были лазурного цвета. А хвост вообще меня покорила, он переливался и блестел всеми цветами радуги.

— Меня зовут Широкий, — представился наг, — а этот оболтус Лейкон.

— Приятно познакомиться, — кивнула я, — меня зовут Василиса.

— Васс-с-и-л-и-сс-с-а, — прошипел мое имя наг, — очень необычное имя. И раса у тебя необычная. Кто ты?

— Довольно вопросов, — вдруг встал со своего места Уркат, — богиня пока не хочет открывать тайну Василисы.

— Она вкусно пахнет, — сказал блондин, и тут я только обратила внимание на его нос, ноздри которого трепетали. Интересно, какой он расы?

— Она необычная, — кивнул Уркат, — пошли Василиса, я помогу тебе с волосами.

— Было приятно познакомиться, — улыбнулась я, вставая из-за стола, — все было очень вкусно, спасибо.

Мои слова ввели мужчин в странное оцепенение. И когда я уже выходила из столовой, услышала, как блондин сказал нагу:

— Очень странная. Красивая, странная незнакомка.

— Не забывайся, — шикнул на него наг.

Дальнейшего разговора я не услышала, так как мы уже отошли на приличное расстояние от столовой.

* * *

* * *

— Уркат, скажи, у вас совсем нет мяса в храме? — спросила я, смотря на Данку. Его надо было покормить, а то зачем же я тогда с собой его тащила? Что бы он тут с голоду умер?

— Совсем, — ответил он мне, — а для чего тебе? Ты не можешь жить без мяса?

— Я-то могу, — вздохнула я, и, кивнув в сторону Данку сказала, — а вот это мохнатое чудовище нет.

— Давай сходим на рынок, — улыбнулся он мне, — тут не далеко.

— У меня совсем нет денег, — сникла я.

— Ты же знаешь, что я в курсе? — шепотом спросил меня Уркат, и мягко рассмеялся, — ничего, служителям храма дают еду бесплатно.

— Совсем? — округлила я глаза.

— Совсем, — кивнул он, — мы не берем много, проводим службы вовремя, и помогаем жителям общаться с богиней. В благодарность за это, они нас кормят.

— Действительно справедливо, — улыбнулась я, — а не будет проблем, если ты в неделю, когда в храме запрещено мясо, возьмешь его?

— А никто не знает, что мы в некоторые недели не принимаем тот или иной продукт. Эта информация полезна только для прислужников. Никому до этого дела нет.

— Круто, — улыбнулась я, — а у нас вера подразумевает посты, что бы все верующие постились, и тем самым отчищались. Но мало кто следует уже этим канонам.

— Странная у вас вера, — сказал Уркат, — это ваш бог так решил? Если так, то зачем же его гневить невыполнением уставов.

— Не думаю, что это желание Господне, — пожалала я плечами, и наткнулась на непонимающий взгляд Урката, — понимаешь, у вас богиня на виду. Вы точно знаете, что она есть, и чего хочет от вас. А у нас если бог и есть, то никогда не показывался нам. Поэтому мы только можем, строить домысли. А они потом обрастают сплетнями. Так что никто точно не знает, чего на самом деле хочет бог.

— Странно у вас все, — сказал Уркат, доставая ножницы и плоскую расческу, — давай уже обрежем твою красоту. Пока я согласен. А то чем больше на них смотрю, тем сложнее мне будет их обстричь.

— Да, да, — поспешила я сесть на стул, — давай, приступай. И отправимся кормить моего пса.

— Кого? — не понял Уркат.

— Это то мохнатое чудовище, которое прибыло вместе со мной. Мой верный друг и соратник.

— Я его пытался разговорить, — бросил обиженный взгляд на Данку Уркат, — уговаривал его обернуться, но он только непонимающе смотрит на меня. Молчит, или лает.

Услышав это, я захохотала. Как объяснить магическому существу, который живет среди оборотней, что есть виды животных, которые не разговаривают, и не превращаются в людей, и живут в качестве домашних питомцев?

— Прости Уркат, — вытирая слезы, сказала я, — Данку не разговаривает. Это мой домашний питомец. Я за ним ухаживаю, кормлю и люблю. А он меня охраняет. У нас на Земле, собаки самые лучшие друзья, потому что никогда не предадут. Какой бы хозяин не был, собака всегда будет преданно смотреть на него. Они любят не за что-то, а просто, потому что ты есть.

— Они ваши рабы? — уставился он на меня в шоке.

— Нет, — покачала я головой.

— Тогда почему ты называешь себя его хозяйкой? — непонимающе смотрел на меня Уркат своими невозможными глазами.

— Я старшая, — сказала я, — глава. Я добываю еду, и жилье. Хозяином называют того человека, который заботится о своем любимце, — постаралась, как могла объяснить.

— Ты человек? — округлились его глаза, а расческа выпала из рук.

— Эммм... — растерялась я. Эффа вроде не говорила, что это закрытая информация, — как бы да — а-аа-а, — неуверенно протянула я.

— Значит, богиня решила возродить утерянную расу, — счастливо заулыбался Уркат, — я так счастлив, познакомиться с тобой первым. Для меня это очень большая честь. Ты представитель давно утерянной, но очень ценной расы нашего мира.

— Ты меня смущаешь, и немного пугаешь, — смотрела я на него с подозрением.

У Уркаата был такой вид, словно он сейчас падет ниц, и будет целовать мне ноги. Чувствовала себя очень странно при этом. И что он сказал? Эффа собирается возрождать расу? А мне об этом сказать, конечно, никто не соизволил! Вот же...хитрая богиня! Вот встречу, и все ей выскажу!

— Прости, — сразу же взял себя в руки Уркат, — никому не говори больше, что ты человек. Для вампиров ты лакомый кусочек.

— Чтооо? — округлила я глаза, — ты сейчас серьезно? То есть меня могут сожрать?

— Сожрать? — так же округлились его глаза, — нет, вампиры только кровь пьют! Плоть твою они не будут есть. Конечно, если вампир владеет собой, то он тебя не выпьет. Но бывает, встречаются и молодые, которым контроль дается очень сложно.

— Кошмар какой, — прошептала я, — а Эффа мне говорила о безопасности мира. Какая безопасность, если тебя каждый встречный вампир захочет сожрать?

— Не сожрать, а выпить, — поправил меня Уркат, — и если Эффа сказала, что ты в безопасности, то так оно и есть. Богине нет причин не верить.

Ага, конечно! У меня уже сомнения в том, все ли мне она честно сказала. Или схитрила специально, что бы я согласилась «переехать» сюда. Типа уже никуда потом не денусь. Буду жить, и работать на благо ее мира.

— Такую длину? — вывел меня из задумчивости голос Уркаата.

— Да, такая сойдет! — кивнула я.

Он быстро и умело обстриг мне волосы. Потом взмахнул рукой, что-то прошептал, и вуаля, волос на полу, как и не было. А я опять с обновленной прической.

— Спасибо большое, — сказала я, чувствуя, как голове стало легко. Даже настроение поднялось!

— Пойдем на рынок, — улыбнулся мне Уркат.

— А там будут вампиры? — осторожно спросила я, когда мы шли к выходу из храма.

— Конечно, — ответил он мне, — они ведь жители этого мира.

— И они не горят на солнце? — спросила я, смотря в окно, за которым в самом разгаре был солнечный день.

— Не знаю, что такой солнце, и почему они должны на нем гореть, — заинтересовано спросил меня Уркат, а я чуть не застонала от досады. Как же тяжело!

— Не зацкливайся, — махнула я рукой, — ты же не дашь им меня выпить?

— Сомневаюсь, что тут есть неуравновешенные особи, — сказал он, — мы находимся в столице. И конечно я не дам тебя в обиду. Я же богине пообещал.

— Ну конечно, — расстроено сказала я, опустив плечи.

Он заботится обо мне только потому, что так сказала богиня. А так я ему и не нужна вовсе! И даже то, что я человек не поправило бы ситуацию. Да и что я хотела? Я ему никто! Просто левая баба, которая свалилась как снег на голову.

Выйдя из храма, я вдохнула воздух. Все-таки магический мир хорош тем, что тут нет выбросов, выхлопов машин. Воздух чист, и, несмотря на жаркий день, свеж и привносит прохладу в организм.

Идя по улочкам, я с интересом разглядывала местных жителей. Орки были могучими, сильными и неповоротливыми. Некоторых я даже нашла очень симпатичными. Феи были мечтой девочек, которые любят сказки. С милыми блестящими крыльшками, разноцветными волосами, и смазливymi мордашками. А вот встретив вампира, я вцепилась в руку Урката.

Как я поняла, что это вампир? Во-первых, по бледной коже. А во вторых, когда он ближе к нам подошел, то с таким шумом втянул воздух, что услышали, наверное, на темной стороне. Вздохнув, он блаженно прикрыл глаза, а когда открыл, его горящие красным глаза безошибочно меня нашли в куче народа.

— Уркат, он меня сейчас выпьет? — пропищала я тихо.

— Нет, он сейчас уйдет, — сказал он, сжимая мою руку в поддержке, стараясь успокоить.

Не успела я моргнуть, как вампира просто не стало. Растворился он что ли?

— Куда он делся? — оглядывалась я.

— Ушел, — улыбнувшись, ответил Уркат, — у вампиров очень большая скорость передвижения. Для твоего глаза не заметно будет.

— Он точно ушел? — не успокаивалась я.

— Точно, — погладил он мою руку, — тебе нечего бояться.

— Спасибо, — выдохнула я, и постаралась расслабиться.

За весь путь до рынка, мы встретили еще троих вампиров, и у всех была на меня одна и та же реакция, что меня очень нервировало и пугало. Но я верила Уркату, и доверчиво вцепившись в его руку, шла следом.

— Какое мясо ест твой друг? — спросил он меня, когда мы были на рынке, и остановились у мясного прилавка.

— Свинину, говядину, — сказала я, и когда увидела непонимающий взгляд, вздохнув, сказала, — любое. Можно с косточками. Он любит их погрызть.

— Светлого дня, — поздоровался с продавцом Уркат.

— Светлого старший прислужник, — улыбнулся ему продавец, — чего желаете? У меня сегодня свежая Кевча.

— Вот ее мне и давай, — улыбнулся ему Уркат, — и один кусок с костью.

— Как скажете! — начал быстро отрезать большой кусок мяса продавец, — сегодня вечерняя служба будет?

— Конечно, — сказал Уркат, — приходите со своей семьей. Сегодня в подношение богине необходимо приносить цветы.

— Благодарю, — улыбнулся продавец, — вам в один мешок?

— А можно порезать? — спросила я.

— Просьба странная конечно, но выполнимая, — улыбнулся мне продавец, — на какие куски?

— Не большие, но и не маленькие, — сказала я, и показала руками сантиметров десять, — вот такие.

— Хорошо, — кивнул продавец, и ловко заработал ножом.

Через несколько минут у меня было несколько костей, и килограмма два мяса для Данку.

— Надо найти место, где мы можем его покормить, — сказала я, помня, что в храме вообще сейчас нельзя держать мясо, — и найти место, куда можно будет положить остатки на сегодняшний вечер, и завтрашнее утро.

— Возле храма есть небольшой сарай, — сказал Уркат, — туда и поместим мясо. А покормим мы твоего друга в парке, который будет по пути в храм.

— Отлично, — обрадованно сказала я, — слышал Данку, скоро ты покушаешь!

Данку радостно залаял, и забегал вокруг меня, виляя хвостом. Чем привлек внимание окружающих. Я почесала его за ухом, и, подняв голову, встретилась взглядом с хмурыми, почти черными глазами.

* * *

— Как ты смеешь так обращаться с волком? — прошипел мужчина.

— С-с...ке-е-м? — заикаясь, спросила я.

Аура мужчины подавляла. Энергетика вокруг него была такая плотная, устрашающая, что было физически трудно дышать.

— Прошу прощения, альфа, вы не правильно поняли происходящего, — проговорил Уркат, задвигая меня за свою спину.

Мужчина перевел взгляд на прислужника, как будто только что его заметил. Моргнул несколько раз, и давящая энергетика буквально всосалась обратно в его тело, что позволило мне сделать судорожный вздох, что не скрылось от мужчины.

— И что же я не правильно понял? — спросил он язвительно, — я вижу своими глазами, что бедный оборотень не может обернуться. Вижу, что она его приручила, и лишила воли. Так объясните мне, старший прислужник, как же так получилось? Какую магию она применила для этого?

— Прежде чем кидаться обвинениями, разобрались бы сначала в ситуации, — не выдержала я, — никакой магии я не применяла, и Данку не оборотень, и тем более не волк!

— Да? — ухмыльнулся мужчина, от чего по моей коже пробежали неприятные мурашки, — ты хочешь выставить меня глупцом?

— Как вы смеее так разговаривать с женщиной? — вскипел Уркат, — сейчас же

принесите извинения!

— И не подумаю, — сказал он, и обвел меня оценивающим взглядом, — я вообще не понимаю, кто передо мной стоит. Она не относится ни к одной из рас. Так кто же это, прислужник?

От его взгляда было чувство, что меня словно говном облили. Столько было в его словах призрения. И это мужчина из мира, где мало женщин? Что-то мне уже не по себе!

— Знаете что? Я не обязана перед вами отчитываться, — вспыхнула я, — я вас не знаю, вы меня не знаете. Поэтому кидаться громкими обвинениями глупо!

Одарив мужчину таким же изучающим взглядом, как и он меня, я отвернулась, и присев на корточки обняла Данку, который сидел и тихо поскуливал.

Признаться, мужчина был хорош. Темно серые, почти черные глаза. Высокий, с широкими плечами, и мощной фигурой. Темные прямые волосы спадали на плечи. Острые скулы, прямой нос, сжатые в тонкую линию губы. Весь его вид говорил, что передо мной хищник. Опасный, смертельный, и дико сексуальный.

— Пошли Данку, — вздохнула я, — мы ничего не должны этому господину. А ты у меня голодный.

Я поднялась с корточек, и, не обращая больше ни на кого внимания, спросила у Урката:

— В какой стороне парк?

— Я, не отпущу тебя одну Вася, — сказал он, поворачиваясь ко мне, а я на это только пожалала плечами. Мне уже все равно, хочу быстрее отсюда убраться.

Внезапно поднялся ветер, светила спрятались за тучи, и стало прохладно, что заставило поежиться. Ничего себе перемены в погоде! Тут я услышала судорожный вздох, а после довольный рык.

— Не может быть, — ошарашенно проговорил странный тип, не сводя с меня взгляда.

— Альфа? — напрягся Уркат, но больше не обращая внимания на послушника, мужчина в несколько шагов подлетел ко мне, и, взяв ошарашенную меня за плечи, склонился к моей шее, и втянул в себя воздух, поле чего довольно заурчал.

— Что вы делаете? Отпустите меня немедленно, — воскликнула я, а Данку утробно зарычал, оскалив свои клыки. Но мужик так на него посмотрел, выпустив опять свою подавляющую ауру, что мой пес, прижав уши, склонился к земле, и жалобно заскулил.

— Данку, — перепугалась я, и, оттолкнув мужчину, присела рядом с другом, — что случилось малыш? Что тебя беспокоит? Где-то больно?

Я судорожно осматривала своего пса, стараясь понять что произошло. Но ничего не находило, что вводило меня в панику и отчаяние.

— Что вы сделали с ним? — закричала я на мужчину, который сейчас стоял, и улыбался шальной, сексуальной улыбкой. Он словно не слышал меня, смотря на меня своими жуткими глазами.

— Вася, это альфа волков, — сказал Уркат, подходя ко мне и беря меня за локоть, на что мужчина резко изменился в лице, и... грозно зарычал. Мамочки!

— Прислужник, не тронь мою пару, — прорычал он, оскалив удлинившиеся клыки.

— Пару? — изумленно спросил Уркат, но руку убрал и отошел от меня на несколько шагов.

— П-п-а-а — р-у-у? — пропищала я, — какую еще пару?

— Вася, ты только не волнуйся, — поднял Уркат руки в успокаивающем жесте.

— Что-то мне от этого не легче, — напряглась я, переводя взгляд с одного мужчины на

другого.

— Я все объясню, но только не тут, — сказал Уркат, смотря на этого альфу, — мы шли в парк, что бы покормить друга Васи. Пойдемте, там обстановка лучше для разговора, чем середина торговой улицы.

— Я никуда с ним не пойду, — сказала я, смотря на мужика, который смотрел на меня с ошалевшей улыбкой, — посмотри на него Уркат, он же настоящий маньяк. Зайдем вглубь парка, и он нас с тобой это... того... — провела я по горлу ладонью в характерном жесте.

— Кто? — переспросил Уркат.

— Маньяк, — закатила я глаза, застонав от бессилия, сказала, — забей! Не пойду я с этим типом никуда.

— Но почему? — удивился Уркат.

— Потому что он странный, — сказала я, — мало ли что он с нами сделает. Возьмет и убьет, и прикопает тихо под деревцем в парке. Или вообще сожрет!

— Я никогда не причиню вред своей паре, — хмуро сказал мужик.

— Я вообще не понимаю, о чем идет речь, — вздохнула я.

— Вася, альфа почувствовал в тебе свою пару. Он никогда не причинит тебе вреда, и не сделает того, что причинит тебе боль, — сказал тихо Уркат, — и если мы не поторопимся отсюда уйти, то будет очень много вопросов.

Я огляделась, и поняла что он прав. Мы собрали вокруг себя толпу зевак, которые с любопытством стояли и рассматривали меня.

— Мммм, — простонала я, — веди уже в свой парк.

Уркат улыбнулся, и хотел на радостях взять меня под локоть, как снова послышался рык, и мужик так на него посмотрел, что прислужник взбледнул и тут же одернул руку.

До парка мы шли в тягостном молчании. Даже Данку шел чуть поодаль от меня, бросая на мужика странные взгляды. Я же решила полностью игнорировать этого странного индивида. От его вида, и ауры меня реально бросало в дрожь от страха.

Зайдя в парк, я вообще перестала обращать на кого-либо внимание. Главные ворота были красивыми, кованными. Железо было загнуто талантливым мастером в красивый узор с цветами и листвой. А сам парк утопал в зелени и цветах. Не было никаких асфальтовых дорожек, только протоптанные тропинки. Иногда встречались лавочки со столиками. Тут было тихо, и спокойно. В парке вообще не было никого, только наша компания. Что меня немало удивило.

— Уркат, а у вас не принято ходить в парк? — спросила я.

— Почему же, — удивился он, — жители очень любят это место.

— А почему я никого не вижу? — спросила я.

— Магия этого места так действует, — пояснил он мне, — мы не встретим никого, если нам этого не надо будет. Тем самым можно побыть в одиночестве, или уединенно со своей семьей. А если хочешь с кем-то встретиться, или познакомиться, парк столкнет тебя с тем, у кого такие же планы и цели.

— Удобно, — улыбнулась я, — хорошая магия.

Заприметив скамейку рядом с высоким деревом, я направилась туда. И как только приземлила свою пятую точку, поняла, насколько я устала. Все переживания, нервное напряжение, и мои мысли совсем меня вымотали.

— Нельзя было тебя брать с собой, — хмуро сказал Уркат, смотря, как я со стоном вытягиваю ноги, — ты еще не оправилась от перехода полностью.

— Все нормально, — улыбнулась я, — не маленькая, потерплю.

Повернувшись в сторону мешка с мясом, который Уркат кинул на скамейку, стала его развязывать. И вскрикнула от неожиданности, когда мои конечности нагло схватили.

— Ты чего? — изумленно спросила я, наблюдая, как это странный мужчина стаскивает с меня туфли, и начинает массировать уставшие ступни. От такого самоуправства у меня задергался глаз.

— У тебя устали ноги, — сказал он спокойно, — надо снять напряжение.

— Не надо, — сказала я, стараясь отобрать конечности из его рук. Но мои попытки не увенчались успехом.

— Надо, — сказал мужчина, не поднимая своих глаз, и продолжая массировать ноги, — если я не сделаю массаж, то тогда понесу тебя на руках до твоего дома.

— Что? — воскликнула я, — не надо меня никуда нести!

— Тогда прими, пожалуйста, массаж, который тебе сейчас необходим. Он расслабит мышцы, и принесет облегчение.

— Не спорь Вася, — сказал Уркат, — я тебе сейчас все объясню.

— Уж постарайся, — бросила я на Урката убийственный взгляд.

Я достала кусочек мяса, и протянула тут же оживившемуся другу. Он с благодарностью посмотрел на меня, а потом стал буквально целиком заглатывать куски.

— Не торопись, — засмеялась я, — никто у тебя не отберет твою еду.

Данку заглотив кусок, и покосился на альфу, которого, кажется, сейчас кроме моих ног вообще ничего не волновало. Поняв, что никто не претендует на его еду, Данку стал прожевывать куски.

— Так-то лучше! — улыбнулась я, окидывая его нежным взглядом.

— Почему этот оборотень не оборачивается? — внезапно спросил мужчина.

— Потому что он не оборотень, — ответила я, начиная млеть от уверенных движений сильных пальцев.

— Чувствую, сейчас опять начнется, — сказал Уркат, — поэтому позвольте мне все для вас прояснить.

— Позволяю, — сказал мужчина, с таким тоном, словно перед ним не старший прислужник храма, а грязь из-под ногтей.

— Да Уркат, пожалуйста, объясни нам все, — почти мурлыкнула я.

Странно? Очень! Незнакомый мужик, в парке, массирует мне ноги, а я расплываюсь лужицей, и балдею. Сама не знаю, как это объяснить. Но Уркату я доверяла, а он спокойно реагировал на все происходящее.

— Изначально, Вася, я все объясню тебе, — сказал он, и, дождавшись моего ленивого кивка, продолжил, — ты же знаешь, что у нас есть истинные пары, которых сводит сама судьба?

— Да, знаю, — сказала я, растекаясь по лавочке.

— Ты для альфы являешься истинной парой, — сказал он, а я, напрягшись сразу села обратно.

— Это как это? — округлила я глаза, — я же тут только вторые сутки нахожусь. Как меня могла свести с кем-то судьба?

— Видимо, судьбой было заранее спланировано все, — улыбнулся мне Уркат, — так что, это твой первый истинный! Поздравляю!

Я перевела изумленный взгляд на незнакомого мужика. Я ведь его совсем не знаю.

Даже имени! Как такое возможно? И что, мне теперь придется выйти за него замуж? И что значит «первый»? Их что, много будет?

— Альфа, простите, я не знаю вашего имени, — сказал Уркат, переводя взгляд на мужчину.

— Инкрат Нейфолд, альфа черной стаи волков, — сказал мужчина, смотря мне в глаза.

— Так вот Инкрат, — продолжил послушник, — вам в пару досталась очень необычная женщина.

Инкрат кинул взгляд на послушника, а тот, сглотнув, продолжил.

— Вася пришла из другого мира. Сама Эффа ее к нам привела из техногенного мира. Она человек.

— Человек? — округлились глаза волка.

— Да, — счастливо улыбнулся Уркат, — представительница пропавшей расы.

— Невероятно, — улыбнулся Инкрат, — моя пара человек!

— Надеюсь, альфа, вы понимаете всю степень ответственности? — хмуро спросил Уркат, — сегодня мы встречали трех вампиров, и все отреагировали на Васю одинаково. В эмоциях был сильнейший голод.

— Я смогу защитить свою пару! — рявкнул Инкрат, — не тебе мне говорить об ответственности послушник. Как ты мог вообще вывести ее в город, зная о таком риске? Зная, что она очень сильно отличается от всех нас?

* * *

— Мы живем в цивилизованном, воспитанном обществе, — сказал Уркат, кинув на меня извиняющийся взгляд, — по крайней мере, в столице. Я не собирался вести Васю в опасные районы. А только лишь сводил на рынок, который находится не далеко от храма.

— А при чем тут храм? — растерянно спросил альфа.

— При том, что Вася пока находится там, — сказал он, — до вечера уж точно.

— У тебя нет жилья? — вскинул на меня Инкрат взгляд своих темных глаз.

— Откуда у меня жилье? — фыркнула я, — я пришла в себя только несколько часов назад после переноса.

— Тогда я заберу тебя с собой, — улыбнулся он.

— Я вынужден отказать, — сказал Уркат, — богиня сегодня вечером придет за Васей.

— Не понимаю, — нахмурился альфа, — зачем богине моя пара?

— А как же возрождение расы человека? — всплеснул руками прислужник.

— Я думаю, в ближайшее время мы этим и займемся, — окинул меня довольным взглядом альфа, — не подведем богиню! Будем в поте лица и тела работать над возрождением человеческой расы! Пока не получится несколько ребятишек расы мамы!

— Так, стоп! — сказала я, — Во-первых, спасибо за массаж, я уже отдохнула. Во-вторых, Эффа сама будет решать, что и когда возродить. Мне об этом не было и слова сказано. В третьих я пришла сюда изначально только с одной целью. И пока я ее не достигну, никаких пар, никаких домов и прочего мне не надо!

— И какая же цель у моей красавицы? — спросил Инкрат, пожирая меня глазами.

— Я сюда пришла за подругой, которая некоторое время назад попала сюда, — сказала я, грустно вздохнув, — и пока я ее не увижу, ни о чем другом думать не буду. Да и не

смогу, — тише добавила я, и наконец, отобрав свои конечности у Инкрата, обула босоножки.

— Ты хочешь сказать, что в нашем мире уже есть человек? — опешил Уркат.

— Да, есть, — сказала я, — большей информацией, к сожалению, я не обладаю, — поспешила добавить, видя как глаза прислужника загорелись, и он открыл рот, видимо для очередного вопроса.

— Я отправлюсь с вами в храм, и буду дожидаться, пока богиня спустится к нам, — сказал альфа.

— У вас, наверное, есть свои дела, — постаралась я отделаться от этого типа.

— У меня нет важнее дел, чем моя пара, ее безопасность и удобство, — сказал он, — мое пребывание рядом с Васей обсуждению не подлежит.

— А меня спросить не забыли? — возмутилась я.

— Милая, я не смогу тебя оставить, — вздохнул он, — ты теперь моя жизнь.

— Красиво звучит, — фыркнула я.

— Вася, это не просто слова, — посмотрел на меня Уркат нечитаемым взглядом, а потом неожиданно спросил, — что ты знаешь об истинных парах?

— Знаю, что это мужчина и женщина, предназначенные друг другу судьбой, — сказала я, — что они после встречи, не могут противиться чувству.

— Это все? — взлетели брови Урката.

— Вроде бы да, — постаралась я напрячь память, — если Эффа что-то говорила мне еще, то я не запомнила. У меня был очень тяжелый период в последние месяцы.

— Вася, дело в том... — начал было Уркат.

— Я сам ей все расскажу, — перебил его Инкрат, и хмуро посмотрел на прислужника.

— Что расскажешь? — спросила я.

— Что значит быть истинной парой, — улыбнулся он, а в глазах у него промелькнула нежность, от чего я совсем растерялась.

Такой сильный, властный, грубый мужчина с другими. И нежные взгляды, прикосновения и улыбки для меня. Контраст меня совсем ввел в заблуждение. Какой он на самом деле? А еще меня очень интересовало, почему мне вдруг это интересно?

— Ты не голодна? — спросил меня Инкрат.

— Спасибо, мы недавно только обедали, — ответила я, — скажи, ты теперь будешь рядом со мной всегда?

— Да, — улыбнулся он, — тебе надо ко мне привыкать.

— Круто, — скисла я.

Мало того что я в незнакомом мире, не понятно, где шляется богиня, которая мне должна многое объяснить, так еще я должна привыкать к присутствию возле себя странного, жутковатого мужика. Хорошенькие несколько часов пребывания в мире, ничего не скажешь. Мурашки бегут от предположения, что будет дальше.

— Нам надо возвращаться, — сказал Уркат, — скоро вечерняя служба, и мне надо быть в храме.

— Хорошо, — начала я подниматься с лавочки, как мне на плечо легла огромная ручища альфы.

— Ты иди, а мы подойдем попозже, — сказал Инкрат, — хочу познакомиться со своей парой ближе.

Я кинула молящий взгляд на Урката. Неужели он меня бросит с этим жутким альфой, одну, в парке?

— Конечно, — кивнул Уркат, и подмигнул мне, — не буду препятствовать образованию семьи.

— Чего? — поперхнулась я воздухом, — какой семьи? Ты в своем уме? Я же знаю его от силы минут сорок!

— Вот он тебе и расскажет, — улыбнулся Уркат, а потом посмотрел на альфу и сказал, — Эффа сказала, будет после захода солнца. Не опаздывайте, — развернулся и пошел по тропинке, оставив меня в обществе этого маньяка. Ухх, предатель! Все Эффе расскажу!

— Вася, я вижу, как ты зажата, — присел рядом со мной Инкрат, — ты боишься меня?

— Вот еще, — фыркнула я, а по коже побежали мурашки.

— Тебе не стоит меня бояться, — сказал он, — я себе быстрее руку откушу, чем обижу тебя. Даже словом.

— Почему я должна верить? Я совсем тебя не знаю, — покосилась я на него.

— Я тебе сейчас расскажу, что значит быть истинными, и ты сама все поймешь, — грустно улыбнулся он, — ты можешь меня выслушать?

— Говори, — выдохнула я, облокотилась на спинку лавочки, и приготовилась слушать. Мне действительно было интересно. Надо же начинать узнавать мир, в котором теперь я буду жить!

— Ты все верно сказала, — начал альфа, — истинная пара, как раньше у нас было, это мужчина и женщина, которые самой судьбой предназначены друг другу. При встрече, они чувствовали зов, непреодолимое желание быть вместе, строить семью, рожать детей. После того как встречались истинные, больше ни он ни она не смотрели на других. Им было этого не нужно. Он были счастливы вдвоем, и идеально подходили друг другу. У нас в мире был баланс. Женщин и мужчин всегда рождалось равное количество, и каждый знал, что встретит свою пару. А потом началась война с Миросом, и баланс был нарушен. Во времена войны стало рождаться больше мальчиков, сильных воинов. И началась нехватка женщин. Природа изменила в нашем мире понятие истинности. Теперь сильное чувство парности осталось только у мужчин. Женщина лишь чувствует, что это ее мужчина. Природа подстроилась, и теперь, что бы мир ни выродился, появилось многомужество. Мужчины смирились, а для того, что бы женщина не чувствовала себя виноватой, ее зов был уменьшен.

— Мне очень жаль, — сказала я. Не могла даже себе представить, насколько сложно мужчинам делать одну на всех женщину.

— Нас не надо жалеть, — улыбнулся он, — все продуманно до мелочей. Мужчины всегда оберегают свою пару, делают все, что бы она была счастлива, и находилась в безопасности. Когда появляются другие мужья, магия их объединяет, и они не воспринимают друг друга как соперников. Так же изменилось и само понятие истинности. Если раньше при гибели одного, другой уходил вслед за ним за грань. То теперь, если женщина погибает, то погибают и все ее избранники. Если же погибает мужчина, то женщина находит утешение у других мужей. Природа бережет женщин, потому что их очень мало.

— А если женщина отказывается от мужчины? — спросила я с замиранием сердца.

— Такое бывает очень редко, — вздохнул Инкрат, — но бывает. Тогда отвергнутый мужчина, если нет возможности хотя бы видеть свою женщину, погибает от тоски по своей паре, и его несостоявшейся семье.

— Ужас какой, — ужаснулась я, — то есть, если я тебя отвергну, ты погибнешь?

Инкрат ничего не ответил, только посмотрел на меня своими грустными темными

глазами. А я сидела в шоке, и переваривала услышанное. Стать причиной смерти этого мужчины я не хотела. Но и принимать его как партнера тоже. Осталось только позволить ему быть рядом. Но это означало, что я обреку его на вечное одиночество и страдания. И вот надо было судьбе сыграть со мной такую шутку? Спасибо! Я оценила чувство юмора!

— Я не требую от тебя ответа, или принятия меня, — тихо сказал Инкрат, — но позволь быть просто рядом. Я смогу доказать, что ты будешь счастлива со мной. А если нет, то буду хорошим другом или братом. Просто позволь быть рядом.

— Я не прогоню тебя, — сказала я, а потом, отведя глаза, добавила, — но и как мужчину я принять тебя не могу. Не уверена что смогу вообще полюбить и принять когда-нибудь мужчину.

— Тебя кто-то обидел? — спросил Инкрат, и его глаза недобро сверкнули.

— Я не хочу об этом говорить, — вздохнула я, и, опустив глаза, добавила, — это в прошлом, и не хочется в другом мире, на заре новой жизни вспоминать прошлое. То, что уже никогда не повторится. Это осталось там, на Земле.

— Надеюсь, что когда-нибудь ты доверишься мне настолько, что откроешь мне свою жизнь, — улыбнулся он, — а сейчас предлагаю выпить по освежающему напитку, и отправиться в храм.

Инкрат встал, улыбнулся широкой озорной, мальчишеской улыбкой, и, подмигнув мне, протянул руку. То, как он все это проделал, и как ушел от темы мне очень понравилось. Приняв руку, поднялась со скамьи, и он чуть сжав мои пальчики в своей ладони, не без труда, и сожаления выпустил их и чуть отошел, не нарушая личное пространство. На что я благодарно ему улыбнулась. Мое мнение о нем изменилось, не в корне конечно. Он все так же был пугающим, жутким типом, но маньяком мне его уже не хотелось называть.

— Расскажи мне о своем мире, — попросил он, следя за тем, как Данку почувствовав себя уверенней и счастливей после обеда, стал носиться по парку.

— Я даже не знаю с чего начать, — растерялась я.

— У вас совсем нет магии? — спросил он.

— Нет, — улыбнулась я, — магия в моем мире это сказка, о которой мечтают и взрослые и дети. Есть много баллад, книг и песен на этот счет. Но она всегда для нас сказкой и чудом оставалась. Выдумка, не более!

— Интересно, — улыбнулся он, — а как же эта выдумка появилась в вашем мире?

— Вот этого не знаю, — засмеялась я, — даже не спрашивай.

— Вы разве не передаете знание поколений? — удивленно посмотрел он на меня.

— Передаем, но не выдумки, — пожалала я плечами, — больше мы передаем историю, важные события для нашего мира. Так же открытия в науке, технике. В общем, много чего, но не выдумки.

— А для нас магия, реальность, в которой мы живем каждый день, — улыбнулся он, — и мы даже представить не можем как это, жить без нее. Для нас жить без магии, чудо!

— Совсем разные, — улыбнулась я.

— Абсолютно, — улыбнулся Инкрат.

— Инкрат, — обратилась я к нему, а он вздрогнул от своего имени, — если уж мы с тобой связаны, давай проведем эксперимент.

— Ты можешь звать меня Рат, — сказал он, — меня так называют друзья.

— Хорошо, Рат, — улыбнулась я, а он довольно зажмурился.

— Мне нравится, как звучит мое имя твоим голосом, — улыбнулся он, — смотри, даже

мурашками покрылся.

И он, протянув руку, продемонстрировал мне мурашки. А я залипла на его конечности. Сильная, с выделяющимися мускулами, смуглой кожей, перевитая венами, мужская рука с длинными пальцами. Боже, я чуть себя не потеряла от эстетического наслаждения смотреть на эту красоту!

— Вася, ты в порядке? — спросил он, взволнованно на меня посмотрев.

А я осознала себя стоящей посреди тропинки, и пускающей слюни на его руку. Прекрасно Вася! С такими темпами ты вообще скоро кидаться на него начнешь! Держи себя в руках, падшая женщина! Ты недавно пережила насилие, и болезненное расставание! Забыла, что такое боль? Напомнить? Тихо выдохнув, взяла себя в руки, и натянуто улыбнувшись, ответила:

— Все хорошо, просто немного устала.

— Может тогда сразу в храм? — спросил он.

— Нет, что ты, — улыбнулась я уже искренне его заботе, — хочу попробовать иномирный освежающий напиток!

— Тут не далеко, — сказал он, — если сильно устала, предлагаю себя, в качестве транспорта.

— Что ты, — смутилась я, — я молодая здоровая женщина. Сама дойду!

— Хорошо, здоровая женщина, сама, так сама, — прищурился он, — но помни, что рядом с тобой вполне комфортабельный и быстрый транспорт.

— Хорошо, комфортабельный транспорт, — засмеялась я, — я обязательно это запомню, и возможно воспользуюсь твоими услугами при случае.

— Быстрее бы, — вздохнул он, и мечтательно посмотрел в небо.

Так шутя, и разрезая напряжение между нами, которое сложилось изначально, мы добрались до торговой улицы. Почему-то сейчас, мне было спокойнее находится с Ратом, чем с Уркатом. В нем я чувствовала мощь и силу. Банальное «Как за каменной стеной». И это в серьезном плане. Он как крепость. Каменная стена. Огромный, непрошибаемый.

Подойдя к одному из магазинчиков, которые пестрили своими вывесками, он взял нам по бутылочке ярко-голубого напитка.

— Надеюсь, тебе понравится, — улыбнулся он, протягивая мне одну, — они сделаны из ягод невида.

Открыв бутылочку, и приняв ее, поняла, что пахнет вкусно и очень знакомо. А когда плотнула, то поняла, что вкус очень схож с нашей вишней, только чуть более сладкий и терпкий. Действительно освежает, за счет имевшейся там кислинки.

Рат смотрел на меня в ожидании вердикта, и я, сделав еще несколько неторопливых глотков, хитро щурясь на него, все-таки произнесла приговор напитку:

— Вкусно, и действительно освежает. Очень похоже на вкус ягоды из моего мира. Называется у нас Вишня.

— Забавное название, — хохотнул он.

— То же самое могу сказать и о невиде, — улыбнулась я.

— Так о каком эксперименте ты говорила? — спросил он меня, мягко тронув за локоть, давая понять, в каком направлении двигаться.

— Мы с разных миров. Ты привык жить с магией, я без. Было бы интересно, что бы я училась жить с магией, а ты без нее. Мне кажется, это будет полезно.

— Мне нравится твоя идея, — засветился он, — если я увижу в этом смысл, то и стаю

свою научу. Ситуации разные бывают, ко всему нужно быть готовым.

— Полностью согласна, — улыбнулась я, — только проблема в том, что ты магией обладаешь, и просто можешь ей не пользоваться. А вот во мне ее нет ни капельки.

— Кто тебе такое сказал? — удивился он, — я чувствую в тебе светлые потоки. Она еще в зачаточном состоянии, но думаю, скоро будет раскрытие.

— То есть, ты чувствуешь? — пришла моя очередь удивляться, — хочешь сказать, что во мне есть магия?

— Есть, — улыбнулся он, — ты светлая! Такая же, как я!

— Ежки поварешки, — прошептала я, ошарашенная новостью, — а предупредить меня о таком не удосужились! Ну, Эффа! Ну, я ей устрою!

До храма я дошла в растерянном состоянии. Изначально Рат старался меня разговорить, потом рассмешить, а когда и эти попытки провалились, он тяжело вздохнул и просто молча пошел рядом с хмурым видом. Почему-то мне казалось, что сейчас в его мозгах периодически всплывают картинки расчленения Эффы. Хотя может, я ошибаюсь, но вид у него иногда становился особенно кровожадным.

В храме Уркат сразу уловив мое настроение, тут же успокоил меня, сказав, что Эффа сама откроет мне дар. И что мне не стоит беспокоиться по этому поводу. Конечно, стало легче, но я все равно была ошеломлена. Это же опасно! Я вообще о магии ничего не знаю. А вдруг я стану опасной и неуправляемой? Тогда стану отшельницей, и буду питаться энергией двух местных светил.

Оставшееся время до вечера я мучилась ничегонеделаньем. Рат получив, какой-то магический вестник, быстро убежал по делам стаи. Уркат проводил службу. А я валялась на кровати, таращась в потолок и автоматически чесала своего волкодава за ушком. Мыслей было много, как и вопросов. Но задать их было некому, а самой додумывать глупо.

После того как прошла служба, в комнату зашел Уркат благоухая запахами цветов. Комнату уже окрасили краски заката, и я все больше начинала нервничать.

— Не переживай Вася, — сказал он подсаживаясь ко мне на кровать, — все будет хорошо!

— Твои слова, да... — и тут осеклась. А не будет ли это богохульством? Я в другом мире, и под покровительством другого бога, а вернее вредной, безответственной богини.

— Куда мои слова? — спросил прислужник, внимательно на меня смотря.

— Это земное, — отмахнулась я, — ты не поймешь. Да и я не уверена, что в этом мире можно так выражаться.

— Что ж, скоро ты уйдешь, и вряд ли вернешься. — После чего последовал тяжелый вздох, и Уркат прикрыв глаза, продолжил, — я желаю тебе обрести в этом мире свое счастье! И хочу попросить тебя, не забывать меня, и хоть иногда приходить в гости.

— Рано прощаешься, — улыбнулась я, — еще не известно ничего. Но я обещаю тебя часто навещать, и сообщать последние новости.

— Спасибо, — засветился Уркат, — я всегда тебя буду ждать.

В глазах его промелькнула грусть, и сожаление. Чего он жалеет? Почему грустит? Станный он какой-то!

Как только последний луч погас на небе, комнату озарило сияние, и посреди нее возникла Эффа.

— Вася, — воскликнула она, и кинулась меня обнимать, — я так рада тебе! Ну, как впечатления от моего мира?

— Неоднозначные, — ответила я, наблюдая как Уркат упал ниц с кровати, и кажется, из-за нервов даже лбом ударился о пол. Я автоматически поморщилась от этого зрелища, а он даже звука не издал.

— А что такое? — удивилась она, — я, конечно, понимаю, что убранство храма не богато, и не уютно, но это было самое безопасное место.

— Дело не в этом, — покачала я головой, — ты мне много не рассказала! И вообще, я сегодня встретила альфу каких-то там волков, и знаешь что?

— Что? — спросила Эффа, смотря на меня озадаченно и заинтересованно.

— Он оказался моей парой! — воскликнула я.

— Это же замечательно! — воскликнула она, — я так за тебя рада! Хотя не предполагала такого развития событий.

— Да ты что? — зашипела я, — а я вот к нему ничего не чувствую! Он пугает меня до дрожи в коленях. Но я не желаю ему вечного скитания подле меня, как призрака. Принять я его не смогу.

Эффа на меня в этот момент так зыркнула, что я вдруг сразу разуверилась в своей уверенности. Может и смогу. Кто его знает?

— А еще, мне сказали, что я обладаю магией! — яростно посмотрела я на Эффу, — ты вообще понимаешь, что я с этим дел никогда не имела? А вдруг я кому-нибудь наврежу?

— Тише Вася, — попросила Эффа, — у тебя будут пары, которые тебя всему обучат. У тебя очень хороший дар. Им ты не сможешь никому навредить. Я тебе не скажу какой, но открыть его в тебе, открою.

— Чего? Пар? Во множественном числе? — побледнев, возмутилась я, — ты в своем уме? Ты знаешь, что я пережила совсем недавно? Да я мужика и близко к себе подпускать боюсь!

— Они помогут забыть, — улыбнулась она, — а я помогу тебе принять их.

— Не надо мне ни в чем помогать, — отшатнулась я от нее.

Эффа тяжело вздохнула, но ничего не ответила. Только смотрела на меня странным взглядом, расшифровать который я так и не смогла.

— Почему ты не предупредила, что у нас поменяется внешность? — продолжала я возмущаться.

— Это не я, — пожала плечами Эффа, — это сам мир и магия тебя поменяли.

— А Данку? Он что, тоже магией обладает? — осторожно скосила я взгляд на свое мохнатое чудовище.

— Конечно, — спокойно ответила Эффа, — в этом мире нельзя жить без магии.

— Эффа, ты в своем уме? — тихо спросила я, — он же не оборотень какой. Это же собака! Как он будет распоряжаться магией?

— Когда я открою твой дар, Данку станет твоим спутником, — улыбнулась Эффа, — у него дар помогать тебе во всем.

— Замечательные ответы на вопросы, — оскалилась я, — вроде отвечаешь, но ни хрена не понятно!

— Ты сама все поймешь, когда придет время, — мягко улыбнулась она, — а теперь, я могу тебе задать вопрос?

— Задавай, — буркнула я, скрестив руки на груди.

— Лия освободилась, и сейчас можно ее навестить, — улыбнулась Эффа, — ты готова? Я вмиг забыла все обиды и претензии. По телу прошелся табун мурашек, а грудь сжали тиски.

— Ты еще спрашиваешь? — выдохнула я, — конечно, я согласна.

— Тогда я сейчас предупрежу ее о своем визите, — сказала Эффа, — как только откроется портал, заходи в него и не бойся ничего.

— Хорошо, — кивнула я.

Ладонки потели от нервов. Узнает меня Лия? Что ей сказать? Как пройдет наша встреча? Как она тут живет?

— Уркат, вышли магического вестника альфе, пусть не переживает за свою пару, — сказала Эффа, — я его потом к ней перенесу.

— Все что скажите богиня, — проблеяла тряпочка под ногами богини.

Эффа посмотрела на меня, улыбнулась и, подмигнув, растворилась в воздухе.

— Уркат, а ты чего ковриком притворился? — изумилась я.

— Это же богиня! — округлились его глаза, — я выражаю этим свое почтение и уважение к ней! Да и она же создательница всего, что есть в этом мире!

— Хмм, а ты это сам делаешь? Или это инстинкт? — вдруг поинтересовалась я. Сама не поняла, откуда возник этот вопрос в голове.

— Инстинкт, — после небольшой заминки ответил мне Уркат.

— Понятно, — выдохнула я, — значит, мне такая участь не грозит. Не смогла бы себя пересилить, и пасть на колени перед Эффой.

— А тебе и не нужно, — улыбнулся Уркат, — ты же из другого мира. Хотя выразаться ты могла бы и более уважительно, — все-таки добавил он свое возмущение.

— Не заслужила, — рыкнула я.

Уркат что-то пошептал, напрягся, а после спокойно разместился рядом со мной на кровати. Ждали мы минут десять. И вот, посреди комнаты засветился портал, а мое сердце подпрыгнуло к горлу. Впервые в жизни буду проходить через портал. Волнительно, черт подери!

— Это безопасно? — посмотрела я на Урката.

— Конечно, — кивнул он, — удачи Вася. И не забывай навещать!

— Спасибо за все, Уркат, — обняла я его, чем вызвала ступор у прислужника, — обязательно заскочу в гости! Пока! — помахала я ему рукой, и пока не передумала, быстро забежала в портал.

* * *

От нервного напряжения, даже не поняла, что почувствовала при переносе. В один миг только появилось небольшое головокружение заставившее зажмуриться, а поняв, что я уже не в храме раскрыла глаза.

Быстро пробежав глазами по помещению, увидела несколько озадаченных и обеспокоенных мужчин, довольную Эффу, и...на меня неверующе смотрела темноволосая девушка с белой прядкой. Миниатюрная, с фарфоровой кожей, и огромными глазами. В чертах лица было что-то отдаленно знакомое, что заставило мое сердце сжаться.

— Вася? — услышала я такой родной до боли голос.

— Лия? — не веря спросила я.

— Вася! — лицо девушки расплылось в счастливой улыбке, и она бросилась ко мне, распахнув руки. И в этот момент поняла, я нашла ее! Через столько времени, я смогла найти ее!

— Лия! Неужели ты жива! — крепко обняв подругу, я не верила своему счастью, — и это правда ты! До последнего не верила, что эта сумасшедшая говорит мне правду! — показала я на Эффу.

Лия хихикнула сквозь слезы, а я сжала ее еще сильнее. Но тут, появился какой-то мужик с зеленючими глазами, метавшими молнии, и мягко, но настойчиво вытащил подругу из

моих объятий.

— Птичка, ты должна себя беречь, — сказал он, с нежностью смотря на нее, и переводя на меня недовольный взгляд.

— Я знаю, — улыбнулась Лия, не отводя от меня своих глаз, — но это же Вася! Она мне не навредит!

— Я не знаю Васю, но я тебе верю, — сказал он, — но и ты не забывай, что в твоём положении не все можно делать как раньше!

— В положении? — вздернула я брови, и перевела взгляд на чуть округлившийся животик подруги, — ооо, бооже! Ты беременна? Господи! Ты беременна! Я поверить не могу! Как же я рада за тебя!

— Спасибо, — смутилась Лия, а зеленоглазый красавчик закатил глаза, — пойдемте в столовую. Я тебя со всеми познакомлю! И мы обязательно обо всем поговорим.

— Конечно! Веди! — улыбнулась я.

Мы шли по коридорам, и я, глаза по сторонам, поражалась, как они смогли уместить русские традиции и современный дизайн. Все было гармонично и стильно. Я держала Лию за руку, боясь ее отпустить. Боясь, что сейчас этот сон развеется, и я проснусь в своей квартире, одна, и с подонком под окнами.

— Вася, мне даже не верится, что ты тут! — улыбаясь, тараторила Лия, — я уж и не надеялась когда-либо увидеть человека! Не считая своих детей конечно, — ласково погладив животик, сказала она.

— Какой срок? — спросила я, смотря на это с умилением.

— Маленький, всего месяц, — ответила она, а у меня глаза на лоб полезли.

— Как это месяц? Еще рано для живота, — озадаченно сказала я, — ты уверена? Может у них неверные данные? Как тут вообще с медициной?

— Все точно, — улыбнулась Лия, — у нас будет тройня!

— Тройня? — воскликнула я, — это же кто такой мастер?

— Я! — улыбаясь, к нам повернулся зеленоглазый.

— Ясно, — ответила я, окидывая этого мастера взглядом. Хороший генетический набор, ничего не поспоришь!

В животе у Лии громко заурчало, и этот красавчик тут же подлетев к нам, подхватил ее на руки.

— Не отставайте, — сказал он нам, и понесся вперед.

Я оценила заботу мужчины. Очень рада за подругу. Хорошего мужа она себе тут нашла. Заботливый, красивый, видно, что души в ней не чаёт, пылинки сдувает!

Зайдя в помещение, где располагался длинный стол, я немного опешила от открывающихся видов. Окна были панорамными, и сейчас все небо было как на ладони, миллиарды звезд освещали долину, которая простиралась внизу, а так же острые пики заснеженных вершин гор. Захватывающее зрелище!

— Как же здорово! — выдавила я, подходя к окну, — отличный вид! Ты выбирала место?

— Нет, это мой мужья, — засмеявшись, ответила Лия, а я поперхнулась воздухом.

— Кто? — пропищала я.

— Мужья, — повторила Лия, и заметно занервничав, добавила, — я тебя сейчас со всеми познакомлю

— Ага, — выдавила я, смотря, как заботливо кормит ее муж с ложечки, посадив к себе

на колени. Блин, если даже Лия поддалась этому безумию, то, что уж обо мне говорить?

— Не отвлекайся, — строго сказал ей мужчина, — наши принцессы голодные, а ты тратишь время на болтовню. Поговорите, когда дети будут накормлены, и спокойны.

— Да, сейчас еще Дан, придет, — вздохнула Лия, и послушна, открыла рот для очередной порции еды.

Я села на свободное место, и откинувшись на спинку стула, рассматривала подругу. Сейчас я видела перед собой милую, красивую, молодую девушку. Она была счастлива, это было видно, но во взгляде было что-то такое, что подсказывало, перед тобой женщина, прошедшая долгий, тяжелый путь. И это меня напрягло.

— Лия, нам так много надо сказать друг другу, — вздохнув, сказала я.

— Мы обязательно поговорим, — сказала она, жуя, — только сначала пусть все мужья познакомятся с тобой. У них сейчас период гиперопеки. Узнают тебя, понюхают и успокоятся.

— Понюхают? — изумилась я.

— Ну да, — кивнула Лия, — ты не переживай, им не обязательно к тебе подходить.

— Хорошо, — выдохнула я, — это очень хорошо. А то попался мне тут один нюхач.

— Да? Ты уже кого-то встретила?

— Потом расскажу, — махнула я рукой.

— Вася, — воскликнула Эффа, — я же совсем забыла, что обещала альфу перенести к тебе.

— Не надо сейчас, — сморщилась я, — он же не умрет от короткой разлуки? — спросила с надеждой.

— Она встретила истинного? — изумилась Лия.

— Да, встретила, — улыбнулась Эффа, — только у нее такие же проблемы, как и у тебя.

Но это поправимо, ты же знаешь.

— Ну, у нее остался мужчина на земле, — померкла Лия, — поэтому у нее другая ситуация.

— Не остался, — хмуро ответила я ей.

— Вы разошлись с Марком? — спросила Лия, удивленно на меня смотря, а я сморщилась от звука его имени, как от зубной боли, — жаль я такое пропустила.

— Не жаль, — покачала я головой, — если бы ты была на земле в это время, то дело обошлось бы смертоубийством.

— Что натворил этот говнюк? — спросила Лия, а ее глаза чуть вспыхнули белым светом. За окнами тут же грянул гром.

— Погода у вас конечно тут непредсказуемая, — поежилась я.

— Это из-за меня, — извиняюще улыбнулась Лия, — гормоны, ничего не могу с этим поделать, — развела она руками, и, столкнувшись с мом непонимающим взглядом добавила, — потом расскажу.

— Если ты не поешь сейчас нормально, я все расскажу остальным, — хитро улыбаясь, сказал ее муж. Лия улыбнулась мне, чмокнула в щеку своего мужчину и вновь открыла рот для новой порции еды.

Я смотрела на все это с умилением, и шемящей нежностью. Сейчас душа моя была почти спокойна. Подруга нашлась, тут в этом мире меня точно не сможет достать бывший парень и причинить мне вред. Портило все только осознание, что теперь к без вести пропавшим и меня причислят. И родители Лии совсем потеряют надежду.

Когда Лия наелась, ее муж, кстати, так я и не узнала, как его зовут, стал лучиться счастливой улыбкой. Его глаза стали сиять ярче, улыбка расплзлась по лицу. Как будто не Лия сейчас кушала, а он, и не простую еду, а что-то с добавлением наркотиков.

— Оу, у нас гости? — услышала от порога приятный голос. Повернув голову, увидела толпу мужчин, которые стояли, и растерянно взирали на нашу компанию.

— Да, Эффа сделала мне подарок, — улыбнувшись, Лия, благодарно посмотрела на богиню, — познакомьтесь, это моя лучшая подруга, почти сестра Вася. Она тоже с Земли.

— Да ладно? — воскликнул один из блондинов, и, подойдя ко мне, взял мою руку, быстро скользнул губами по ней и сказал, — меня зовут Давар.

— Приятно познакомиться, — пискнула я, смотря в его необычные глаза цвета ртути.

— Хватит смущать ее, — хихикнула Лия, подойдя к Давару, обняла его, и, встав на носочки, прошептала, — привет, я соскучилась.

Давар нежно поцеловал свою жену, и потом все происходящее заставило меня побледнеть, потом покраснеть, и почти лишит чувств. Давар поднял Лию на руки, еще раз нежно поцеловав, он, передал ее огромному мужику, и процедура повторилась. И так, пока не перецеловали ее все, кто находился сейчас в столовой. Кроме меня, Эффы, и еще одного мужчины, с голубыми волосами, и розовыми глазами. Сказать, что в столовой стало горячо, ничего не сказать. Воздух сгорел от страсти в помещении!

— Показушники, — фыркнула на них Лия, смутившись, — Вася не привыкла еще к таким представлениям.

— Надо сразу привыкать, — хмыкнул еще один блондин, — а то будет своих истинных, так же как и ты нас изначально мучить. Хоть чем-то помочь бедным парням.

— Не нужны мне парни, — хрипло сказала я.

— Вот видишь, у нее такие же принципы, — ухмыльнулся парень с желтыми глазами и темными волосами.

— У нас на Земле такое не принято, — скрестив руки на груди, сказала Лия, — а вы, все еще больше испортите. Она испугается столько мужчин, и вообще уйдет, куда подальше в горы.

— Честно, я и без представления уже об этом подумывала, — улыбнулась я, чувствуя, как напряжение полностью отлегло от сердца. Только Лия меня настолько сильно знает.

— Вот видите, — всплеснула Лия руками, и отправилась ко мне, — милая, все не так страшно.

— Это все твои мужья? — спросила я, косясь на толпу тестостерона. Все красивые, высокие, статные. От них веяло силой и уверенностью.

— Да, их у меня одиннадцать, — покраснев, ответила Лия.

— Сколько? — прошептала я, не веря своим ушам. У меня точно галлюцинации.

— Ты все прекрасно слышала, — улыбнулась она, — давай по порядку. Это Кир, полное имя Кирон, — она указала на того большого мужика с желтыми глазами и темными волосами, — мой смелый, сильный волк. Тебе же Эффа рассказала о том, что в этом мире есть оборотни, вампиры?

— Рассказала, — стрельнула я глазами в богиню, которая делая вид, что ей не

интересно, пила чай и смотрела в окно со скучающим видом.

— Это хорошо, — засветилась Лия, — меня-то она кинула тут, совсем без знаний.

— В смысле? — встrepенулась я, и стрельнула в богиню взглядом, не обещающим ничего хорошего.

— Об этом потом, — улыбнулась Лия, — далее Люц, полное имя Люциус, мой нежный, отважный. Его зверь пума, — она показала на симпатичного блондина, с длинными волосами и бирюзовыми глазами, — это Рив, полное имя Рившан. Мой темный дракон, — показала она на красавчика с зеленючими глазами, который ее кормил, — а это Хик, моя вторая половина души, мой вампир, — показала она на синеволового, красноглазого мужчину со щетиной на лице.

— Вампир? — прошептала я, с ужасом смотря на него.

— Ну и кто напугал девочку байками про мою расу? — перевел он взгляд своих красных глаз на Эффу, — не подскажите, богиня?

Его тон был насмешливым, и угрожающим одновременно. И это он так со своей богиней обращается? Нифига себе! Интересно, он тоже бог? Или просто обнаглевший?

— Обнаглевший, — сказала Эффа, повернув ко мне голову, — Хик, я не виновата, что в первую свою прогулку по городу Вася встретила четырех вампиров. А рядом с ней был дриад. Который, не посчитал нужным скрыть их желания, и озвучил ей. Так что я тут не при чем!

— И кто же этот дриад? — спросил он, не отводя глаз от Эффы.

— Прислужник первого храма, — махнула рукой Эффа, — я не знала, куда перенести Васю сразу. Поэтому доверила ему.

— А к нам перенести ее что помешало? — сказал красноволосый наг. Он отличался от тех, кого я видела. Его хвост был бордового цвета, глаза как два изумруда, а из-за распущенных волос выглядывали остроконечные ушки, как у эльфов.

— Это Рош, полное имя Тиширош, бордовый наг. Мой отважный воин, — шепнула мне на ухо Лия, увидев, с каким интересом я рассматриваю ее мужа.

— Я хотела сделать сюрприз, — возмутилась Эффа, — а вы сейчас от нее ничего скрыть не сможете. Беременная женщина всегда почувствует, что вы что-то скрываете. А вы не сможете ей отказать в удовлетворении ее любопытства. Лишь бы ничего себе лишнего не надумала. Так что, мое решение было самым лучшим. И сюрприз не испортила, и вас спасла от страшных пыток.

— Ну, спасибо тебе, — скривив губы, сказал другой наг. Этот был с черным хвостом, черными волосами, смуглой кожей, и светлыми, почти белыми глазами, которые выделялись на его лице двумя светящимися точками, — может нам тебе в ноги упасть и кланяться начать?

— Это Шо, полное имя Лешор, черный наг, мой непокорный, веселый проказник, — прошептала мне Лия, смотря на своего мужа с обожанием, а он, почувствовав на себе взгляд жены, подмигнул ей и демонстративно облизал губы, от чего дыхание Лии сбилось.

— Не беси меня Шо, — прошипела богиня, — было не плохо хотя бы каплю уважение к своей богине проявить!

— Пфф, — скрестил он руки на груди, и, отвернувшись от Эффы сказал, — если богиня сама не уважает своих детей, почему дети должны уважать богиню?

— Ты сейчас договоришься, — вскочила со своего места Эффа, и тут же гроыхнул гром, и вспыхнула молния.

— Нас уже не проймешь такими штучками, — фыркнул Шо, — у нас жена беременная такое каждые пять минут выкидывает. Привыкли!

— Шо, хватит уже накручивать Эффу, не порти ей настроение, — сказал брюнет с синими глазами. Он был выше всех остальных, шире в плечах, и вообще на его фоне Лия казалась совсем маленькой.

— Это мой светлый дракон, мой мудрый Зит, полное имя Зитран, — с гордостью произнесла Лия.

— Да больно надо, — сказал Шо, и сделал скучающий вид, ковыряясь в своей тарелке.

— Милая, я тебя прошу, позволь мне провести проверку, — подошел к нам парень с пунцовыми глазами и малиновыми волосами.

— Дан, не сейчас, видишь, я с подружкой разговариваю, — сказала Лия, — Вася, это Дан, полное имя Надан. Он дриад. Мой самый лучший хранитель здоровья.

— Лия, лучше не спорь, дай ему то, что он просит, — подошел к нам парень, как две капли похожий на Дана, только с фиолетовыми глазами и волосами, — а то он потом запрет тебя в кабинете, не отпустит, пока не сделает полное обследование.

— Это Риф, полное имя Тириф, брат близнец Дана, — сказала Лия, а потом перевела взгляд на Дана, — милый, я буду в полном твоём распоряжении через пять минут. Подождешь?

— Ну, если в полном распоряжении, то конечно я подожду, — сверкнули пунцовые глаза.

— Нет, Дан, только осмотр, — покачала головой Лия, — у меня же гости!

— Хорошо, — сдулся Дан и ушел готовить кабинет, судя по тому еле внятному бормотанию, которое он произнес на пути к выходу.

— А это мой ответственный Дин, полное имя Динтрон, он фей, — сказал Лия показывая на парня с цветными длинными волосами, и красивыми крыльями за спиной, — вот и познакомила, — улыбнулась она, — Давар сам представился, он брат Люца.

— А это кто? — тихо спросила я, показывая на красивого парня, насколько я поняла дриада, потому что глаза переливались перламутром.

— Это мой друг, и помощник Вереш, — улыбнулась тепло Лия, — без него я как без рук.

Я перевела взгляд на Вереша, и встретила глазами с его необыкновенным взглядом. Вереш смотрел на меня, не моргая, потом поднялся, и шел к нам в напряжении, а его доброжелательная улыбка с каждым шагом стиралась с лица, взамен ей приходило удивление и неверие.

* * *

— Вереш? — напряженно спросила Лия, когда парень остановился в нескольких шагах от меня.

Он только смотрел на меня, и на его лице была гамма эмоций, в которых больше всего преобладало удивление.

— Вереш, — позвала Лия громче, но он не среагировал.

Лия перевела удивленный взгляд на Рива, а он видимо прочитав что-то на ее лице, покачав головой, подошел и дотронулся до плеча парня. Вереш вздрогнул, но голову не

повернул, все так же смотря на меня своими волшебными глазами.

— Верещ, — сказал Кир, подходя к парню, — пойдём парень, поговорим.

Но тот моргнув несколько раз, осмотрелся, как будто не понимал что происходит. Но до тех пор, пока его глаза вновь меня не нашли, и он опять не впал в ступор.

— Верещ, — крикнула Лия, — ты нас пугаешь. Что с тобой? Ты себя хорошо чувствуешь?

Верещ моргнул, и, переведя взгляд на Лию, нахмурился, а потом, вздохнув, сказал:

— Лия, ты подарила мне счастье! Спасибо тебе! Прошу меня простить, мне нужно отлучиться.

И он, резко развернувшись, махнув своим голубым длинным хвостом, быстро вышел из столовой.

— И что это было? — спросила я, смотря на закрытую дверь.

— Не знаю, — прошептала Лия, так же как и я, таращась на двери.

— Уж ты-то кошечка, должна была догадаться, — к нам подошел Люц, если я правильно помню, вроде да, бирюзовые глаза смотрели на жену с насмешкой.

— А вот не догадалась, — вдруг взорвалась Лия, — такая у вас глупая жена! Не чета вам, правителям мира!

Резко встав, она быстрым шагом направилась на выход. Люц тяжело вздохнув, в один миг оказался рядом с женой, подхватив ту на руки, что-то стал шептать на ухо, и уволок из столовой.

Я сидела, и не понимала как мне себя вести. Видимо поговорить с подружкой сегодня не удастся. Да рядом с оставшимися мужчинами чувствовала себя неуютно.

— Спасибо за ужин, — сказала я, сминая салфетку в руках, — все было вкусно! Мне, пожалуй, пора.

Я решительно поднялась из-за стола, и, подняв голову, встретила с озорными почти прозрачными глазами.

— И куда ты собралась? — спросил он улыбаясь.

— Не знаю, — растерялась я, — в храм, наверное, — перевела я взгляд на Эффу.

— Нет, в храм тебе нельзя, — сказала Эффа, — мои послушники и так потеряли душевное равновесие. Пусть восстанавливаются.

— Но... куда же мне идти? — растерялась я, смотря на Эффу как на предателя.

— Вот эти индивиды высказали мне все по поводу тебя, пусть и размещают, — вздернула носик Эффа.

— Эффа, вообще-то я на твоей ответственности, — зло сказала я.

— Я тебя свела с Лией, поэтому вся ответственность перешла на нее, — пожала плечами Эффа, — поверь, у нее в этом мире очень стабильное положение, и она сможет тебя приютить.

— Эффа, ты совсем офигела? — прорычала я, чем вызвала веселые улыбки парней.

— А девочка то с зубками, — веселился Зит, — повезло же Верещу.

— При чем тут Верещ? — удивилась я.

— Потом поймешь, — махнул рукой Зит.

— Пошли, выпьем за знакомство, — сказал Шо и потянул меня за руку, — раз ты почти сестра нашей лисички, то и нам тоже. Поэтому берем на себя ответственность. Обещаем защищать, оберегать и в обиду не давать.

— Вот и славно, — встала Эффа, — сейчас только завершу одно дело с Васей, и можете

идти развлекаться.

— Эффа, перенеси сюда Данку, — сказала я, — он ведь потерял меня.

— Да без проблем, — сказала она, только сначала дело.

Она подошла ко мне, и, смотря в глаза, приложила к моей груди руку.

— Теперь ты сможешь принять свою судьбу и любовь, — улыбнувшись, сказала она через несколько секунд, — пока Вася. Еще увидимся!

— А как же Данку? — прокричала я, но Эффа уже растворилась, — вот коза!

— А кто это Данку? — спросил Давар.

— Это мой пес, — сникла я, — и как же мне теперь его найти?

— А где он? — спросил Шо.

— В храме, — почти рыдала я, опять я нарушаю обещание.

Но тут столовую осветила белая вспышка, и из нее с радостным лаем ко мне кинулся Данку.

— Данку, — упала я рядом со своим псом на колени, — милый, прости меня, прости!

Я обнимала его, и теребила за уши, вызвав недоуменные взгляды мужей Лии.

— Это собака, — сразу сказала я, — он не оборотень, и не имеет человеческого обличия. Это мой друг с Земли. Разговаривать он не умеет, — сразу добавила я, вспомнив жалобы Урката.

— То есть, это твой друг? — с сомнением покосился Кир на пса, — и он не умеет разговаривать? Но речь понимает, насколько я могу судить.

— Да, — ответила я, радостно прижимаясь к горячему боку, ответила я, — лучше собак на Земле нет друзей.

— А как же подруги? — изогнул бровь Рош.

— Те отношения, которые связывают нас с Лией очень редко встречаются в нашем мире, — сказала я, — Лия для меня больше чем друг. Да и Данку тоже. Это члены моей семьи.

— Интересная у тебя семья, получается, — хохотнул Шо.

— Благодарю бога за нее, — улыбнулась, а потом осеклась.

— Ничего, Лия нам рассказывала о вашем боге, и даже один раз молилась ему, — сказал Кир.

— Как же я рада, что вам не надо этого объяснять, — вздохнула я с облегчением, — ненавижу это дело.

— Да, Лия многое нам объяснила, — улыбнулся тепло Риф, — но иногда я ее не понимаю. Некоторые слова странные. Но мы усердно пополняем свой словарный запас земными словечками.

— Это заметно, — хихикнула я, — так куда вы меня звали?

— Пойдем на веранду, выпьем вина, — сказал Шо, протягивая мне руку.

— Скажите, а что произошло с Верешем? — спросила я, когда мы шли по коридору.

— Он почувствовал в тебе свою пару, — улыбнулся Кир, — я очень рад за него. Он заслужил свое право на счастье. Но теперь нам надо будет искать Лии нового помощника.

— И опять я разрушу чью-то жизнь, — грустно вздохнула я.

— Почему? Ты не рада? Вереш отличный парень! Ответственный, исполнительный, добрый... — начал перечислять достоинства парня Кир.

— Попрошу без дополнительных рекламных акций, — перебила я оды посвященные дриаду, — я разрушу и его жизнь, — еще больше опустили мои плечи.

— Почему? — удивленно спросил Шо.

— У Васи очень сильная душевная травма, — сказал Риф, сверкнув на меня своими фиолетовыми глазами, — только понять не могу, в чем она заключается.

— Расскажешь? — спросил меня Шо, заглядывая в глаза.

— Не думаю, что вам интересны мои злоключения на земле, — натянуто, улыбнулась я.

— Нам очень интересно, — вставил свое слово молчавший до этого Хик.

— Смотря, насколько тяжелой будет степень моего опьянения, — постаралась перевести этот разговор в шутку. Надеюсь, они забудут об этом.

— Даже не надейся, — засмеялся Риф.

— Ты что мысли читаешь? — спросила я, сверля его глазами.

— Можно и так сказать, — подмигнул он мне, — так что выкрутится у тебя, не получится.

— Не понимаю, зачем вам это, — вздохнула я.

И тут посреди коридора опять возникла золотистая вспышка, и из нее вышел огромный черный волк.

— Вася, это тоже твой друг? — напряженно спросил Кир.

— Нет, — пискнула я, и мужчины тут же напряглись, тихонько загоразивая меня собой.

Послышался рык, я зажмурилась. Рука Шо вдруг исчезла с моего локтя, а меня внезапно впечатали в твердую грудь, и послышался судорожный жадный вдох.

— Сердце мое, — послышался взволнованный голос Рата над ухом, — я чуть сума не сошел. Кто все эти самцы?

Глава 6

Признаться честно? Я в этот момент почувствовала себя неверной женой, предательницей и вообще падшей женщиной. Что ответить на этот вопрос? Что это мужа моей подруги? А где она тогда сама? Почему я нахожусь одна, в окружении девяти мужчин?

— Инкрат, что ты тут делаешь? — хмуро спросил Кир.

Но альфа даже не повел ухом в сторону Кира. Он смотрел на меня, хмурия брови и ожидая ответа.

— Это... мои... то есть... — начала я заикаться от давящей энергетики этого мужчины. Казалось, что если я дам неверный ответ, то он меня сожрет, — это мужа моей подруги Лии.

— Мужа подруги? — Рат оторвал от меня свой черный взгляд, и обвел им всех присутствующих, принимаясь, — а почему ты с ними одна?

— Подруга беременна, и ей стало не хорошо, — сказала я, — а мы шли на террасу...

— Зачем? — перевел он на меня свои глаза.

— П-п-о-з-н-н-акомиться, — заикаясь, ответила я.

— Инкрат, — положил ему руку на плечо Кир, — ты ее пугаешь.

— Я сам разберусь со своей парой, — рявкнул он, сбрасывая со своего плеча руку Кира. А у меня сердце в пятки опустилось, и, кажется, я готова была сейчас в обморок упасть.

— Не-не-не, так не пойдет, — вмешался Шо, одним движением выпутал меня из захвата рук альфы, силой уткнул меня в свое плечо носом, и стал успокаивающе поглаживать по спине, — ты же совсем не умеешь обращаться с человеческими женщинами. Ты посмотри, до чего довел свою пару? Он же сейчас от страха в обморок грохнется. Они очень хрупкие и слабые. Ты же должен это чувствовать! А пока ты не уймешь свое эго, я не подпущу тебя к Васе. Мы признали ее своей сестрой. Так что, тебе придется с нами считаться.

Послышался недовольный рык Рата, на что следом послышалось дружное рычание и шипение ребят. Я прочувствовала каждой клеточкой своего организма, как вокруг нас сгустился и заискрился воздух. Это надо прекращать. Нелепица какая-то! Как в мире животных, ей-богу!

— Так, ребята, тайм-аут! — выскользнула я из рук Шо, — спасибо вам, конечно, но если дело пахнет жареным, а от вас сейчас этим самым жареным и несет, то я пас! Я не буду участвовать в этих играх! Покажите, где тут эта терраса? Я пойду напиваться в одиночестве!

Мужчины ошарашенно смотрели на меня непонимающими взглядами, а потом почти все дружно перевели взгляд на Рифа.

— Кажется, Лия очень мало выражается Земными словами, — пожал тот плечами, — я почти сам ничего не понял.

— Думаю, что последнее предложение все поняли, — обвела я их хмурым взглядом, — я жду ответа!

— О, богиня, — засмеялся Шо, — да ты пострашнее Лии будешь в характере! Желаю удачи, дружище! — похлопал он по плечу ошарашенного Рата, и двинулся дальше по коридору.

Я с гордо поднятой головой пошла следом. Нечего мне сейчас нервы трепать. Их у меня и так с гулькин нос осталось после приключений на Земле!

Конечно, все пошло следом за нами, и до террасы мы добрались в полном молчании. В

груди как-то было не комфортно, будто я жду чего-то очень важного, и оно скоро должно произойти. Но я ничего больше не ждала, и не понимала, что это означает. Поэтому просто шла, и старалась не обращать на эти ощущения внимания.

А вот когда вышла на террасу, вообще забыла обо всем. Широкая, крытая, деревянная. Она превосходила все фантазии, которые только могли прийти в голову. Деревянное ограждение, с причудливыми вырезами, и цветами лилии. Очень символично, как по мне! Везде были цветы, и на перилах в изумительных горшках, так и с крыши свисали кашпо с вьющимися цветами самых разных цветов и форм. Возле стены дома был длинный диван серого цвета. А возле перил стоял круглый белый стол, и красивые стулья с выгнутыми высокими спинками оббитые белой тканью. Так же в дальнем углу заметила кресло-качалку, и улыбнулась. Лия всегда мечтала о таком кресле, если вдруг появиться квартира с большой лоджией. Сбылась ее мечта!

Но самое завораживающее было не в самой террасе, а в виде, который с нее открывался. Высокие горы, звездное небо, и сейчас темная, утопающая в зелени долина внизу. Горный ветер трепал волосы. Воздух был свежий и сладкий, что заставляло дышать чаще и глубже.

— Это нереально, — прошептала я, подойдя к перилам, — я умерла и попала в рай!

— Нет, ты жива, и попала в дом Лии! — усмехнулся рядом Шо.

— Замечательный дом, — улыбнулась я, — и замечательное место для него. Мы с Лией грезили с детства о доме в горах. Но это все были только мечты двух маленьких девочек. Мы даже не могли себе позволить потом доставать воспоминания об этой мечте. Я очень рада за нее! Все как она хотела! Даже кресло-качалку поставила!

— Ооо, мы с Даном много потратили сил и нервов на него, — засмеялся Риф, — но очень хотели порадовать жену. Поэтому нам было не жалко! Как только увидели это в ее мечтах, сразу за работу принялись.

— Увидели в мечтах? — удивленно подняла я брови, — это как?

— Пусть Лия сама тебе расскажет, — сказал хмуро Люц, — не думаю, что мы сможем все передать.

— Хорошо, — согласилась я, и опять повернулась в сторону впечатляющего вида.

— Вася, позволишь? — услышала я голос Рата над ухом, и мою талию обвили горячие руки. Разница температур позволила мне понять, что в одном платье в горной местности ночью очень даже прохладно. Поэтому мигом покрылась мурашками, и невольно поежившись, обхватила свои плечи руками.

— Замерзла, — не вопрос, а утверждение. Руки пропадают с моей талии, и через несколько мгновений на плечи опускается теплая ткань, а руки возвращаются на талию. Посмотрев поняла, что это куртка Рата.

— Спасибо, — через плечо сказала я, и глубоко вздохнула.

В нос сразу пробрался свежий воздух гор, запах цветов, и что-то еще добавилось ко всему. словно я попала на поляну прогретую солнцем с цветами, и полынью. Сладковато-горький запах летнего зноя. Не удержалась, и втянула больше воздуха в легкие, наслаждаясь запахом. В груди что-то раскрылось и зацвело, и я, не понимая ничего, облокотилась на перила. Голова стала кружиться, а внутри цвело чувство радости, счастья.

— Тебе плохо? — раздался встревоженный голос Рата, а я чуть не застонала, потому что по моему телу пробежались сразу сладкие мурашки. Настолько был возбуждающим и будоражающим его голос.

— Все хорошо, — улыбаясь, развернулась я в его объятиях, — от перенасыщения

воздухом голова немного закружилась.

И тут я посмотрела в его черные глаза и пропала. Меня затянула в себя эта ласковая, заботливая темнота. Дыхание сбилось, а сердце застучало чаще. Не понимаю! Что происходит? Почему я так стала на него реагировать?словно течная сука, готова сейчас на него накинуться. Василиса Григорьевна, возьмите себя в руки немедленно! Что о вас подумают люди? Ладно, не люди, но все же! Что подумает о вас общество?

— Я, пожалуй, пойду, присяду на диван, — пролепетала я, отчаянно покраснев.

Опустив глазки, кинулась к спасительному дивану, подальше от искушения. Черт! Что за фигня? Села рядом с Люцем, и даже поглубже вдохнув ничего не почувствовала. Слава всем богам, на мужей Лии это не распространяется! А то точно ушла бы прямо сейчас отшельником в горы. Благо идти далеко не надо! Почти уже на месте!

— Вижу, подарок Эффы заработал, — улыбнулся Люц, оценивая мое состояние, и приняв хиваясь к чему-то.

— Какой подарок? — спросила я, и тоже повела носом, и опять запах летнего зноя укутал с головой. К нам подошел Рат.

— Что бы тебе было проще принять твоих истинных, — улыбаясь, сказал Кир, — Лия себя почти так же вела, после первого разговора с богиней.

— Ничего не понимаю, — покачала я головой и опустила глаза в пол.

— А ты и не забивай свою очаровательную голову этим, — протянул мне бокал с голубой жидкостью Шо.

— Что это? Освежающий напиток? — принялась я.

— Это вино Вася, — улыбнулся Рат, и тоже принял бокал, — делается из той же ягоды, что и тот напиток.

Шо раздал всем бокалы, притянув журнальный столик из ближайшей комнаты, он расставил несколько бутылок в ведерках со льдом. Кажется, пить мы будем основательно!

— А теперь, мы хотим послушать о том, что же с тобой произошло на Земле, после того как Лия попала сюда, — сказал серьезно Риф.

— Не понимаю, для чего вам? Мы же все равно уже сделать ничего не сможем, — вздохнула я.

— А вот это нам решать, сможем или нет, — усмехнулся Шо, — и это интересно не только нам. Не забывай рядом твой истинный. Жалко Вереша нет, для него тебе придется повторить историю.

— Какую историю? — послышался голос от двери, все дружно обернулись на него, а я застыла истуканом, выпрямив спину. Судорожно выдохнула и прикрыла глаза, стараясь взять себя в руки. Этот голос обволакивал, и ласкал каждую клеточку тела. Я хотела в нем раствориться, и отдаться полностью его обладателю. Со мной такое впервые! Я потеряна, и напугана своей реакцией!

— Вереш, ты как раз вовремя, — воскликнул Давар, — Вася как раз будет рассказывать о своей жизни.

Вереш? Мое сердце замерло, и я аккуратно повернула голову в сторону говорившего, сразу захлебнувшись в его розовом ласкающем взгляде.

— Буду рад послушать, — улыбаясь, сказал он своим чарующим голосом, заставляя мурашки маршировать к низу живота.

Да что же это делается? Я вскочила с места, и быстро прошла к перилам, на которые тяжело облокотилась. Сделав глубокий вдох, чуть не застонала от наслаждения, и вспышки болезненного возбуждения, которое с появлением Вереша усилилось в стократном объеме. Меня окутало запахом свежесобранной малины, и холодного горного ручья. Невероятно! Как так может быть?

— Вася, прости что должен был покинуть тебя, — произнес он, не подозревая того что со мной делает его голос, — мне нужно было решить одно дело.

— Ничего страшного, — еле проямлила я.

— Я чувствую все, что с тобой сейчас происходит, — произнес Верещ, и в голосе чувствовалась улыбка, — это подарок Эффы, и ему невозможно противостоять. Это зов истинных.

— Зов? — резко развернулась я. Эта новость привела меня в чувства.

— Да, Эффа такой же трюк проделала и с Лией, — произнес он, — она вложила в нее зов, что бы ей проще было принимать мужей.

— Но это же не правильно, — постаралась я возмутиться, но получилось очень слабо. Все-таки его голос на меня гипнотически действует.

— Так устроен наш мир, — пожал он плечами.

— Я не могу, — опустила я взгляд, и, обняв себя руками добавила, — не могу принять вас.

— Что бы с тобой не произошло, — тихо произнес он, — мы со всем справимся. И будем ждать столько, сколько тебе надо будет.

— Вася, все хорошо? — подошел к нам Рат.

— Да, все хорошо, — сказала я, постаравшись придать голосу оптимизма, и натянуть на лицо подобие улыбки.

— Что тебя тревожит? — спросил альфа, приблизившись ко мне.

— О боги, — не выдержала я, и отшатнулась от них. Потому что чуть не получила оргазм от их смешавшегося запаха, и звучание их голосов.

— Вася? — взволнованно спросили они одновременно.

— Мммм, — застонала я, и согнулась пополам от прострелившей боли неудовлетворенного желания.

— Тебе больно? Скажи где больно? — подлетел ко мне Рат.

— Не подходи, — крикнула я.

— Постой, дай ей отдышаться и прийти в себя, — аккуратно придержал Рата за локоть Верещ, — я тебе сейчас все объясню.

И он увел, растерянного и взволнованного Рата подальше от меня. А я смогла выдохнуть с облегчением. Божечки, никогда такого не испытывала. Сумасшествие какое-то!

— Вина? — подошел ко мне Риф с бокалом.

— Спасибо, — благодарно посмотрев на него, приняла бокал и осушила залпом. Конечно, жажда не уменьшилась, потому, как эту жажду не утолить напитками или водой.

— Я могу позвать Ната, он поможет немного приглушить действие зова, — сказал Раф.

— Что? — поперхнулась я, и тут же покраснела.

— Не удивляйся, и не смущайся, — улыбнулся он, — мы не люди, и обладаем отличным нюхом. Твоим возбуждением пахнет на всю долину.

— Господи, — простонала я. Какой стыд. Падшая женщина, которая не может держать себя в руках, и не может скрыть от окружающих своего падения. Ужасно! Чувствую себя «потрясающе»!

— Вася, это нормально, — сказал Риф, — на тебя действует зов. И как только вы консумируете свою связь и брак, станет гораздо легче.

— Предлагаешь мне для облегчения состояния лечь в постель сразу с двумя незнакомыми мужиками? — ошарашенно прошептала я.

— Предлагаю тебе узаконить вашу связь перед миром, — сказал Риф, — повторяю, все, что с тобой происходит, это нормально!

— Для вас, — воскликнула я, — не для меня.

— Тебе точно надо поговорить с Лией, — покачал он головой, — к сожалению, наша малышка сильно устала за сегодня. Столько переживаний было. Разговор с родителями, твой приход.

— Разговор с родителями? — сразу же я выцепила я интересующий меня вопрос.

— Да, сегодня Лия впервые смогла связаться со своими родителями на Земле, — кивнул Риф.

— Тут есть связь с Землей? — округлила я глаза.

— Мы так устроили, — кивнул он, — редко, но можно выходить на связь.

— Офигеть, — пробормотала я, — то есть, я тоже смогу с ними связаться?

— Конечно, — улыбнулся он, — вы можете вместе с ними общаться.

— Как камень с души, — вздохнула я, — спасибо!

— Да не за что, — пожал он плечами, — мы делаем все, что бы нашей жене было комфортно и удобно. Что бы тоска и чувство вины не сжирали ее.

— Ей очень повезло с вами, — улыбнулась я.

— Уверен, она об этом знает, — подмигнул мне Риф, — сейчас придет Дан, он поможет.

— Спасибо, — еще раз поблагодарила я Рифа.

— А чего это ты держишь даму с пустым бокалом? — приблизился к нам Шо, — не порядок. Вася, плюнь на него, и будь в моей компании. Я смогу о тебе позаботиться, — подмигнул он мне.

— И скрутят тебя ее парни в узелок, — хохотнул Риф.

— Пусть попробуют, — фыркнул Шо.

— Мы не знаем, какие способности у них откроются от связи с Васей, — покачал головой Риф, — нам еще предстоит узнать, какой магией она обладает.

— Эффа сказала, что сама меня раскроет, — торопливо произнесла я.

— Я чувствую в ней только свет, — сказал Шо, — сильный, слепящий свет. Никакой тьмы.

— Значит Вася у нас светлая, — улыбнулся Риф, — я тоже чувствую, но не сильно. Видимо магия только начинает просыпаться.

— Дем не чувствует в ней тьмы, — произнес Шо.

— Это хорошо, — вдруг обрадовался Риф, — Лии вполне достаточно нашему миру.

— Думаю ему ее с избытком, — усмехнулся Шо.

— Кому тут нужна помощь? — к нам быстро шел Надан.

— Мне, — подняла я руку, — и побыстрее.

— И что же вас беспокоит? — спросил он, а я покраснела, не зная, как ответить на этот

вопрос, — не затрудняй себя, я все знаю, и чувствую. Сейчас помогу.

Он отвернул меня от Вереша и Рата которые тихо переговаривались, не сводя с меня глаз. А Дан быстро положил на низ живот руку, и меня как будто в холодную прорубь окунули по пояс.

— Заморозка продержится несколько часов, — сказал он, — возбуждение будет, но не таким сильным и болезненным.

— Спасибо, — сказала я, опустив глаза. Позорище какое!

— А ты занятная, — улыбнулся Дан, — смущаешься, прям как Лия. И на вкус эмоции похожи.

— На вкус? — переспросила я, а потом вспомнила, что дриады питаются эмоциями, — а, ну да.

— Только без обид, для меня эмоции жены самый вкуснейший деликатес, — улыбнулся он.

— Да какие обиды, — махнула я рукой, — я рада за вас.

— Пойдем, присядем на диван, — сказал он, — тебя пока не будет так волновать близость истинных.

— Да пойдем, — кивнула я, чувствуя, как в голове немного все кружится от выпитого.

— Ты готова рассказать? — спросил меня Давар, сразу же пододвинувшись ко мне ближе, на что получил два презрительных убийственных взгляда, — да ладно, ладно, уступаю вам вашу драгоценность, — поднял он руки и отодвинулся, что заставило меня напрячься.

Вереш и Рат сели по обе стороны от меня, зажав своими телами. Но я больше не чувствовала такого волнения и возбуждения. Было даже приятно вдыхать их запах, и погружаться в их голоса, без болезненного реагирования организма.

— Ты пей, и рассказывай потихоньку, — подтолкнул ко мне бокал вина Шо, который я поставила на стол.

— Спасибо, — улыбнулась я, — а можно мне воды?

— Конечно, — сказал Вереш, и быстро встав отошел не на долго, и, вернувшись, вручил мне бокал с жидкостью.

— Спасибо, — поблагодарила я, — я даже не знаю с чего начать.

— Начни с того дня как пропала Лия, — посоветовал Рив.

— Хорошо, — кивнула я, — перед тем как Лия пропала, мы с ней разговаривали по телефону. Это такое устройство, которое позволяет связаться с человеком в любой точке планеты, — объяснила я, увидев непонимающие взгляды, — на тот момент я жила с мужчиной, которого считала своей судьбой. В тот вечер начались странности... — я прервала свой рассказ после того как справа послышался рык Рата, а слева судорожный горький вздох Вереша.

— Продолжай, — махнул рукой Динтрон, — не обращай внимания, это собственнические замашки. Так уж мы устроены. Принять всех истинных можем, но других не подпустим. И знание, что наша пара была с кем-то до нас, болезненно, но не смертельно.

— Он начал мне говорить, что я набрала лишний вес, и ко мне противно прикасаться, — кивнув, продолжила, — я, конечно, была больше чем сейчас, но всегда следила за фигурой, и никогда не страдала лишним весом. В тот день мы поссорились сильно. А на следующий день я хотела пойти с Лией развеяться, что бы отвлечься от ссоры, и того, что он пошел проводить свой выходной отдельно от меня. Раньше такого не было.

Тогда-то я и поняла, что Лия пропала. С ее семьей мы начали поиски, и в момент поисков я увидела Марка с другой женщиной. Я ему писала, до этого, что Лия пропала, на что он поблагодарил за это бога, и даже не позвонил.

Я полностью окунулась в те болезненные воспоминания. Горечь от пережитого буквально чувствовалась на языке, а в горле появился ком. Сейчас я поняла, что ничем не заслужила такого обращения. Я конечно и раньше это знала, но так остро, как сейчас не чувствовала.

— У вас мужчины могут изменять своим женщинам? — изумился Рат.

— Могут, и с удовольствием это практикуют, — пожалала я плечами.

— Головы бы поотгрызал, — рыкнул Рат.

— Так устроен наш мир, — сказала я, и меня за талию обняла рука Вереша.

— А что было дальше? — спросил Шо, смотря на меня глазами полными любопытства.

— А дальше было то, что видимо, сломало меня, — поежилась я, а рука притянула меня к сильному боку розовоглазого красавчика, — я вернулась с работы раньше, так как взяла отпуск для поиска Лии. И застала его с той женщиной в нашей постели. Они меня даже не увидели, настолько были заняты друг другом. Я молча начала собирать свои вещи, и тогда Марк увидел меня. Он выгнал свою подругу, наговорил мне кучу гадостей, а потом избил, заставлял перед ним ползать на коленях, унижал, как только мог, — всхлипнула я, а по террасе пронесся дружный рык.

— Я убью его, — прорычал Рат, — не знаю как, но я достану его.

— Мы поможем, — подали дружный голос мужья Лии, а у меня на душе вдруг стало светло и спокойно. Почему-то я поверила этим мужчинам!

Я закончила свою историю тем, как согласилась перенестись в Эйферию. После моего рассказа воцарилась тишина. Все переваривали услышанное, а я тихо всхлипывала в объятиях двух мужчин, которые делились своей поддержкой и теплом.

* * *

— Вася, я теперь понимаю твою осторожность, и нежелание принимать нас, — сказал Вереш, — но мы другие. У нас нет измен, предательства. Мы никогда не обидим женщину. Это против нашей природы. А истинную пару тем более. Мы будем делать все ради твоей улыбки. Защищать, оберегать, заботиться, любить. Тебе надо просто это понять и принять!

— Спасибо, — прошептала я, утирая слезы. Конечно, я понимаю, но не готова к этому.

Вереш тут же достал платок, и протянул мне.

— А ну-ка высморкнись. Покажи, как это делают на Земле! — с улыбкой сказал он мне.

— Ты что? — воскликнула я, покраснев, но улыбку не смогла сдержать, — я так не могу. У нас не принято!

— А надо! — раздалось с другой стороны, — а то так и будешь сидеть шмыгать.

— А где тут туалет? — спросила я Шо, быстро сообразив путь отступления.

— Пойдем, провожу, — сказал Вереш.

Туалет оказался совсем близко, в комнате рядом с террасой. Я оглядывала это произведение искусства, и находилась в немом шоке. Все было отделано зеленым мрамором. Унитаз был черным, с зелеными вкраплениями, напоминающими маленьких змеек. Посреди этого великолепия был бассейн, а в углу стояла прозрачная душевая.

— Ничего себе, — присвистнула я.

Быстро сделав все дела, и не забыв высморкаться, вышла из этого великолепия. Вереш стоял на том же месте, где я его оставила.

— Все хорошо? — спросил он меня.

— Да, все отлично, — кивнула я.

— Вася, я понимаю что, тороплю время, — вздохнув сказал он, — но нам надо определиться с местом жительства. Я предлагаю поселок оборотней, там, у Рата есть большой дом. У меня все равно пока дел никаких не будет, а ему нельзя оставлять стаю надолго.

— Я пока поживу с Лией, — быстро сказала я, — нам многое надо обсудить, рассказать друг другу. Да и я нуждаюсь в ее общении.

— Конечно, как тебе будет удобно, — улыбнувшись сказал Вереш, и притянул меня в свои объятия.

Сначала я хотела возмутиться, но потом, я почувствовала себя спокойно и умиротворенно. Как будто пришла домой после тяжелого дня.

— Это магия какая-то? — спросила я, подняв глаза.

— Да, это магия истинных, — улыбнулся Вереш.

— Вереш, ты играешь нечестно, — послышался голос Рата, — увел Васю, и наслаждаешься ее общением единолично. Эгоист!

— А кто тебе мешал пойти с нами? — приподняв бровь, фыркнул Вереш.

Рат только прожег его взглядом, и не успела я среагировать, как он прижался ко мне со спины. Толпа мурашек ринулась по телу, дыхание сбилось, а щеки опалило румянцем.

— Что вы делаете? Отпустите меня! — пискнула я.

— Конечно, — сказал Рат, — сейчас только наслажусь твоим запахом, и теплом.

— Вася, тише, — сказал Вереш начав гладить меня по голове, видимо чувствуя, как меня накрывает паника, — мы никогда не сделаем того, к чему ты не будешь готова. Тем более я дриад, чувствую все твои эмоции, и даже иногда самые громкие мысли, — подмигнул он мне.

— Между прочим, подслушивать не хорошо, — надулась я, — это нарушение личного пространства.

— Ничего не могу с собой поделаться, такова моя сущность, а ты мыслишь, слишком громко, — улыбнулся он беззаботной мальчишеской улыбкой, а я невольно залюбовалась им.

Широкий разворот плеч, не качок как Рат, но видно силу и статью. Хоть он и был помощником, но все равно видно, что не отказывал себе в тренировках. Голубые длинные волосы, собранные в высокий хвост, несколько прядей обрамляющих лицо смотрелись очень необычно и сексуально. Розовые глаза, с переливами перламутра, завораживали и не отпускали. Алые губы правильной формы, выделенные скулы, и очень красивый мужественный подбородок. Все это вкупе делала его похожим на ангела, только немного неправильного.

— Я приготовил тебе комнату тут. На первое время обеспечил все необходимое, — сказал Вереш, — как устанешь, скажи, и мы тебя проводим.

— Хорошо, — улыбнулась я, — пойдете к остальным.

Мы вернулись на террасу, где сейчас что-то горячо обсуждали. Прислушавшись, невольно вздрогнула. Парни обсуждали войну.

— Ты думаешь, все действительно завершилось? — спросил Давар Кира.

— Более чем! Я уверен в этом! Все виновные наказаны, баланс восстановлен. Наступили мирные времена, — ответил Кир.

— Какой же был тяжелый последний бой, — вздохнув, сказал Рош.

— Да ладно вам! Признайтесь, что скучаете по адреналину, — засмеялся Шо, — я бы не отказался раздавить еще пару тварей.

— Конечно, нам не хватает этого, — вздохнув, сказал Хик, — но Лии больше ни к чему это. Тем более что она беременна. Как ты себе это представляешь?

— Да я же так, просто мечтаю, — отмахнулся Шо, — конечно я несерьезно. А девочке нашей больше не нужны эти кошмары.

От понимания меня пронзило холодом. Лия, что воевала тут? Или мужа воевали, а она переживала, ожидая своих воинов дома? Скорее второй вариант!

— Вася, не второй вариант, а первый, — шепнул мне на ухо Верещ, — к сожалению Лии, пришлось пройти тут через ужасные вещи.

А мне вдруг стало так больно и обидно за подругу. И одновременно стыдно за себя. Да у меня были проблемы, но что они по сравнению с войной? Ей пришлось сражаться? С чудовищами? Ужас оплел мое горло, а из глаз полились слезы от переживаний за подругу. Так вот что я заметила в ее глазах. Опустошенность от потерь, от того что необходимо было убивать, что надо было быть сильной. Милая моя, как же так? Вот и волшебный мир магии! Чтоб его!

* * *

— Расскажите мне об этой войне, — попросила я, — в общих чертах. Эффа просто упоминала о ней, но в подробности не вдавалась.

— Вася, зачем тебе слушать страшные истории на ночь? — улыбаясь, спросил Шо, — не рекомендую. Сны будут плохими.

— Я большая девочка, — фыркнула я, — не думаю, что меня будут мучить кошмары.

— Не смотри мелкая, сама нарвалась, — хохотнул Шо.

Они рассказывали по очереди, дополняя друг друга. Только сейчас я узнала, что в семье Лии есть как светлые, так и темные маги. Каждый рассказывал со своей стороны про злобного бога Мироса, который решил отобрать мир у молодой богини. Как узнал о балансе, на котором держится весь мир. И как начал нарушать этот баланс с помощью прорывов и темных тварей. Как гибли там доблестные воины, и те, кто не был обучен воинскому делу. Как из-за нарушения баланса действительно мир начал гибнуть. Как стали вырождаться расы. Как стало рождаться мало женщин. Как были страшны бои, и как были сильны твари темного ущелья.

Я сидела, слушала с открытым ртом, и не могла поверить, что я нахожусь именно в этом мире. Сейчас ничего не напоминала о страшной войне.

— Уже месяц прошел после того как Мироса заперли в его мире, — завершил Люц повествование, — и это все благодаря Лии. Баланс восстановлен. И теперь мир медленно будет идти на поправку.

— Ужасно, — прошептала я, — тысяча лет, это же очень много. Как Эффа это выдержала?

— Не без труда, — вздохнув, ответил Зит, — она боролась за свой мир всеми

средствами. Честными и не очень. И нам удалось победить.

— Знаете, а я была другого мнения о ней, — сказала я, задумавшись, — она производит впечатление недалекой, самоуверенной, глупой, безответственной девчонки. А на деле оказывается она мудрая, рассудительная и отважная. Не каждая бы смогла так долго отстаивать честь своего мира.

— Для богов тысяча лет ничто, — сказал Зит, — даже для драконов тысяча лет пустяки.

— А сколько вы живете, — подавилась я водой, а Вереш аккуратно похлопал по спине. Что-то я не уточняла этот вопрос. Он просто не приходил в голову.

— Смотря, какая раса, — ответил Кир, — оборотни живут до полутора тысяч лет.

— Дриады две тысячи лет, — сказал мне на ушко Вереш.

— Наги живут четыре тысячи лет, — сказал Шо.

— Феи живут две тысячи лет, — сказал Дин.

— Вампиры, как и орки, живут от двух с половиной, до трех тысяч лет, — сказал Хик.

— Драконы живут десять тысяч лет, — сказал Рив.

Я переводила взгляд от одного мужчины к другому, и тихо офигевала. Сколько, сколько? О таких цифрах даже думать было страшно, не то что вслух, произносить. И как они собираются со мной жизнь строить? Когда я стану дряблой старушкой, они все так же будут молоды и полны сил? Не, не, не, я на такое не подписывалась.

— Что-то мне не хорошо, — прохрипела я, так и не справившись с шоком.

— Вася, ты не знаешь главного, — сказал Верещ, — первое, после того как ты перенеслась в наш мир, то автоматически за счет магии стала таким же долгожителем. Раса людей жила около полутора тысяч лет. Во вторых, когда создается семья, то автоматически магия подстраивает всю семью под долгожителя, что бы никто не ушел следом за скончавшимся. То есть если у тебя будет в мужьях допустим, наг, то ты будешь жить четыре тысячи лет.

— То есть, если я правильно поняла, сейчас я буду жить около полутора тысяч лет? — спросила я, и, дождавшись кивка, спросила, — а если мы с тобой закрепим связь, то буду жить две тысячи? — блин, звучит-то как странно. Мне во сне такие цифры не снились. И что мне делать все то время? Надоеет же жить!

— Да, ты все верно поняла, — кивнул Верещ, а я впала в протрацию, стараясь переварить, и уложить в своей голове открывшиеся данные.

* * *

— Вася, вижу, что ты устала, — тихо прошептал мне на ухо Рат, — давай мы проводим тебя в твою комнату.

— Да, что-то я и вправду устала, — кивнула я соглашаясь.

Тут же на террасе начались активные действия. Мужчины допивали вино, и собирали бокалы.

— Мелкая, хороших тебе снов, — подмигнул мне Шо.

— Сомневаюсь, что мне будут сниться кошмары, — улыбнулась я ему в ответ.

— Ну, теперь я уверен, что не будут, — сказал он, стрельнув глазами на Вереша, и они, попрощавшись, дружной семьей ушли, оставив на террасе меня, Вереша и Рата.

— У нас к тебе будет просьба, — сказал тихо Верещ, — понимаешь, пока мы не

консуммировали наши отношения, мы не можем от тебя на долгое время отлучиться. Иначе наши инстинкты сведут нас с ума.

— Ну, как-то же Рат пробыл без меня весь вечер, — понимая, что будет за просьба сейчас озвучена, я постаралась капитулировать.

— Не без труда, и Эффа вовремя меня перенесла. Еще бы час, и я сошел с ума, — выдохнул он мне на ухо.

— И что вы предлагаете? — спросила я, задержав дыхание. Внутри все обдавало огнем от картинок, которые мне рисовало мое воображение, а разум кричал о том, что это все слишком для нас.

— Я специально выбрал для тебя спальню, к которой примыкает еще одна комната, — сказал Верещ, — мы с Ратом разместимся там, а ты будешь спать через стену от нас. Так нам будет спокойнее.

— Если только через стену, — кивнула соглашаясь. Другого варианта не было. Я, конечно, могла их прогнать, закатить истерику, кричать, что я не такая. Но тогда я бы обрекла двух замечательных мужчин на страдания и муки. Мне этого не хотелось, да и предложение это вполне приличное.

— Конечно, — кивнул Рат, — только дверь в спальню не закрывай плотно, что мы ощущали твое присутствие и запах.

— Хорошо, — выдохнула я. Раз уж согласилась, то щель в двери мне никак не повредит, а им это важно, — только после того как я улягусь, кто-то из вас откроет дверь.

— Как скажешь, — кивнул довольный Рат.

Верещ провел нас по коридору, к дальней комнате.

— Добро пожаловать, — сказал он, распахнув двери.

Аккуратно зашла в комнату, огляделась. В светлых тонах, персиковый, сиреневый и розовый постельный, все это смотрелось гармонично и свежо. В комнате стоял небольшой круглый стол, несколько стульев. Даже на вид удобное светло-серое кресло, и такого же цвета диван. На темно-коричневом полу был ковер цвета слоновой кости. Вообще заметила, что весь интерьер дома выполнен в светлых тонах. И, конечно же, панорамное окно. Небольшая комната была уютной, домашней и теплой.

Зайдя в единственную дверь, я оказалась в спальне. Большая кровать с красивым изголовьем. Вот оно было темно-серого цвета. Небольшой дамский столик, прикроватные тумбочки в цвет изголовью, и, куда же без него, панорамное окно с легкими шторами. Так же было две двери. Одна вела в ванную, а вторая в гардеробную, где было несколько нарядов. А так же наткнулась на небольшой комод, на котором стояла ваза с цветами, что мне так понравились на поляне. Не помню название, но они великолепны.

Не удержавшись, подошла, что бы потрогать эту красоту. На ощупь они были очень даже живыми, хотя такими и не выглядели. Мягкие лепестки, бархатистая сердцевина.

— Чудеса, — прошептала я, наклоняясь, что бы ощутить их запах. Нежный аромат, не похожий ни на что, сладкий и свежий одновременно.

— Нравится? — услышала я голос Вереща за спиной.

— Очень, — улыбнулась я, — когда меня Эффа знакомила с этим миром, она мне показала поляну с этими чудными цветами. Они моментально завоевали мое сердце. Такие прекрасные. Кажется с первого взгляда, что сильные, крепкие. Но когда прикасаешься, понимаешь, что они очень хрупкие.

— Это мои любимые цветы гаконы, — сказал Верещ.

— Теперь и мои, — сказала я.

— Сейчас Рат принесет травяной отвар, что бы ты смогла выспаться и отдохнуть, — сказал Верещ, — а я пока подготовлю спальное место, и одежду для сна. Кстати, все, что есть в гардеробе, твое. Я специально для тебя все это выбрал.

— Да? Спасибо, — сказала я, — только можно я все это просмотрю завтра. Сегодня совсем сил не осталось.

— Конечно, — кивнул он, — завтра я так же займусь твоими волосами.

— А что с ними не так? — напряглась я.

— Их надо будет обработать магией немного, — сказал он, осматривая мои волосы, — ничего страшного. Дело нескольких секунд.

— Хорошо, — сказала я, сдаваясь сразу, смотря в его глаза. Его взгляд завораживал, и не давал мыслям собраться вместе. Хотелось смотреть в них постоянно, ни отводя взгляд даже на секунду.

— Вася, иди, попей чай, — сказал он хриплым голосом, от которого мурашки побежали по коже, а внизу живот натянулась пружина. Черт, кажется, заморозка Дана перестает действовать.

— Да, конечно, — кивнула я, и вылетела пулей из спальни.

— Ну что, моя звезда, готова вкусить самый вкусный напиток этого мира? — улыбнулся Рат на мое появление.

— Самый вкусный? — приподняла я бровь.

— Вкуснее не бывает, — кивнул он серьезно, — потому что готовил его я.

— А, ну раз так, то, конечно же, готова оценить твои способности, — улыбаясь, сказала я, стараясь не показывать, как меня волнует его запах и его близость.

В замкнутом пространстве все становилось еще хуже. Запах Рата окутывал меня словно в одеяло, его близость волновала меня не меньше, чем близость Вереща. Зажмурилась на секунду, медленно выдохнула, стараясь вернуть пошатнувшееся душевное равновесие.

— Вася, все хорошо? — спросил Рат.

— Да, все отлично, — сказала я, открывая глаза, и наткнулась на голодный черный взгляд, что заставил меня судорожно сглотнуть вязкую слюну, — давай свое произведение. Сейчас буду дегустировать.

Рат провел меня к дивану, и только после того как усадил, подал дымящуюся кружку.

— Осторожно, горячий, — сказал он, медленно мне ее передавая.

— Спасибо, — сказала я.

Подув на напиток, медленно поднесла к губам, и сделала маленький осторожный глоток.

— Действительно вкусно, — сказала я, когда приятный травяной вкус окутал всю полость рта.

— А я что говорил, — довольно улыбнулся Рат.

— А где вы будете спать? — вдруг всполошилась. Я-то буду спать на удобной, мягкой огромной кровати. А мужчинам предоставляется небольшой диван, на который они при своем росте не уместятся, и кресло.

— Придумаем, — сказал Рат, — не переживай.

— Я могла бы поделиться одеялом, и подушками, — неуверенно протянула я.

— Не стоит. Самое главное твое удобство, — произнес серьезно Рат, — а нам удобно тогда, когда ты в комфорте. Не переживай.

— Вася, все готово, как допьешь, можешь ложиться спать, — вышел из спальни Вереш.

— Спасибо, — улыбнулась я, — за напиток, за заботу.

— Это наша обязанность, — сказал Рат, — оберегать свою женщину, и заботиться о том, что бы у нее все было.

— А в чем заключается обязанность женщины? — спросила я, и сделала очередной глоток чудесного напитка. Тело уже начало расслабляться, и потихоньку входило в состояние сонливости.

— А женщина должна быть счастливой, — сказал Вереш, — счастлива женщина счастливы мужчины. А счастливые мужчины способны на многое.

— Как же разительно отличаются наши миры, — вздохнула я.

— Иди, ложись отдыхать Вася, — сказал Вереш, когда я зевнула уже раз в десятый.

— Да, пожалуй, пора, — вздохнула я, и в очередной раз зевнула.

Встав, я немного растерялась, так как мужчины замерли, и смотрели на меня таким взглядом, от которого по телу пробегали мурашки, дыхание сбивалось, а внизу живот оживал вулкан.

— Спокойной ночи, — пискнула я, и быстро прошла в спальню.

Закрыв дверь, я прикрыла глаза и тяжело выдохнула. Если так дальше пойдет, то я с этим не справлюсь. А Дан сказал, что будет только хуже со временем. Не могу же я постоянно просить у него помощи. Постоянно находиться в этом состоянии не хочется, слишком уж оно выбивает меня из колеи.

Оторвавшись от двери, я посмотрела на кровать. Она действительно была расстелена, подушки взбиты, а на краешке лежало самое великое произведение, которое мне когда-либо доводилось видеть. Тончайшая сорочка, из мягкого, струящегося материала. Даже не поняла, как я скинула с себя одежду, так хотелось быстрее примерить это великолепие. С трепетом провела по ней рукой. Одевала осторожно, что бы ни испортить и не порвать.

Сорочка села великолепно, как будто на меня сшита, вернее как будто маленькие феечки летали вокруг меня, и ткали это великолепие из своей магии.

Легла в кровать, и снова меня накрыло запахом. Посмотрела на двери, и действительно, сейчас там была щель. А я даже не заметила, как парни ее приоткрыли. Постаралась абстрагироваться от всего происходящего, и настроиться на сон. Но жар между ног, сбившееся дыхание, затвердевшие соски, и фантазии моего больного воображения не давали мне покоя.

— Да сколько можно, в конце концов, — не выдержала я, — я же взрослая женщина. Так какого черта я должна игнорировать потребности своего организма.

Встав с кровати, я целенаправленно отправилась к двери. Да, завтра мне будет стыдно, и возможно я об этом пожалею. Но на данный момент я этого хочу, и это реально мешает мне жить. Так что прочь предрассудки. Там за стеной два горячих красивых мужчины, которые хотят только меня.

Тихо подхожу к двери, берусь за ручку, и прикрываю глаза, собираясь с последними мыслями. Вдох. Выдох. Будь что будет!

Открываю дверь полностью, и застываю в проеме. Оба мужчины стоят недалеко от двери. Одновременно втягивают в себя воздух, и даже при ночном освещении звезд я вижу, как вспыхивают их глаза.

Я делаю шаг за порог двери, и застываю в нерешительности. Я знаю, что они почувствовали мое возбуждение. И как же хорошо, что никто из них ничего не говорит.

Рат еще раз судорожно втягивает в себя воздух. В его черных глазах даже в темноте можно различить голод, с каким он пожирает мое тело прикрытое только лишь тонкой, почти прозрачной сорочкой.

Первым не выдерживает Вереш. Он в два шага оказывается рядом со мной, и застывает в нескольких сантиметрах. Смотрит так, словно спрашивает, оставляя за мной право, решить, и это еще больше меня заводит. Я прикрываю глаза, и, набрав в легкие воздуха, протягиваю к нему руки, положила их на твердую, горячую грудь.

— Вася, — шепчет он, и притягивает меня к себе накрывая мои губы своими. Поцелуй нежный, трепетный. Его губы словно крылья бабочки, легко ласкают меня, даря чувство наслаждения. Я тону в ощущениях, а внизу живот все сжимается.

Голова кружится, дыхания не хватает, колени подгибаются. Тело становится мягким и податливым. Я со стоном обхватываю шею Вереша, и притягиваю к себе углубляя поцелуй. И он не сдерживается. Теперь это глубокий, голодный, сумасшедший поцелуй.

Я вжимаюсь в тело Вереша своим. Хочется чувствовать его полностью. Раствориться в нем. И тут сзади меня обнимают еще одна пара рук. Рат! Он целует мою шею, открытые лопатки, плечи. Его руки гладят мои бедра, задирая подол сорочки. От остроты ощущений я не сдерживаю стон, который выливает Вереш.

Меня разворачивают, и теперь мои губы терзают в страстном, горячем поцелуе. Руки Рата сжимают мои ягодицы, а руки Вереша сейчас ласкают и массируют мою грудь. Я впервые нахожусь в объятиях двух мужчин. Это так остро, на грани сумасшествия от удовольствия, и так неправильно и греховно, что от этого противоречия хочется еще больше во все это погрузиться, отключив разум и отдаться ощущениям. Что я и делаю!

Рат подхватывает меня на руки, не прерывая поцелуй. Что бы ни упасть, мне приходится обхватить его ногами, почувствовав своей промежностью всю твердость и длину мужчины. Меня куда-то несут, а я трусь как кошка о такое сильное тело, которое сейчас так сильно мне нужно внутри.

Меня опускают на что-то прохладное, и я понимаю, что мы на кровати. Лечь мне не позволяют, сзади уже ждет Вереш, который облакачивает меня на свою грудь, и проводит языком по шее, от чего я выгибаюсь дугой.

Рат поднимает сорочку до груди, где ее подхватывает и снимает Вереш. А волк в это время целует мои ключицы, языком проводит дорожку до груди, обводит вокруг ореола, и втягивает сосок в горячий рот. Стон от прострелившего меня удовольствия вырывает глубокий и грудной. Облизав сосок языком, он неспешно прокладывает дорожку ниже, вылизывает пупок, от чего мои глаза закатываются.

Вереш же в этот момент начинает руками ласкать мою грудь, то оттягивая соски, то

сжимаемая их, то крутя. Меня трясет от желания, слова не приходят на ум, только стоны срываются с моих губ. Я неосознанно широко расставляю ноги, когда Рат языком проводит по низу живота языком. Вереш покусывает мочку уха, рассылая табун мурашек по телу, и в этот момент Рат втягивает сосредоточие женственности в рот.

— Ох мамочки, — шепчу я, полностью теряясь в этих новых для меня ощущениях. Меня никто никогда так не ласкал.

Вереш опускает меня на кровать, и жадно начинает целовать. Ощущение от языка Вереша во рту, и языка Рата у меня между ног кружится голова. Эмоции зашкаливают. Волны удовольствия накатывают одна за другой, и каждая все сильнее. Мое тело напрягается стараясь получить такую желанную разрядку. И перед самым оргазмом Рат отстраняется от меня, заставив хныкать от разочарования в рот Верешу. Меня буквально трясет от всего, что сейчас происходит с моим телом. Но долго меня не оставили без удовольствия. Рат быстро заменил свой язык. Одним четким плавным движением он заполнил меня до конца, отправив тем самым к небесам считать звезды. Оргазм был сильный, сокрушающий. Такого я не испытывала еще ни разу в жизни. И ради такого можно было переступить через свои принципы и убеждения. Ради такого можно было пасть до ночи с двумя мужчинами одновременно!

Толчки Рата плавные и неспешные, они возвращают меня в мое тело обратно, и с новой силой разжигают огонь в крови. Вереш ласкает мое тело поцелуями, легкими укусами, и поглаживаниями. Крики удовольствия срываются с моих губ. Я не могу их сдерживать. Цепляюсь за волосы своего дриада и тяну на себя для поцелуя. Сейчас мне очень хорошо! И пусть все, что было до этого, сотрется, исчезнет. Я возрождаюсь вновь. Тут и сейчас! Восстаю из пепла, словно феникс.

Толчки Рата уже нетерпеливые, резкие и глубокие. Он тяжело дышит, и через несколько движений чуть поменяв угол, снова отправляет меня за грань с победным рыком удовольствия. Вереш отстраняется от меня, и, не успев, почувствовав холод, на меня тут же опускается мощное тело Рата. И через еще мгновение, я чувствую болезненный укус в области плеча.

— Ай, — вскрикиваю я, тут же возвращаясь из сладкой неги, — что это было?

— Прости, моя маленькая, так нужно было, — шепчет он мне на ухо, и, поцеловав в губы, скатывается на кровать.

— Сейчас все пройдет, — тут же занимает его место Вереш.

Он нежен и медлителен. Нежно оглаживает мое тело руками, успокаивая. А потом втягивает мой сосок в рот, опять разжигая во мне пожар. Мне уже не нужно столько ласк, как перед этим. Я подготовлена для него. Горячая и мокрая. И Вереш пользуется этим, проникая в меня медленно. Давая прочувствовать всю его длину и мощь, миллиметр за миллиметром.

Вереш другой. Он более нежный, трепетный, и ласковый. Он целует меня в момент проникновения, ласкает грудь, гладит ноги. Мурчит как кот от удовольствия. А я погружаюсь в эти ощущения все больше и больше. Страх нет! Я хочу тонуть в этой нежности. Меня наполняет удовольствие, переплетенное с нежностью и страстью.

— Давай, моя хорошая, я не выдержу больше, — шепчет мне в губы мой розовоглазый дриад, увеличивая темп и глубину толчков. А я как по команде разлетаюсь на кусочки, и вновь собираю себя по крупичкам, медленно и долго, не желая возвращаться.

В себя пришла тогда, когда мое тело опустили в чуть прохладную воду, и в четыре руки

стали мыть. Промежность немного пощипывало, но это не приносило болезненных ощущений. Так, легкий, и даже приятный дискомфорт, который напоминал о пережитых четырех оргазмах.

Мы молчим, потому что сейчас слова не нужны. Мужчины светятся как солнышки. Их горящие глаза и счастливые улыбки говорят громче слов. А я сейчас настолько довольна и опустошена, что вообще ничего вымолвить не смогу. Тело расслабленно, по нему пробегают отголоски удовольствия. И единственное желание, которое есть в голове, это сон.

После ванны, меня обтирают полотенцем, и голую укладывают в кровать, зажимая с двух сторон сильными горячими телами. И я тут же проваливаюсь в сладкий сон.

* * *

Утром проснулась я в отличном настроении. Еще даже не открыв глаза, я потянулась всем телом, и, почувствовав приятную боль, вспомнила о прошедшей ночи, и объятиях двух мужчин. Стыд! Вот что я почувствовала сразу же, как только осознала реальность до конца. Но сделанного не вернешь. Да и признаться, мне очень понравилось. Так что, поглубже стыд, и вперед в новый день удовлетворенной и с хорошим настроением!

Открыв глаза, сразу же наткнулась на черный взгляд. Рат смотрел на меня, и улыбался во все тридцать два белоснежных зуба. Видимо у кого-то тоже хорошее настроение.

— Доброе утро, — улыбнулась я ему, всеми силами стараясь не краснеть как невинная девственница.

— Светлого утра, — сказал Рат хриплым голосом, от которого у меня мурашки поползли по коже.

— Светлого утра, милая, — меня сзади обнял Вереш.

Все-таки я смутилась! Не каждое утро просыпаешься с двумя обнаженными мужчинами в одной кровати.

— Я сейчас тебе подготовлю ванну, — прошептал Вереш, поцеловав в шею, и его руки исчезли с моей талии, а спиной я почувствовала холод.

— Я пойду, подготовлю для нас завтрак, — сказал Рат, и тоже поцеловав меня в висок, встал и быстро одевшись, вышел из спальни.

Офигеть! И ванна, и завтрак! А мне все больше начинает это нравиться. Обо мне никто никогда так не заботился. Только Лия, когда я слегла с тяжелым гриппом очень давно, и она прожила у меня две недели, в течении которых заботилась обо мне как могла.

Воспоминания о подруге задели сердце теплой ладошкой. Я так рада, что она жива. Что все хорошо, она любима, и беременна! Скоро я буду нянчиться с маленькими детками! Представила, как вожусь с детками Лии, и слезы от умиления и нежности на глаза навернулись, а в груди защемило. Ух! Быстрее бы потискать этих крох!

Из фантазий меня вывел звук открывающейся двери. Вереш вышел в одних штанах, которые сидели так низко, что почти открывали пах. Я сглотнула от такого вида. Шикарный мужик! И длинные волосы его не портят, а добавляют шарма. Немного растрепанный после сна, чуть сонный, но уже подумал о моем удобстве. Это подкупает!

— Все готово, — сказал он, — можешь идти на утренние процедуры.

— Спасибо, — улыбнулась я, — а ты?

— Я приму душ в другой комнате, — сказал он, — не хочу тебя смущать.

Я одарила его благодарным взглядом, и прошла в ванну, по пути поцеловав своего дриада в гладкую щеку.

В ванной было тепло и комфортно. В бассейне была набрана вода, над которой поднимался пар. Так же были подготовлены все необходимые бутылочки, и полотенце с халатом. Вот как он это делает? Откуда он знает, что я сейчас хочу? Хотя, он же дриад! Он мысли мои почти читает!

Со стоном наслаждения опустилась в горячую воду. То, что нужно после таких ночных нагрузок. Облокотилась о бортик, запрокинула голову, и задумалась.

И как мне теперь себя вести? Я ведь не планировала принимать даже одного, а приняла сразу двоих. Причем с огромным удовольствием приняла! Со стоном закрыла лицо руками и окунулась в воду. Это вообще на меня не похоже! Как легкомысленная, и легкодоступная отдалась сразу двум малознакомым мужчинам. Да что там малознакомым? Вообще не знакомым. Я ведь вообще о них ничего не знаю! Где же та рассудительная и сдержанная Василиса? Это так переход в другой мир на меня подействовал. Точно! Я тут не при чем!

Черт! Да кого я обманываю? Себя? Уж себе-то надо признаться, что сама этого хотела. Причем очень сильно хотела, чуть на стены не полезла! Может и есть вина перехода, но она точно не односторонняя. Эхх, Вася, Вася, как же тебя угораздило так вляпаться? Теперь же я не смогу на них смотреть со спокойным сердцем! А к отношениям я все равно пока не готова. Дура! Дала мужикам надежду, сама поплыла как полу умная, а на деле трусиха каких поискать!

Да, я банально боюсь таких отношений. Я с одним жила, кое-как справлялась. Да и то, как показал последний опыт, и не справлялась даже. А тут двое! Что я могу им дать? У меня же в этом мире ничего нет! Ни работы, ни места, ни образования! Я даже читать на их языке не умею. В мою голову даже этого не вложили. Так о каких отношениях может идти речь?

Все, надо с ними поговорить, и все объяснить. Секс, конечно, был классный, и меня тянет к ним. Но пока я не почувствую себя тут уверенно, то не смогу быть с ними.

Еще надо сегодня поговорить с Лией! Все таки нам есть о чем рассказать друг другу. Так же надо дать знать родителям Лии, что со мной все в порядке. И попросить их позвонить Давиду Игнатьевичу. Хороший мужик, и помог мне очень. Так что его тоже надо в известность поставить. А то совесть замучает!

Обдумав все как следует, и, поставив перед собой первоначальные цели, я успокоилась и все-таки принялась делать то, для чего сюда пришла.

Вытираясь, я заметила зеркало, что висело на стене. Почему я вчера не вспомнила об этом? Я же не видела себя еще в полный рост!

Задержав дыхание, я подошла к гладкой поверхности. Из зеркала на меня смотрела блондинка, с волосами чуть ниже плеч. С большими распахнутыми голубыми глазами. Нежный румянец на щеках, алые губки бантиком, аккуратный нос. Миниатюрная. Небольшого роста, стройная. Высокая, подтянутая, округлая грудь примерно второго размера. У меня на земле она была чуть больше, но формой я такой похвастаться все же не могла. Плоский живот, узкая талия. Бедра смотрелись очень аппетитно. Даже мне самой захотелось по ним провести рукой, уж, что говорить о мужском населении. На руках виднелась татуировка. Она очень красиво переливалась на моей чуть смуглой коже. А вот татушки над левой грудью в виде пятиконечной звезды не было. Я в этом больше, чем уверена. Причем два конца были заретушированы таким же цветом как моя тату на руке. Очень интересно! И когда ты красавица успела появиться?

Справившись с удивлением, глубоко вздохнула и вышла из ванной. В спальне уже была заправлена кровать, а сверху была разложена одежда.

Рубашка на завязках, красивого рубинового цвета. Черные узкие странные штаны. Подойдя ближе, я поняла, что они были кожаные. Хмыкнув провела рукой по мягкой коже. Тонкая, но прочная. У меня никогда не было таких вещей, и сейчас я даже не представляла, как на мне все это будет смотреться. Всегда кожаную одежду ассоциировала с байкерами, чья культура меня никогда не привлекала, как и вещи, сделанные из кожи. Даже когда в моду вошли косухи, я все равно отдавала предпочтения кашемировым классическим пальто. А сейчас мне жуть как захотелось все это на себя одеть. Страсть как интересно, будет ли все это на мне смотреться.

Недалеко от белья я нашла нижнее белье. Из тонкого хлопка, мягкое и приятное на ощупь, нежного салатного цвета.

Быстро надев на себя белье, принялась натягивать штаны. Конечно, пришлось побороться, но все-таки справилась с этой непростой задачей. Тут же натянула рубашку, и низ заправила в штаны. По-моему, получилось неплохо, но это надо будет проверить в зеркале. На полу нашла ботиночки, тоже из мягкой кожи черного цвета.

Одевшись полностью, прошла в гардеробную оценить свой вид. Из зеркала на меня смотрела очень красивая девушка. Штаны подчеркивали стройность ног, и округлость бедер. Рубашка была свободна, но красиво подчеркивала грудь, и слегка очерчивала тонкость талии. Только вот волосы были мокрые и спутанные. Но даже этот факт не испортил впечатление. Сексуально, агрессивно, и главное удобно!

Выйдя из гардеробной, наткнулась взглядом на Вереша. Тот уже переоделся и был свеж. Волосы были заплетены в сложную косу, и перекинута через плечо. Сам же был одет в белую просторную рубашку, и так же кожаные штаны, что подчеркивали его сильные крепкие ноги.

Я буквально пожирала его глазами. Сейчас чувствовала его запах, что заставлял мое сердце сжиматься, но уже не действовала как возбудитель. Я, конечно, его хотела, особенно в этих чертовых штанах, но уже не так болезненно и неуправляемо как это было вчера.

Вереш так же застыл, и разглядывал меня. Его розовые глаза сверкали, и темнели по ходу их перемещений по моему телу.

— Хорошо выглядишь, — хрипло произнес он, — я даже не думал, что эти штаны так будут на тебе смотреться.

— Спасибо, ты тоже отлично выглядишь, — прочистив горло, ответила я.

— Давай помогу с волосами, — сказал Вереш, показав на кровать.

Сев на край кровати, я замерла. Его голос так же больше не вызывал такого возбуждения. Он ласкал слух, душа моя вибрировала от его хрипотцы. Скорее он был просто как прелюдия, приятно, волнующе, слегка возбуждающе, но не более.

Вереш аккуратно расчесывал мои волосы, при этом тихо шепча какие-то заклинания. Было тепло, приятно и расслабляюще.

— Все готово, — сказал он через несколько минут.

— Спасибо, — ответила я, проводя по голове ладошкой.

Вереш оставил волосы распущенными, но они были шелковистые и гладкие на ощупь.

Взяла прядь, и посмотрела. Она блестела, и переливалась на свету. Точно жидкий шелк. Очень красиво.

— У тебя очень красивые волосы, — прошептал Верещ, так же пропуская сквозь свои пальцы пряди.

— Могу сказать то же самое тебе, — улыбнувшись, повернулась я к нему, — очень необычный для меня цвет, и потрясающая длина.

— Пойдем завтракать, — сказал Верещ, немного смутившись. Видимо комплиментами его не часто баловали.

Я кивнула, и мы отправились в гостиную, где нас ждал Рат за уже накрытым столом.

— Чего вы так долго? Я с голода скоро сдохну, — сказал он беззлобно, и, подняв взгляд на меня, резко втянул воздух сквозь зубы.

Взгляд его вспыхнул, и он прошелся им по моему телу. Я чувствовала каждой клеточкой тела те места, куда он смотрел. Словно на мне не было одежды, а он ощупывал меня не взглядом, а руками. Дыхание сбилось, а сердце застучало в быстром темпе.

— Рат, не отвлекай Васю, — сказал Верещ, мягко подталкивая меня к столу.

— Она такая аппетитная, — рычаще сказал Рат, — ты специально выбрал этот наряд?

— Мне показалось, что он очень хорошо подойдет нашей девочке, — ответил Верещ, отодвигая стул для меня, — и я не ошибся.

— Да, не ошибся, — проговорил Рат, до сих пор не сводя с меня своих черных глаз, — но в таком виде я ее не выпущу никуда. Даже за пределы этой комнаты.

— Не будь снобом, и ревнивцем, — засмеялся Верещ, — в этом доме нет ни одного мужчины, кроме нас с тобой, кто бы заинтересовался Васей.

— А как же повар? — спросил Рат, переведя глаза на Вереща, — я чувствую тут еще одного мужчину оборотня, без запаха женщины.

— О нем можешь не переживать, — так же мягко смеясь заверил Верещ, садясь рядом со мной, — а повар точно не посмотрит ни на одну женщину в этом доме, на нем клятва.

— Я надеюсь смертельная? — нахмурившись, уточнил Рат.

— А ты как думаешь? — ухмыльнувшись, спросил Верещ.

— Смертельная клятва? Вы о чем? — ужаснулась я.

— Не переживай, все с ним хорошо будет, если он клятву не нарушит, — ответил мне Верещ.

— Кошмар, в какой мир я попала, — уронила я голову на руки.

— Мы заботимся, и оберегаем своих женщин, — сказал Рат, — так что нет в этом ничего предосудительного. Тем более, вчера я увидел, что тут живет очень влиятельная семья. Без этого им явно не обойтись. А теперь бери в руки вилочку, и приступай к завтраку.

— Хорошо, — подняла я голову, лучше вообще обо всем с Лией переговорить, уж она-то мне точно все расскажет нормально. А Верещ с Ратом так разговаривают, словно давно знакомы, и были, не разлей вода друзьями. Хотя я уверена, что познакомились они только вчера. Неужели их так сдружило то, что они делят одну женщину на двоих? По логике, это наоборот должно сделать из них соперников. Станный, непонятный для меня мир.

Завершив завтрак, на котором я толком не могла ничего проглотить от горячего наблюдения двух мужчин за мной, мы поднялись со своих мест одновременно, не сговариваясь.

— Мне необходимо вернуться к стае, — сказал Рат, — я постараюсь быстро решить все вопросы, и сразу вернуться к тебе, — он обошел стол, и прижал меня к своей груди.

За завтраком я так и не осмелилась поговорить с мужчинами. Не хотелось портить им настроение, и аппетит. Да, и если уж честно признаться себе, мне хотелось продлить как можно больше это чувство заботы, и того что тебя желают. Все-таки я женщина в первую очередь!

— Не представляю, как переживу эти часы разлуки, — вздохнув запах моих волос на макушке, сказал Рат, — я очень сильно буду скучать.

— Не переживай, — улыбнулась я ему, — все будет хорошо. И если почувствуешь, что тебе плохо, приходи тут же. И я тоже буду скучать, — добавила я тихо. И ведь, правда, буду скучать. Я это только сейчас поняла. Очень странно, учитывая, что мы познакомились только вчера. Боже, мы познакомились только вчера, а я уже с ним переспала! Василиса Григорьевна падать ниже уже некуда! Вы на дне! Поздравляю!

Больше мне не дали заниматься самоедством, погрузив меня в поток ощущений от горячего поцелуя, который мне подарил Рат, а после него и Вереш.

— Следи за ней, — сказал Рат, когда Вереш не без труда оторвался от меня, — оберегай!

— Не учи, — по-доброму огрызнулся Вереш, — сам знаю!

Рат бросив на меня грустный тоскливый взгляд, от которого замерло сердце, ушел порталом. А я, вздохнув, посмотрела на стол полный посуды. Надо бы убрать грязную посуду. Я начала уборку, но была мягко остановлена рукой Вереша.

— Вася, что ты делаешь? — спросил он изумленно.

— Как что? — не поняла я, — со стола убираю.

— Оставь это мне, — улыбнулся он, — в нашем мире женщины таким не занимаются.

— Да? — спросила я, посмотрев на Вереша, — хорошо! Тогда чем мне заняться?

— Там в гостиной тебя Лия ждет, — сказал он к чему-то прислушавшись, — иди поговори с подругой, а я сам тут все уберу.

Сопротивляться я не стала. Быстро поцеловав такого замечательного мужчину в щеку, я быстро пошла в сторону двери, и застыла на месте, так ее и, не открыв, вспомнив длинный коридор.

— Я не знаю, как мне попасть в гостиную, — сказала я, повернувшись к Верешу.

— Пойдем, я тебя провожу, — сказал он, и быстро подойдя ко мне, открыл дверь и, обняв за талию, повел к месту, где меня ждала единственная родная частичка меня в этом мире.

* * *

Лия сидела на диване и с улыбкой поглаживала свой небольшой животик. Она что-то тихо шептала, и выглядела очень счастливой в этот момент. Мне даже стало неловко нарушать тонкую атмосферу приобретения материнского счастья.

— Вася, ну чего притаилась, — сказала Лия, вставая и направляясь ко мне.

Мне до сих пор не верилось, что это она. Невероятно красивая девушка, с королевской осанкой, грацией кошки. Всегда помнила Лию блондинкой, а сейчас смотрела на нее с черными волосами, и понимала, что всю жизнь она очень сильно ошибалась. Хотя... Только сейчас заметила, что цвет глаз у нее поменялся.

— Васька, — прильнула ко мне Лия, — ты даже не представляешь, что я сейчас

чувствую! Ты прости меня, что вчера ушла, и больше не вернулась. Дочки выпивают всю мою энергию, а если что-то остается, то достается мужьям.

— Ты что? Не думай даже оправдываться, — я немного отпрянула от нее, и заглянула в черные как смоль глаза, даже не по себе стало, — ты беременная, а еще у тебя большая семья. Я не в обиде. Ведь теперь у нас есть куча времени!

— Да, куча времени, — улыбнувшись, кивнула Лия, — ты не представляешь как я рада, что ты обрела двух мужей. И что один из них мой верный друг Вериш. Он очень поддержал меня, когда я сюда попала. И я уверена, он будет хорошим мужем!

— Мужей? — пискнула я, бледнея.

— Да, вы закрепили зов! Теперь они твои мужья, — серьезно сказала Лия, — я понимаю, что у тебя есть Марк. Вернее был Марк. И для тебя все это слишком стремительно. Но уверена, ты не пожалеешь ни на секунду.

— Не произноси этого имени при мне, — передернула плечами, — вообще, не хочу ничего слышать о нем.

— Что натворил этот козел? — прошипела Лия.

— Милая, может, я не буду тебя волновать? В твоем положении не стоит нервничать. Пожалей детей, и себя. Все это осталось в прошлом, и на Земле. Не думаю, что я хочу к этому возвращаться.

— Вася, — угрожающе, в своей манере рыкнула Лия. Только сейчас это дополнилось черными сверкающими глазами, и громом с улицы.

— Птичка! — влетел тут же в комнату Рив, — почему ты злишься? Что случилось? Ты главное расслабься, не нервничай. Нашим дочерям не пойдут на пользу эти эмоции, — говорил он ласково, с толикой беспокойства, стоя на коленях перед женой.

Все это было настолько мило, что в душе защемило от нежности. Такую картину вообще у нас на Земле не встречала. Хорошие мужья оберегают своих жен во время беременности, но не так маниакально, словно маньяки, в хорошем смысле. Видно, что он очень любит и беспокоится и о детях, и о жене.

— Все хорошо Рив, — погладила мужа по щеке Лия, — просто Вася не хочет мне рассказывать о своей жизни после моего переноса.

— Я не думаю, что тебе стоит об этом знать, — вдруг серьезно сказал Рив, — мы займемся вопросом Васи сами.

— Так значит, да? — стрельнула подруга в меня глазами, — значит моим мужьям, которых ты видела несколько минут, ты рассказала. А лучшей подруге, почти сестре не можешь?

Грех расстраивать и обезать беременную женщину! А если она еще беременна драконами, то вообще даже помышлять об этом не стоит.

— Хорошо, я расскажу, — подняла я руки, и с извиняющимся взглядом посмотрела на Рива, который готов был меня испепелить глазами. Интересно, а драконы такое умеют? Надо бы узнать. Это знание очень пригодится в нынешней жизни.

Я рассказала Лии обо всех событиях, которые происходили сразу после нашего телефонного разговора. Рив не отходил от жены на протяжении всего рассказа, периодически мужья приносили ей травяной отвар, когда небо затягивало черными тучами. Сейчас, открывая душу перед подругой, я не стала опускать подробности, и открыла все. Рив гладил ее по спине, обнимал, и кидал на меня сочувствующие взгляды.

— Мудак, — сказала Лия, как только я закончила свой рассказ, — его точно надо

наказать Рив, — посмотрела она глазами полными слез на Рива.

— Я обещаю, что мы придумаем что-нибудь, — сказал Рив, прижимая к себе жену.

Но Лия быстро выпуталась из его объятий, и кинулась ко мне. Сжала меня в объятиях с громким всхлипом. Мы сидели в гостиной на диване, обнимались и ревели. Освобождая со слезами всю горечь. И на душе у меня стало легче. Как будто я отпустила эту ситуацию.

— Хватит увлажнять воздух! Пойдемте обедать девушки, — зашел в гостиную Давар, — стол уже накрыт.

Мы кивнули, и, утерев слезы, отправились в столовую. Лия не отходила от меня, сжимая мою руку.

— А теперь, — сказала я, немного успокоившись, — ты мне расскажешь о том, что произошло с тобой тут.

— Знаешь, я всего тут несколько месяцев, — со вздохом сказала Лия, — но, кажется, что прошло несколько жизней.

— Я знаю, что была война, и тебе пришлось участвовать в ней, — сжала я ее ладошки, — мне так жаль, что тебе пришлось это все пережить.

— Ничего, я смирилась, — постаралась улыбнуться Лия, — такова моя судьба. Расскажу после обеда, что бы ни портить аппетит, ни тебе, ни себе, ни ребятам.

Я лишь кивнула, и села на предложенное мне место. Рядом сел Вереш, взяв мои руки в свои, и согревая их теплом.

— Вереш, я поздравляю тебя с обретением, — улыбнулась тепло Лия, — тебе очень повезло. Вася замечательная девушка.

— Я знаю, — засветился Вереш, — еще раз, спасибо тебе.

— Не меня надо благодарить, а Эффу, которая смогла уговорить Васю прийти в этот мир, — сказала Лия, и принялась за еду.

Вереш положил в мою тарелку салат и большой сочный кусок мяса. Мы с Лией проговорили несколько часов, и сейчас от умопомрачительных запахов мой желудок заурчал, дав понять, что завтрак давно уже переварился.

Съев обед, и запив его вкусным соком, Лия предложила прогуляться на улице, на что я с удовольствием ответила согласием. Вереш быстро сходил за курткой, которую тут же накинул на мои плечи.

— Ну что же, — сказала Лия, когда мы с ней пошли немного впереди своих мужчин, — слушать придется долго. Вася, это страшная история, фрагменты которой мне до сих пор снятся в кошмарах. Ты уверена, что хочешь знать?

— Да, — кивнула я, — меня не стоит беречь. Лия, если я смогу забрать хоть часть твоей боли на себя, я с радостью это сделаю, и пожалею лишь об одном.

— О чем? — удивленно посмотрела на меня Лия.

— О том, что часть этой боли останется с тобой, — вздохнув, сказала я.

— Ты самая замечательная подруга, — улыбнулась Лия, — ты знала об этом?

— Конечно, — со всей серьезностью сказала я, — у такой, как ты, другой просто быть не может!

— Я тебя обожаю, — обняла меня Лия, а потом шепотом добавила, — я очень сильно скучала.

— Я тоже милая, — сказала я, еле сдерживая слезы, и прижимая подругу сильнее к себе, — я тоже!

Глава 8

— После того, как мы завершили с тобой разговор в тот день, я отправилась в кино на вечерний сеанс, — начала Лия, вытерев слезы, и взяв меня за руку, потянула продолжить прогулку. — Думала, поплачу там, в одиночестве, поем попкорна, запью газировкой, и мир наладится. Все встанет на свои места, и я продолжу дальше жить своей никчемной бесцветной жизнью.

— Ох, Лия, — мое сердце сжалось от этих слов.

— Ничего, — улыбнулась она мне. — Все хорошо, я часто так делала. Или напивалась...

— Что ты делала? — удивленно спросила я.

— Да, знаю, в одиночку пьют только алкоголики, — усмехнулась она. — Уверяю, часто я такое не практиковала.

— Кошмар, — приуныла я. — Моя подруга спивалась, а я из-за этого говнюка упустила этот момент. Хороша подруга, ничего не скажешь.

— Не вини себя. Ты строила свою личную жизнь, и я была рада за тебя. Несмотря на то, что этот козлина меня бесил.

— Ласково ты его назвала, — усмехнулась я.

— Не хочу ругаться при детях, — погладила она свой животик. — Значит, пошла я через парк, и заплутала. Вернее сказать меня Эффа запутала. Я нашла статую, красивой молодой девушки. Меня к ней тянуло, и я не стала сопротивляться, подошла. А дальше сильная головная боль, и темнота.

— Вот за это, я Эффу вообще убить, готова, — прошипела я.

— Успокойся, она бессмертна, — засмеялась Лия. — Мы решили этот вопрос, и не имеем претензий друг к другу.

— А у нее к тебе еще и претензии были? — воскликнула я.

— Нет, выразилась я так, — вздохнула Лия. — В общем, очнулась я в лесу, одна, с диким сушняком во рту, и головной болью. Сейчас все это вспоминать легко, и даже некоторые моменты кажутся смешными, но тогда я была в шоке, в панике. У меня было не мое тело, одежда была на меня большая. В лесу, одна, без еды и воды, в другом мире.

— Могла бы хоть в город тебя перекинуть, — покачала я головой. — Ей точно задницу надо надрать!

— Как-нибудь обязательно надерем, для профилактики, — хихикнула Лия, а потом вмиг стала серьезной. — Я сразу поняла, что попала в другой мир. Спасибо книгам фэнтези. Не знала, что можно пить, что можно есть. Так и бродила, пока на реку не наткнулась. В общем, после примитивной проверки я напилась воды и даже обмылась. Когда день подошел к концу, я уместилась среди корней огромного дерева. Тогда-то, в ночи, я и встретила Кира. В его втором облиции.

— То есть, ночью, в незнакомом лесу, ты наткнулась на волка? — меня передернуло от такой перспективы.

— Да, и позорно от страха потеряла сознание, — сказала Лия, а я хмыкнула, я бы Богу душу отдала от такого зрелища, а она так, сознание потеряла. — Очнулась уже в поместье Кира, и познакомилась там с Люцем, и Верешем. В общем, если опускать все подробности, мы сходили в храм. По дороге познакомилась с главной своей головной болью Регином. Это психованный вампир, из-за которого чуть не погиб мир.

— Жуть какая!

— Ага! В общем Эффа во мне пробудила зов, и я приняла всех своих мужей, — вздохнула Лия. — Разум если изначально и сопротивлялся, то потом просто сдался, так как проигрывал постоянно. Еще Эффа мне объяснила, зачем я была ей нужна.

— Возродить человеческую расу? — предположила я.

— Нет, это ее уже потом торкнуло этой идеей, — засмеялась Лия. — У меня душа такая, особенная. Подробности не помню, только помню, что назвала она меня стабилизатором. Я восстанавливаю утерянный баланс в ее мире. Для того, что бы мир ни разорвало от отката проделанной мной работы, нужно было десять хранителей, которых я должна была принять и душой и телом. Вот так, я обзавелась своими мальчиками.

— Но у тебя же одиннадцать мужей, — нахмурилась я.

— Да, тут вмещалась судьба со своими играми, — засмеялась Лия. — Давара я полюбила сама, без зова. И он оказался одним из главных составляющих нашей задачи. Шутница она конечно. Юмор я оценила!

— Да, я тоже уже заценила, — усмехнулась я.

— Привыкай. Она любит привносить свои коррективы в жизни, — сказала Лия.

— Вряд ли когда-то привыкну, или буду готова к таким поворотам, — сказала я.

— Со временем ко всему привыкаешь, — мудро сказала Лия. — Даже к войне. Условием стабилизации было обязательное нахождение на всех прорывах. Если я сама не шла, то меня туда моя магия переносила.

— Твоя магия? И зачем на прорывах быть?

— Да. У меня оба вида магии, — сказала Лия. — Темная проснулась первая, а потом и светлая подросла. Это нужно для того, что бы я чувствовала в какую сторону перевес. А на прорывах я должна была присутствовать, что бы сразу на месте все стабилизировать. Соответственно меня охраняли мои мужья. Но драться, и убивать пришлось научиться. Правда убивала я тварей. Но и на смерть существ насмотрелась.

— Мне так жаль, — сжала я ее руку.

— Не нужно меня жалеть, — покачала она головой. — Такова моя судьба, и мое предназначение. Я смирилась! Если бы не было всего этого, не было бы и моих мужей, и моих дочек. Так что я благодарна судьбе за них. К счастью всегда надо идти через муки и страдания. Надеюсь, мы свое выстрадали.

— Конечно, выстрадали, — возмутилась я. — Спасение мира, это не простое дело. И вообще вы герои!

— Да, обезличенные. Мало кто знает, о нас. Вернее нет, не так, — поправила себя Лия. — Знают, о богине баланса, Лилии, и ее одиннадцати хранителях. Но даже в храмах нет моего изображения.

— Не поняла сейчас, — застыла я, неверующе смотря на подругу. — Ты хочешь сказать, что ты богиня?

— К сожалению, да, — кивнула Лия. — Я богиня мира. Приглядываю за ним. Эффа теперь отвечает больше за благосостояние мира снаружи, а я изнутри. Вот такое разделение обязанностей.

— Крутяк! — я находилась в прострации, и не могла никак уложить все это в своей голове.

— Привыкнешь, — усмехнулась Лия. — Ничего особенного. Я все такая же девушка. Вернее не совсем такая. Теперь я беременная девушка.

— Моя подруга богиней стала. Такое не каждый день узнаешь! — воскликнула я.

— Ну, еще я могу превращаться в ворона, и в лису, — добила меня Лия.

Я выпала из реальности. Это как? Она же человек! Хмм, а человек ли теперь? Богиня оборотень, магически одаренное существо, но не человек!

— Лия, что-то у меня голова кружится, — сказала я, хватая ртом воздух. — Пойду я, прилягу.

Резко развернувшись, пошла в сторону дома. Уложить всю информацию в голове не получалось. Это все слишком для меня!

— Вася, что случилось? — подбежал ко мне Вереш, и аккуратно взял за локоть.

— Все нормально, — выдавила я из себя.

— Я вижу и чувствую, что нет, — мотнул он головой.

— Мне просто надо....Надо.... — вырывала я руку.

Мне надо побыть в одиночестве. Подумать над всем этим. Жалела ли я сейчас, что согласилась? В этот момент жалела. Сейчас я поняла, что больше спокойной жизни, той которой я привыкла, не будет. Да, я как тот жираф из анекдота! Смешно, и страшно одновременно.

— Тише, тише, — прижал меня к себе Вереш. — Куда ты собралась?

— Не знаю, — всхлипнула я. — Куда-нибудь! Хочу побыть одна!

— Пойдем, провожу тебя, — подхватил меня на руки. — Я побуду за дверью. Если надо будет что-то, то просто позови.

Я только кивнула, желая быстрее оказаться одной. Слишком много всего, для меня одной. Очень много! Такого груза я не выдержала!

* * *

Вереш бережно опустил мое всхлипывающее тело на постель, поцеловал в висок, и стремительно покинул комнату. В этот момент платину прорвало.

Рыдала я по всем правилам, с криками, захлеб, и размазыванием соплей по лицу. Да, не романтично. Да, противно. Но истерика никогда не бывает красивой в реальности, это только в кино все романтично. На самом деле отвратительное зрелище.

Меня бил мелкая дрожь, мысли путались, а истерика все не заканчивалась. Сейчас я выплескивала все страхи и переживания последних месяцев жизни. Именно сейчас я устала быть сильной, и держать спину прямо. Хочу быть слабой женщиной, которую оберегают сильные мужчины. И, кажется, сейчас они у меня есть.

Мужья! Это слово врезалось в мозг словно заноза. Принося дискомфорт, боль и панику. Я хотела раньше только одного человека видеть в этой роли. Но оказалось, что ему это не нужно и не интересно. Я ему не интересна. Растоптал, унизил, пережевал и выплюнул как ненужную вещь. Вернее я сама ушла, когда розовые очки разбились стеклами внутрь. И я как слепой котенок, с кровоточащими глазами и израненной душой училась жить заново без него.

Сейчас мысли о нем приносили боль, ярость и внутренний раздрай. Сердце и душа ныли от боли, а разум говорил что так правильно. Но предательство это всегда больно, сколько бы времени не прошло. Когда ты доверяешь человеку свою жизнь, открываешь все свои слабые места, а он вонзает в спину нож, это не смертельно для тела, но смертельно для души. Как

теперь довериться? Как вновь впустить в свою жизнь мужчину? Вернее несколько мужчин!

Мне они оба нравятся. Чувствую себя с ними женщиной. Желанной, слабой, красивой. Только вот внутри я так сильно покалечена, что боюсь теперь и их замарать этим дерьмом. Они такие светлые, такие добрые, заботливые, нежные, страстные. А я всего лишь тень самой себя.

Когда-то я была душой компании. Хохотушка, заводила, искательница приключений. Всегда с улыбкой и хорошим настроением. Заражала позитивом всех окружающих. А теперь стала скрытной, закрытой, угрюмой. Марк закрыл меня от всего мира. Заставил меня верить, что он центр моей вселенной. А потом просто вырвал сердце, растоптал, и плюнул на останки.

Я жалела себя. Мне так было больно и обидно. И не знала я, смогу ли когда-то возродиться, вырваться из этого круга.

Еще ко всему добавился новый, незнакомый мир. Понимаю, что поздно сокрушаться, сама согласилась. Но как же страшно! Тут все по-другому! Народ другой! Есть ли мне тут место?

Меня все больше втягивала в себя депрессия, и истерика. Боль в груди была ощутимая, дыхания не хватало. Судорожно старалась сделать вдох, но получалось крайне плохо.

Внезапно дверь спальни слетела с петель, и в комнату влетели оба моих мужа. Я сжалась в комок на кровати, настолько угрожающие лица были у мужчин. Но как только они поняли, что я одна, и мне не грозит опасность, выражение лиц сменилось с грозного на взволнованные.

— Милая, что произошло? Почему ты в таком состоянии? — Спросил меня Рат, подхватывая и садя к себе на колени.

— Это все слишком, — прошептала, давясь очередным приступом рыданий.

— Вася, я понимаю, что тебе нелегко принять нас, и наш мир, — сел рядом Вереш, и взял мою руку. — Но теперь твоя жизнь такая. Тебе надо постараться ее принять!

— Я не могу, — прижалась к сильному плечу Рата. — Слишком много всего!

— Мы поможем тебе, — прошептал Рат. — Это наша первостепенная задача!

— Я соскучилась, — прошептала, прильнув к нему сильнее, и втягивая в себя запах мужчины. И замерла ошеломленно. Сама от себя такого не ожидала. Это все нервы! Да! Нервы! Однозначно!

— Я тоже очень сильно скучал, маленькая, — прижал меня сильнее к себе. — А еще у меня для тебя сюрприз!

— Какой? — подняла на него взгляд.

— Узнаешь! Давай сейчас умоемся. Вереш поможет тебе привести себя в порядок, — сказал он, поднимаясь со мной на руках, как будто я не весила вообще ничего. Хотя, наверное, так оно и есть.

Рат меня умыл, заставил высморкаться в свою ладошку, от чего я стала красной как помидор. А потом передал на руки Верешу, который заботливо расчесал мои волосы, и собрал их в высокий хвост. Обтер мое лицо каким-то раствором, после которого все следы слез исчезли с моего лица.

— Удобненько, — хмыкнула, рассматривая результат чуда раствора в зеркало.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Вереш.

— Как будто катком по мне проехали, — вздохнув, ответила, и вовремя спохватившись, добавила, — голова болит.

— Сейчас позову Дана, — вылетел из комнаты словно и не было.

— Вереш хорошо постарался, — сказал Рат, вглядываясь в мое лицо.

— Да, он хорош в этом деле, — улыбнулась, а Рат выдохнул с облегчением.

— Совсем другое дело, — улыбнулся он мне обворожительно.

— Так куда мы пойдём?

— Увидишь! — Засмеялся он. — Это сюрприз, помнишь?

— Помню, — вздохнула. — Данку с собой можно взять?

— Нужно! — сказал Рат, и облизал меня своим взглядом. — Ты слишком красива. У меня желание выколотить всем глаза, что бы ни смотрели. А те, кто видел, либо стереть память, либо убить.

— Охх, — приложила руки к губам. — Зачем такие радикальные меры?

— Не хочу тебя больше ни с кем делить! — вздохнул он. — Я знаю, что у нас так принято, но хочу быть единственным. Конечно, Вереша уже никуда не деть, и зверь его принял в семью, но других даже подпускать к тебе не хочу.

— Я и сама не хочу других, — нежно улыбнулась, стараясь успокоить собственнические замашки мужа.

— Но они будут, — вздохнул он. — Чувствую, что будут!

— Рат, послушай, я совсем другая, — сказала вздохнув. — Для меня вас двоих много. Не хочу, и не могу принимать других. Вообще никого не хотела принимать. Прости.

— Поговорим потом, — сказал он, и загадочно улыбнулся.

В комнату влетел Вереш, а за ним Дан.

— Мелкой потребовалась скорая помощь? — Улыбнулся Дан.

— Голова болит, — поморщилась.

— Дело нескольких секунд, — сказал он, подходя ко мне.

Дан положил руки мне на голову, именно туда, где стучали молоточки, и уже через секунду боль ушла.

— Больше не плачь, мелкая, — щелкнул мне по носу. — А то отшлепаю!

Рат рыкнул, а я фыркнула. Только Вереш рассмеялся по-доброму.

— Ладно, сами воспитывайте свою жену, — поднял руки в примирительном жесте Дан. — пойду, успокою свою.

— А что с Лией? — подскочила на месте.

— Она переживает за тебя, — погладил меня по голове Дан. — Ничего, сейчас скажу, что все с тобой хорошо. Веселитесь, отдыхайте.

Дан вышел из спальни. А я так и стояла, переминаясь с ноги на ногу, ожидая дальнейших действий мужчин.

— Так, несколько правил, — сказал Рат. — Слушай внимательно и запоминай. От меня и Вереша ни на шаг не отходи. Разговор заводи только после того как мы сами поговорим. Понятно?

— Понятно! — Сказал я. — Только мне не понятно, зачем эти правила?

— Сейчас сама все узнаешь! — улыбнулся Рат.

В комнату забежал Данку, и мы всей семьей зашли в портал.

Вышли мы на поляну в лесу. Было много народа, везде горели костры, играла музыка, веселье буквально захватило это место. Настроение поневоле стало улучшаться, и я во все глаза смотрела на этот иномирный фестиваль, впитывая в себя атмосферу волшебного места.

— Что это? — Крутила головой по сторонам, с остервенением и жадностью впитывая все происходящее вокруг.

— Праздник черных волков, — хрипло сказал мне Рат, наблюдая за мной неотрывно, как и Вереш. Их глаза сейчас сияли, и они впитывали, так же как и я, каждую секунду, только моих эмоций, а не окружающей атмосферы.

— Очень завораживающе, — улыбнулась счастливой улыбкой.

Атмосфера праздника стягивала внутренности в узлы, и заставляла бежать туда, где сейчас раздавался веселый смех и музыка.

— Пойдем, познакомлю со своим бетой, — потянул меня за руку Рат, и я послушно пошла за ним, озираясь по сторонам.

Народу было действительно много. И только сейчас в глаза стало бросаться, что женщин в этом беспорядочном потоке очень мало. За все время пути, я увидела только двоих, в плотном кольце из мужчин, что ревностно оберегали свое сокровище.

— Инкрат, — услышала я бархатный голос, и невольно перевела взгляд на его обладателя. Перед Ратом склонив голову, стоял крупный, коротко стриженный мужчина.

— Фантон, — голос Рата был теплым, мягким, и в то же время властным. Он окутывал, подчинял, и заставлял голову склониться. Но я противилась этому чувству. Я его жена! Равная! Откуда ко мне пришли эти мысли, так и не поняла, но судя по реакции Вереша, сделала все правильно.

— Альфа, все готово к началу праздника, — не поднимая головы, все так же говорил Фантон.

— Скоро начнем. Познакомься с моей супругой, Фантон, — сказал Рат, и наконец-то бета поднял на меня свои глаза. Цвета льда, холодные, пронзительные. От взгляда его глаз сразу стало прохладно. — Василиса, это бета моей стаи.

— Приятно познакомиться, — выдавила из себя доброжелательную улыбку.

Фантон же стоял и не двигался, смотря на меня не моргая. Улыбка быстро сползла с моего лица, и я непонимающе переводила взгляд с беты на Рата. Может хоть кто-то скажет, что происходит? Может мне сказать что-то надо?

— Вася, моя стая теперь так же является твоей семьей. Они будут защищать и отдадут жизнь за тебя, — сказал внезапно Рат, прожигая глазами своего бету, который в этот момент не реагировал ни на кого, сверля глазами меня.

— Эммм...Я рада? — полувопросительно сказала, не зная как реагировать на эту новость.

— Фантон, принеси клятву верности моей супруге, — приказал Рат. Бета вздрогнул всем телом, и перевел наконец-то свой взгляд с меня на Рата, из-за чего я тихо выдохнула. Все-таки жуткий тип. И чего так пялиться надо было, спрашивается?

— Альфа, я не понимаю, — вдруг заговорил Фантон. — Кто она? Она ни оборотень, ни вампир, не орк, ни фея.

— Тебя это не касается, — рыкнул Рат, и сжал мою руку в поддержке. — От тебя требуется клятва службы, не более.

Сейчас я уже не чувствовала атмосферу праздника. Воздух наэлектризовался, стал гуще. Рат давил своим авторитетом и властью, но бета сопротивлялся, упрямо смотря ему в глаза.

Но видимо Рат не зря занимает пост альфы, потому как бета через несколько секунд противостояния со стоном опустился на одно колено и склонив голову быстро заговорил:

— Клянусь защищать, оберегать и служить Василесе, жене альфы черных волков Инкрата Шодт ценой своего благополучия, здоровья и жизни.

Рат достал из-за своего пояса кинжал, и полоснул протянутую ладонь беты. Выступившая кровь зашипела и испарилась. Мое запястье обожгло болью.

— Ай! — воскликнула и задрала рукав. На моей руке сейчас была изображена оскалившаяся голова черного волка.

— Теперь вся стая будет тебя оберегать, — обнял меня Рат, и вдохнул запах волос. — Никто не посмеет предать бету, а бета не посмеет предать тебя. Никто не посмеет предать своего альфу.

— А тату? — Ошарашенно спросила, протягивая ему под нос запястье.

— Это гарант клятвы, — улыбнувшись, поведал мне муж. И, повернув голову к до сих пор коленапреклоненному бете сказал, — проследи за последними приготовлениями.

Одарив меня нечитаемым взглядом, Фантон быстро испарился. Теперь в свои объятия меня притянул Вереш, а Рат поцеловав, пошел решать какие-то дела.

— Это он сегодня весь день праздник готовил?

— Да, сегодня особенный день для их стаи, — подмигнул мне Вереш.

— А что это за праздник? — Полюбопытствовала я

— Рат сам тебе все расскажет, — подмигнул мне Вереш. — Пойдем, потанцуем?

— Потанцуем? — Округлила я глаза.

Вереш ничего больше не говоря потянул меня к одному из костров. Там было больше всего народу, и сейчас только я обратила внимание, что играет ритмичная музыка, и все вокруг танцуют.

Вереш уверенно тянул меня в центр этой вакханалии. Все двигались в одном ритме, но не было единых движений, что упрощало задачу для напрягшейся меня.

— Выпей, — протянул мне кружку.

— Что это? — Принюхалась к содержимому. Пахло солодом и хмелем. Пиво?

— Напиток веселья, — подмигнул мне Вереш.

Плюнув на все, залпом осушила кружку, а Вереш в этот момент снимал с меня обувь. Разулся сам, и утянул меня в центр. Как только мы вступили в круг, музыка стихла. Я непонимающе оглянулась, и увидела, что Рат снимает с себя обувь, и стремительно идет к нам.

— Решили без меня веселиться? — улыбнулся он. — Не позволю!

Опрокинул в себя такую же кружку, и, подмигнув, встал рядом со мной. Все вокруг ожило. В голове появилась легкость, все стало ярче и привлекательней. Заиграла музыка. Ритмичная, быстрая. Похоже на африканские барабаны, волынку и гитару вместе. Она проникала в тело, обдавая эйфорией и увлекая за собой в особый ритм. Мы танцевали, смеясь и дурачась. Особо смелые парни перепрыгивали через костер. А я отдавалась музыке, и не думала ни о каких проблемах и заботах. Было легко и хорошо.

Сейчас перед этим костром я отпустила все горечи, обиды, злость, непонимание. Все! Меня будто отчистили, отмыли. Я чистый лист, невинный. В этот момент поняла, что смогу начать новую жизнь, не оглядываясь на прошлое!

Музыка сменялась, а мы все так же танцевали и пили, пили и танцевали. Было невероятно весело. Я очень давно так не смеялась, и не веселилась. Мужья выглядели

довольными, и возбужденными. Парни вокруг украдкой пожирали меня глазами, и мне это безумно нравилось. Чувствовала себя королевой вечера!

— Пойдем, нам нужно отдохнуть, — потянул меня Рат за руку.

Мы втроем вышли из круга, и ушли к другому костру, откуда аппетитно пахло жареным мясом.

— Альфа, через, сколько объявить общий сбор? — Спросил подошедший к нам бета.

— Через двадцать минут, — ответил Рат, сел на бревно, и затянул меня на колени. — Тебе нравится праздник?

— Очень, — кивнула довольно улыбаясь.

— Я очень рад! — погладил меня по голове.

Нам протянули несколько тарелок, на которых лежали куски прожаренного мяса и салат. Желудок громко заурчал, вызвав умиление у моих мужчин.

— Приятного аппетита, — кивнула им, и вгрызлась в сочный кусок мяса.

* * *

— Рат, скажи, а почему на меня так странно отреагировал твой бета? — Спросила, когда последний кусочек сочного мяса был съеден.

— Не обращай на это внимание, — отмахнулся мой волк. — Он странноват, но опасности не несет. Все под моим контролем.

— Надеюсь, мне не придется с ним часто пересекаться, — поежилась от такой перспективы, все-таки парень произвел неоднозначное впечатление.

— Не придется, — заверил меня Рат, а Вереш накинул мне на плечи куртку, видимо расценив мои движения по-своему.

— А расскажи мне подробнее про этот праздник, — попросила Рата.

— Сама все скоро поймешь, и увидишь, — улыбнулся он. — Не хочу портить сюрприз.

— Я думала, что присутствие тут и есть сюрприз, — удивленно проговорила, смотря в темные глаза.

— Нет, это приятный бонус к нему, — засмеялся Рат.

В этот момент к нам подбежал Данку, и стал выпрашивать и себе кусочек мяса. Конечно же, ему никто не отказал. Вообще я заметила, что оборотни как-то по-особенному к нему относятся. Как будто жалеют его, смотрят с жалостью. Может они думают, что он просто дефектный, без второй ипостаси? Смешные! А Данку всю этим пользуется бесстыжий!

— Наберись терпения, — чмокнул меня за ушком Вереш.

Я прижалась к его теплему боку, подняла глаза на звездное небо и вздохнула. Было хорошо. Всегда любила «романтику путешественников». Костры, музыка, природа, жаренное на костре мясо. И этот вечер не стал исключением, несмотря на все мои зловещие предчувствия в последнее время. Тем более, что после танцев я как-то вообще перестала об этом париться.

— Скажи, а тот напиток был какой-то особенный? Да? — Спросила у Вереша, когда Рат отошел поговорить с кем-то из стаи.

— Он только лишь раскрывает и подготавливает твою душу к очищению, все остальное делает музыка и танцы, — прижав меня к себе сильнее, ответил Вереш.

— Так это все было не просто так? — заглянула ему в глаза.

— Не просто так, — кивнул он. — Все это часть древнего ритуала.

— Ритуала? — округлила глаза, вспоминая обо всех ритуалах, что были мне известны, и везде это был жертвенный стол, и несчастные которым не повезло там оказаться. Может было что-то еще, но сейчас в голову лезли только кровавые картинки.

— Это касается праздника, — успокоил меня Вереш. — Тебе не о чем переживать!

— Спасибо, — улыбнулась. Ему действительно удалось меня успокоить. Хотя сама не понимаю, почему вдруг напряглась, да еще и картинки страшные в голову полезли. Видимо это из-за Фантона, все-таки странный тип. Встряхнула головой, что бы ни забивать голову лишним. Прекрасный вечер, рядом два идеальных мужчины, что еще мне надо? Зачем накручиваю себя?

Пока бегала с Данку, пока кормила его мясом даже не заметила, что все стянулись к определенному месту.

— А куда все? — Спросила Рата.

— Сейчас самая главная часть праздника, — подмигнул мне муж.

— Да? Как интересно, — сразу же взбодрилась. — А мы, почему не идем?

— Обязательно пойдем, — обнял меня Вереш. — Терпение!

Мы подождали еще несколько минут, а после Рат потянул меня за собой, вытянув из объятий Вереша, который остался стоять на месте.

— А почему Вереш не идет с нами? — Удивленно спросила у Рата.

— Так нужно, — ответил мне Рат. — Он не волк.

— Так и я не волк, — не поняла логики. — Но меня же ты ведешь туда.

— Это другое! Сейчас сама все узнаешь!

Мы прошли сквозь расступившуюся толпу к возвышению. Рат на нее запрыгнул просто с земли, даже не напрягаясь, а затем склонился и поднял меня. Так легко и непринужденно, словно не человека взрослого поднял, а бокал с вином. С нашим появлением весь народ стал свистеть, улюлюкать и выть как волки. Хотя почему как? Покосилась на Рата, он улыбался и чувствовал себя в своей тарелке, чего не скажешь обо мне. Я не привыкла к вниманию столько глаз одновременно. Рат поднял руку вверх, и над поляной сразу же стало тихо. Нифига себе власть! Надеюсь, и меня такому фокусу научит! В хозяйстве точно пригодится!

— Настал долгожданный день для всей стаи! — Начал говорить Рат. Его голос не был громким, но видимо разносился с помощью магии, потому что отголоски затерялись где-то между деревьями на другой стороне поляны.

— Судьба смилостивилась надо мной, и всей нашей стаей! — Продолжал говорить Рат, а все кто стоял снизу ловили каждое его слово. — С этого дня в стае появилась гэйна!

Вокруг сразу же поднялся шум. Народ был рад появлению этой гэйне. Интересно, что это такое? Потом надо будет спросить!

— Каждый должен принять ее сейчас, а те, кто против сразятся со мной в честном бою! — Выкрикнул Рат, а я похолодела. Это что это такое? Какие бои?

— Представляю вам гэйну стаи черных волков, Василису! Пара, жена, сердце и душа вашего альфы! — крикнул Рат, и выдвинул меня перед собой.

Что? Я гэйна? Что это вообще значит? Блин, страшно то как! Все на меня смотрят, свистят, улюлюкают, кричат! Приветствуют! Офигеть! Меня била нервная дрожь, и, кажется, я побледнела настолько, что стала похожа на вампира. Как-то тут душно тут, воздуха не хватает!

— Тише, все хорошо, — обнял меня со спины Рат, и мне действительно стало немного

легче. — Я дарю тебе все, что есть у меня. И самое ценное, это моя стая! Моя семья!

Я не знала, что ему ответить! Спасибо? Глупо! Чувствую, что этот момент действительно важен для него и всей стаи. А больше ничего на ум и не пришло. Я только лишь глупо кивнула, и замерла, смотря, как несколько парней отделяется от толпы, и идут в нашу сторону.

— Альфа! — Запрыгнул к нам самый быстрый. — Я чувствую, что ты ее пометил! Значит она действительно твоя пара, предназначенная судьбой! Но кто она? Раз мы должны принять ее в стаю, принять в семью, то должны знать о ней все!

— Ты не доверяешь мне? — Рыкнул Рат, и прижал меня спиной к своей груди.

— Доверяю! — сразу же ответил парень. — Но она не принадлежит ни к одной расе в нашем мире! И запах у нее странный! Слишком манящий! Все подтвердят, что изначально даже спутали чувства, и приняли ее за свою пару.

По толпе разнесся подтверждающий гул, а я похолодела. Как такое возможно? Что вообще за чертовщина происходит? Толпа требовала ответа от Рата, а тот стоял, напрягшись и уткнувшись в мою макушку. Видимо медитировал.

— Так ты ответишь нам альфа? — к нам поднялся бета, который сразу же вцепился в меня глазами.

А потом раздался такой оглушающий рык, что у меня колени подогнули, а глаза зажмурились, и если бы не крепкие объятия, упала бы и больше не поднялась. Изначально даже не поняла, откуда этот звук, пока не почувствовала вибрацию спиной. Рат был зло! Вернее не так! Альфа был в ярости!

Над поляной вдруг воцарилась тишина, и я приоткрыла один глаз, посмотреть что происходит, а от увиденного распахнула и второй. Все оборотни стояли, преклонив колени и опустив голову. Только один бета, стоял в полный рост, с опущенной головой, и силился ее поднять, судя по пыхтению и напряженным мышцам.

— Василиса одна из нас, — рычал Рат. — Пара вашего альфы! Гэйна стаи! Разве важна раса? Разве важен социальный статус? Послушайте свое сердце, прислушайтесь к вашему волку! Готовы ли отречься от нее?

Рат говорил это властно, зло, применяя подавляющую силу. От каждого его слова вся толпа вздрагивала и опускала голову еще ниже. Вот он, истинный вожак! Сильнейший из всех, чью власть признает вся стая!

— Прости нас альфа! — Сказал тот, который выскочил на сцену первым. — Я принимаю ее! И не важно, кто она. С этих пор, она моя гэйна!

По толпе прошелся гул. Все признавали меня какой-то там гэйне, а я смотрела на бету. Он не сломлен, и остался при своем мнении. И мне от чего-то кажется, что это не очень хорошо.

— Что скажешь ты, Фантон? Бета стаи, ближайший друг, и правая рука альфы! — Спросил Рат, и голос его не дрогнул, хотя я отчетливо чувствовала грусть.

— Я не отступлюсь! Хоть и дал клятву, принимать ее как гэйну стаи не стану! — Рыкнул Фантон.

— Причина? — Спокойно спросил Рат, чем немало меня удивил.

— Кто она? Почему ты не скажешь об этом сразу и прямо? — Рыкнул бета. — Гэйна — это свет стаи. Надежда и вера. Поддержка и опора. Справедливая, рассудительная и мудрая. Если не волчица, то хоть кто-то из рас нашего мира. А это что? Кто это вообще? Может она для тебя не пара? Ведь мы все спутали изначально!

Вот тут я действительно испугалась за бету. Рык был оглушительный, и я почувствовала, что Рат готов убивать. Быстро развернувшись к нему и положив руки на плечи спокойно заговорила.

— Тише, милый! — Прошептала, оглаживая плечи. — Его сомнения можно понять. Ведь таких, как я действительно нет в этом мире! Да еще эти странности с моим запахом. У вас ведь женщины не чувствуют парность. Так откуда ему знать, что я не такая? Что наша парность подтверждена с двух сторон?

Рат стоял как изваяние самому себе, и недобро сверлил глазами своего бету. Я видела, как он борется сам с собой. Но прислушался ко мне, плечи его расслабились через некоторое время, и он прижал меня к себе.

— Ты права! — Прошептал мне хрипло. — Но это не должно остаться безнаказанным! Иначе потом каждый будет считать своим долгом, перечить альфе.

— Я думаю, что можно ответить на их вопрос о моем происхождении, — задумчиво сказала Рату. — А с бетой своим разбирайся сам. Я сделала для него больше, чем он заслужил!

Я почувствовала, как Рат втянул в себя подавляющую энергию. Вся стая выпрямилась, но никто не рисковал нарушать тишину. Они смотрели на меня, на своего альфу и бету в ожидании действий.

— Ваша гэйна прибыла из другого мира, — сказал Рат, окидывая всю стаю грозным взглядом. — Она человек. Открыть вам тайну ее запаха не смогу. Нам самим это было не известно до сегодняшнего вечера. Но мы обязательно разберемся. Василиса не похожа на наших женщин. Она, так же как и мужчины чувствует парность. Поэтому подвергать

сомнению мою парность больше не позволю!

По толпе прошелся шепот удивления, но мне было это не особо интересно. Все свое внимание я уделила бете, Фантону. Мне было обидно за Рата, который называл его другом, доверял, а он вот так поступил.

Фантон от услышанного дернулся, словно его ударили. Вздернув голову неверующе на меня уставился.

— Человек? — Хрипло спросил он, и втянул в себя воздух.

— Человек, — кивнула ему, опережая Рата.

— Но ведь... Как? — нахмурившись, спросил он.

— Не думаю, что сейчас лучшее время для объяснений, — хмуро ответила, скосив взгляд на толпу внизу. — И честно, перед тобой абсолютно не хочется открываться.

Он лишь кивнул, и, спрыгнув с возвышения, скрылся в толпе. А я коснулась руки Рата в немой поддержке. Вся стая затаила дыхание.

— Так вы принимаете своей гэйне человека? — Громко крикнул он, и топа взревела одобрительно.

От этого шума заложило уши, а Рат расслабился и, притянув к себе, впился в мои губы поцелуем. Его губы клеймили, ставили метку собственности перед всеми. Теперь никто не посмеет смотреть на меня как на женщину. Я собственность альфы! Смертников не найдется!

Спустившись с возвышения, мы прошли через живой коридор до костра, где оставили Вереша. Каждый старался заглянуть мне в глаза, и это напрягало. Рат прижал меня к себе сильнее.

— Потерпи, немного осталось, — шепнул он, а я, прижавшись к его боку как могла, держала себя в руках.

— Милая, как ты? — Притянул меня к себе Вереш. В объятьях своего ласкового и понимающего дриада смогла вздохнуть с облегчением, и расслабиться.

— Уже лучше, — ответила, погружаясь в глубину розовых глаз.

— Девочка моя, все прошло очень хорошо, — прижался к спине Рат. — Я даже не ожидал.

— Могло быть хуже? — по спине побежали мурашки.

— В момент представления гэйны во многих стаях случались перевороты, — напряженно ответил Рат.

— Это как это? И кто такая гэйна? — поинтересовалась, чувствуя как от этих вопросов напрягаются мужчины.

— Гэйна — это муза стаи. Ее вдохновение. Альфа является вожаком, силой и отвагой. Гэйна является мудростью, женственностью, воплощением красоты и материнства. Даже над альфой гэйна имеет силу. Она дает советы, разрешает споры, благословляет на создание семьи.

— Охх... — сникла, склонив голову. Ну, какая из меня муза? И какой я могу дать совет? Я ничегошеньки не знаю в этом мире!

— Не отчаивайся, — прикусил меня Рат за ушко. — Стая поможет тебе! Только теперь нам придется переехать в поселок.

— Переехать? — нахмурилась. — Я еще не поговорила нормально с Лией. И не передала весточку домой.

— Кому ты хочешь передать весточку? — Тут же рыкнул Рат.

— Родителям Лии, и детективу, который мне помогал ее найти, — ответила на вопрос. — А теперь говорите, как происходят перевороты? — Рыкнула не хуже Рата.

— Если у альфы недостаточно силы, то стая может не принять гэйну, которую он выбрал, — сказал Вереш.

— То есть происходит драка? — догадалась я, а по коже побежали неприятные мурашки.

— Альфу вызывают на бой, — осторожно кивнул Вереш.

— И что происходит дальше? — Спросила, но знала что не готова к ответу.

— Бой идет на смерть, — сказал Рат, а я вздрогнула. — Или альфа побеждает всех, кто против выбранной гэйны. Или альфа погибает, и тут же выбирается новый.

— А что происходит с гэйной? — Спросила, задержав дыхание.

— Если альфа умирает, а новый вожак не поддержал кандидатуру, то гэйну могу отдать на пользование холостым парням, либо отправляют следом за проигравшим, — напряженно поведал Рат.

— То есть тебя могли убить? А меня потом пустить по кругу, или тоже убить? — Сглотнув спросила. — Я правильно поняла?

— Да, — прижал к себе сильнее Рат. — Но ты принадлежишь не только мне. Вереш бы не позволил.

— Ты рисковал собой и мной, ради чего? И почему такое отношение к женщине? Ведь они почти священны в вашем мире!

— Таковы древние традиции нашего мира! Никто не вправе их менять! Тем более что гэйну выбирают очень редко, и не в каждой стае. А рискнул ради нашего будущего, — лизнул он мою шею. — И я знал, что моей силы хватит удержать стаю. Иначе бы не рискнул!

— Какой самоуверенный, — хмыкнула. — Бету вот не удержал!

— Он вернется, — расслаблено сказал Рат. — Примет тебя! Ему просто надо время!

Ага, как же! Примет! Не хочется огорчать Рата, но я видела в глазах Фантона, что не примет меня.

— Устала? — Ласково спросил Вереш.

— Очень, — кивнула и вымученно улыбнулась. — А где Данку?

= Спит уже, набегался, — кивнул в сторону Вереш.

— Предлагаю отправиться в поселок, — сказал Рат. — Мы тебя будем отводить к Лии каждый раз, как захочешь. Но жить там, ты больше не будешь!

— А кто это решил? — возмутилась, нахмутив брови.

— Мы решили, — примирительно улыбнулся Вереш. — Там дом их семьи. Нашей семье там гостить постоянно нельзя. У нас есть свой дом, свое место.

— Наверное, ты прав, — сдалась сразу я. Правильно! Там Лия с одиннадцатью мужьями, да еще и беременная. Незачем нам там постоянно ошиваться? Не по-людски это! — Пойдемте домой?

Вереш позвал Данку, а Рат открыл портал. Вышли мы сразу в спальне. Большая комната, что удивительно в темных тонах. Пол был черного цвета. Стены темно синие. На окнах висели бордовые шторы. Вся мебель была темно-коричневого цвета. Единственными светлыми пятнами были только светло-серый потолок, и белоснежная огромная кровать.

Рат проводил меня в ванну, а сам остался готовить кровать ко сну. Быстро смыв с себя напряжение дня, и запах костра, обернувшись в полотенце, вышла из ванной. Рат и Вереш были так же укутаны в полотенца. С волос спадали капли воды, которые очерчивая мышцы,

скатывались и терялись на уровне бедер в полотенце. Мужчины голодными глазами путешествовали по моему телу, которое было прикрыто только коротким полотенцем. Сглотнув, прижала полотенце покрепче к груди.

— Я не нашла что одеть в ванной, — хрипло сказала, что бы нарушить звенящую тишину, а глазами провожала каплю, которая стекала по торсу Вереша.

— Одежда нам сегодня не понадобится, — так же хрипло сказал Рат, и в один шаг оказался рядом со мной.

* * *

Подхватив на руки, Рат почти тут же кинул меня на мягкую кровать. От неожиданности я вскрикнула, а полотенце раскрылось. Глаза моего волка тут же стали еще темнее, и засверкали голодом. От него исходила такая мощная энергетика, что мне захотелось глупо начать отползать к изголовью кровати. Что собственно и начала делать, но далеко не отползла, почти тут же наткнувшись спиной на грудь Вереша.

— Ну, куда же ты собралась? — Спросил Вереш хриплым голосом, рассылая по моему телу приятные мурашки, и сбивая дыхание.

Руки Вереша огладили мою грудь, губы заскользили по шее, от чего я невольно выгнулась и запрокинула голову, давая место для маневров. Глазами следила за тем, как скинув полотенце, ко мне подкрадывается хищник. Медленно, грациозно, растягивая удовольствие от открывшегося для него вида. Он знает, что добыча никуда не денется, она в ловушке. Поэтому зверь смакует каждую секунду своего триумфа.

Вереш ущипнул меня за соски, от чего я вскрикнула. Это послужило спусковым крючком для начала нашего сумасшествия. Рат рыкнув навалился на меня, тут же завладев моими губами. Его руки гладили бедра, проходя в опасной близости от сосредоточия моего желания, которое уже разлилось по телу, рассылая тепло в каждую его клеточку.

С губ, Рат переместился на ключицы, облизывая, покусывая, целуя каждый миллиметр. Сдерживать стоны удовольствия, которое с каждой секундой усиливалось, было почти невозможно. Если раньше я испытывала болезненное желание, то теперь это было на грани удовольствия. Не могла, и не хотела противостоять ему. После ритуала танца я полностью приняла своих мужчин.

Вереш уступил грудь жадному рту Рата, а сам тем временем стал выводить языком узоры на моей спине. От избытка ощущений кружилась голова, дыхания не хватало, и казалось, что еще немного, и провалюсь куда-то в радужную вселенную, в которой будут только я, мои мужья и удовольствие.

Мое тело гладили, целовали, облизывали, посасывали, покусывали. Я таяла, взрывалась и возрождалась с новым, более мощным желанием. В ответ на ласку мужей, я старалась так же огладить, поцеловать или облизать все, до чего могла дотянуться. Мы представляли собой один комок из сплетенных тел на кровати, сбитого глубокого дыхания, и хриплых стонов.

Желание затапливало все мое тело. Разум и мысли давно капитулировали, выбросив белый флаг. Единственное, что было сейчас, это желание слиться со своими мужчинами в одно целое. Утолить это первобытное желание. Заткнуть инстинкт.

Мужья не торопились. Они продолжали меня ласкать, неумолимо. Подходя к этому с особым отношением. Сейчас я была для них открыта. Они изучали мое тело, его реакции на

ту или иную ласку.

Вереш уделял повышенное внимание тем точкам, которые вызвали во мне больше всего наслаждения и удовольствия. А Рат с животной страстью подливал горячего в уже вовсю полыхавший костер, который горел между моих ног.

— Рат...пожалуйста... — не выдержала, когда его язык прошелся вблизи клитора.

— Чего ты хочешь маленькая? Скажи,...попроси, — сказал Вереш хриплым шепотом.

— Тебя...Вас... внутри меня, — прошептала, и облизала пересохшие губы, выгибаясь в их руках, не в силах больше терпеть болезненное возбуждение. — Пожалуйста!

Меня резко переворачивает Вереш, и одним движением погружается внутрь. От болезненного блаженства глаза закатываются, а из груди вырывается громкий стон наслаждения. Это настолько непередаваемо. настолько головокружительно, что я почти теряю сознание от приятного чувства наполненности.

Вереш делает несколько сильных толчков, и я улетаю за грань, кажется, даже теряю сознание на несколько секунд. Я полностью оглушена оргазмом, тело расслабляется, сейчас оно похоже на пластилин. Мягкое, податливое. Сейчас меня и мое сознание окутало негой удовольствия. Делайте со мной что хотите. Только продолжайте! Только не останавливайтесь!

И они не останавливаются. Вереш бережно фиксирует меня, не давая сделать даже малейшего движения. В этот момент Рат целуя мою спину, нежно льет что-то теплое на меня сзади. А после этого вставляет один палец туда, где не бывал еще никто. Я моментально напрягаюсь, не зная как реагировать на новые ощущения.

Вереш просовывает руку между нашими телами, и начинает массировать клитор, делая неспешные глубокие толчки. Возбуждение, которое начало спадать, возвращается. И теперь это не просто желание. Это похоть! Грязная, сумасшедшая, нереальная. От ощущений наполненности меня разрывает изнутри. Удовольствие острое, ни на что не похожее.

Рат меня растягивает, постепенно добавляя еще пальцы. А Вереш в этот момент отвлекает, и будет во мне что-то новое, незнакомое мне. Я такой себя еще не знаю, но думать об этом не хочется. Хочется раствориться в моменте!

Когда место пальцев занимает весьма внушительное хозяйство Рата, я кричу. Кричу не от боли, хотя она тоже присутствует. Но боль добавляет перчинки, заставляет терять себя в этих ощущениях. Я кричу от наслаждения. А когда мужчины начинают двигаться во мне, я забываю себя. Сейчас меня нет. Я одно сплошное удовольствие. Мои оргазмы не сосчитать. Кажется, они не заканчиваются совсем. И только выныриваю из одного, как меня накрывает следующий, еще более мощный.

Мое тело один сплошной комок оголенных чувств и нервов. Любое трение, прикосновение, поцелуй отправляют меня за грань. Господи! Можно ли выжить в этом сумасшествии? Смогу ли я вернуться в себя после очередного оргазма? Такого просто не бывает!

Меня крутили и ласкали несколько часов. И когда я потеряла сознание более чем на минуту, мужчины сжалились надо мной. Быстрыми, четкими, глубокими толчками они достигли пика в несколько секунд. И когда изливались внутри, меня эти ощущения опять отправили за грань, из которой не хотелось возвращаться.

В себя пришла, когда находилась в прохладной воде, которая успокаивала и охлаждала разгоряченное, все еще подрагивающее от удовольствия тело. В голове было пусто и гулко. А внутри было столько эндорфинов, что глупая блаженная улыбка не сходила с лица даже

тогда, когда ощутила жжение и неприятные ощущения между ног. Укатали самцы так, что я даже рукой пошевелить не могу! Как Лия справляется с одиннадцатью мужьями? Это же кошмар какой-то!

— Милая, ты как? — Спросил Рат, заглядывая в глаза.

Я в ответ смогла только шире улыбнуться, и кивнуть. Язык прилип к небу, сил не было отлеплять.

— Сейчас она в эйфории, — с нежной улыбкой сказал Верещ, омывая мое тело. — Завтра надо попросить Дана навестить нас.

— Зачем Дана? — Тут же вся нега спала с моего организма.

— Милая, после многочасового занятия любовью, будут весьма неприятные последствия. Дан их снимет. Не переживай, — объяснил мне Верещ, и поцеловал в висок.

— Не нужно, я потерплю, — пробубнила, моментально краснея.

— Почему? Мы не хотим, что бы ты мучилась, — сдвинул брови Рат.

— Это приятные мучения, — ответила краснея. — Я буду вспоминать вас, и эту волшебную ночь каждый раз, как будут возникать неприятные ощущения.

— Настаивать сейчас не буду, — вздохнул Верещ. — Завтра спрошу тебя еще раз!

Я кивнула соглашаясь. Но твердо была уверена, что Дана звать не буду. Вот еще! Стыдоба какая! Не получится у меня. Не смогу смотреть ему в глаза! Я сама только приняла факт наличия двух мужчин в моей новой жизни. Не смогу ощущать себя нормально и уверенно при других.

Мужья провели все водные процедуры. После бережно промокнули мое тело полотенцем, от прикосновения которого по моему телу бежали мурашки. Распалили не на шутку! А после, пока Рат менял постельное белье, Верещ укачивал меня на своих коленях, высушивая мои волосы, и мурлыча на ушко нежные слова. Так я и уснула. Довольная, спокойная, удовлетворенная, счастливая и кажется влюбленная, на коленях у своего нежного мужа.

* * *

Утром я уже не была столь категорична в своем утверждении. Как только открыла глаза, сразу поняла, что без помощи мне не обойтись. Тело ломило так, словно меня локомотивом переехало, между ног все саднило и неприятно дергало. Нужда гнала в уборную, но сама мысль вводила меня в тихий ужас. На кровати я была одна. Мои мужчины уже куда-то ушли.

Пролежав в кровати минут двадцать, поглощенная мыслями, что все-таки двух мужиков тяжело тянуть, я, кряхтя, поднялась и отправилась по своим делам. В уборную заходила так, словно поднималась на плаху.

Со слезами на глазах выполнила все утренние процедуры. Было больно и неприятно. Но каждый раз, как только тело пронзало болью, я вспоминала о ласках и неумоимости своих мужчин. Лицо заливало краской, а дыхание сбивалось. С уверенностью могу сказать, что это была лучшая ночь в моей жизни. Но последствия данной ночи не радовали.

Кое-как передвигая ногами и морщась, вышла из уборной в одном полотенце. Вот как им так удастся подгадать время? Вроде провела там не больше двадцати минут, а Верещ уже застелил кровать и приготовил мне наряд. И вот сейчас стоит весь такой красивый, светящийся счастьем, уверенный в себе. На его фоне я выглядела словно серый воробей

после дождя. Мелкая, мокрая, невзрачная, да еще и с гримасой боли на лице.

— Милая, с тобой все хорошо? — Улыбка сползла с лица Вереша, и он кинулся ко мне.

— Да, все нормально, — вымученно улыбнулась своему мужчине. — А где Рат?

— Рат ушел по делам стаи, — ответил мне Вереш. — Освободится к ужину.

— Хорошо, — кивнула и поморщилась от боли, которая пронзила мое тело в очередной раз, когда присела на кровать.

— Я позову Дана, — хмуро сказал Вереш. — Сможешь сама одеться?

— Не надо Дана, — вскочила с кровати, и чуть не взвыла от боли.

— Милая, они с этим сталкиваются постоянно, — покачал головой Вереш. — Ничего постыдного в этом нет. Тебе нужна помощь!

— А никого другого нет? — Спросила с надеждой.

— Есть еще дворцовый лекарь, но к нему мы не попадем. А кроме него я доверяю Дану. Больше никому, — хмуро сказал Вереш. — Одевайся пока, а я за Даном.

Вереш скрылся в портале, а я осмотрела наряд, который он мне подготовил. Это был легкий сарафан лилового цвета с летящей юбкой немного выше колена. Хлопковое простое белье. И красивые бархатные балетки фиолетового цвета. Все гармонично, и главное удобно.

Одевшись, расчесала мокрые волосы, и заплела в простую косу. Раз моего стилиста нет рядом, то справлюсь сама. После того как все процедуры были завершены, посмотрела на себя в зеркало. Глаза лихорадочно блестят, щеки румяные, а вот на шее несколько следов страстной ночи. Вздохнув отправилась ждать Вереша с гостем на диван.

Вереш пришел через минут десять. Один. Он был озадачен и взволнован.

— Вася, нам придется обращаться к другому лекарю, — сказал он, заламывая пальцы.

— Что-то случилось? — Вскочила со своего места.

— Дана срочно вызвали на помощь, — сказал он. — Произошла потасовка, и он будет занят продолжительное время.

— Какая потасовка? — Спросила, чувствуя как волнение все больше меня захватывает.

— Не знаю, пока никто не знает что произошло, — покачал он головой. — Но их никого нет дома. Даже Лия задействована. Мне передал новости повар, которого не особо осведомляют.

— Как нам их найти?

— Никак. Это сильные нашего мира. Они сами справятся. Это их обязанность, — вздохнув, ответил Вереш. — Первая задача найти тебе лекаря. Мне очень не нравится твое состояние. Прости нас. Мы увлеклись, забыв насколько хрупки люди.

— Что ты, все хорошо, — улыбнулась ему. — И не смей извиняться за лучшую ночь в моей жизни!

— Правда? — С надеждой спросил Вереш.

— Правда, — успокоила его. — Мне было очень хорошо! Но, как правило, за все хорошее приходится расплачиваться. Я не обладаю повышенной регенерацией, но организм справится. Все хорошо! Вам не о чем волноваться!

— Как только придет Рат, мы обязательно что-то придумаем, — выдохнул Вереш. — А сейчас предлагаю позавтракать, а после погулять с Данку в столице.

— Отличная идея, — обрадовалась такому предложению. — Я ужасно голодная.

— Тогда пойдем, завтрак уже готов, — потянул меня Вереш на выход из комнаты.

Дом Рата оказался большим. Наша спальня располагалась на втором этаже. Пройдя по длинному коридору, мы вышли к красивой лестнице и спустились вниз. Лабиринтов не

было, так что я запросто смогла запомнить путь. На первом этаже кипела жизнь. По комнатам бегали молодые парни с тряпками и ведрами. Все мыли, вытирали и натирали. Столько народа я не ожидала увидеть, поэтому немного растерялась.

— Рат не любит, когда перед ним мелькают посторонние, даже если это члены стаи. Поэтому все кто служит у него, стараются привести дом в порядок в его отсутствие, — пояснил мне Вереш.

— Спасибо что разъяснил, — сказала я, ловя ошарашенный взгляд одного из парней. Он остановился, прожигая меня глазами, и стал судорожно втягивать воздух. Его глаза зажглись огнем, от которого побежали мурашки по телу.

— Это обманчивое чувство, — сказал ему Вереш. — Принюхайся хорошенько!

Парень перевел на него непонимающий взгляд, и, подойдя ближе ко мне, снова втянул воздух. Его глаза потухли, и вместо голода и надежды в них зажглось удивление и непонимание.

— Но как? — Ошеломленно спросил он.

— Запах гэйны всех сбивает с толку, — сказал Вереш. — Мы обязательно разберемся в этом вопросе.

Парень кивнул, бросил на меня странный взгляд и унесся по своим делам.

— Тяжеловато будет первое время на территории стаи, — сказал Вереш, открывая передо мной двери.

— Из-за моего запаха? — Спросила, заходя в столовую.

Стены были темными, но огромные панорамные окна давали столько света, что давящей атмосферы не было. В столовой был буфет, круглый небольшой стол на несколько персон, стулья, и диван у стены. Все было выдержанно в одном стиле. Уютно, но как-то хмуро.

— Да, — кивнул он, отодвигая для меня стул. — Твой запах очень странно влияет на волков. И неизвестно как будут себя вести остальные оборотни.

— Это может быть опасно для меня?

— В стае нет. Да и с остальными нет. Если оборотень воспримет тебя как пару, то не сделает ничего плохого.

— А если мой запах на остальных будет влиять по-другому?

— Вряд ли, — сказал Вереш, провожая взглядом парней, которые накрывали на стол. — Но сегодня мы будем гулять с охраной.

— Я не против охраны, — кивнула соглашаясь. Глупо жертвовать своей безопасностью. — А можно зайти в храм?

— В какой?

— В первый храм Эффы. Меня там хорошо приняли, и я бы хотела навестить послушника Урката.

— Конечно можно, — улыбнулся мне Вереш, смотря, как я принимаюсь за еду. — Может получится, к Эффе обратиться, и узнать что это за фокусы с запахом. На Лию так не реагировали. Значит это твоя особенность.

— Было бы не плохо, — ответила, когда прожевала восхитительную на вкус кашу.

Позавтракав, мы отправились порталом на прогулку. Вместе с нами пошли пять оборотней, которых Рат приставил ко мне в виде охраны. Свирепые на вид, крупные мужчины. Они следовали возле нас незаметными тенями, абсолютно не мешая прогулке. Данку резвился, и радовался жизни. Погода была теплой, но не жаркой. И мое настроение

стремительно улучшалось.

Погуляв по улочкам и паркам, мы пошли в сторону храма. Первым заволновались мои охранники. Они нахмурились и взяли нас в плотное кольцо. Потом странно начал себя вести Данку. Он притих, и стал жаться ко мне боком, постоянно скаля зубы.

— Что происходит? — Спросила, недоумевая от такой резкой перемены поведения.

— Возле храма беспокойно, — ответил один из оборотней. — Не рекомендую туда идти.

— Что значит не спокойно? — Спросила севшим от волнения голосом, и перевела взгляд на Вереша.

— Там очень много народа. И они все возбуждены, и настрой с той стороны идет далеко не дружелюбный, — сказал Вереш. — Милая, мы не пойдем туда.

— Как это не пойдем? Там же мои друзья! — Покачала я головой. — Если там происходит что-то нехорошее, то мы должны убедиться что с ними все хорошо. Что им не требуется помощь!

— Это опасно гэйна, — сказал другой охранник. Надо бы имена их узнать. — Альфа бы не одобрил.

— Я сама решаю, что мне делать, — вспыхнула, стараясь вылезти из-за спин охраны.

Мы уже подошли близко к площадке перед храмом. И я слышала крики. Мое сердце сжалось от волнения, а адреналин ускорил сердце так, что казалось оно готово выпрыгнуть из грудной клетки.

Маленький рост, и мелкая комплекция сыграли свою роль. Я спокойно юркнула между ногами преграждающих мой путь охранников, и замерла ошарашенная происходящим.

Возле храма было очень много существ разных рас. Все они были вооружены и настроены явно недружелюбно. Кричали и чего-то требовали. Я обводила ошарашенным взглядом площадь, и старалась сообразить, что происходит. Что можно требовать у храма? Вырывать отдельные фразы из криков было невозможно, все сливалось в сплошной гул голосов. А потом я перевела взгляд на крыльцо храма, которое было возвышено над толпой, и дыхание сперло от ужаса, а слезы побежали по щекам. Привязанные к колоннам, избитые и бессознательные там были привязаны послушники. И одним из них был Уркат.

— Господи.... — Зажала рот ладошкой.

Не в силах оторвать взгляд стояла и смотрела на покалеченного Урката, который стал мне не другом, но вполне мог бы им стать. Добрый, светлый парень. За что с ним так?

— Не смотри, — меня резко разворачивают сильные руки, и прижимают в груди. — Милая, не смотри. Тебе не надо этого видеть.

— Там Уркат, — пытаюсь отодвинуться от Вереша. — Мы должны ему помочь!

— Милая, мы не можем ему помочь, — шепчет Вереш, глядя по спине. — Слишком много народа. Как ты себе это представляешь?

— Не знаю, но я не могу его тут бросить, — всхлипываю, и только сейчас понимаю, что оказываюсь я на грани истерики.

— Я все понимаю, но мы бессильны против разъяренной толпы, — сильнее прижимает меня к себе муж.

— За что они так с ним? Почему столько жестокости? — Подняла взгляд на Вереша, который хмурился и, судя по растерянному лицу, тоже не понимал что происходит.

— Я не знаю милая, — сказал он. — Но нам срочно надо отсюда уходить.

— Никуда не пойду пока не помогу ему, — начала сопротивляться. — Не брошу его здесь. Я не смогу так.

Вереш тяжело вздохнул, подхватил меня на руки, прижал сильнее к себе.

— Прости малыш, но твоя безопасность превыше всего, — сказал он таким тоном, что возражать перехотелось бы всем. Всем кроме меня.

— Отпусти меня, — вырывалась, как могла. — Если хочешь, уходи. А я помогу ему. Он ни в чем не виноват. Это какая-то жестокая ошибка!

— Я без тебя не уйду. И ты туда не пойдешь, — впервые в тоне Вереша услышала стальные нотки. — Это опасно. Ты видишь настрой толпы? Ты не успеешь до него дойти, тебя тут же оттащат. И не известно, что сделают.

— В вашем мире женщина неприкосновенна, — возразила. — Они не тронут меня.

— Я в этом не уверен, — покачал головой Вереш, и я почувствовала переход через портал.

— Если он не выживет, я никогда тебе этого не прощу, — крикнула в лицо Верешу. Ударила его ладошкой в плечо, и наконец-то смогла соскочить с его рук. — Как ты можешь быть таким жестоким? Его же мучают, избивают, издеваются. Надо было позвать помощь. Нельзя было это все так оставлять.

— Это храм Эффы, — рявкнул Вереш, от чего я даже дар речи потеряла. — Она сама должна разобраться в этом.

— Боже, это какой-то кошмар, — закрыла лицо ладонями и горько разревелась от бессилия.

— Отдохни, — уже мягче сказал Вереш. — Мне надо найти Кирана.

— Ты всерьез думаешь, что я смогу сейчас спокойно отдыхать? — зашипела разъяренной кошкой. — Там страдают послушники.

— Поэтому я пойду искать Кирана. Он сможет разъяснить происходящее, и прекратить этот кошмар, — сказал Вереш, и тут же скрылся в портале, оставив меня рыдающую, раздавленную, беспомощную, и разбитую посреди нашей гостиной.

Опустилась на пол там же где стояла. Ни сил, ни желания не было добраться хотя бы до дивана. Обхватила свои колени руками, и, уткнувшись в них горько разрыдалась. Что же это за кошмар? Как такое могло произойти? Как Эффа допустила все это?

Твердое чувство того, что я должна помочь Уркату разрывало грудь. Я понятия не имела, как от поселка добираться до храмовой площади. Не знала, у кого можно просить помощи, и помогут ли мне в стае. Но сидеть, сложа руки, я не могла. Да и вообще хватит рыдать! Слезами делу не поможешь! Надо думать, как добраться до места, а там уже соображать по обстоятельствам, что делать.

Первым порывом было идти искать кого-то из стаи. Но я тут же откинула эту идею. Они все подчиняются альфе. Да и предупредить его смогут, и, конечно же, получают отказ, да еще и сам Рат придет. И тогда я точно никуда не попаду, и не смогу помочь.

С одной стороны понимала, что поступаю глупо. Что я, маленькая, хрупкая женщина смогу противостоять разъяренной, вооруженной толпе мужчин? Ничего! Но женскую хитрость и смекалку никто не отменял. Сидеть на месте, и ждать новостей нет смысла. Внутри непонятная тревога, волнение и что-то еще, что скреблось в груди, не давало шанса даже допустить мысль о том, что бы отступить.

Решила попробовать позвать Эффу. Это ведь ее храм! Она должна понять, услышать и прийти на помощь.

— Эффа, — позвала тихонько, чувствуя себя debilкой, которая разговаривает с воздухом. — Там у тебя в первом храме беда. Большая беда. Послушникам требуется твоя помощь. Приди. Помоги.

Ответа не последовало. Я повторяла раз за разом одно и то же. Но реакции не было. И это меня разозлило не на шутку. Это ее храм! Ее послушники! И она их так просто бросила в такое время?

— Ты эгоистичная, легкомысленная, ветреная особа Эффа, — крикнула в потолок. — Из тебя получилась ужасная богиня. Ты подвела тех, кто верит в тебя!

Меня мелко трясло от ярости. Эмоции переполняли, дыхание сбилось. Ответа так и не последовало. В голове промелькнула мысль, что возможно она уже помогла, или помогает. Зачем ей отчитываться предо мной? Но почему-то я верила в другое, плохое.

Зарычав бросилась к лестнице. Сама найду путь до столицы. Сама доберусь до храма. Пусть будет долго, но я приду на помощь им, рано или поздно.

Слетев с лестницы перепрыгивая через несколько ступеней сразу, наткнулась на кого-то и, не удержав равновесие, полетела на пол. Долететь до него мне так и не дали, резко дернув за талию вверх.

— Гэйна вы в порядке? — Услышала голос сверху.

— Да, все хорошо. Спасибо, — поспешила ответить, и подняла взгляд.

На меня смотрели с насмешкой и удивлением темные глаза беты. Я тут же поспешила отстраниться от него. И может мне показалось, но он как-то с неохотой разжал руки. Скорее это плод моего больного воображения. Все это нервы!

— Куда вы так спешите? — Спросил он.

— Эммм.... — растерялась с ответом. Что ему сказать? Посему не придумала никакую байку? — Я хотела прогуляться по поселку. Познакомиться с местностью.

— А почему одна? И почему так торопились? — Спросил Фантон.

Вот докапался! Какая ему разница вообще? Блин, как теперь от него отделаться?

— Рат занят, и Вереш так же ушел по делам. Я заскучала, вот и решила погулять, —

начала спешно отвечать на вопросы. — А спешила, потому что так захотелось.

Подняв повыше подбородок, посмотрела бете в глаза, уверенная в том, что мой ответ его удовлетворит. Но в его глазах увидела только недоверие, и промелькнувшее презрение.

— Знаете, почему я стал бетой? — Внезапно спросил он.

— Вы лучший друг Рата, — неуверенно протянула, но потом собралась и добавила. — Уверена, вы заслужили это место. Мне до этого нет никого дела. Я пойду. Простите, что так налетела. Всего доброго!

Я постаралась обойти его, но он резко и больно схватил меня за предплечье, останавливая.

— Я чувствую, когда мне врут, — рыкнул он. — А сейчас говорите что произошло? И куда вы так торопитесь?

От досады я чуть не застонала в голос. Черт! Надо было мне его встретить? Удача, как всегда на моей стороне! А ведь сейчас я теряю драгоценное время. Может в эту самую секунду Уркага убивают. От промелькнувшей мысли мне стало совсем нехорошо. Сердце пропустило удар, и по спине пробежал холодок.

— Василиса, с вами все хорошо? Вы побледнели, — услышала обеспокоенный голос беты.

— Мне правда надо торопиться. Прошу, не спрашивайте, куда и зачем. Я не могу вам ответить, — взмолилась, смотря на бету взглядом кота из Шрека.

— Почему не можете? У вас проблемы? — Всмотривался в мое лицо Фантон.

— Не у меня, но проблемы сейчас у моего хорошего знакомого, — ответила честно, врать все равно нет смысла.

— У знакомого? — Опешил бета. — А почему вы не попросите помощи у альфы? Или у вашего второго мужа?

— Вереш мне отказал, — вздохнула я. — Рат, уверена, так же откажет, и запрет дома под охраной. А я не могу тут сидеть. Его там убьют, понимаете? Не могу сидеть и ждать, пока это случится, — начала опять впадать в истерику.

— Успокойтесь, — встряхнул меня Фантон. — Давайте по порядку. Кого должны убить? Где? Кто?

— Вы мне поможете? — С надеждой посмотрела в его глаза.

— Ответьте на вопросы, и тогда посмотрим, что смогу сделать, — ответил бета.

— Послушник первого храма Уркаг, — начала отвечать на вопросы. — Там перед храмом творится что-то страшное. Куча разъяренных мужчин с оружием. Привязанные к колоннам, покалеченные, бессознательные послушники.

— Что? Разъяренные мужчины избивают послушников? — Ошарашенно спросил бета.

Я кивнула не в силах больше говорить, так как горло сковало спазмом. Только лишь с надеждой смотрела на бету.

— Вам и вправду там делать нечего. Оставайтесь дома, — сказал он, и только я открыла рот, что бы возмутиться, добавил. — Я соберу стаю, и мы постараемся помочь послушникам. Если все пройдет хорошо, я за вами вернусь и отведу к ним. Но сейчас носа что бы из дома не показывали. Понятно?

— Да, — выдохнула ему. И он тут же поспешил на выход.

Выдохнув опустила на лестницу. Почему я ему поверила? Не знаю. Может просто захотелось. Верешу я тоже верила, но на поиски Кирона может уйти слишком много драгоценного времени. Рата отрывать от дел тоже не стоит. Мало ли, какие они у него. А вот

бета вполне может помочь. Стая большая, мужины все сильные. Они точно смогут помочь. А уж потом я смогу увидеть послушников. Обработаю раны. Так, надо бы сварить какой бульон, что бы они смогли восстановить силы.

С этим мыслями и быстро поднялась с лестницы, и поспешила найти кухню. Сейчас мне надо занять чем-то руки и мысли, что бы ни сойти с ума от ожидания и ненужных мыслей.

* * *

На кухне мое появление вызвало шок и недоумение. Повара сразу стали предлагать мне закуски, сладости, напитки. Как же они были удивлены, когда я им ответила, что пришла на кухню готовить. Парни между собой переглянулись, а потом впали в какую-то прострацию.

— Вы умеете готовить гэйна? — Спросил через несколько минут молчания самый старший из поваров.

— Конечно, — ответила сразу же. — Каждая уважающая себя женщина должна уметь накормить своего мужчину!

Моя реплика вызвала еще большее недоумение. И я не сразу сообразила, в чем дело. Парни между собой переглядывались, и в их взглядах читалось «А не сошла ли с ума эта странная женщина?».

Через несколько минут таких переглядываний, которые меня обижали и вводили в ступор, до меня наконец-то дошло. В этом мире же женщины почти ничем не занимаются. В основном только дарят любовь своим мужьям, и следят за детьми. Остальное на плечах мужчин.

— Ой, простите, совсем вылетело из головы, — смущенно засмеялась. — Так как вы все принесли клятву верности, мне можно рассказать вам свой маленький секрет. Только прошу, об этом не распространятся в стае, а вне стаи вообще об этом никогда не упоминать. Понятно?

Все как один кивнули, и теперь в их взглядах читался неподдельный интерес и нетерпение узнать тайну гэйны.

— Дело в том, что я из другого мира. Перешла в этот мир несколько дней назад, и еще не адаптировалась. Поэтому забываю, что тут все по-другому. В нашем мире женщины работают, готовят еду, следят за домом, воспитывают детей. И конечно должны находить время для своих мужчин.

После моих слов по кухне прошелся возмущенный возглас. Они не могли понять, как можно так использовать нежных и слабых существ, которые предназначены только для любви и счастья.

— Ваших мужчин нельзя назвать мужчинами, — воскликнул один из поваров. — Это не позволительно, взваливать на женщин столько работы. Если они не могут сами наладить быт, то наняли бы персонал. Зачем же так с женщинами?

— На Земле другие устои! — Покачала головой. — Женщины привычны к такому объему работы, и справляются на отлично. Для найма персонала необходимо очень много денег, и большинство не могут себе этого позволить.

— Интересный у вас мир, гэйна! — Задумчиво сказал самый старший. — Неужели мужья не могут обеспечить свою женщину?

— Ах, забыла пояснить. У нас в большинстве стран моногамные семьи, — поспешила исправить свою ошибку. — Один мужчина и одна женщина.

— У вас много женщин? — Со сверкающими глазами спросил симпатичный молодой парнишка.

— Много, — улыбнулась ему.

— Как же прекрасен ваш мир, — мечтательно протянул он. — Если бы я туда попал, то любил бы свою единственную, и не позволял ей так себя утруждать. Все бы делал для нее. Это, наверное, так прекрасно, быть единственным мужем, и получать всю женскую нежность и любовь одному.

— Наши мужчины это не ценят, — засмеялась. — Они могут быть с одной женщиной, а потом бросить ее и уйти к другой. Таков уж мой прежний мир.

— Какие у вас мужчины отвратительные, — скривился старший повар.

— Так, мы отвлеклись, а у меня мало времени, — направила разговор в нужное русло. — Мне нужно приготовить бульон. Не знаю, есть ли тут продукты, похожие на Земные.

— Вы опишите, что вам нужно, а мы вам поможем, — воодушевился младший.

— Я хотела приготовить легкий куриный бульон с домашней лапшой, — задумчиво протянула. — Есть ли у вас мясо домашней птицы, не жирное?

— Птицы? — Округлил глаза старший повар. — Вы собираетесь готовить бульон из птицы?

— Именно, — кивнула. — И мне так же понадобится мука и яйца, если у вас такие имеются. Выпечку вы из чего делаете?

Меня проводили в кладовку, где были расположены продукты. Показали тушку птицы размером со страуса.

— Ничего себе птичка, — присвистнула от удивления. — Мне хватит небольшого кусочка, но там где меньше всего жира.

Для супа отрезали небольшой кусок от грудки. Все-таки некоторые вещи не измены, тут так же самым не жирным мясом является грудка.

— А выпечку вы из чего готовите? — Спросила, озираясь по сторонам.

— Вы правильно назвали, — улыбнулся мне парень. — Мука и яйца. Сколько вам муки надо?

Отсыпав нужное количество муки и взяв несколько яиц, я довольная прошла на кухню. Еще бы овощей найти, а то совсем будет пресный бульон.

— Скажите, а есть у вас овощ, который можно добавлять и в суп, и во вторые блюда?

— Да, есть хакак, — ответил мне мой сопровождающий, и, сбегав в кладовку, принес несколько круглых фиолетовых клубней.

— А есть у меня сейчас возможность попробовать его в готовом виде? — Спросила, сомневаясь во вкусе данного овоща.

— Конечно, — улыбнулся повар. — Мы как раз готовим суп на завтрашний обед. Вот попробуйте.

Он протянул мне кусочек фиолетового овоща, который достал из кастрюли. Посмотрев на него с сомнением, быстро засунула его в рот. По вкусу и по консистенции овощ был очень похож на наш картофель.

— Отлично, еще несколько понадобится, — одобрила продукт. — Только подскажите, как его готовить.

— Конечно, мы вам поможем, — заверил меня старший. — Вы вообще можете нами командовать, а мы все сделаем.

— Нет, нет, — покачала головой. — Я хочу сама все приготовить. А вы можете наблюдать, и взять рецепт. Приготовлю побольше, что бы дать вам попробовать.

Сходив за дополнительным куском мяса, я принялась за готовку. Повара остановили работу, и с интересом за мной наблюдали.

— Вот бы лука еще, — вздохнула, как только поставила мясо.

— Так у нас есть лук, — обрадовался один из поваров, и унесся в кладовку. Я в шоке хлопала глазами. Так странно. Тут все другое, но некоторые вещи совпадают. Вот, например мука. Она тут делается из какой-то крупы, на вид персикового цвета, но все же это привычная мука. Яйца огромного размера, но называются, так же как и у нас. Вот и лук нашелся.

Парень притащил несколько головок синего лука. На вид действительно репчатый лук, только цветом отличается. На запах ароматный, но глаза не режет.

Бросив одну луковичу в бульон, я принялась за тесто. Попросив немного воды, высыпала на стол муку, сделала там ямку и выбила несколько яиц. Повара смотрели во все глаза за происходящим. Добавив соли, плеснула немного воды, и принялась замешивать тесто. Проминала, гладила. Самое главное отдать нужное количество тепла в тесто, тогда оно будет очень вкусным. Когда тесто было готово, я быстро скатала лапшу. Нарезав лук, поставила его обжариваться. Мне сказали, что хакак готовится быстро, минут пять. Поэтому обжарив лук, можно было расслабиться, чего мне очень не хотелось.

Повара пританцовывали от нетерпения возле меня, чем отвлекали от грустных мыслей. Я была им очень благодарна, они облегчали мое состояние, сами того не понимая.

— Вы так уверенно все делаете, — восхитился старший из поваров. — Это поистине историческое зрелище. Женщина на кухне прекрасна. Хоть я бы никогда этого не допустил, и сомневаюсь, что альфа будет в восторге от этого.

— Не что вы, — засмеялась. — Рат знает, что я отличаюсь от ваших женщин. Проблем не будет. А я буду часто вас навещать. Мы будем с вами обмениваться рецептами. Мне будет очень интересно набраться нового опыта.

— Если альфа позволит, то мы с радостью примем вас в нашу команду, — улыбнулся он.

Парни подсказали когда мясо было готово. Процедив бульон, я опустила туда лапшу, нарезала кубиками хакак и мясо. И когда лапша была почти готова, забросила оставшиеся ингредиенты.

Бульон получился очень наваристый и ароматный. Хотя бульоном это было уже сложно назвать, скорее легкий суп.

Ребята подставили тарелки, и я разлила им свое творение. С трепетным ожиданием смотрела, как они принохиваются, и пробуют бульон. А когда все как один закатали глаза, мое сердце сделало кульбит.

— Это превосходно, — выдохнул младший из поваров. — У вас талант. Очень вкусно! Как называются эти странные шнурки?

— Это домашняя лапша, — пояснила ему.

— Я запомнил рецепт, — кивнул он, и принялся уплетать суп, закатывая глаза от наслаждения.

Все они выразили благодарность мне. Я же попросив емкость, которую можно

переносить, перелила суп в кастрюльку, с закручивающейся крышкой, и стала ждать хоть каких-то новостей. Парни наложили какое-то заклинание, и уверили меня, что суп не остынет, и останется таким же свежим, как только что снятый с плиты.

Через долгих два часа ожидания, за которые я обошла на несколько раз дом своего мужа не замечая обстановки и не запоминая расположение комнат, пришел бета.

— Гэйна, — окликнул он меня. — Все улажено. Нас ждут в храме.

— Да конечно, — заторопилась я. — Только надо зайти на кухню, и захватить угощение пострадавшим.

— Угощение? — Удивился Фантон.

— Да, я приготовила бульон, который поможет восстановиться после тяжелых ранений, — почти бежала на кухню.

— Приготовили? Сами? — Чуть не споткнулся бета.

— Это долгая история, — отмахнулась от него. — Если захочешь, потом расскажу.

Фантон сосредоточено кивнул, окинув меня странным взглядом. Я показала ему кастрюлю с супом, и, взяв угощение, мы тут же нырнули в портал.

* * *

Я думала, что мы отправимся в храм. Но место где мы вышли, отличалось от него. Светлые стены, запах трав, и с десятков кроватей, на которых лежали существа разной степени покалеченности. Рядом с ними сутились несколько парней в зеленых накидках, водили руками, и чем-то поили.

— Это лекарский отдел при дворце, — сказал Фантон, видя мой растерянный, заинтересованный взгляд.

— При дворце? — Перевела на него взгляд. Меня так поразила сама ситуация, что мозг противился воспринимать слова.

— Да, сейчас мы находимся во дворце, — важно кивнул бета. — А вот кровати послушников с первого храма, — показал он в угол помещения.

Переведя взгляд, не смогла сдержать всхлип. Видимо до них еще не успели добраться лекари. Уркага узнала с трудом. От лица светлого дриада почти ничего не осталось. Его красивые глаза заплыли, все лицо было изрезано, а участки, которые уцелели, были покрыты гематомами. Сползшее одеяло открывало обезображенную грудную клетку с ожогами. От жалости у меня замерло сердце, а в горле встал огромный ком, который была не в силах проглотить.

— Бедный Уркага, — прошептала, не осмеливаясь подходить. — Фантон, прошу тебя, пусть ему окажут помощь.

— Его не будут лечить практиканты, — покачал головой бета. — Послушников первого храма, по распоряжению вышестоящих будет лечить дворцовый лекарь.

— А где он сейчас? — Растерялась от бездействия этого лекаря. Ведь раны ужасны, и нужна срочная помощь. Видно не вооруженным взглядом, что он почти не дышит. Может, у него ребра сломаны, а ему никто не помогает.

— Я не знаю, но поверь, у них все под контролем, и никому не дадут погибнуть, — постарался приободрить бета.

Конечно его слова меня не успокоили. Поймав одного из практикантов, попросила

холодную воду с тряпочкой, что бы обмыть кровь с мужчин, и хоть как-то помочь. Практикант, несмотря на загруженность, быстро мне предоставил желаемое.

Присев на край кровати, намочила тряпочку и стала обмывать лицо первого послушника. Такое светлое и красивое когда-то, сейчас оно напоминало отбивную. Уркат тихо застонал, чем нехило меня напугал.

— Тише, Уркат, это я, Василиса. Все хорошо, тебе скоро помогут, — прошептала, не питая надежды что он меня слышит. — Ты молодец. Такой мужественный и смелый. Ты обязательно поправишься, я уверена. Эффа ни за что не оставит тебя. Ведь ты ей так предан. Я молю ее за вас!

Может, подействовал мой шепот, а может Уркат просто потерял сознание. Но он больше не издавал стонов боли, и дышал ровно. А я продолжала ему шептать все, что думала в надежде, что ему так легче.

— Знаешь, ты обязан поправиться и прийти в себя, — принялась за грудную клетку. — Мы ведь так и не стали хорошими друзьями. Ты мне очень нравишься, и я действительно вижу в тебе хорошего, мудрого друга, который будет моей поддержкой в этом мире. Пусть это звучит эгоистично, но ты мне нужен. Я ведь почти одна в этом большом и незнакомом мире. А еще ты просто обязан попробовать суп, который я приготовила специально для тебя. Готовила с душой. Прости, но твой суп уже попробовали повара, которые мне помогали. Они сказали, что получилось очень вкусно. Так что ты просто обязан прийти в себя ради этого кулинарного шедевра.

Обмыв части тела, что мне были доступны и к которым позволяли прикасаться правила приличия, и моя женская скромность, приступила к остальным послушникам. Все они были в плачевном состоянии. Над ними очень сильно поиздевались. Ожоги, порезы, побои, рваные раны. Я меняла воду кажется с десятков раз у каждой кровати. Промывала раны аккуратно, стараясь не приносить еще большей боли. А лекарь все так и не появлялся.

— Гэйна, уже поздно, нам пора возвращаться, — напомнил о своем присутствии Фантон.

— Я не уйду, пока не передам их в руки лекаря, — холодно сказала, сама от себя этого не ожидая.

— Прошу прощения, но альфа будет зол, — сказал бета. — Я и так нарушил его приказ.

— Какой приказ? — Тут же напряглась.

— Альфа был в курсе происходящего, а когда узнал, что вы были свидетелем происходящего у первого храма, дал приказ оберегать и охранять вас. Никуда не отпускать, и держать в доме до его прихода, — ошарашил меня Фантон.

— А откуда он узнал об этом? — Спросила, уже догадываясь какой будет ответ.

— Ваш второй муж сообщил ему почти сразу после произошедшего, — ответил бета.

Значит сговорились. И вообще, где шляется Вереш? Он же обещал помочь! Разыскать Кирона, уладить проблему и вернуться. Но так и пропал! Мысль, которая только что меня посетила, настолько выбила из колеи, что резко закружилась голова.

— Вася, что с вами? — Тут же подскочил ко мне встревоженный бета.

— Скажи, а ты не знаешь, где мой второй муж? — хрипло спросила. Вдруг он попал в беду, а я тут сижу и обижаюсь на него. Дура ненормальная!

— Не переживайте, он был вызван к альфе на помощь, — успокоил меня бета.

— А почему меня об этом никто не предупредил?

— Так такая заварушка, что даже думать некогда, — ответил бета, и тут же спохватился,

потому что я пошатнулась от такой новости.

— Они сейчас в опасности? — Прохрипела из последних сил.

— Нет, там уже все уладилось, но очень много раненых. Сегодня мир сошел с ума!

— Они не ранены? — Это единственный вопрос, который меня сейчас интересовал.

— Не переживайте, альфа с вашим вторым мужем в порядке, — успокоил меня Фанкар.

— Хорошо, — выдохнула с облегчением. — Спасибо, что успокоил.

Ну гаврики мои ненаглядные, погодите! Устрою вам веселую жизнь! Я понимаю, что ситуация из ряда вон выходящая, но хотя бы передать мне весточку можно было? Почему жену оставляют в неведении мариноваться дома в собственных мыслях и переживаниях? Я научу вас считаться со мной!

— Так, что у нас тут? — услышала незнакомый голос, который вывел меня из стройки планов мести. Обернувшись, увидела мужчину в возрасте. Он еще был крепок, невзирая на возраст, а в глазах горел огонек. Мужчина был одет в длинную белую накидку, и походил на волшебников из фильмов про магию.

— Это послушники первого храма, — тут же отчитался практикант. — Лорд Нейриш, мы их не трогали по вашему указу. Сильные ранения, магические ожоги, внутренние повреждения. Бедолагам досталось больше всех в этом кошмаре.

Последние слова, сказанные парнем, скрутили мои внутренности в узел. Бедные ребята. За что же с ними так обошлись? Изверги! Что вообще происходит в этом мире?

— Спасибо Лигас, — поблагодарил парня лекарь. — Сейчас разберемся, и поможем ребятам.

Лекарь помыл руки, сменил накидку на зеленую, и, взяв тележку с какими-то склянками, подошел уже к нам.

— Сиятельного вечера, милая леди, — поздоровался со мной лекарь. — Что привело вас в лекарское крыло, к тяжело раненым послушникам? Неужели такой прекрасной леди больше нечем занять себя?

— Здравствуйте, — ответила ему, на что глаза лекаря сверкнули каким-то интересом, и он оценивающе на меня посмотрел. — Это мои друзья, и я не могла их оставить без присмотра.

— Друзья говорите? — Потер подбородка лекарь. — А где вы учились промывать раны? Разве женщине подобает знать эту науку?

— Извините, если сделала что-то не так. Я совсем не знаю, как это делать, — затараторила в ответ. — Мне просто показалось, что так будет лучше, и я смогу хоть немного облегчить страдание своих друзей.

— Вы все верно сделали, — мягко улыбнулся он мне. — Но это должны были сделать мои практиканты. А за то, что позволили сделать это вам, понесут наказание.

— Что вы? Не нужно никого наказывать, — воскликнула в шоке. — Мне было не сложно. А они были заняты помощью другим пострадавшим. Не наказывайте никого, здесь нет их вины.

— Милая леди, у лекарей должно находиться время и руки на всех, — ответил мне лекарь, принимаясь водить руками над Уркутом. — Они не могут уделить внимание одному пострадавшему, а про другого забыть. На вас они тем более не должны были скидывать свою работу.

— Но мне правда было не сложно, — настаивала на своем.

— А для чего вы сюда пришли? — Внезапно спросил лекарь.

— Я хотела навестить, и поддержать друзей. Принесла им вкусный суп, что бы их настроение поднялось, — не знаю, зачем разоткровенничалась с ним.

— Суп? Как интересно! — Улыбнулся лекарь. — Повезло послушникам первого храма с друзьями.

— Ничего особенного, — грустно вздохнула. — Вот если бы смогла их вылечить, то тогда бы точно от меня был толк. А так только слова, да похлебка.

— Любая поддержка важна, — покачал головой лекарь. — Запомните это!

Больше лекарь не обращал на меня внимание. Он вливал что-то в рот Урката, шептал какие-то слова, и водил руками. Буквально на глазах порезы затягивались, гематомы сходили, и стало даже видно глаза.

Я наблюдала за всем этим, задержав дыхание. Это было настолько необычно и потрясающе. В считанные минуты лицо Урката приобрело былую красоту, от устрашающего ожога остался только розовый шрам. Невероятно! На что способна магия! Ведь это почти бессмертие. Вот так, займай карманного лекаря, и можешь вообще, не бояться смерти от болезни или ранения. Мечта всего человечества!

— Скажите, юная леди, вы же человек? — Вдруг спросил лекарь.

— Человек, — ответила ему, заинтересованно смотря на него.

— Очень интересно, — протянул он. — А вы знакомы уже с Лией?

— Это моя подруга. А вы тоже ее знаете?

— Конечно, знаю. Не один раз лечил ее, — тепло улыбнулся лекарь. — Благодаря ей я смог открыть учебное крыло. Но сейчас не об этом. Скажите, сможете ли вы иногда ко мне приходить? Для меня это очень важно. Я изучаю строение вашей расы, ее особенности. Готовлю так сказать почву для будущего нашего мира.

— Вы хотите ставить надо мной опыты? — Выдохнула я.

— Нет, что вы, — засмеялся он. — Лия помогает мне, но ее организм сейчас изменился, и уже не так слаб и хрупок как до того момента как она стала... тем кем стала.

— Я вас поняла, — быстро ответила ему. — Если это не навредит моему здоровью, то конечно, я помогу вам. Хоть какая-то польза будет от меня в этом мире.

— Ну что вы! — Воскликнул лекарь. — От вас будет очень много пользы. Просто магия в вас еще спит, но скоро проснется. Я чувствую ее.

— И какая она? — Спросила затаив дыхание.

— Сами скоро узнаете, — загадочно посмотрел на меня лекарь.

В этот момент Уркат застонал, и я полностью переключила внимание на него. Через несколько секунд он уже открыл глаза.

— Вася? — выдохнул он, сразу наткнувшись на меня взглядом. — Что ты тут делаешь?

— Уркат, как ты? — Спросила и улыбнулась. Выглядел он почти хорошо, на лице была печать только сильной усталости. О кошмаре только напоминал шрам на груди.

— Вроде нормально, — прислушиваясь к себе, ответил он. — Так что ты тут делаешь?

— Я рада, что тебе лучше. А пришла сюда, что бы тебя навестить, — ответила ему. — Очень переживала. Как только увидела тебя там привязанным к колонне, не могла себе места найти.

— Вы были на площади в этот момент? — Даже приподнялся он с кровати.

— Я гуляла по городу. Хотела тебя навестить, вот и пришла к храму, а там такое....-замялась, не зная как приличнее выразиться. Все-таки это храмовый служитель, совесть не позволяет перед ним бранно выражаться.

— А там бунт, и избитые послушники, привязанные к столбам, — грустно добавил Уркат. — Вася, мне очень жаль, что тебе пришлось все это увидеть. Наш мир прекрасен, ты не подумай плохо. И народ у нас добрый отзывчивый. То, что ты видела на площади перед храмом следствие долгой войны.

— Ты что, оправдываешь своих мучителей? Прямо истинная добродетель! — Округлила глаза. — Неважно как тяжело было пережить войну. Не вы же эту войну затеяли. Почему агрессия упала на вас? Это никак не оправдывает тех, кто это совершил! И они должны понести наказание!

— Прости Вася, но не думаю, что тебе нужно во все это ввязываться, — внезапно жестко ответил Уркат. — Это последствие войны, и наши правители с этим разберутся.

— Ладно, как знаешь, — не стала обижаться на него, или требовать ответа. У меня есть те, у кого я все узнаю. — Я тебе приготовила суп, для скорейшего выздоровления и поднятия настроения.

— Ты приготовила? — Теперь пришла очередь округлять глаза Урката. — Суп?

— Да, я приготовила. Почти сама, мне только помогли подобрать продукты, которыми можно бы было заменить Земные, и подсказали, как их готовить. Это рецепт моего мира, надеюсь, тебе придется по вкусу.

— Не терпится попробовать, — улыбнулся он. — Невероятно! Я буду, есть суп, который приготовила женщина. Это же немыслимо для нашего мира! Никто не поверит, если расскажу.

Я сразу кинулась к кастрюльке, и только сейчас поняла, что ни тарелки, ни ложки не взяла. Совсем память не к черту стала! Надо брать себя в руки Вася! Беспомощно оглянулась на Фантона.

— Что такое гэйна? — Подошел он ко мне.

— Я забыла тарелку, и ложку, — в отчаянии посмотрела на него. — Где мне можно тут найти их?

— Сейчас принесу, — нахмурившись, сказал он, и нырнул в портал. Через несколько секунд он уже стоял, рядом протягивая мне три тарелки с ложками.

— Спасибо, — благодарно посмотрела на него.

Налив суп, поднесла к Уркату. Хотела его начать кормить с ложечки, но он таким взглядом меня окинул, что стало не по себе. Действительно, чего это я? Он же не немощный, все ранения затянулись. Может и самостоятельно поест. Переволновалась, не иначе.

Уркат осторожно зачерпнул суп, поднес к носу понюхать, а потом осторожно попробовал. Глаза его засветились, и он, бросив на меня взгляд полный восхищения принялся, есть суп так, как будто его не кормили минимум несколько лет.

— Неужели так вкусно? — С сомнением протянул бета. — Или это какие-то твои фокусы?

— Не доверяешь мне? — Покосилась на него.

— Не заслужила еще. И вряд ли заслужишь. Я вижу перед собой капризную, глупую, меланхоличную малолетнюю девочку, которой дали слишком высокий статус и власть. Так что следить за тобой, моя прямая обязанность. В целях безопасности альфы и всей стаи.

— Вот оно что? — Протянула, будучи очень удивленной его откровением. Нет, меня не обидели его слова. В последнее время я действительно веду себя не разумно.

— Да, разубеди меня, если я ошибаюсь, — кинул мне презрительно.

— Что ты? Кто я такая, что бы тебя разубеждать? — Не удержалась, съязвила. — Разве может глупая, истеричная маленькая гэйна разубедить мудрого старого бету? Не в моей компетенции.

Больше несмотря на бету, подошла к Уркату, который доедал последнюю ложку закатив глаза.

— Вася, это великолепно! Очень вкусно! Чуть язык не проглотил! — Хвалил он меня. А я радовалась произведенному эффекту супа. Цвет лица выровнялся, глаза загорелись жаждой жизни. Он словно вынырнул из спячки.

— Рада, что тебе понравилось, — сжала его руку. — Могу я тебя кое о чем попросить?

— Конечно! Сделаю все что смогу, — сказал он, но потом немного скис. — Правда, сейчас от меня пользы не много.

— Ну чего же ты, — пожурила его. — Выше нос. Ты сильный, красивый парень. Первый послушник первого храма Эффы. Ты можешь многое! Если ты повесишь нос, то и остальным будет не за что цепляться. Все будут чувствовать себя никчемными. Ты же лидер! Так веди за собой своих единомышленников! И начать я тебе предлагаю со своих коллег по храму. Мне уже пора возвращаться домой, поэтому восстановление сил остальных лежит на твоих плечах. Накормишь их моим супом?

— Вася, спасибо тебе, — с блеском в глазах сжал мою руку Уркат. — Завидую твоим мужчинам. Им досталась мудрая женщина, способная поднять упавший дух силой слова. Помни, ты замечательная! И что бы ни случилось, храмы Эффы всегда будут рады тебе помочь. Уж я об этом позабочусь! А о своих я позабочусь, и обязательно накормлю твоим чудесным супом!

— Спасибо Уркат! — Улыбнулась ему. — Поправляйся. Не знаю, когда вы вернетесь в храм, но я обязательно найду туда тебя навестить.

— Я буду ждать, — кивнул он, и с сожалением отпустил мою ладошку.

— Можем возвращаться домой, — сказала бете, и шагнула в портал сразу же, как он открылся.

Обо всем надо поговорить с мужьями. И по поводу посещения дворцового лекаря, и договориться на посещение храма. Мне очень нравится общаться с Уркатом. От него словно от солнышка веет теплом, добротой и пониманием. А еще мне очень хочется разобраться в том, что же все-таки произошло. И если мне не дадут ответ мужья, то я пойду к Лии. Она точно в курсе, и скрывать от меня не будет.

К лекарю минимум один раз надо наведаться. Узнать, что за магия во мне скрывается

просто необходимо. И я выпытаю эту информацию из него любыми способами.

— Гэйна, вы уже вернулись? — Спросил меня старший повар.

От неожиданности даже подпрыгнула. В растерянности оглянулась, и поняла, что за всеми мыслями пришла на кухню вместо супружеской спальни. Это ли не показатель того, насколько я обижена на мужей? Сейчас хотелось успокоиться, и почувствовать поддержку. Окунуться в тихую лагуну приятных мыслей. У меня был тяжелый день, полный переживаний, волнения, обид, и неприятных моментов. Мне просто положен какой-нибудь приторно сладкий, жутко калорийный десерт!

— Вернулась, — ответила ему. — Хочу что-то очень сладкое, вкусное и тающее во рту. Пора и вам меня чему-нибудь научить!

* * *

Повара принялись за работу, попутно рассказывая и объясняя технологические моменты. Всеми силами старалась сосредоточиться на рассказе, но получалось из ряда вон плохо. Постоянно возвращалась мыслями к мужьям.

Почему они до сих пор не пришли ко мне? Почему не дали знать о себе? Почему ведут себя так? Ведь у нас все было хорошо. С чего вдруг такое отношение ко мне? Бросили меня одну, хотя знают, что сейчас мне нужна поддержка и рядом кто-то кого я знаю. Я всего несколько дней как в незнакомом мире. Чужом, агрессивном, и во всем неизвестном.

В голову прокрались мысли о том, что они уже жалеют о нашей парности, но деться от нее никуда не могут. Поэтому так себя загружают, и всячески меня избегают.

Тряхнула головой. Бред! Ночь была великолепной! Я ощущала их чувства любви во всем. В каждом взгляде и прикосновении. Это не было притворством, или иллюзией.

Но та мысль все-таки прокралась в мою голову, и посадила там семя сомнений. Накручивала себя все больше, ни в состоянии остановиться. Ведь понимаю, что разговор с ними куда более информативен и полезен. А это семя все больше растет, свербит и начинает болеть, все больше заставляя мои мысли крутиться вокруг себя.

С большим усилием воли заставляю свои мысли успокоиться, и перестать метаться по голове. Хватит! Бета прав, веду себя, слабо говоря, неадекватно. Что со мной вообще такое? Попала в другой мир? Так сама согласилась! Агрессивная среда? А где она мирная? Уж точно не на Земле! Все новое и незнакомое? Так вперед все изучать, и смотреть! У меня появился шанс начать жизнь заново. Молодое тело, куча времени впереди и масса неопознанного. Так какого черта, я рефлексирую и приношу всем кучу проблем? Берем себя в руки Васечка, и вперед на встречу с неизведанным!

Определившись со своим поведением, я выдохнула. Внутри установился мир, и предвкушение чего-то нового. Настроение поднялось! И как бы не было сейчас опасно, мне все рано хочется погулять и посмотреть на этот мир новым взглядом. Взглядом маленького ребенка!

— Ребята, спасибо вам большое! — Сказала с ошалелой улыбкой. — Передумала, есть сладкое! Пойду, погуляю по окрестностям.

— Мы уже почти закончили, — с толикой обиды и укоризны посмотрел на меня младший. — Ладно, подадим на ужин. Приятной прогулки.

Кивнув вылетела с кухни и летящей походкой направилась к выходу. Может так на меня

повлияла смена обстановки? Другой воздух, незнакомая обстановка. Никогда не была такой отвратительной. Да еще новость о многомужестве выбила из колеи.

Выйдя на крыльцо, не встретив препятствий, вдохнула воздух полной грудью. Тут он был сладковатый, и очень ароматный за счет сада, который сейчас буйно цвел, и пестрил всеми цветами радуги.

Посмотрела на небо, и еще раз поразились яркости, и мягкому, не слепящему свету заходящих за горизонт двух светил. Этот день подходил к концу. Он показался мне нескончаемым. За этот день многое произошло, и многое поменялось во мне. А еще многое пришлось переосмыслить.

Взяв курс на сад, я медленно вышагивала по тропинке, и анализировала поведение мужей. Не хочу быть истеричной, глупой женой с синдромом недостатка внимания. Я взрослая, устоявшаяся личность. Могу справляться со всеми проблемами сама, и не имеет значения на Земле я, или в другом мире.

У моих мужчин в любом случае были веские причины так поступить. И случилось что-то из ряда вон выходящее, раз они оставили меня одну. Рат доверяет своей стае, и точно уверен, что я под присмотром, так же как и Вереш. Их поведение до сегодняшнего дня должно было мне доказать, что преданней нет в этом мире никого. Они меня любят и боготворят. Так почему же не вспомнила об этом, прежде чем начинать возвращать обиду? Как подросток веду себя! Ужасно!

Любуясь танцем и пением птиц, присела на лавочку в тени дерева. Все-таки красив этот мир. Яркий, насыщенный, свежий. Я смогу его полюбить как родной.

— Этот танец кеники исполняют как ритуальный. Один из них очень скоро покинет наш мир, и таким образом пара прощается, — услышала незнакомый голос.

Обернувшись, увидела в нескольких метрах от себя мужчину. Длинные красные волосы забраны были в высокий хвост. Острые, хищные скулы. Огромные синие глаза, которые смотрели на меня с интересом. Статная, мощная фигура. И просто огромный рост.

Мужчина источал ауру власти и подавляющую энергетику. Перед ним хотелось склонить голову в поклоне. Но во мне что-то взбунтовалось этому, и я лишь упрямо задрала подбородок повыше, и расправила плечи.

— Это очень печально, — ответила ему. — Танец и песня красивы. Не знала, что они несут столько грусти.

— А если бы знали, перестали бы восхищаться этим действием? — Спросил он, все так же не сводя с меня взгляда.

— Нет, в любом случае зрелище, завораживающее и успокаивающее, — ответила ему, и, решив больше не уделять ему внимания, повернула голову, что бы продолжить наслаждаться последним танцем ярких птиц.

— Вы не похожи ни на кого, — услышала его голос рядом со своим ухом. — Кто вы?

Он втянул в себя воздух, а у меня мурашки побежали по коже. Чувство предвкушения стало зарождаться в груди. А когда я почувствовала его запах, меня словно накрыло. Хотелось прижаться к нему, и бесконечно вдыхать этот замечательный запах прибитой пыли, свежести после дождя и мокрой травы.

Распахнув в ужасе глаза, соскочила с лавочки. О, Божеее! Только не это! Не хочу! Не сейчас! Да вообще никогда! Неужели мне мало душевных терзаний? Надой уйти от него как можно дальше. Может он еще не понял ничего?

Не успела сделать и пары шагов, как меня резко подкинуло в воздух, и, перевернувшись, я оказалась лицом к лицу с совершенным лицом этого незнакомца.

— И куда же ты собралась? — Спросил меня томным голосом этот наглец.

— Отпустите меня немедленно, — запротестовала, брыкаясь в его руках. — Скоро придут мои мужья, и вам мало не покажется.

— Так у меня есть побратимы, — улыбнулся этот сумасшедший. — Будет интересно с ними познакомиться.

— Вы сумасшедший? — Озвучила свои предположения в вопросе.

— Если обретение своей пары можно так назвать, то да, — ответил мне этот несносный тип.

— Прошу вас, поставьте меня на землю, — попросила, делая просящее невинное лицо. — Я не буду убегать. Мы сможем с вами поговорить.

Он одарил меня сомневающимся взглядом, но все-таки выполнил мою просьбу, поставив на ноги, но руки с талии не убрал.

— Давайте для начала познакомимся, — начала, стараясь говорить спокойно. Ведь все книги и психологи моего мира рекомендуют именно так общаться с неуравновешенными типами. — Меня зовут Василиса. А вы кто?

— Меня зовут Талькант, — представился он. — Так кто ты? Я не понимаю к какой расе ты относишься. Хотя это теперь мало имеет значения. Судьба послала мне пару, и я благодарен ей за это.

— Может, вы ошибаетесь, и я вам не пара? — Начала я, хотя прекрасно понимала, что он прав. Я ведь тоже чувствую к нему тягу и влечение.

— Ошибки быть не может, — нахмурился он. — Мой дракон принял тебя. Твой запах очень вкусный. А сама ты очень красивая. Так ты не ответила на вопрос.

— Спасибо за комплимент, — покраснев, пробормотала я. Упоминание запаха меня даже не смутило. Начинаю привыкать к реалиям этого мира. — Можно я пока не буду отвечать на ваш вопрос? Вернутся мужья, и мы все вместе вам расскажем.

— А кто твои мужья? — Спросил он, смотря на меня своими невозможными голубыми глазами.

— Инкрат, альфа черных волков. И Верещ, самый лучший мужчина в мире, — ответила ему.

— Инкрат? Вот же засранец! Даже не предупредил лучшего друга, что нашел свою гэйну! — Засмеялся басовитым смехом Талькант. — Надо будет надрать ему задницу за это, и за то, что наша пара сидит и грустит одна, смотря на прощальный танец птиц. Надо же, как распорядилась судьба. Мы станем побратимами с Ратом! — Радовался этот дракон.

Мамочки! Сам дракон! Эти волшебные, могущественные существа с неба. С огромными крыльями, мощными телами, и большими зубами! Как-то мне не по себе. Одно дело смотреть на них в небе, а другое обниматься с представителем одного из них. Хотя кажется двое из названных братьев тоже драконы, но это же совсем другое!

— Так почему же ты грустишь, красавица? — Вывел меня из оцепенения и задумчивости голос дракона.

— Тяжелый день, — честно ответила ему.

— Как же так? Почему за тобой так плохо следят, и не заботятся о твоём удобстве и счастье?

— Сложный вопрос, — вздохнула я.

— Хотя, сегодня мир сошел с ума. Я понимаю, почему Рата здесь нет. Опять помчался в самое пекло. Но второй-то муж не должен был оставлять тебя одну, — размышлял он.

— Второго я сама отправила по делам, — хмуро сказала, понимая, как глупо обижалась на Вереша. Ведь он действительно только из-за меня и моего состояния побежал искать Кирона. Он бы ни за что не оставил меня одну при других обстоятельствах.

— Да, отказать своей половинке не сможет ни один мужчина, — ухмыльнулся он. — Это даже к лучшему. Ведь мы встретились раньше, чем могли бы. И знакомство вышло наедине. Что может быть лучше?

— Ага, — рассеяно ответила ему.

— Василиса, я чувствую твою растерянность, и не понимаю от чего так, — серьезно сказал Талькант. — Вижу, что ты необычная, поэтому настаивать не буду на ответе и взаимности. Но постарайся меня не отталкивать. Мой дракон очень долго ждал свою пару, и не готов отпускать тебя. Поэтому позволь просто прикасаться к тебе и быть рядом, во избежание незапланированных оборотов.

— То есть, вы можете в любой момент превратиться в дракона? — побледнела от яркой картинки, вставшей перед глазами, где меня давит своей тушей огромный дракон.

— Не пугайся, — мягко улыбнулся он, а я вмиг забыла устрашающие картинки, нарисовавшиеся в голове, и залипла на обаятельную улыбку. — Пока ты рядом, я все контролирую.

— Хорошо, — смирилась, и расслабилась в его руках.

Если быть честно с собой, то объятия этого мужчины мне нравились. А еще нравился его голос, запах и внешность. Черт! Я только недавно смирилась с двумя мужьями, а тут уже третий нарисовался. Как же все быстро происходит в этом мире!

Мы стояли посреди сада. Я просто расслабленная, свесив руки вдоль своего тела. А рядом огромной скалой возвышался обнимающий меня Талькант.

— Какая интересная картина встречает меня дома, — услышала я голос Рата, после получасового стояния, от которого уже начали затекать части тела.

* * *

Даже не предполагала насколько сильно я по нему соскучилась за этот долгий, бесконечный день.

— Рат, — радостно взвизгнув, вырвалась из рук дракона и бросилась в объятия своего волка. — Как ты? С тобой все хорошо? Я так за тебя переживала!

— Привет, малышка, — Рат подхватил меня на руки, и прижал к себе. — Я безумно по тебе скучал. Все мысли только о тебе, — он прильнул к моему виску и с силой втянул воздух. — Как же мне не хватало твоего запаха родная.

Нежась на руках своего мужчины, из головы улетучились все страшные мысли. Я была счастлива от того что он цел, и на первый взгляд здоров. Что он рад меня видеть, и скучал по мне. Остальное стало таким неважным.

— А где Вереш? — Спросила его, как только Рат отстранился от меня.

— Он скоро будет, — вздохнув, сказал Рат, и растрепал рукой волосы. — Его задержали твои названные братья. Я вырвался раньше, потому, как не мог больше выдержать разлуку с тобой.

— Ясно, — поникла. Я безумно скучала по-своему дриаду. А еще мне было стыдно за все допущенные плохие мысли в их сторону.

— Вы мне расскажите, что за картину я увидел? — Строго спросил Рат, прожигая Тальканта взглядом черных глаз.

— И тебе привет друг, — улыбнулся грустно дракон. — Пришел к тебе за информацией, а вместо тебя нашел эту красавицу. Мой дракон просто в восторге от нее. Представляешь?

— Только не говори мне, что Вася твоя пара, — простонал Рат.

— Именно это я тебе и говорю, — ухмыльнулся Талькант. — Только не говори, что ты не рад этому. Когда-то мы мечтали стать побратимами. Помнишь?

— Конечно, помню, — сказал Рат, и быстро подойдя к дракону, обнял его, по-братски хлопая по плечу. — Я скучал дружище. Почему так долго не появлялся?

— Дела, заботы, — отмахнулся дракон. — Так ты рад, что все-таки я войду в твою семью?

— Честно? Нет, — ответил Рат, и когда встретил озадаченное лицо дракона, засмеялся и пояснил. — Безумно не хочу делить свою малышку с кем-то еще. И даже думал откручивать сразу голову всем новоявленным. А сейчас мои планы рушатся. Я же не могу открутить голову своему названному брату, и боевому товарищу. Хотя мой волк именно этого требует!

— Можем устроить спарринг, — предложил дракон. — Как в старые добрые времена.

— Во второй ипостаси? — Загорелись глаза Рата.

Не может быть! Они же шутят, да? Скажите, что это шутка? Но, кажется, парни вполне серьезны. Не могу себе представить как волк Рата, хоть и очень большой волк, будет драться с многотонным драконом. Страх сковал тело, по коже пробежался мороз.

— Кажется, мы только что напугали нашу красавицу, — хохотнул дракон. — Не бойся, Василиса. Это шуточный бой. Хотя Рат как-то очень сильно меня потрепал. Это только с виду он маленький и беззащитный щенок. На самом деле очень опытный боец.

— Маленький? — Округлила глаза. Вспомнив волка Рата, язык не поворачивается назвать его маленьким. Скорее волк мутант переросток, усиленно сидящий на гормонах роста.

— Мизерный, — заржал дракон, а Рат толкнул его локтем, и между парнями началась шуточная потасовка.

Смотрела на все это, и не понимала, как реагировать. Сегодняшний день так сильно вымотал меня, что эмоций просто не осталось. А сейчас уверенно ощущала себя лишней, на встрече старых товарищей.

— Тогда предлагаю сейчас сбежать в спальню, принять ванну. Я сделаю тебе расслабляющий массаж, а после просто завалиться спать, — меня обняли теплые, заботливые руки.

— Вереш! — Прошептала я, и обернулась в кольцо его рук.

Смотрела в ставшие родными розовые глаза, и не могла больше вымолвить и слова. Только слезы скапливались в глазах, рискуя пролиться обильным потоком. Сожаление, стыд, счастье, волнение, беспокойство. Это малая часть эмоций, которые я испытала за несколько секунд.

— Тише, милая, все хорошо. — Прижал меня к себе мой дриад. — Прости, что оставил тебя. Я все расскажу, но позже. Ты очень сильно вымотана эмоционально и физически. Сейчас моей жене нужна забота и поддержка. И я готов подставить свое плечо для твоих слез, утешить поцелуем, и закрыть от всех невзгод в своих руках.

И я смогла думать о том, что не нужна им? Что они тяготятся мной? Большого бреда в мою голову прийти просто не могло! Прижавшись к сильному торсу, позволила себя увести в портал.

Вереш раздел меня, наполнил ванну, добавил ароматных масел. Мы погрузились в нее вместе, и просто молчали, наслаждаясь близостью, пониманием, и таким еще хрупким единением наших душ.

* * *

Когда с водными процедурами было покончено, мы вышли в спальню, обернувшись в полотенца. Я уже находилась в предвкушении массажа сильными, горячими руками Вереша. Но мой массаж обломался.

— Долго же вы, — зло сказал дракон. А я, пискнув, спряталась за спину Вереша.

Это же надо быть таким наглым, что бы вломиться в спальню! Ухх, драконище! Вот обломавшегося массажа я тебе не прощу!

— Я так понимаю, что ты наш побратим, — сказал спокойно Вереш. — Но Вася отличается от всех известных тебе женщин. Сейчас она смущена, растеряна и немного зла. Не мог бы ты выйти, и подождать нас в гостиной. Чувствую, нам всем необходимо поговорить.

— Хорошо, только не задерживайтесь, — услышала голос дракона с рычащими нотками. — Я и так из последних сил сдерживаю своего дракона.

— Мы не заставим тебя долго ждать, — кивнул Вереш.

Дверь хлопнула, и я тут же выдохнула. Меня тянет к этому незнакомому мужчине, но в то же время он меня пугает. Тяжелая энергетика власти неизменно преследует его. Она давит на меня, отталкивает, но в то же время привлекает. Странное противоречивое состояние.

— Вася, тебе необходимо смириться с судьбой, — тихо сказал Вереш. — Не отталкивай его. Ему сейчас очень сложно сдерживаться. Драконы немного отличаются от всех. Их жизнь очень длинная, и приходится долго ждать появления пары. Именно в отношении своих половинок, драконы не отличаются терпимостью. Но в остальном им нет равных.

— Я понимаю, — кивнула в согласии.

Мне действительно необходимо научиться относиться к этому проще. Если это не напрягает моих мужей, то почему должно напрягать меня? У меня ведь сплошные плюсы в этой ситуации. Хотя несколько минусов все же есть. Например, в постели эти ненасытные мужчины меня могут стереть между собой, и не заметить в порыве страсти. Кстати, совсем забыла о последствиях ночи. Прислушалась к себе, и с удивлением отметила, что ничего не болит и не беспокоит. Интересно! Как такое может быть?

Вереш высушил и уложил мои волосы. Достал из гардероба милое бежевое платье, и туфли на плоском ходу. Мне очень повезло с мужьями. Сильные, заботливые, внимательные, любящие, ставящие мои потребности выше своих. О большем женщина и мечтать не может!

— Я тоже очень сильно тебя люблю, — прошептал мне на ушко Вереш. — Ты стоишь дороже моей жизни. Помни об этом всегда!

— Спасибо, — так же шепотом ответила ему, и прильнула с поцелуем. — Теперь я всегда буду держать это в мыслях. Прости, что позволила себе сомневаться в тебе.

— Все хорошо! Я понимаю, — улыбнулся Вереш, и погладил меня по щеке. — Ты в другом, непривычном для тебя мире, а я оставил тебя так надолго. Это моя ошибка, и я больше ее не повторяю.

— Расскажешь, что произошло? — Спросила, заглядывая в его глаза.

— Конечно, — серьезно кивнул он. — Но сначала расскажем все новому члену семьи.

— Он еще не член семьи, — буркнула я.

— Он тебе нравится! И тебя к нему тянет, — улыбнулся Вереш. — Даже если ты его не примешь, он всегда будет рядом. Помнишь?

— Черт! — Выругалась в сердцах. Ведь действительно, если он почувствовал во мне пару, то не отступится, даже если я носом начну воротить. А в связи с моей тягой, которая будет только возрастать, то долго это не протянется. Есть ли смысл бороться, если война заранее проиграна? Не легче ли принять проигравшую сторону сразу?

Вереш быстро привел себя в порядок. Я впервые видела, как муж собирается. Он быстро провел по своим волосам ладонями, высушивая их. Потом жестом опытного фокусника завязал высокий хвост. Одевался быстро, грациозно. В том, что у него отменный вкус, я успела убедиться на собственном опыте. Он мастерски подбирал цвета и ткани. В моем мире из него бы вышел отличный стилист.

Через десять минут мы уже спускались в гостиную. Вереш обнимал меня за талию, и счастливо улыбался. Он был невозмутим и спокоен, его спокойствие передавалось и мне. Я перестала нервничать, и накручивать себя. Будь что будет, судьбу не переписать!

В гостиной нас ждали Талькант и Рат. Они тихо о чем-то переговаривались, и пили какой-то напиток. Вряд ли это сок. Сегодня был тяжелый день у многих. И я тоже не отказалась бы от бокала вина.

Вереш усадил меня в кресло недалеко от дракона, прошел к бару, наполнил бокал и протянул мне.

— Будет не лишним, — подмигнул он мне, а я расплылась в благодарной улыбке.

Рат уже успел принять душ и переодеться. Сейчас при хорошем освещении я видела, насколько он устал и вымотался. Под глазами пролегли синяки, а лицо было каким-то осунувшимся. Но, несмотря на все это, глаза его горели счастьем.

— Василиса, ты не будешь против, если я придвину к тебе свое кресло? — Спросил Талькант.

— Придвигай, — ответила ему, и отпила глоток восхитительного вина.

Дракон в одно движение оказался рядом. Он не сводил с меня горящих глаз, ноздри его трепетали в попытке втянуть больше воздуха.

Мне вдруг так захотелось помочь ему. Он действительно сдерживается ради меня, почему я не могу пойти ему на встречу? Ведь наша близость все равно неизбежна! Несмело подняла руку с подлокотника, и протянула ему. Дракон не растерялся, и тут же сграбастав мою конечность, приложился губами к запястью и втянул воздух.

— Спасибо, — прошептал он охрипшим голосом и прикрыл глаза.

— Что ж, думаю, нам стоит с тобой познакомиться ближе, — сказала ему. — Если мои мужья не возражают, то я расскажу свою историю.

— Мы тебя во всем поддерживаем, — сказал Вереш. — Можешь начинать.

— Как ты знаешь, меня зовут Василиса, — начала свой рассказ. — Я пришла из другого мира. И я человек!

Глава 12

— Как ты знаешь, меня зовут Василиса, — начала свой рассказ. — Я пришла из другого мира. И я человек!

— Человек? — Переспросил Талькант, смотря на меня с недоумением.

— Да, человек, — кивнула в подтверждении. — Богиня Эффа перенесла меня в этот мир. Какую именно цель она преследовала, я не могу тебе сейчас сказать. Мне она изначально озвучила одно, потом выяснилось другое. Не удивлюсь, если на деле всплывет что-то третье.

— А какая изначально была цель? — Спросил меня дракон.

— Изначально я согласилась перенестись в этот мир за подругой, — ответила я, и наткнулась на ошарашенный взгляд Тальканта.

— То есть в нашем мире уже есть человек?

— Да, уже несколько месяцев. Но она уже не совсем человек. Это долгая история, и она не моя. Если Лия захочет, то сама тебе расскажет, — ответила ему. — Когда пропала моя подруга, я долго ее искала. В том мире у меня не было семьи, поэтому, когда со мной связалась Эффа, я недолго думая отправилась с ней. Лия единственный родной мне человек, не по крови, а по душе.

— Интересно, — глаза дракона горели. — А какая вторая причина переноса тебя в наш мир?

— Потом я узнала, что Эффа хочет возродить в этом мире расу людей, — вздохнув, продолжила. — Лия уже беременна, и в скором времени родится истинный человек Эйферии. Как я понимаю, то и у меня будут рождаться люди. Это сделано для того, что бы кровь ни смешивалась. Будет двое изначально людей. Я и моя подруга Лия.

— Ничего себе, — сказал дракон, задумчиво отведя глаза. — Оказывается в мире происходят исторические события. Возрождается раса людей. А жители ни сном, ни духом об этом.

— Думаю, что пока рано. На возрождение уйдет много времени, — улыбнулась Верещу, который все время рассказа не сводил с меня нежного взгляда.

Следующий час я честно отвечала на вопросы Тальканта о себе и своем мире. Так же он расспросил моих мужей о нашей встрече, и обо мне как о жене. Было неловко слушать как Рат, грозный альфа, воин и строгий мужчина расплываясь в нежной улыбке, рассказывает обо мне, и как ему пришлось меня завоевывать. Верещ так вообще воздвиг меня в статус личной богини.

— Согласен, — поедая меня глазами ответил Талькант. — Я тоже готов целовать землю, по которой ступали твои маленькие ножки. Ты невероятная, и запах очень необычный. Свежий, с нотками вольного ветра и снега. Рядом с тобой ощущение, что я парю в облаках над горами. Невероятные, ни с чем несравнимые ощущения.

Такое заявление меня совсем смутило. Мы, люди, вообще мало задумываемся о собственном запахе. Все больше дезодоранты, мыло, гели для душа, духи. Все это скрывает наш истинный запах. А ведь мы каждый пахнем по-своему. Своим индивидуальным ароматом. Конечно, наш нос не так чувствителен, как носы жителей этого мира. Но почувствовать запах другого человека возможно, если прижаться к его коже носом и втянуть воздух. И не нужны духи, и гели для душа. Природа изначально наградила нас

непередаваемыми, неповторимыми ароматами.

— Вереш, расскажи, пожалуйста, что же все-таки сегодня случилось, — попросила я, стараясь быстрее перевести тему.

— Это очень сложно, — ответил он, и посмотрел на Рата. — На самом деле, я не очень разобрался в том, что произошло. Расскажу только то, что я знаю, может Рат захочет дополнить.

— Хорошо, — согласилась я.

— Когда ты чуть не ринулась в разъяренную толпу мужчин, я чуть сердца не лишился. Настолько страшно стало за тебя. Я не воин, и не сильный маг, что бы суметь тебя защитить от такого количества народа. Ты еще не осознала того, что очень сильно привлекаешь к себе внимание. Ты необычна для нашего мира во всем. Во внешности, в поведении, в запахе. И то, что тебе не удалось бы пройти незамеченной, не было сомнений. Я принял единственное верное решение на тот момент, и увел тебя оттуда силой, зная какую боль и разочарование приношу тебе этим поступком.

— Спасибо, — выдохнула я. — Я и вправду не отдаю себе отчет в том, что отличаюсь сильно от всех жителей. К этому надо привыкнуть. А когда увидела Урката избитым, связанным и униженным ни думала не о чем, кроме как о его спасении.

— Кто такой Уркат? — Спросил Талькант, моментально напрягшись.

— Это послушник первого храма. Он очень помог мне после переноса. Рассказал и показал мир сразу после моего пробуждения. Ухаживал за мной и за моим псом Данку.

— Пес Данку? — Приподнял он бровь.

— Это мой домашний питомец, которого я забрала с собой с Земли, — ответила ему.

Мой пес в этом мире чувствовал себя отлично. Его кормили, вычесывали, с ним играли. И не только в человеческом облике, но и во второй ипостаси. Члены стаи приняли его как родного. Ему показывали лес, и учили охотиться на мелкую дичь. Так что Данку теперь не только мой питомец, но и всех членов стаи.

— Когда ты меня умоляла помочь Уркату, я не знал, как осуществить то, что хочет моя любимая женщина. Это рвало мне сердце и душу, сам бы я не смог это осуществить. И тогда мне в голову пришла мысль, что мой бывший наниматель Кирон военачальник. Он занимает высокую должность и должен знать, как с этим справиться. Поэтому оставив тебя, я пошел на его поиски. Хотя знал, что дома их нет. Поиски заняли очень много времени. Мне пришлось дойти до самого дворца. Там мне сказали, что вся семья Лунных отправилась на темную сторону, подавлять начавшиеся там мятежи.

— Мятежи? — Округлила я глаза.

— Так на темной стороне тоже? — Хмуро спросил Рат.

— В каком смысле «тоже»? — Перевела на него взгляд.

— То, что ты видела сегодня на площади, был мятеж, — сказал Рат. — И что самое страшное, эти мятежи устраивают прихожане храма новой богини Лилии.

* * *

— Новой богини Лилии? — Мои глаза полезли на лоб.

Конечно, я сразу поняла про какую богиню идет речь. Мысль о том, что это дело рук самой Лии, даже не появилась. Ее жизненные принципы, убеждения никогда не позволили

бы случиться подобному. И конечно зная Лию как облупленную, я понимаю, что она не останется в стороне. Это ведь ее репутация. От ее имени происходят эти страшные вещи. А она беременна, и волноваться ей сейчас совсем никак нельзя.

— Верещ, завтра обязательно сходим в гости к моей подруге, — попросила, стараясь передать взглядом всю степень моей обеспокоенности.

Конечно, у нее там достаточно нянек. Но мужья одно, а подруга детства, с которой прошли очень многое совсем другое. Тем более что женщине всегда нужна женщина как слушатель. Как источник поддержки и советчик. Это неизменная истина, которая навсегда останется в нашей психологии. Никогда человеческая женщина, а тем более русская женщина не откроется полностью своим мужчинам. Всегда останется то, что она скроет, что бы ни показаться в их глазах слабой, беспомощной, или неуравновешенной. Я должна быть рядом в это нелегкое для нее время.

— Конечно, — серьезно кивнул Верещ. — Сразу после завтрака отправимся к ней. Тем более что Лия сама спрашивала о тебе. Вы ведь так и не поговорили после всего случившегося.

— Не поговорили, — грустно согласилась с ним.

Сейчас груз вины и стыда лег мне на плечи. Ведь она не виновата в том, что с ней произошло. Это у меня был выбор, и я его сделала. А ей пришлось приспособливаться, и принимать все случившееся одной. Как я вообще могла так поступить с ней? Сейчас мои истерики казались такими детскими, и неправдоподобными. Ужасное поведение, с которым обязательно буду бороться.

— Лия все понимает, не осуждает и не держит на тебя обиды, — мягко сказал Верещ, наблюдая, как мои плечи опускаются под грузом самотерзаний. — Она сама прошла через этот путь. Не забывай об этом.

— У нее было по-другому, — покачала я головой. — У меня есть она, и есть вы. А у нее не было никого, кто бы мог поддержать.

— Не правда! — Возразил Верещ. — У нее сразу появился Кирон и Люциус. Поверь они сделали все возможное, что бы облегчить ее принятие ситуации, и помочь привыкнуть к новой жизни.

— Все равно это другое, — не сдавала свои позиции. — Ладно, об этом надо разговаривать с Лией. Расскажи, что было дальше?

— Я отправился сразу на темную сторону, в особняк Хика. — Продолжил Верещ. — Там я и обнаружил Кирона с его семьей в полном составе. Они разрабатывали стратегию, и обсуждали случившееся. Я рассказал, что произошло на площади, и какая реакция была у тебя. Лия не смогла прийти, хотя ей очень хотелось тебя поддержать. Поэтому посетить их завтра будет хорошей идеей, а то она сама тебя найдет. Уж очень переживает за тебя.

— Переживает она за меня, — заворчала я. — О себе бы лучше переживала, и о детках своих. Носить тройню под сердцем это не крестиком вышивать.

— Я не ослышался? — Раздался хриплый голос дракона. Переведя взгляд, увидела голубые глаза размером с блюдца. — Тройню? Она беременна тройней?

— Да, и беременная от дракона, — самодовольно сказал Верещ. Как будто в этом есть и его заслуга.

— От дракона? Но это ведь не возможно! — Воскликнул он.

— У людей возможно, — улыбнулся Верещ. — И наша Василиса тоже на такое способна. Они сокровище. Для нашего мира Василиса и Лия бесценны. Поэтому надо с

особой тщательностью их оберегать. Следить, что бы они были счастливы, и ни в чем не нуждались.

— В этом я согласен, — сказал Талькант. — Только от вас я не вижу этой тщательности. Как вы могли оставить это сокровище одну?

— Это единичный случай, и больше он не повторится, — ответил Рат. — Я очень сильно виноват перед своей гэйной. И буду заглаживать свою вину любыми способами.

— Теперь я сам за этим прослежу, Рат, — строго сказал дракон, одаривая моего оборотня властным, строгим взглядом.

— Никто и не сомневается Альт, — мягко засмеялся Рат, словно и не чувствуя подавляющую ауру.

— Я продолжу с вашего позволения свой рассказ, и удовлетворю любопытство нашей жены, — сказал Верещ, одаривая парней недовольным взглядом.

— Конечно, — тут же поднял руки в примирительном жесте дракон. — Продолжай.

— Кирон и Люциус тут же собрали отряд, и направили его на площадь. Потом уже поступила информация, что отряд прибыл на место, когда почти все закончилось. Возле храма работали члены стаи черных волков.

Я быстро перевела взгляда на Рата. Знал ли он? Пошел ли Фантон в обход приказа альфы. И судя по удивлению промелькнувшему, прежде чем его брови нахмурились, а лицо стало злым, бета не ставил его в известность.

— Рат, это по моей просьбе Фантон пошел туда. Вереща долго не было, и я сама уже было отправилась искать дорогу до храма. Не наказывай его. Лучше выказывай все недовольство мне. Он очень сильно мне помог сегодня. Позаботился обо мне, пока вас не было.

Знаю, запрещенный прием использовала. И мне бы было обязательно стыдно за это, если бы от этого не зависела жизнь беты, в прямом понимании этих слов.

Рат дернулся от моих слов как от удара, а потом резко поменялся в лице. На секунду там появилось выражение стыда, сожаления и глубочайшей вины. Мне вдруг стало, так его жаль, что я не удержалась и переместилась к нему на колени, обняв за шею.

— Я ни в чем вас не виню, — прошептала ему. — Во всем, что произошло, нет твоей вины. Я это осознаю, и понимаю. Ты не можешь быть постоянно рядом со мной. У тебя дела и обязанности. Ты являешь замечательным альфой совершенно необыкновенной стаи. То как они все мне помогают, стоит очень дорогого. Кстати повара на кухне изумительные. А Фантон не дал мне совершить ошибку, и принял единственное правильное решение в тот момент.

— Он должен был доложить мне об этом, — недовольно рыкнул Рат, но не зло. Черты лица его уже смягчились. — Прежде чем принимать такие решения, он должен был обсудить это со мной. Дождаться моего одобрения.

— А ты бы разрешил? — Посмотрела в его глаза. — Разрешил бы ему собрать добровольцев в стае, и отправиться освобождать послушников? Согласился бы на то, что бы меня после этого отвели в дворцовый лазарет, для того, что бы я успокоилась, и перестала волноваться? Уверена, что нет! Ты бы запер меня под семью замками, приставил бы охрану.

— Вот именно, — сказал Рат, прижимая меня к себе ближе. — Сейчас в мире очень опасно. И если есть хоть минимальный риск того, что ты можешь пострадать, то я пойду на все для твоей защиты.

— А ты думаешь о том, что я чувствую? Что меня волнует судьбы небезразличных для

меня существ? Что я места себе не находила, переживая за жизнь Урката?

— Рат, ты действительно не видел ее в этот момент, — покачал головой Вереш. — А если бы увидел ее глаза, наполненные болью, переживанием и слезами, то сделал бы все так, как она хочет. Я тоже думаю, что бета поступил правильно. Он избрал самую идеальную тактику. И Васю не подверг опасности, и дал ей успокоиться, отведя в лазарет. Не думаю, что в дворцовом лазарете ей грозила опасность.

— Сговорились, — проворчал Рат. — С такими темпами, меня перестанет слушаться стая. И начнется это с беты, если я спущу ему это с рук. Сядут на шею, а затем воткнут в спину нож.

— А ты не спускай, — улыбнулась мягко своему грозному альфе. — Отчитай его за то, что он не проинформировал тебя после всех событий. За правильное его решение похвали. Он действительно молодец.

— Ладно, сам решу, что с ним делать, — отмахнулся Рат. — Вереш, у тебя все?

— Почти, — кивнул Вереш. — Задержался я, когда доставили раненых. Лии нужна была поддержка и помощь. Я не мог оставить ее одну. Тем более, что это подкрепилось приказом Люциуса. Завтра сама сможешь им все высказать, — засмеялся Вереш, видя мое возмущенное лицо.

— Обязательно, — запыхтела как ежик.

Меня не возмутил факт помощи Лии. Я сама бы отправила Вереша на помощь, если бы узнала о ситуации. Меня возмутил факт приказа. Ведь он и так вызвался помочь, для чего эта ненужная демонстрация власти?

* * *

— Уже поздно, давайте готовиться ко сну, — сказал Рат, поднимаясь с кресла.

— Позвольте мне остаться с вами, — сказал Талькант, заглядывая мне в глаза умоляющим взглядом.

— Я не знаю... — Растерялась от такой просьбы.

Я, конечно, понимаю, что пока связь не закреплена, он может сойти с ума от разлуки. Знаю, что ему тяжело. Но не укладывать же его с нами в кровать.

— Талькант может переночевать в гостиной рядом со спальней, — сказал Вереш. — Он будет чувствовать твое присутствие и запах рядом, и не будет смущать тебя.

— Хорошо, — согласилась, стараясь не думать, чем закончилась такая ночевка прошлый раз.

Мы поднялись в спальню, и я сразу скрылась в ванной. Умывшись, посмотрела на себя в зеркало. Красивая, свежая девушка, с небольшим налетом усталости на лице. Ощущала себя двояко. За плечами опыт тридцати летней женщины, а в зеркале молодая девушка, лет восемнадцати.

Вздохнув, вытерла лицо полотенцем, и в этот момент пришел откат от воздержания соединения с парой. Низ живота прострелило волной возбуждения, от чего я охнула и сжала ноги. Соски напряглись, и стали потираться о шелковую ткань ночной сорочки. В мыслях встал образ дракона. Его горящие голубые глаза, красные шелковистые волосы. Высокий рост, атлетическая фигура, военная выправка. Сильные смуглые руки, перевитые венами и канатами мышц. Длинные, мускулистые ноги. Он был идеально сложен. А какой у него

запах!

— Ммммм.... — Застонала вслух, не в силах сдерживаться. Перед глазами все поплыло, дыхание сбилось.

Разумом понимаю, что надо взять себя в руки. А фантазия подкидывает картинки, где меня обнимают сильные смуглые руки. Как целуют эти твердые на вид губы.

— Черт! — Выругалась, когда стало еще хуже, теперь добавилась болезненность.

— Вася, с тобой все хорошо? — Постучался деликатно Вереш.

— Да, скоро выйду, — ответила, стягивая с себя одежду.

Мне нужен холодный душ, а потом крепкий сон. Пока что, я не собираюсь сдаваться на волю парности. Хватит с меня двоих. Неужели моему организму было мало прошедшей бессонной ночи?

Встав под холодные струи душа, сильно закусил губу, что бы ни завизжать от холода. Может так получится охладить мое ненасытное либидо, которое внезапно проснулось?

Душ не помогал. Я жутко продрогла, стоя под холодными струями, зубы стучали. Но к моему ужасу, возбуждение только сильнее стало накатывать. А фантазия, начала издеваться надо мной, после проскользнувшей мысли о прошедшей ночи. Теперь к смуглым рукам, добавились горячие губы Вереша, и такой ласковый язык Рата.

— Соберись, падшая женщина, — прошептала, давая себе команду. Но конечно она не подействовала.

Сдавшись, я вылезла из душа, и завернувшись в полотенце, встала опять напротив зеркала. Страсть троих я точно не выдержу, опыт прошлой ночи доказал это наглядно. Если уж мне не справиться с этим желанием, то лучше пусть будет это один на один с Талькантом. Сегодня обойдемся без экспериментов.

Выдохнув, собралась с мыслями. Не давая себе времени передумать, вышла из ванной, и сразу натолкнулась на мужей, сидящих возле дверей.

— Милая, ты как? — Встревожено посмотрел на меня Вереш.

— Вася, — прохрипел Рат, после глубокого вдоха. Его глаза тут же зажглись огнем желания.

— Простите мальчики, но сегодня без вас, — опустила я глаза, краснея. — Парность требует свое, не могу с этим бороться.

— Мы понимаем, — кивнул Вереш, и взял за локоть дернувшегося в мою сторону Рата. — Ты как себя чувствуешь после сегодняшней ночи? Все нормально? Нигде не болит?

— Что странно нет, — ответила ему, так и не подняв стыдливого взгляда. Обсуждать это с мужьями, перед сексом с другим мужчиной было очень неловко. — Утром был дискомфорт и боль, а потом как-то об этом забылось. Когда вспомнила, то уже ничего не болело. Мне это странно, но думать об этом пока некогда.

— Мы обязательно все выясним, — улыбнулся мне Вереш. — Если ты себя чувствуешь хорошо, то иди к нему. Ты же знаешь, что мы всегда тебя поддержим. Талькант хороший дракон. Я рад, что он будет моим побратимом.

— Малышка, я бы сам тебя съел, — пожирая меня глазами, сказал Рат. — Но понимаю, что сейчас ты хочешь не меня. Иди к нему, и не стесняйся. Мы с Верешем уйдем.

— Куда вы уйдете? — Тут же напряглась я.

— Погуляем, поговорим, — улыбнулся Рат. — Надо заказать кровать больших размеров. Вот это и обсудим. Иначе мы не выдержим, и присоединимся к вам.

— О Господи! — еще сильнее покраснела. — Идите уже, а то моя решимость с каждой

секундой тает.

Подарив мне по целомудренному поцелую в щечку, мужья ушли, оставив меня наедине с Талькантом. Подойдя к двери, встала, взявшись за ручку, что бы собраться с последними мыслями. Чувство дежавю охватило с головой.

— Как в дне сурка, ей-богу! — Прошептала сама себе под нос.

Но долго мне так простоять не дали. Дверь распахнули с другой стороны.

— И долго ты будешь решаться? — Спросил меня Талькант, появившись в проеме.

Замерев, он прошелся по мне голодным взглядом голубых глаз, и судорожно втянул воздух сквозь зубы.

— Твое возбуждение божественно пахнет, детка, — улыбнулся он.

Не могла оторвать от него взгляд. Разве можно быть настолько красивым и сексуальным? Это должно как-то контролироваться законом. Ходячий грех, и соблазнитель невинных дев. С распущенными волосами, которые спадали с плеч и доставали до пояса. Голый торс демонстрировал мне каждую мышцу, от взгляда на которые рот наполнялся слюной. В штанах с низкой посадкой, и босиком. Боги, какие же у него ступни. Прощай мой разум! Привет похотливая, падшая женщина!

* * *

Рвано выдохнув, прижала к груди полотенце, которое на самом деле хотелось откинуть подальше.

— Не бойся меня, — тихо произнес Талькант, и огладил мои плечи своими горячими ладонями.

От его вкрадчивого голоса по телу пробежались мурашки. А желанные прикосновения рук закрутили желание внизу живота сильнее.

— Я не боюсь, — прошептала в ответ, боясь, что лишний звук сможет вспугнуть такую интимную обстановку.

«— Возьми же меня скорее! Вонзи в меня свою мужественность!» — Кричало все внутри меня, но я сознательно молчала.

Мне нравилась эта неспешность, и интимность, что появилась между нами. Талькант отвел руки в стороны, и скинул с меня полотенце, смотря в глаза. А там...! Там закручивался ураган страсти. Голубые глаза потемнели, и сейчас приобрели оттенок шторма. Блеск глаз, словно пена на волнах, затягивал в омут его взгляда.

Не смея пошевелиться, я, словно загнипнотизированная смотрела в его глаза. Грудь вздымалась от глубокого дыхания. Легкие наполнял запах свежести после дождя. Его запах, который кружил мне голову.

Талькант оторвал взгляд от моих глаз, и медленно прошелся им по телу. Каждый участок, на котором он останавливался, горел огнем, требуя прикосновений рук.

— Такая идеально красивая, — выдохнул он. — Как-будто создана талантливым художником, у которого не бывает осечек в работе. Невероятно!

Он склонился, и оставил легкий поцелуй на ключице. Прошелся руками по груди, касаясь нежно, словно прикосновение перышка. Не касаясь меня, склонился над моей шеей, и втянул в себя воздух с тихим стоном.

Мало! Как же ужасно мало мне было сейчас этих прикосновений. Но я стояла, и не

смела, прервать нашу зарождающуюся связь. В этот момент мы познакомились и начинали познавать друг друга.

Закусив губу, решила на ответные прикосновения, и только я вскинула руку, как Талькант остановил меня.

— Подожди. Не торопись, — сказал, поймав мою руку. — Хочу насладиться тобой. Каждым моментом. Если дотронешься, то не выдержу и сорвусь. Хочу, что бы наш первый раз запомнился тебе на всю жизнь. Что бы видя меня, ты сразу вспоминала нашу первую ночь. Подари мне эти моменты, Василиса, ...пожалуйста!

Разве могла я отказать мужчине, который стоит передо мной полуголый? Такой нестерпимо сексуальный и желанный. Конечно, не смогла! Хотя стоять и бездействовать мне дорогого стоило. Между ног было бесстыдно влажно, внутри все болезненно пульсировало, требуя наполненности. Дыхание становилось все поверхностней, воздух в легкие отказывался поступать, от чего торчащие соски вздымались ввысь, красуясь под откровенным взглядом дракона.

Талькант взял в ладони мою грудь, и медленно приподнял. Зажал соски между пальцев и слегка сжал, от чего по моему телу прошла мелкая дрожь, а с губ сорвался первый тихий стон. Глаза дракона зажглись каким-то сумасшедшим огнем. Он с рыком склонился, и втянул один из сосков в свой рот, второй так же продолжая крутить между пальцев.

Сладкое, нежное, головокружительное удовольствие влилось в каждую клеточку моего тела. Вцепившись в плечи дракона, я старалась удержаться на подгибающихся ногах.

Дракон не стал меня мучить. Взяв под ягодицы, он поднял меня, прижимая к своему торсу, чем вынудил обхватить его ногами. Развернувшись, прижал меня к двери, продолжая наслаждаться грудью, облизывая, посасывая, прикусывая, урча при этом как большой кот.

Стоны с моих губ слетали все громче, поцелуи стали перемещаться по моему телу все хаотичнее, стараясь захватить каждый доступный участок тела.

Между ног мне упиралось волнительного размера желание дракона, прикрытое ненавистными штанами. Талькант не выдержал, когда в порыве страсти я прикусила его за плечо.

На кровать мы переместились молниеносно. Теперь у Тальканта было место для маневров, чем он незамедлительно воспользовался. Проводя языком по животу, почти достигая сосредоточия моего желания, и обратно через грудь, ключицы, шею к губам. Поцелуи были глубокими, ненасытными, показывающими всю степень нашего желания.

Больше сдерживать себя не могла. Дала волю рукам, языку и губам. Проведя языком по кадыку, чуть прикусив тонкую кожу. Провела руками по спине, прижимая к себе, выгибаясь и ластясь как кошка. Раздвинула ноги шире, на уровне рефлексов предлагая себя. Давая знак, что готова для него.

Талькант вывернулся из моего захвата, проведя дорожку языком, припал к сосредоточию моего желания. Его язык творил такие замечательные вещи со мной, что я совершенно потерялась в этом водопаде ощущений. Но мне было мало. Тело требовало его внутри. Незамедлительно!

— Талькант...пожалуйста... — взмолилась, проталкивая слова между стонами. — Я больше...не могу, ...хочу...тебя...внутри...сейчас!

Застонав, Талькант оторвался от своего увлекательного занятия, и посмотрел мне в глаза.

— Я тебя сейчас подготовлю! Потерпи маленькая, — прохрипел он, и теперь язык

заменяли его пальцы.

Изначально в игру вошел один палец, он кружил внутри меня, задевая такие точки, о которых я и не догадывалась. А когда к первому присоединился второй, а потом и третий, я кричала от наслаждения. Крышесносно, непостижимо, умопомрачительно....! Но моему телу сейчас было нужно не это. Поэтому достичь такой желанной разрядки не могла.

Когда пальцы пропали, а внутри опять образовалась пустота, я захныкала от разочарования. Хотелось быть в состоянии такого наслаждения вечно.

Талькант скользнул своим телом по моему, и одним плавным, осторожным движением заполнил пустоту внутри. Общий громкий стон наслаждения, и взгляд глаза в глаза в момент нашего соединения.

Между нами в этот момент как будто нить протянулась, невидимая взгляду, но ощущаемая каким-то шестым чувством. Чувство единства с этим мужчиной было таким поглощающим, что я позволила себе раствориться еще и в нем. Разве может быть счастья много? Вот и я думаю, что нет! Пока оно дается, надо брать все, без остатка. Впитывать в себя, что бы потом эти крупы помогли пережить тяжелые времена.

Время будто замерло для нас. Мы дарили друг другу наслаждение, и просто были счастливы. Одни в этом моменте, в эти часы, и нет больше никого. Все это за пределами нашего с ним космоса. За пределами нашего наслаждения.

Кульминация была такой яркой, что я буквально провалилась куда-то в яркий, теплый, белый свет, который принял меня в свои объятия. Убаюкивая и лаская, он укачивал меня на своих волнах, даря чувство умиротворения. Ощущение, как будто материнские руки тебя обнимают, и закрывают от всего мира.

— Вася! Вася! Девочка моя, приди же в себя! — Услышала просящий, взволнованный голос моего третьего мужа.

* * *

Вернуться в сознание оказалось сложной задачей. Белый свет не хотел отпускать, все больше укутывая меня, и только встревоженный голос Тальканта не давал мне поддаться ему.

Оборвав все белые нити с большим трудом, я наконец-то смогла открыть глаза.

— Василиса, — прижал меня к себе бледный Талькант. — Что с тобой произошло? Как ты себя чувствуешь?

— Не знаю, — ответила ему моргая.

Все вокруг стало каким-то неуловимо другим. Больше красок что ли, или ярче все. Непонимающе оглядывалась, и всматривалась в предметы.

— Вася, что такое? Что тебя тревожит? — Заглянул мне в лицо мой дракон.

— Не пойму, — тихо протянула я. — Все стало как будто другим, и в то же время не изменилось.

Талькант всматривался в мои глаза, а я тем временем продолжала оглядываться по сторонам, заставив дракона нахмуриться.

— Я послал магический вестник Рату, — сказал он. — Они скоро будут.

В этот момент в спальне открылся портал, и из него выбежали испуганные, взволнованные мужья.

— Что произошло? Что с Васей? — Тут же закричал Рат.

— Тише ты, не пугай малышку, — шикнул на него Вереш. — Вася, как ты? Что произошло?

— Я не знаю, — заморгала, стараясь подобрать слова, что бы объяснить свои чувства. — Все было хорошо, а потом я словно в белый свет провалилась. Там было тепло и уютно, и не хотелось никуда уходить. Потом услышала голос Тальканта, и поняла, что его надо успокоить, но выбраться долго не могла. А когда очнулась, то все как-то изменилось. Не пойму в чем дело. Все, кажется вроде осталось прежним, но как-то изменилось.

— Наконец-то это произошло! — Радостно сказал Вереш. — Не думал, что это может происходить в момент оргазма. Ведь именно в этот момент тебя поглотил свет?

Смущенно кивнула, не понимая, о чем сейчас говорит Вереш. Взглянула на него вопросительно, и наткнулась на темнеющий взгляд, который стал скользить по моему обнаженному телу.

— Ой... — натянула на грудь одеяло. — Простите, — краснея, прошептала. Совсем забыла, что одеться-то мне было некогда.

— Ты великолепна, — прошептал Вереш, погладив меня по щеке. — Мы видели уже все. Своих мужей можешь не стесняться.

— Мне еще тяжело привыкнуть к тому, что вас трое, — улыбнулась ему. — Понимаю, что это глупо, но ничего пока не могу поделать с этой реакцией.

— Привыкнешь, — сказал Талькант, и поцеловал меня в лоб.

— Так что со мной произошло? — Спросила у Вереша. — Ты знаешь?

— У тебя открылась магия, — радостно сказал он. — Теперь можно определить ее направленность.

— Талькат, а ты не знал, что магия так открывается? — Удивленно спросила смущенного мужа.

— Я никогда не был свидетелем открытия магии запечатанных, — сказал он. — А интересоваться, никогда не думал. Мне это было ни к чему.

— Запечатанных? — Спросила его.

— Да, это те жители нашего мира, у кого слабая магия, — ответил Талькант. — Они ее приобретают не в утробе матери как мы, а уже по ходу взросления.

— И такое бывает? — Удивленно задала чисто риторический вопрос. — Получается, что у меня слабая магия?

— Ты не родилась в нашем мире, — отрицательно покачал головой Талькант. — У тебя другая ситуация. И судя по тому, что я видел, магия у тебя сильная.

— Как это было? — Завороженно спросил Рат.

— Она была великолепна, — прикрыл глаза дракон, и улыбнулся. — В момент высшей точки наслаждения из нее словно полился белый свет. Сияющая, с налетом наслаждения на прекрасном лице... Я этого не забуду никогда!

— Завидую, — похлопал дракона по плечу Вереш. — Я мечтал увидеть, как в Васе просыпается свет.

— Обязательно придумаю, как поделиться с тобой своими воспоминаниями, — улыбнулся Талькант.

Вереш кивнул, и прижал меня к себе ближе. Вдохнул запах моего тела, и улыбнулся.

— Надо тебя обмыть, и уложить спать, — шепотом сказал он. — Завтра тяжелый, насыщенный день.

— В этом мире у меня каждый день такой, — вздохнула я — А почему я вижу все по-другому?

— Видимо теперь ты видишь мир таким же, как и мы, — предположил Рат. — В нашем мире все завязано на магии, и ты ее чувствуешь и видишь. Раньше это было недоступно, по той причине, что магия спала. А может это связано с твоим даром. Как только узнаем, какой он, то и ответ на этот вопрос найдем.

— И как узнать какой он? — Спросила с опаской.

Я все так же придерживалась мнения, что магию мне зря подарили. В моих неумелых руках она будет опасной. Мне придется изолироваться ото всех, пока не научусь с ней уживаться. А так как рядом со мной будет опасно находиться, то и познавать магию буду долго. Методом проб и ошибок. Это может занять десятилетия. Как же я буду без своих парней все это время?

— Что ты уже успела себе надумать? — Хмуро спросил меня Вереш, подхватывая на руки, и направляясь в сторону ванны.

— Что мне не надо было дарить магию, — ответила ему, уткнувшись носом в плечо. — Я ведь совсем об этом ничего не знаю. Боюсь, что могу кому-то навредить случайно.

— Если бы ты не могла с ней справиться, то и не получила бы ее, — ухмыльнулся Вереш. — Наш мир не глупый, и дает всем магию по силе. Твой дар полностью соответствует твоей душе. С нетерпением жду, когда же он проявится.

— Спасибо, — прошептала я.

Слова Вереша меня немного успокоили. Действительно! Мир же не идиот, что бы мне давать такой дар и магию, с которой я не справлюсь и смогу причинить вред? Явно, что нет. Будем познавать ее, учиться и усердно стараться. Все у меня получится! Тем более, что рядом такие замечательные мужчины.

Вереш аккуратно обмыл меня под душем, вытер полотенцем, так как я не могла уже шевелить ни рукой, ни ногой. Глаза закрывались, а голова была тяжелой.

Когда мы вышли из ванной, Рат с Талькантом уже перестелили постель, и ждали нас. Меня уложили посередине, справа с рыком лег Талькант, слева не без боя уместился Рат, Вереш же, вздохнув, лег за спиной Рата. Так мы и уснули, прижавшись, друг к другу, и чувствуя единение. Это была первая ночь, когда засыпая, я чувствовала нашу семью.

Проснулась я, лежа поперек кровати. Ноги закинула на Тальканта, голову на Рата, а правой рукой, перекинув через оборотня, касалась Вереша. Вот, даже во сне стараюсь всем уделить внимание.

«— Какая я замечательная жена!» — подумала, стараясь аккуратно достать из плена рук Тальканта свои ноги.

Стоило мне только немного пошевелиться, как все мужья проснулись.

— Светлого утра, красавица, — улыбнулся мне заспанный, и такой милый Талькант.

— Доброе утро, — улыбнулась ему в ответ.

— Светлого утра, малышка, — поцеловал меня Рат.

— Доброе, — подарила и ему улыбку.

— Доброго утра, — поцеловал мои пальчики на руке Вереш.

— Светлого утра, — решила ответить ему их приветствием.

Вереш улыбнулся, и встал с кровати. Следом за ним последовал Тлькант, и Рат. Я же выползала с кровати последней.

Никто не пошел на утренние процедуры в другую комнату. Мы все вместе приняли

прохладную ванную. Умывались тоже все вместе, брызгаясь водой, и марая друг друга освежающим средством, местной зубной пастой.

Талькант надев вчерашнюю одежду не без выражения брезгливости на лице, извинился, попрощался со мной длинным нежным поцелуем, который чуть не увел нас в горизонтальную плоскость, обнял парней и отбыл в свой дом, договорившись встретиться за обедом.

Мы же собравшись, отправились завтракать. Я настолько была голодной, что казалось смогу проглотить целую корову. Поэтому на завтрак я торопилась под недовольные дифирамбы своего желудка.

Сегодня на мне были брюки, бежевого цвета. Белая блузка свободного кроя. А на ноги я надела туфельки на плоском ходу персикового цвета. Образ получился нежным, легким, под стать моего настроения.

На завтрак ребята приготовили нам вкусную кашу. Мне так же подали фруктовый салат, а мужьям что-то мясное, все это мы запивали вкуснейшим соком.

— Лия уже тебя ждет, — улыбнулся Верещ, промокая губы салфеткой. — Готова?

— Конечно, — кивнула ему.

Мне не терпелось увидеться с подругой. Извиниться за свое поведение, и объяснить почему я себя так повела. Так же не терпелось поделиться всеми событиями, и переживаниями.

Рат открыл портал, и мы втроем вышли перед домом Лии. Во дворе дома был накрыт стол, и вся большая семья заканчивала завтрак.

— Доброе утро, — поздоровалась я. — Приятного аппетита.

— Вася, — вскрикнула Лия, и постаралась вскочить из-за стола, на что получила недовольное ворчание Рива, и грозный рык Кирона.

— Поешь нормально, — мирно сказал Дан. — Успеешь поздороваться.

— Все равно все что съем, скоро окажется в унитазе, — ответила Лия. — Просто перевозжу продукты.

— Я дам тебе зелье от тошноты, — улыбнулся Дан.

— Оно же закончилось, — удивленно сказала Лия, принимая очередную поднесенную ложку.

— Ночью Зик с Ди ходили за ингредиентами, а рано утром я сварил новое, — ответил ей Дан. — Так что об этом тебе не надо переживать.

— Ребята, я же просила вас отдохнуть, — простонала Лия. — Совсем себя не бережете!

Лия надула обиженно губки, и отвернулась от очередной поданной ложки.

— А ну-ка прекратить бунт, кошечка, — строго сказал Люц. — Ты опять начинаешь? Помнишь, что ты обещала? Никогда больше не сомневаться в наших силах. Так не начинай этого делать.

Лия посмотрела на него странным взглядом, вздохнула, приняла последнюю ложку, и встала из-за стола.

— Вася, привет! — Подлетела ко мне Лия, с лучезарной улыбкой. — Я так рада тебя видеть!

— Привет! — Обняла Лию, и прижала к себе. — Я тоже очень рада! Прости меня за мое некрасивое поведение. Я обязательно все объясню. Только наедине.

— Отличная идея, — отстранилась Лия. — Пойдем в мой кабинет, и посекретничаем. Только я сначала выпью зелье от тошноты. Токсикоз что-то совсем разгулялся.

Зайдя в кабинет, я даже не поняла изначально, что меня заставило споткнуться. Кабинет был в стиле минимализма. Много света и воздуха, панорамное окно во всю стену с видом на горы. Я бы жила в такой комнате, и не выходила сутками, любуясь видами.

— Заметила, да? — Улыбнувшись, сказала Лия. — У самой каждый раз от вида дыхание перехватывает.

— Кра-а-а-сота-а-а, — протянула, подходя к окну. — Завидую тебе по-доброму. Невероятные виды. И будет где будущим дракончикам разгуляться!

— Действительно, — засмеялась Лия. — Об этом я даже как-то не подумала.

Не без труда оторвавшись от пейзажа за окном, более внимательно огляделась, и поняла, что вывело меня из равновесия. Все-таки наш мозг удивительный. Он замечает, анализирует вещи и выдает реакцию быстрее, чем доходит до сознания. На столе стоял компьютер. Самый настоящий компьютер!

— Что? — Округлила я глаза, таращаь на это чудо для магического мира.

— Это возможность связаться с домом, — сказала Лия, любовно погладив монитор. — Но так же хорошее подспорье в работе. Мы создали магическую базу данных, и сейчас все высшие чины пользуются ей.

— Ничего себе, ты тут переверот умудрила, — восхитилась подругой искренне. — И когда только успела? Одиннадцать мужей, война, стать богиней, да еще и перенести Земной прогресс в магический мир. Как он работает вообще?

— На магии, — захохотав, ответила Лия, но потом помрачнела. — Знаешь, что бы все это успеть, не надо быть супер человеком. Это было сложно пережить. Все в одно время навалилось. У меня было ощущение, что моя жизнь проходит мимо меня, а я за ней катастрофически не успеваю. Словно опоздала на поезд жизни, и даже в последний вагон не запрыгнула, так и осталась бежать далеко позади.

— У меня начинает появляться точно такое же чувство, — грустно усмехнулась. — Будем бежать вместе. Так веселее, — постаралась разрядить обстановку.

— Нет, не согласна. Я догнала свой поезд, и даже успела занять свое место. Спрыгивать сейчас мне нельзя, — ответила Лия, вроде с улыбкой, но глаза тревожные и задумчивые.

— Что произошло? Расскажи мне, — сжала ее плечо. — Ты же знаешь, что мне можно сказать все.

Лия долго на меня смотрела, словно решаясь. Потом вздохнула, отвернулась к окну, обняла себя за плечи.

— Мне бы не хотелось кого-то обременять своими переживаниями, — наконец сказала она. — Но я так долго была сильной, что не могу больше держать все это при себе. Хочется с кем-то поделиться. Мужьям я многое не рассказываю, отгораживаю львиную долю своих эмоций, что бы ни волновать. У них и так слишком много проблем и обязанностей. Особенно после войны.

— Поделись со мной, — встала рядом с ней, и так же посмотрела в окно. — Вдвоем легче нести все проблемы и переживания. Ты же знаешь. Глупых проблем не бывает. И не бывает тех вещей, которыми ты не могла бы поделиться со мной.

— Мне тебя так не хватало, — всхлипнула Лия, и обняла меня. — Мне так страшно Вася. Как только попала в этот мир, я постоянно в этом напряжении. Изначально

незнакомый мир, потом встреча с мужчинами, которые заявили что я их истинная пара. Знакомство с богиней, которая взвалила на меня свои проблемы, не оставив выбора. Встреча мужей одного за другим, сумасшедшая любовь к каждому из них. Представление ко двору. Похищение, попытка изнасилования. Открытие магии, такой сильной, что можно потерять себя. Становление богиней. И самое страшное — война. Мне каждую секунду жизни тут было страшно. Страх неизвестности. Страшно потерять мужей. Боязнь окружающих. Теперь страх перед беременностью, родами. Страх за детей.

Я гладила Лию по спине, и глотала слезы. Сердце разрывалось от жалости к ней, но показывать это нельзя. Надо поддержать, взбодрить, заставить поверить в себя, своих мужей, в окружающий ее мир. Принять и отпустить все, что произошло. Но не жалеть! Никогда!

— Я все время была сильной, — всхлипывая, говорила Лия. — Повторяла как мантру одно и то же: «Поплачешь потом, сейчас не время». Но так и не пришло время. После войны, когда Мирос был повержен, а Регон нейтрализован, появились другие заботы. Открытие храмов, помощь семьям погибших, дела мужей, в которых я помогала, беременность. Знаешь, заваливала себя делами, как только могла, что бы ни остаться наедине с мыслями. Отвлекалась. А еще эта непосильная тоска по родным. По дому, в котором выросла. Я даже себе отказывалась признаваться, что болезненно тоскую.

— А мужья? Я знаю, что открыться мужчинам не просто, — сказала я, прижав подругу сильнее к себе. — Но они у тебя такие понимающие, и замечательные. Не думаю, что они бы отмахнулись от тебя.

— Они все такие сильные, мужественные и смелые, — вздохнула Лия. — Не могу я быть рядом с такими мужчинами размазней и слабачкой. Не подумай, ничего такого. Просто не могу себе позволить, и все. Статус местного общества, звание богини само под собой подразумевают сильную личность. Да и не хочется, что бы мужья видели меня такой.

— Теперь у тебя для этого есть я, — засмеялась. — Мне можно высказать все, что тебя тревожит, не скрываясь. Стать мямлей и размазней, не стесняясь.

— А ты можешь поделиться всем со мной, — последний раз всхлипнув, сказала Лия и улыбнувшись, подняла на меня глаза. — Я очень по тебе скучала, еще там на Земле.

— Мне так жаль, что ради того нелюдя, я отстранилась от тебя, — вздохнув сказала самое главное. — Прости меня! Я так больше не поступлю!

— Ну, теперь, я тебе не позволю так поступить, — сказала Лия. — Да и мужчины тут другие. Встречаются, конечно, мрази, но один на миллион. Даже в других мирах действует высказывание: «В семье не без урода».

— Наши русские поговорки и высказывания они такие, да, — засмеялась я. — Русский народ слишком много пережил, слишком во многих бедах побывал. Поэтому мы так объемно мыслим.

— Да, зато это сделало нас сильными и негнибаемыми, — сказала Лия. — Особенно русские женщины. Мы настолько привыкли быть сильными, что даже в другом мире, и при другом отношении стараемся держать лицо. Хотя этого от тебя не ждут, и не требуют. Всех это удивляет и поражает.

— Ну, это у тебя получилось лицо держать, — вздохнула я горько. — А вот я сплеховала. Подвела так сказать наш народ, нашу женскую половину. Истерила, вела себя неадекватно, принимала поспешные решения. На меня это все не похоже.

— Каждый переживает стресс по своему, — посмотрела мне в глаза Лия. — Ты очень хорошо держишься.

— Не знаю, — покачала отрицательно головой. — Фантон сказал, что я веду себя как избалованная маленькая девочка. И я полностью с ним согласна.

— Кто такой Фантон? — нахмурившись, спросила Лия.

— Это бета стаи, — ответила ей. — Он мне очень помог вчера.

— Ну вот, — притворно грустно вздохнула Лия. — Я уж подумала, что это отличный вариант сбросить стресс. Никому не позволю обижать тебя. Что он вообще знает? И что возомнил о себе?

— Он странный, но не плохой, — пожала плечами. — Я чувствую, что от него не исходит опасности.

— Ну, если чувствуешь, то другое дело, — хмуро сказала Лия. — У тебя ведь отличная чуйка на мужиков.

— Ну, знаешь? — задохнулась я от обиды. Это не камень, это булыжник размером с Америку в мой огород.

— Прости, — тут же спохватилась Лия. — Не хотела тебя обижать. Это все гормоны. Знаю, что не оправдание, но я правда не хотела тебя обидеть. Сама проверю этого вашего бету.

— Ладно, забыли, — махнула рукой. — Расскажи мне, что произошло вчера?

— Мы еще сами толком не поняли, как это все прошло мимо нас, — отвела взгляд Лия. — Мои храмы открылись совсем недавно, но меня приняли с дифирамбами после окончания войны. Все заслуги посыпались на мою голову, а про заслуги Эффы забыли многие. Все войны, кто был на войне, приносят подношения благодарности в мои храмы. А к Эффе они даже не приходят. Хотя основную работу все таки выполнила она. Это она нашла способ справиться с Миросом, я только не дала погибнуть в этот момент миру. А теперь кто-то шибко умный решил, что Эффа больше им не нужна. Что теперь я главная богиня. И вчерашние беспорядки доказали, что этот кто-то очень влиятельный, умный и хорошо обладает ораторским искусством. Столько народа подговорить, надо иметь талант.

— То есть вчера хотели разрушить храмы Эффы? — Ужаснулась от нарисовавшейся картины.

— Да, и я понятия не имею, как все разрешить, и не открыть своего лица, — вздохнула Лия.

— Надо найти этого безумца, — в сердцах сказала я. — Столько народа пострадало. А больше всех досталось ни в чем неповинным послушникам.

— Мы ищем, но пока безрезультатно, — сказала Лия. — Помощь оказываем всем пострадавшим. Даже лорда Нейриша подключили.

— Что-то знакомое, — нахмурила лоб, стараясь вспомнить, где слышала это имя.

— Нейриш? Это бывший дворцовый лекарь, — с теплой улыбкой сказала Лия.

— Да? Вот про него у меня тоже к тебе вопрос, — встрепенулась я. — Я вчера была во дворце, и познакомилась с ним. Меня вежливо попросили к нему приходить для исследований. Скажи, это не опасно?

— Нет, что ты, — ответила Лия. — Нейриш замечательный. Он никогда не причинит вреда. Ничего лишнего не будет, только исследовательский интерес. Подготавливает почву для потомков. Ведь человечество возродится в этом мире, и главное это быть подкованными в медицине.

— Тогда не буду ему отказывать, пусть исследует, — улыбнулась я. — Ты как? Сильно переживаешь по поводу случившегося?

— Очень, — вздохнула Лия. — Но и это переживем. Найдем виновных, накажем, и снова будет мир в этом мире. Не понимаю только, почему так произошло. Ведь после войны народ обычно объединяется. А тут вышло все наоборот.

— Другой мир, другой менталитет. Нам этого не понять.

— Нет, тут что-то другое. Не могу понять что. А главное действуют аккуратно. Даже я со своими возможностями не смогла докопаться до зачинщиков.

— Все равно где-то проколются, и обнаружат себя. Не переживай. Мы справимся! А то, что аккуратно не удивительно. Они ведь изначально задумали войну против богини.

— Действительно, — хлопнула себя по лбу Лия. — Чего это до меня не дошло элементарное? Беременность пагубно влияет на мою мозговую деятельность.

— Мужья наседки влияют на твою деятельность, — захохотала я. — Беременность не может разжижать мозги.

— Ты опять права, — засмеялась Лия. — Уж очень они меня оберегают от всего. Как будто я больная, а не беременная.

— Их нельзя в этом винить. Для них, насколько я поняла, каждая беременность чудо.

— Чудо, — кивнула Лия. — А понести от дракона тройню. Такое вообще случилось впервые.

— Знаешь, ты войдешь в историю не своими подвигами, ни как богиня, а как производительница драконов. Причем очень плодовитая.

— Да иди ты, — толкнула меня Лия, и мы с ней залились звонким хохотом.

— И что так развеселило наших жен? — Спросил входящий Рив с широкой улыбкой на лице, а следом за ним Верещ.

— Да так, — отмахнулась я. — Шутим над нашей плодовитостью.

— Это не предмет для шуток, — серьезно сказал Рив, ставя поднос на стол. — Это невероятный дар для нашего мира.

— Да, да, — сказала Лия, разглядывая поднос. — Что тут у нас вкусенького?

— Шашлык, салат, твой любимый сок, — стал перечислять Рив. — Так и знал, что ты успела проголодаться. Дочки растут, и требуют как можно больше мяса. Ну и конечно десерт. Куда же вам девочкам без десерта?

* * *

— Да, нам без сладенького никуда, — хихикнула Лия, закидывая сочный кусочек мяса в рот. — Спасибо мальчики за заботу. А теперь идите отсюда, не мешайте девочкам секретничать.

— Вася, все хорошо? Может тебе что-то нужно? — Спросил Верещ, заглядывая в глаза заботливым взглядом. Было видно, что уходить он не хочет.

— Все хорошо, — улыбнулась ему. — Ничего не нужно. Мы скоро присоединимся к вам.

— Хорошо, — кивнул мой дриад, и, чмокнув в губы, вышел из кабинета первым.

— Не задерживайтесь тут, — строго сказал Рив, и последовал за Верещем.

— Я так за тебя рада, — воскликнула Лия. — И за Вереща тоже. Вы так хорошо смотрите. Согласись что он замечательный? Очень чуткий и внимательный.

— Да, он чудо, — слегка смутившись, ответила подруге. — Мне так повезло с ними.

Правда, надо привыкнуть к тому, что их трое, но это вопрос времени.

— Трое? — Округлила глаза Лия. — Та-а-ак, жду подробностей. И кто же это загадочный третий?

— Талькант, — улыбнулась, воспроизведя в голове образ дракона. — Он такой... Такой... В общем он дракон.

— Да, знаю его, — улыбнулась Лия. — Хороший, ответственный, исполнительный. Он служит полководцем красных драконов. Но мне он всегда казался немного отстраненным, и как бы это сказать?... В общем, рядом с ним тяжеловато.

— Да, у него сильная, властная энергетика, — кивнула, закусив губу. — Но мне это даже нравится.

— Еще бы, — фыркнула Лия. — Конечно, нравится. Иначе судьба бы вас не свела вместе.

— Наверное, — пожала плечами, вспоминая, как меня изначально отталкивала его энергетика.

— Вы уже скрепили связь? — Поиграв бровями, спросила Лия.

— Лия! — Возмутилась я.

— Хотя чего это я спрашиваю, — хохотнула подруга, подмигивая мне. — Конечно, скрепили.

Покраснев, как юная девица при виде обнаженного торса мужчины, я опустила глаза и закусила губу.

— Этому невозможно противиться, — воскликнула я, поняв что сейчас очень глупо выгляжу. — Тебе ли не знать?

— Да знаю, знаю! — Махнула рукой улыбающаяся Лия, в глазах которой плясали бесовские огонечки. — Я одиннадцать раз пыталась, и всегда проигрывала.

— Кошмар какой, — закрыла руками лицо, а потом простонала. — У тебя целых одиннадцать! У меня трое, но по твоему примеру, это только начало! Как же мне это пережить?

— Ну, у меня очень нестандартная семья, — пожала плечами Лия. — Вряд ли у тебя будет такой же большой гарем. Мне это нужно было для войны и мира. А тебе ни к чему. Так что, может ограничиться и тремя имеющимися.

— Хорошо если так, — вздохнула обреченно. — Это такой стресс каждый раз.

— Понимаю, — кивнула подруга. — Хочешь совет?

— Конечно, хочу!

— Отпусти эту ситуацию, и плыви по течению. Ты все равно над ней не властна. Так есть ли смысл в угрызениях совести, которая воспитана в другом обществе? В этом тебя никто не осудит за такое.

— Дельный совет! — Согласилась со словами подруги. — Я и сама это понимаю.

— Но...?

— Но все это не делается по щелчку пальца! Ты сама старалась с этим бороться все одиннадцать раз! Так что у меня еще есть время взять совесть под контроль.

— Бука! — Показала мне язык Лия, и моментально стала серьезной. — Нам пора. Дела себя сами не решат.

— Что делать будем? — Спросила когда мы вышли из кабинета и направились в гостиную.

— Не знаю, — пожала плечами Лия. — Для начала надо обойти все храмы и опросить

послушников. Может кто-то из них замечал что-то странное.

— Хорошая идея, — похвалила подругу. — А мне надо навестить Урката.

— Это послушник Эффы? — Спросила заинтересованно Лия.

— Да, — кивнула подтверждая. — Он хороший, добрый, честный. Не понимаю, за что ему так досталось.

— Мммм, я уже хочу посмотреть на него, — как-то странно улыбнулась Лия. — Красавчик?

— А ты видела в этом мире других мужчин? — Глупо хихикнула в ответ.

— Ну, я кроме своих мужей и не вижу никого. Но, несомненно, все кто мне встречался достойные мужчины. Почти все, — тут же поправила себя Лия, и мне не понравилась тень, которая пробежала в ее глазах.

— Это ты о том подлеце вампире? Как его? Регон?

— О нем, и всех его последователях, — кивнула Лия закусив губу, и отведя глаза. — Они творили страшные вещи. Очень много жизней погублено, много пострадало народа. И моя семья не осталась в стороне.

— Лия, мне так жаль, — притянула к себе подругу.

В этот момент мне стало, так жаль подругу, и так сильно захотелось облегчить ее боль. Желание было огромным, буквально разрывающим грудную клетку. Я закрыла глаза, и всей своей душой захотела, что бы Лия отпустила этот кошмар, и смогла жить дальше счастливой жизнью, не оглядываясь назад. Хотела, что бы ее не преследовали кровавые кошмары прошлого. Что бы она их помнила, но не испытывала той вины, которая в ней читалась невооруженным глазом.

— Вася, что происходит? — Услышала взволнованный голос Вереша.

— Лия, девочка наша... — тут же услышала голос Рива.

— Стой Рив, не мешай, — тут же вмешался голос Дана. — Вася помогает нашей жене, разве ты не чувствуешь? Не ощущаешь?

Видимо мужчины прислушивались к чему-то, а я не могла открыть глаза, и все больше тепла вкладывала в свои объятия.

— Вася, хватит. Ты выгоришь, — услышала уже обеспокоенный голос Дана

, но не поняла, о чем он говорит. Что хватит? Обнимать Лию? Но я ведь ничего плохого не делаю, лишь хочу помочь.

— Вася, перестань! Уже все хорошо! Мне больше не надо! — Услышала далекий голос Лии. Голова закружилась. Со всех сторон меня как будто сдавило тисками, и я провалилась в холодную темноту.

* * *

— ...Как же нам уберечь ее? — Услышала обеспокоенный голос Рата. — Она же так неопытна в этом, и не понимает когда надо остановиться. Я так боюсь за нее.

— Вася не глупая девочка подросток, — ответил разгневанный голос Лии. — Ей можно все объяснить, рассказать, научить. И это ваша забота и обязанность. Не надо ее жалеть, и запрещать ей что-то. Лучше подскажите, направьте, обучите. И все будет хорошо. А я помогу ей контролировать выброс.

— А я думаю, что Вася так неосторожна была только с Лией, — сказал голос Вереша. — Она так сильно переживала и волновалась за нее. Она очень боится снова ее потерять. Ведь теперь Лия для нее единственная ниточка с родным миром, и прошлой жизнью. Они единственные в своем роде, и поэтому ей важно как физическое, так и эмоциональное здоровье подруги. Она перестаралась, но лишь потому, что хотела помочь наверняка. Ничего страшного в этом я не вижу.

— Не видишь ничего страшного? — Прошипел голос Тальканта. — Она могла выгореть, погибнуть. Ты это понимаешь? О, Богиня, я не представляю жизни без своей красавицы. Сама мысль уже убивает меня. А это могло случиться, — сломленным голосом вещал дракон.

В голове был шум, во рту сухость, а тело болело, словно после долгих часов занятий в зале. Что тут делает дракон, я не понимала. Ведь он обещал прийти после обеда. Вряд ли я была в отключке долгое время. Разлепив глаза, сразу наткнулась на Дана, который наблюдал за моим пробуждением.

— Как самочувствие у моей драгоценной пациентки? — Улыбнулся он мне.

— Пить хочется, и голова болит, — сморщилась сразу, как только хотела повернуть голову на бок, туда, где уже смолкли голоса.

— Выпей это, — протянул мне склянку Дан. — Не вкусно, но подействует почти мгновенно. Боль из тела уйдет.

— Откуда ты... — удивилась его осведомленности, но осеклась. Во-первых, это эмпат, а во вторых они о магии знают больше, чем я. Несомненно, это опыт. Они знают, что со мной произошло, в отличие от меня. Я только ощущала последствия произошедшего.

— Пей, — сказал Дан голосом, не терпящим возражений.

Я послушно выпила горькую микстуру, и скривилась.

— Гадость какая, — сморщилась, стараясь удержать себя от попытки отплеваться.

— Сейчас боль в голове и теле пройдет, и это станет самым вкусным зельем для тебя, — подмигнул мне Дан.

— Милая, запей соком, — услышала голос Вереша, а потом и увидела его включенный, осунувшийся вид, когда он склонился над кроватью. — Это поможет перебить вкус зелья.

— Спасибо, — прохрипела, улыбаясь, и осушила стакан в несколько глотков.

Жидкость полилась в организм, я чувствовала, как оживает мое тело. Словно цветы расцветает каждая клеточка. Как по коже проходит как будто разряд электричества, и после него боль начала отступать.

— Ну как теперь самочувствие? — Спросил Дан, сверкнув глазами, и самодовольной улыбкой.

— Как будто родилась заново, — улыбнулась ему.

— Я рад, что смог помочь. Поправляйся, восстанавливайся и больше нас так не пугай. Магией пока запрещаю пользоваться в течение нескольких дней, — строго сказал Дан, и, повернув голову, обратился к тем, кого я еще не видела, — можете здороваться, ее жизни и здоровью больше ничего не угрожает.

— Вася, — тут же на моей кровати оказалась Лия. — Я так за тебя испугалась! Не делай так больше! — Хлопнула она меня по плечу, и тут же широко улыбнувшись, сказала. — Спасибо за помощь родная. Мне стало намного легче. Как будто ты убрала бульжник с моих плеч.

— Обещаю больше такого не повториться, — засмеялась я, растерянно переводя взгляд

с лица подружки на лица мужей. — Но я не понимаю что произошло, и почему я оказалась без сознания.

— Не понимаешь? — Округлил глаза Талькант. — Вася, а что ты помнишь из того, что произошло?

— Ну...Мы шли с Лией в гостиную, — нахмурившись, начала вспоминать. — Разговаривали. А потом я случайно напонила ей про одного мудака. И увидела в ее глазах столько эмоций...У меня перехватило дыхание. Мне так захотелось облегчить ее боль. Сделать так, что бы она смогла отпустить прошлое. Что бы жила настоящим, и ее не мучили призраки. Что бы смогла стать по-настоящему счастливой.

— Так, а после? — В нетерпении спросил Таклькант, после того как я закусив губу, остановила рассказ, и словно все это переживала заново.

— А после я ее обняла, — пожала плечами. — И всей душой хотела помочь ей забыться. Не забыть, потому что это часть ее жизни. Просто что бы эти воспоминания не вызывали такой болезненности. А потом мое тело сковало болью, и я потеряла сознание. Так что со мной произошло?

— Вася, ты такая невероятная, — с восторгом воскликнула Лия. — Я всегда знала, что ты особенная. Что ты светлый, добрый человечек. Ты излучаешь тепло. Рядом с тобой хочется находиться, потому что ты согреваешь всех своим светом. Как солнышко!

— Спасибо, — улыбнулась ей. — Но как-то это не внесло ясности.

— Твой дар открылся, — погладил меня по волосам Вереш. — У нас такого еще не встречалось. Я о таком даже не слышал. Конечно, мы поднимем все рукописи, но уверен, что такого не было в нашем мире.

— Так, не пугайте меня, — обвела всех взволнованным взглядом. — Скажите уже, наконец, какой у меня дар?

— Ты словно погладила мою душу, — светясь как лампочка, начала рассказывать Лия. — Все что терзало меня, вдруг стало таким блеклым. Все воспоминания потухли. Помню каждую секунду, но словно это происходило давно, и не в моей жизни. Меня больше не терзает чувство вины. Смотрю на все произошедшее со мной трезвым взглядом. И понимаю, что сделала все, что от меня зависело, и даже чуточку больше.

— Лия, я так рада, — обняла подругу. — Я всем сердцем и душой желала тебе этого.

— Ты вылечила ее душу, — восхищенно произнес Рат. — Затянула раны, отряхнула от черни, возродила к жизни. Зажгла душу Лии.

— Вылечила? — Округлила глаза. — Но я не лекарь. Даже не знаю что делать. Тем более с душой.

— Агний до сих пор в восторге и порывается с тобой познакомиться, — засмеялась Лия. — Это не магия света, это что-то другое. Агний утверждает, что свет таким даром не обладает. И он безумно сильно хочет с тобой познакомиться.

— А кто такой Агний? — Нахмурившись, пыталась вспомнить.

— Это моя светлая часть магии, — подмигнула Лия.

— Они у тебя что, с именами? — Удивилась, и с сомнением посмотрела на подругу, не нужна ли ей помощь.

— Конечно, — кивнула Лия. — Ай, объяснять долго. Сейчас покажу, а то этот негодник перебивает мысли.

— Ты еще и разговариваешь с ними? — Нахмурилась я, всерьез начиная остерегаться за психологическое состояние подруги.

— Вася, тебе понравится, — подмигнула Лия, и комнату озарило ярким светом, заставив зажмуриться.

— Можешь открывать глаза, — услышала незнакомый голос.

Распахнув глаза, увидела недалеко от Лии мужчину. Вот бывают же такие мужчины, от которых трудно отвести глаза? Этот был именно таким. Яркий, красивый, с длинными светлыми волосами, и безумно притягательными глазами. Высокий, жилистый, и невероятно привлекательный.

— Кажется Вася в эстетическом шоке от тебя, — хихикнула Лия. — Мог бы хоть рубашку, какую себе наколдовать. Я уже привыкла, а вот Вася девушка у нас впечатлительная, мягкая и нежная. Нельзя с ней так.

— Извините, — произносит этот Бог мужской красоты, и растягивает пухлые губы в смущенную улыбку.

— Нуу неет, — качаю я головой. — Почему в этом мире все такие красавчики? Какого фига, Лия? Я же не железная! Да и вообще, у меня трое мужей есть!

— Нравлюсь? — Самодовольно спрашивает красавчик.

Я лишь возмущенно пыхчу и перевожу взгляд на Лию.

— Почему он такой? — Неопределенно взмахиваю рукой в сторону божества, от которого с трудом оторвала взгляд.

— Какой? — Улыбаясь, спрашивает Лия.

— Такой красивый, — восклицаю я. — А еще невероятно манящий, и теплый!

— Теплый? — Округляются глаза Лии.

— Манящий? — Рыкает Талькант.

— Вы не правильно меня поняли, — в момент вспыхиваю, поняв, как это выглядит со стороны. Да, конечно это невероятно привлекательный мужчина, с необычной внешностью. И от него исходит действительно тепло и свет. Но у меня даже в мыслях не возникло, что влечение к нему имеет сексуальный характер. Скорее это как желание прикоснуться к чему-то невероятному, необычному и...родному?

— Вася просто хочет его коснуться, — начинает пояснять Верещ, но рык со стороны остальных двух мужей говорит о том, что делает только хуже.

— Успокойтесь, — мирно и спокойно произносит светлый красавец. — Вы мешаете мне знакомиться.

— Может тебе еще и место в нашей кровати уступить? — Взвизгивает Рат.

— Рат, — окрикиваю его. — Ничего такого нет. Просто... Это такое странное чувство. Меня тянет к нему...Но это другое, не такое чувство как с вами.

— А какое? — Спрашивает Лия, внимательно на меня смотря.

— Не знаю, — пожимаю плечами, и перевожу взгляд на Тальканта. — Словно я брата нашла. А у меня ведь никогда не было брата, Лия! А хочется его обнять, прижать к себе, и выдохнуть с облегчением.

Лия озадаченно перевела взгляд на красавца, и я к своей беде тоже перевела взгляд следом. Чувства захлестывали, но я никак не могла в них разобраться.

— Вася, можно я подойду поближе? — Спросил мягким баритоном он.

— Еще чего? — Взвился Талькант.

— Ничего такого, что есть в твоих мыслях, я не сделаю, — перевел он взгляд на дракона, и мягко засветился. — Неужели ты не доверяешь своей магии?

— Не может быть, — прошептал Талькант, ошарашенно смотря на светящегося

мужчину.

— Сам свет, — прошептал Рат.

— Я вообще ничего не понимаю, — проскулила, натягивая на себя одеяло.

Все происходящее вообще выходило за рамки моего понимания. Кто этот мужчина? Откуда он взялся? И почему у меня такие странные чувства вызывает? И почему все ведут себя как-то странно?

— Его зовут Агний, — пояснила Лия. — Это воплощение магии света. Частичка его живет в каждом жителе этого мира, кто обладает светлой магией.

— Агний, — прошептала, не сводя глаз с него.

И тут комнату еще раз осветило, и посреди не появилась Эффа.

— Ну, здравствуйте! Соскучились? Я безумно! — С радостной улыбкой воскликнула она.

Рат с Талькантом изначально растерялись, и смотрели, открыв рты на богиню, а потом резко упали ниц. Все остальные смотрели на Эффу в напряженном молчании.

— Ну, привет, Эффа, — вздохнула Лия.

— Как-то вы мне не рады, — обиженно надула губки богиня.

— Светлого дня, богиня, — уважительно склонил голову Дан.

— Ну, наконец-то, хоть один отмер, — хихикнула Эффа. — Рассказывай, Лия, что у вас тут происходит. Почему ко мне идет зов от всех моих послушников?

— А ты не знаешь? — Удивленно приподняла брови Лия.

— Хочу услышать от тебя, — сказала она, а потом перевела взгляд на меня. — Привет, Василиса. Поздравляю с открытием дара. Как тебе сюрприз от мира?

— Привет, — ответила без особого энтузиазма. — Да, я пока не разобралась, что к чему. И что это за дар.

— А еще мы не разобрались, к какой магии он относится, — сказал вдруг Агний. — Это точно не свет, и уж тем более не тьма. Василиса светлая, но в ней нет моей части.

— Все верно, — кивнула богиня, и расплылась в загадочной улыбке. — Агний, вспомни начало своего существования. И найдешь ответ в памяти.

Агний нахмурился, а потом комнату озарило светом, в котором мужчина растворился.

— Познакомитесь позже, — сказала Лия, посмотрев на меня. — У вас еще будет время.

— Обязательно будет время, — радостно произнесла богиня. — Да и Агний когда вспомнит, не захочет тянуть с этим.

— Эффа, может, ты хоть один раз не будешь загадывать загадки? И просто дашь ответ на интересующий нас вопрос? — Хмуро спросила Лия.

— Так ведь не интересно, — улыбнулась Эффа. — Рассказывайте, что у вас тут происходит?

— Мы еще сами разбираемся, — сказала Лия. — Известно только, что кто-то собрал большую группировку, и устроил митинги. Пострадали твои храмы, и послушники. А митингующие вещают от имени новой богини. Вот и все, что известно.

— Я чувствовала, что часть моих детей отреклась от меня, — внезапно потухла Эффа. — Знаешь, я с одной стороны их понимаю. Сейчас меня мало кто чувствует, ведь я смотрю только за внешней безопасностью мира. И логично, что народ тянется к тебе, ведь ты сыграла главную роль в войне тут. Твоей энергетикой пропитывается мир. А кто стоит за организацией митингов?

— Пока не выяснили, — вздохнув, сказала Лия. — Но мы приложим все силы, что бы узнать. Эффа, я не позволю им отречься от тебя, слышишь? Не позволю творить эти страшные вещи от моего имени. Мне они не нужны, я противник насилия. Надеюсь, что как только мы это донесем до народа, все вернется на круги свои.

— Спасибо, Лия, — грустно улыбнулась Эффа, а мне вдруг стало так ее жалко. Это, наверное, больно, когда твои дети отворачиваются от тебя. И не просто отвернулись, они пришли с войной в твои дома. — Вася, не жалея меня. Происходящее неприятно, но не смертельно. Я же богиня! Не забывай об этом. Если вы не сможете разобраться в этом, то вмещаюсь я. И не могу обещать, что обойдется без жертв.

Эффа просто растворилась в воздухе. А мы все переглянулись. Рат с Талькантом

поднялись с колен, и в шоке смотрели на нас.

— Ну, хватит сверлить нас взглядом, — засмеялась Лия. — Вы же знали, кто у вас жена? Знали. Ну а подруга у нее под стать. Кстати, Эффа очень хорошо относится к Васе, и думаю, что они тоже скоро подружатся. Надо только помочь Эффе, и предотвратить ее гнев, который обрушится на мир. Уверена, что это будет подобно всемирному потопу у нас.

— Всемирный потоп? — Округлил глаза Рат.

— Да, у нас на Земле существует священное писание, и там есть древние записи истории, — пояснила Лия. — Конечно, мы не можем проверить их правдоподобность. За столько лет писание обросло сплетнями и легендами. Так вот, там говорится, что когда люди разочаровали своего бога, он устроил своеобразную зачистку. Предупредил одного человека о готовящемся наказании, повелел собрать каждой живности по паре, и дал точные инструкции. Потоп уничтожил все живое на Земле, кроме ковчега и его пассажиров.

— Как жесток ваш бог, — ошарашенно сказал Талькант.

— Бог был разочарован и разгневан, — вмешалась в рассказ. — Наверное, если мы не справимся, и народ так же продолжит отворачиваться от Эффы, она тоже придет в ярость. Не думаю, что кто-то из населения этого мира способен пережить гнев богини.

— Предлагаю донести это до всего народа с помощью храмов, — сказал Рат. — Вряд ли найдутся отчаянные безумцы продолжать этот фарс.

— Вряд ли последователи Лии, которые все это затеяли, испугаются Эффу, — предположила я. — А те, кто верят в нее, не прислушаются к предупреждению, веруя, что богиня не даст погибнуть своим детям. Все это может обернуться еще худшим кошмаром. Поэтому предлагаю разобраться в ситуации, максимально оставаясь в тени, и не афишируя слова Эффы.

— Полностью поддерживаю, — кивнула Лия. — Я сейчас всегда нахожусь на чеку. Внимательно слежу за тем что происходит в храмах, и возле них. Пока все тихо. Да и это не удивительно. Виновник сделал выпад, и пока залег на дно. Умный, расчетливый ублюдок!

— Надо пройти по храмам, и расспросить твоих послушников, — сказал Дан Лии.

— Да, ты прав, надо поторопиться с этим, — подскочила Лия. — Не известно насколько хватит терпения Эффы.

— Давайте мы поможем, — предложила ей. — А потом вместе к лорду Нейришу сходим. А то мне волнительно одной.

— Нет, Вась, тебе сейчас отдыхать надо, и хорошо покушать, — отрицательно качнула головой Лия. — Сходим вечером.

— Договорились, — кивнула я, смотря, как Лия вместе с Даном входят в портал.

— Красотка, ты удивляешь меня с каждым разом все больше, — подмигнул мне Талькант. — Обо всем поговорим за обедом. Приглашаю вас к себе в поместье. Хочу показать свои владения.

— Мне, наверное, стоит переодеться, — взглянула на свой помятый наряд. — Не стоит пренебрегать внешним видом.

— Я уже об этом подумал, — улыбнулся мне Вереш. — Иди, освежись. В ванной тебя ждет новый наряд.

— Вереш, ты просто чудо, — поцеловав своего дриада в щеку, помчалась приводить себя в порядок.

Вереш мне выбрал замечательное платье темно-серого цвета, чуть выше колен, с открытыми плечами. Смотрелось сдержанно сексуально. Туфли на тонкой шпильке

дополнили образ.

— Я готова знакомиться с владениями третьего мужа, — улыбнулась, выходя из ванной комнаты соблазнительной походкой.

— Если бы у тебя не было сегодня магического истощения, то мы бы обязательно пропустили обед, — плотоядно облизнулся Рат.

— А я предлагаю после обеда подарить нашей жене приятные эмоции, — стрельнул глазами Талькант. — Очень приятные! И очень полезные для здоровья, особенно после магического истощения.

— Ребята, хватит! — Покраснела, как только представила, каким образом мне будут дарить эти приятные эмоции. — Я кушать хочу. Может, для начала вы покормите свою жену?

— Мы никогда не оставим тебя голодной, — улыбнулся Верещ, и посмотрел на меня таким взглядом, что обычная фраза показалась очень двусмысленной.

— Прощу, — открыл портал Талькан. — Добро пожаловать домой, моя принцесса!

* * *

Дыхание перехватило. Вокруг была невероятная красота. Мы вышли перед помещьем, которое окружал сад. Высокие деревья, с тяжелыми, гнущимися к земле ветвями, благоухающие кустарники, клумбы цветов, и зеленая трава. Дорожки не были вымощены камнем, а просто протоптаны тропинками между деревьев.

Само здание было двухэтажным, цвета спелого персика. С колоннами, высокими окнами, балкончиками, и лепниной. С высоким крыльцом, переходящим в террасу, к которому вели белоснежные ступени.

— Ничего себе, — выдохнула, крутя активно головой. Хотелось рассмотреть каждую деталь, и ничего не пропустить.

— Ты еще не была внутри, — самодовольно проворковал Талькант.

— Так веди, показывай свои владения, — улыбнулась ему, сгорая от нетерпения.

Талькант приобнял меня за талию, и повел к ступенькам. Смогла бы я тут жить? Определенно да! Я уже видела, как в укромном уголке сада будет натянут гамак, и себя в нем читающей интересную книгу. Могла представить себе бегающих детишек по саду. Мне очень нравилось. Пока не зашла в дом!

Изнутри помещье напоминало музей. Блестящие отполированные темные полы. Стены были золотистого цвета, на которых висели картины с драконами. Повсюду стояли скульптуры драконов, и каких-то неведанных зверей. На второй этаж вела такая же белоснежная лестница, которая очень сильно контрастировала с полом. Высокий потолок, под которым висела огромная хрустальная люстра. Большие арки, ведущие в другие комнаты.

— Ну как тебе? — В нетерпении спросил Талькант.

— Эмм... Все очень красиво, дорого и богато, — выдавила из себя, стараясь преодолеть желание развернуться и уйти в сад.

— Ты еще не видела остальные комнаты, — потянул меня за руку Талькант. — Пойдемте, проведу экскурсию по дому. Наверное, надо начать со второго этажа, и постепенно закончим столовой, где нас будет ждать накрытый стол.

Обреченно последовала за своим драконом. В наших сказках, драконы всегда любят золото, и богатства. Берегут и охраняют его. Может в этом есть доля правды? Окружающая меня обстановка напоминала богатую безвкусицу. Если бы оставить несколько стилей, убрать половину вычурности и лишних предметов, то было бы очень даже ничего. Но все вместе вызывало желание зажмурить глаза, и постараться забыть этот выплеск богатства. Борьба с этим желанием было сложно, но я старалась изо всех сил, что бы ни обидеть Тальканта.

На втором этаже, отполированные полы сменились ковровыми дорожками бордового цвета. Обои приобрели приятный бежевый цвет. На стенах висели магические светильники, выполненные в причудливой форме, напоминающей танцующий огонь. Но скульптуры никуда не делись, разве что стали меньше и стояли на специальных постаментах.

Пройдя до конца коридора, Талькант распахнул первую дверь.

— Это бирюзовая гостевая комната, — сказал он, подталкивая меня внутрь.

Первое, что бросилось в глаза, была огромная кровать, выполненная из белого дерева, с бирюзовым балдахинном. Из этого же дерева в спальне были туалетный столик, зеркало в полный рост, и двери, ведущие в гардеробную и ванную комнату. На полу лежал ковер, тоже бирюзового цвета. Стены не изменяли стилю и цветовой гамме данной комнаты. На потолке красовались фрески, с которых на нас смотрели большие белые кошки, с горящими глазами.

— Я специально подготовил эту комнату для королевской семьи, — услышала голос Тальканта. — Может быть, когда-то они посетят мой дом. Следующие четыре спальни выполнены в таком же стиле, отличаются они только по цветам. Розовый, синий и сиреневый.

— Очень миленько, — натянуто улыбнулась Тальканту, и поймала сочувствующий взгляд Вереша.

Вереш и Раг единственные из-за которых я еще не скатилась в бездну отчаяния, и держалась молодцом. Мысль о том, что я не единственная страдаю, грела душу.

Далее нам был показан кабинет, спальня хозяина, творческий зал, библиотека, и еще куча комнат, предназначение которых осталось для меня неразгаданной тайной. Хозяин себе не изменил ни в одной из комнат. Все было слишком кричаще о богатстве дракона.

На первом этаже была большая гостиная, с большим белым камином, и нереально длинным диваном. Второй кабинет на первом этаже, зимний сад, бальная зала. Сложилось ощущение, что Талькант годами готовился к приему знатных семей.

— Подсобные помещения, и комнаты слуг показывать не буду, — сказал Талькант, ведя нас к лестнице спускающейся вниз. — Сейчас представлю вам главную изюминку этого дома, и отправимся на обед.

Лестница вниз кардинально отличалась от стиля всего дома. Простые каменные ступени, с обычными металлическими перилами. А то, что я увидела внизу, заставило меня забыть и простить все недостатки дома.

Огромная пещера естественного происхождения. Пол был покрыт прорезиненными дорожками, но все было в цвет пещеры, и не бросалось в глаза. А еще тут было четыре естественных бассейна, с нереально чисто водой, которая била ключами или из дна, или из стены. Все это было мягко подсвечено зеленовато-голубыми магическими огоньками, что создавало ощущение нереальности.

— Невероятно, — выдохнула я, оглядывая пещеру.

— Это моя гордость, — выдохнул Талькант. — В первом бассейне течет горячая

вода, — он показал на бассейн, над которым поднимался пар. — Второй бассейн с соленой водой. Третий с минеральной, и четвертый с ледяной.

— Теперь я знаю, куда буду ходить скинуть напряжение, — заржал Рат.

— Конечно, в любое время, — засветился Талькант, довольный тем, что его изюминка пришлась по вкусу всем. — После обеда спустимся сюда, и немного отдохнем. Наберемся сил.

Уходить не хотелось, но голодный вой желудка заставил меня подняться на первый этаж и проследовать в столовую, которую я ласково назвала «вырви глаз». Тут все было в желто-зеленых тонах. От постельного, до кислотного. Большой круглый стол с зеленой скатертью, был накрыт блюдами, от которых исходил умопомрачительный запах. Желание взять под свой контроль этот великолепный дом, выросло в геометрической прогрессии. Главное придумать, как мягко преподнести это своему дракону.

Обед тоже отличался размахом. На первое было предоставлено несколько супов. На второе были как мясные, так и рыбные блюда. Так же был выбор десертов, и напитков. Все это напоминало прием, но никак не прием пищи в кругу семьи.

— Все было очень вкусно, спасибо, — поблагодарила парня, который сразу же забирал тарелку, как только она пустела.

Своей благодарностью, я заслужила странного взгляда, в котором читалось недоумение от того что его вообще заметили.

— Вы можете выразить свою благодарность повару, — склонил он голову.

— Очень бы хотелось, — сказала ему, и парень быстро ретировался, видимо побежав звать повара.

— Василиса, это лишнее, — сказал Талькант, напрягаясь.

— Все было действительно вкусно, и им была проделана колоссальная работа, — не согласилась с мужем. — Столько блюд приготовить не просто.

Из неприметной двери выполз наг, в смешной сеточке, в которую были собраны, судя по всему длинные волосы цвета морской волны.

— Светлого дня! Вы хотели меня видеть? — Склонил он голову.

— Да, — улыбнулась ему. — Спасибо вам за замечательный вкусный обед. Все было на высшем уровне.

Повар поднял на меня ошарашенные глаза, посмотрев с недоверием, и перевел взгляд на Тальканта.

— Спасибо за благодарность, — скромно улыбнувшись, и мило покраснев, сказал повар.

— Зирош, можешь быть свободен, — сказал твердым холодным голосом Талькант, от которого повар вздрогнул и быстро скрылся за дверью. — Пойдемте в купальни. Мне не терпится расслабить нашу жену.

* * *

В купальни я спускалась на полусогнутых ногах. Возбуждение вперемешку с волнением разливалось по крови, вызывая небольшое головокружение. Дыхание перехватывало, как только я представляла, что мне предстоит раздеться сразу перед тремя мужчинами.

Они мне все мужья. Все безумно нравятся. И перед каждым по отдельности разделася бы без сомнений и лишней робости. Ладно, вру, перед Верешем с Ратом разделася бы, был

такой опыт. А вот перед тремя сразу. Ух, что-то волнительно. Украдкой вытерла вспотевшие ладони о бедра.

— Милая, не волнуйся, все будет хорошо, — приобняв за талию сказал Вереш. Мой понимающий дриад, как всегда тонко чувствовал мои эмоции, и угадывал желания раньше, чем я сама.

Прижав меня к себе, Вереш помог преодолеть последние ступеньки. Талькант с Ратом уже стягивали с себя одежду, оголяя свои безупречные торсы. Втянула в себя воздух, наблюдая за перекачиванием мышц на спинах мужчин. Красивые, словно вылепленные тела. И они явно красовались передо мной, показывая себя со всех сторон.

— Давай, малышка, снимай одежду, — сказал Рат, и прыгнул в горячий источник. — Скорее же. Тут так хорошо!

Я встала на месте, жадно смотря, как с волос Рата течет вода, скатываясь по его лицу, через губы, капает на торс, и уже там продолжает свое путешествие, плуруя между мышцами.

— Милая, не смущайся, — присоединился к Рату Талькант. — Мы тебя ждем! Согреем, обласкаем. Не бойся, мы не кусаемся! Если только чуть-чуть, — и клацнул своими зубами, растягивая губы в похотливой улыбке.

Вереш не стал дожидаться от меня каких-то действий. Сам стал меня раздевать, попутно оглаживая тело своими теплыми, нежными руками.

Они все такие разные. Вереш нежный, учтивый, чувственный, понимающий. Рат сильный, смелый, мудрый, мужественный. Талькант властный, дерзкий, напористый, соблазнительный. Как может слабое женское сердечко выдержать, и не полюбить каждого? Уверена что даже и без силы парности, со временем они покорили бы мое сердце. Не могут такие мужчины оставить женщину безразличной.

— Все хорошо, — шептал мне Вереш на ушко, когда снимал нижнее белье. — Расслабься. Мы тебя не обидим.

— Я знаю, — прошептала пересохшими губами.

Когда мой дриад успел скинуть с себя одежду не поняла, но буквально через несколько секунд после того как мое белье опустилось на пол, он уже тянул меня в первый бассейн полностью обнаженным.

— Давай красотка, помогу тебе спуститься, — протянул руки Талькант, и принял меня в свои сильные объятия.

Вода оказалась горячей, но не обжигающей, а приятно расслабляющей тело. Принимая меня в свои объятия, она словно снимала с меня усталость и переживания. Заставляла расслабиться, и забыться. Оставить все проблемы за ее пределами.

— Потрясающе! Согласись? — Растянул губы в улыбке дракон.

— Соглашусь, — выдохнула охрипшим голосом, не в силах отвести взгляда от соблазнительных губ.

Разум как будто заволкло туманом. И последней ясной мыслью, перед тем как я отпустила себя, было:

«— Какого черта? Почему я должна стесняться и держать себя в руках? Ведь это мои мужья. И они уже видели все, что хотели. И раз для них нормальны такие отношения, так почему бы и мне не попробовать?».

Талькант не выдержав моего откровенного взгляда, рыкнув, вжал в себя, и накрыл губы властным поцелуем.

Его губы сминали мои, а наши языки вели неравный бой. Руки моего дракона стали путешествовать по моему телу, одаривая грубой лаской. Его голод и нетерпение чувствовались в каждом движении.

Я так сильно была поглощена поцелуем, что забыла о двух мужьях, которые стали невольными свидетелями этого безобразия. Поэтому когда ко мне с боков прижались горячие обнаженные тела, вздрогнула всем телом.

— Тише, пугливая малышка, — услышала хрипый голос Рата.

Его рука поползла по спине, пока не достигла попки, которую он стал нежно сминать. Хотя, сейчас я уже не могла сказать, точно ли это была рука Рата. Так как Верещ, тоже был рядом, и Талькант не забывал ласкать меня руками.

Я терялась в ощущении шести рук на своем теле. Порочно, грязно, пошло, неправильно, и так возбуждающе. Желание скручивалось внизу живота, и растекалось лавой по крови, заставляя тело гореть, и плавиться. Я стонала в губы дракона, как только кто-то проходил в такой желанной близости возле моих налившихся складочек.

Держалась за плечи дракона, боялась отпустить, заблудиться в этих ощущениях. Он был сейчас моим якорем. Вжимала пальцы в его кожу, и стальные мышцы, которые сейчас были максимально напряжены.

— Богиня... Ты сводишь, сума моего дракона, малышка, — оторвался от меня Талькант. — Хочу тебя языком...!

От его хриплого голоса, внутри все затрепетало. А от смысла сказанных им слов, внутри болезненно запульсировало желание.

— Сумасшествие, — улыбнулась, когда Верещ и Рат подхватили мое тело, и посадили на теплый камень.

Талькант со стоном прильнул к моему возбужденному лону ртом, а Верещ и Рат в этот момент, держа мне ноги, терзали губами грудь.

Все тело пронизывали молнии удовольствия. Я кричала. Молила остановиться, и угрожала проклясть, если посмеют остановиться. Слишком сильные чувства, накаленные эмоции. Мы все сейчас были окутаны туманом страсти и похоти.

Мужчины ласкали меня с каким-то особым остервенением. Видимо им самим нравился такой опыт, и нехило их завел. Каменные члены Вереща и Рата упирались мне в бедра. А язык Тальканта так волшебным образом кружил по моей чувствительной плоти, что мои глаза закатывались от удовольствия, а из горла вырывались крики наслаждения.

Я так хотела тоже подарить ласку мужчинам, что опустила руки на стволы мужей. Одновременный выдох сквозь сжатые зубы, и стон после того как сделала первое плавное движение кистями рук.

— Я так сильно хочу вас, — прохрипела сорванным голосом.

— Малышка, сейчас все будет, потерпи, — оторвался от меня Талькант.

Желание скручивало мое тело, разум полностью поглотила похоть. Жадная, дикая, первобытная. Я вырвала свои ноги из ослабевших рук мужей, и, переместившись чуть дальше от края бассейна, села на колени, и поманила мужей пальчиком. Желание попробовать их всех на вкус было нестерпимым.

Верещ и Рат моментально выбрались ко мне, и встали по бокам. Не дожидаясь Тальканта, который в шоке стоял все еще по пояс в воде, я втянула в рот головку Вереща, не

забывая ласкать рукой Рата. Громкий стон моего дриада отразился от стен пещеры, и усилил мое возбуждение тысячекратно. Сокращение внутренних мышц вызвало ответный стон у меня. Вибрация моего голоса полностью снесла крышу Верещу, и он толкнулся в мой рот глубже.

— Малышка, я тоже хочу попробовать твои губки, — услышала голос дракона, и перевела на него взгляд.

Положив другую руку на член Вереща, я оторвалась от него с громким причмоком, облизала губы не отводя взгляд от глаз Тальканта, повернула голову и втянула в рот член Рата. Звук резко втянутого воздуха драконом, и стон волка прозвучали одновременно. Не став мучить своего дракона стала ласкать его рукой.

Желание было настолько сильным, что по внутренней стороне бедер стекала смазка. Я работала губами, языком и руками, стараясь дать мужчинам больше ласки и наслаждения.

— Ты невероятная, — хрипло сказал Талькант, заставив обратить на него внимание.

Я в последний раз провела языком по члену Рата, повернула голову к Тальканту, улыбнулась ему порочной, сумасшедшей улыбкой. Теперь в моих руках были Рат и Верещ, а Талькант наконец-то почувствовал мои губы на себе.

Сколько длилось это круговое общее сумасшествие, я не могу точно сказать. Скулы сводило, язык устал, но я так сильно была поглощена разливающимся удовольствием мужчин, что это для меня не имело значения.

Не выдержав больше такой сладкой пытки, Рат с рыком оторвал меня от Вереща, и поставил на колени. Положив руку на поясницу, заставив прогнуться, он провел по моим мокрым складочкам.

— Твое возбуждение слишком сладко пахнет, — сквозь шум крови в ушах услышала его голос.

Верещ опустился на колени сбоку от меня, покрывая спину поцелуями, а Талькант занял место у моего лица.

Я уже была в предвкушении проникновения внутрь члена Рата, когда мужчины резко напряглись. Атмосфера похоти и секса моментально исчезла, заставив меня поежиться от резко наступившей прохлады.

— Рат, отправляй туда свою стаю, — сказал Талькант командным голосом. — Я отправлю приказ драконам.

— Вася, малышка, — прижал меня к себе Верещ, заставив подняться. — Нам придется отложить наше сладкое приключение.

Сильное возбуждение неохотно стало отступать. Мысли стали проясняться. А неудовлетворенное желание болезненно пульсировало внутри.

— Что случилось? — Прохрипела, стараясь понять, почему меня так безжалостно обламывают.

— На храмы Лии были совершены нападения, — сказал Верещ, и меня тут же, как будто в холодную воду окунули.

Все возбуждение моментально схлынуло, а голова прояснилась. Лия как раз должна была обходить храмы в этот момент со своими мужьями. Пожалуйста, пусть она не пострадала!

Рат с Талькантом быстро окунулись в холодный источник, оделись и ушли порталами, предварительно извинившись и пообещав продолжить после того как разберутся в ситуации. А мы с Верещем отправились домой, в стаю, выяснять новости.

— Вася, не накручивай себя, — прижал меня к своей груди Вереш. — Лия сильная, смелая, отважная, прошедшая ад женщина. Не забывай, что она богиня нашего мира. Ей и ее мужьям не так просто навредить.

— Да, ты прав, — выдохнула, стараясь расслабиться. — Я меряю все по меркам своего мира. Но Лия беременна, и я очень переживаю.

— Тише... мужа точно не дадут ее в обиду, — сжал меня теснее в своих объятиях Вереш. — Посмотри на меня, — он нежно сжал пальцами мой подбородок, и поднял вверх мое лицо. — Все будет хорошо!

Я выдохнула, и позволила своему телу расслабиться. Вереш знает свой мир лучше меня. И как бы прискорбно это не звучало, он знает Лию и ее семью в этом мире лучше. Я знаю ту Лию, которая жила на Земле. Среднестатистическую девушку с комплексами и земными проблемами. А тут она другая. Такой я ее только начала узнавать.

— Надо найти Фантона, — сказала, потянув Вереша из спальни, где мы очутились после переноса. — Он точно должен что-то знать.

— Фантон сейчас, так же как и большинство стаи возле храмов, — сказал Вереш. Остановившая меня. — Надо собрать всех, кто остался, и спросить о случившемся.

— А где мы их соберем, и как? — Взглянула в глаза Вереша.

— Ты гэйна стаи, Вася, — усмехнулся Вереш. — Одно твое слово, и все кто есть соберутся там, где ты скажешь. Они не могут тебя ослушаться, им кровь не позволит.

— Даже так? — Удивленно приподняла я бровь, и задумалась. — Пойдем на кухню. Отправлю одного из парней собрать всех.

На кухне остались только младшие повара. Мое появление они восприняли как праздник, радуясь и встречая четь ли не с фанфарами.

— Ребята, соберите оставшихся членов стаи перед домом, — сказала, чуть дрогнувшим голосом. Не привыкла я приказывать и повелевать. И даже эту просьбу озвучивала неуверенно. Не чувствую я себя частью стаи. Я ведь не оборотень.

Когда возле дома собралась толпа, я немного опешила. Думала, осталось оборотней десять, а тут их около тридцати.

— Что-то я нервничаю, — вытерла ладони о бедра. — Думала, их будет меньше, — поглядывая через стекло прихожей на улицу, сказала Верешу.

— Главное говори уверенно, открыто, — обнял меня Вереш. — Они тебя чувствуют. Не переживай. По умолчанию, они тебя уже любят, а если и не любят, то подчиняются. Помни об этом.

Кивнув, вдохнула, и вышла на крыльцо дома. Вереш встал рядом, оказывая поддержку.

— Светлого дня, — поздоровалась тихо. Хотела поздороваться громко, но горло сдавило предательским спазмом.

Меня, конечно, никто не услышал. Все переговаривались между собой, выясняя по какой причине гэйна стаи собрала всех возле дома.

— Тихо всем, — вдруг подал голос младший повар. — Гэйна говорит!

Все сразу замолчали, и обратили на меня внимание. А я, благодарно улыбнувшись парню, оглядела собравшихся. Тут не было мужчин в рассвете сил. Только молодые парни, дети, старики и несколько женщин.

— Спасибо за то, что пришли по моему зову, — начала, но голос так мне и не поддавался, поэтому ожидала услышать такое же тихое журчание, как и при приветствии. Но голос внезапно разнесся над головами оборотней. Перевела взгляд на Вереша, а тот мне подмигнул, и кивнул, давая знак продолжать.

— Сейчас наши мужчины, воины, отправлены на задание по устранению беспорядков возле храмов новой богини, — продолжила уже уверенней.

Все оборотни стояли, и внимали каждому моему слову. Буквально заглядывали в рот, но с вопросительными взглядами. Все и так знали, что произошло. Все. Кроме меня. И я должна выяснить все, что им известно.

— Когда все произошло, нас не было рядом, и, к сожалению, альфа не успел мне передать информацию по случившемуся, так как был вынужден в срочном порядке уйти. Поэтому я собрала вас здесь, что бы узнать все, что вы знаете по этому поводу. Прошу поднимать руку, и говорить по одному.

— Это месья послушников Эффы, — сказал, подняв руку пожилой оборотень. — Они мстят новой богине за самонадеянность, и за осквернение святынь...

— Послушники никогда не выйдут на тропу войны, — перебила, возмущенная тем, что кто-то мог в это поверить, или даже допустить мысль. — Они мирный народ, который служит своим богиням. Никогда послушник не начнет войну! Поэтому прошу высказываться только тем, кто достоверно знает информацию, а не пытается высказать свои предположения.

— А можно мне все же высказать предположение? — Поднял руку молодой оборотень, дождавшись моего кивка продолжил. — Мне кажется, что и нападение на храмы Эффы не было замыслом богини Лилии. Я не верю, что в мире смогла появиться новая богиня, в обход Эффы. Думаю, сама Эффа приложила к этому руку. А это значит, что они ладят между собой, и им нечего делить. Скорее всего, все было кем-то подстроено. Причем с обеих сторон это один и тот же недоброжелатель.

— А это интересное предположение, — ответила, сделав заметку в голове. — Спасибо! Кто-нибудь знает, есть ли пострадавшие?

— Я только слышал, сам не знаю, — сказал белокурый парнишка лет тринадцати. — Сказали, что есть жертвы со стороны богини Лилии. Послушники отправлены в лазареты, и лечебницы. Так же были жертвы и среди прихожан храмов. Но о них ничего не слышал.

— Спасибо, — сказала осипшим голосом. Надеюсь, среди этих жертв нет никого, кто мне стал дорог. Конечно вообще лучше бы без жертв. Но раз так складывается ситуация, то прошу только о том, что бы ни было слишком больно. Мне хватило Урката.

— Я слышала, что один из принцев пострадал, — сказала красивая брюнетка с весьма внушительным животиком. — Ему оказывают помощь.

Мое сердце в этот момент ухнуло в пятки. Давар или Люц? Бедная Лия! Ей нельзя переживать такие сильные эмоции.

— Если бы было что-то серьезное, то сейчас не светило бы солнце, — подсказал Вереш, напоминая мне, что погода напрямую зависит от настроения Лии.

— Спасибо, совсем вылетело из головы, — кивнула, а потом нахмурилась. Солнце ведь указывает на хорошее настроение. На небе нет ни одного облачка, даже ветерок слабый. Зной стоит. Вряд ли бы у Лии было такое отличное настроение, учитывая обстоятельства. Как минимум было бы пасмурно.

Вереш уловив мои мысли, сам напрягся, и глубоко задумался. Тут точно было что-то не так. Но что именно? И как кому-то удалось обойти связь Лии с миром? И говорит ли это о том, что подруга пострадала?

— Вереш, я не могу, — прошептала, когда волнение за моих мужей и подругу достигло пика. — Мне надо там быть. Просто жизненно необходимо! Я умру от неизвестности!

— Гэйна, можно слово? — Подняла руку блондинка, а я лишь смогла кивнуть. — Мы все можем связаться со своими родными и друзьями по магической связи. Можем спросить, как у них дела, и как продвигается погашение конфликта. Так же можем спросить о пострадавших.

— Пожалуйста, сделайте это, — чуть ли не взмолилась. — Мне очень нужно знать, все ли хорошо.

На несколько минут наступила тишина, которую изредка нарушал ветерок, играющий с листвой, или пение птиц. Оборотни же стояли напряженные, полностью погруженные в себя. Кто-то даже обернулся волком, видимо усилив свои способности.

Я ждала, задержав дыхание, напряжение витало в воздухе, ощущалось каждой клеточкой тела. Вереш сжав мою руку, оказывал свою немую поддержку, за что была ему очень благодарна.

— Есть новости с темной стороны, — сказал высокий смуглый парнишка, обернувшись в человеческое обличье. — Там есть жертвы только со стороны послушников. Бунт почти подавлен. Работают красные драконы, вампиры и наги, наших очень мало. Со стороны тех, кто подавлял бунт, есть раненые, но все в основном темные. С нашей стороны нет пострадавших.

— Спасибо, — выдохнула облегченно. Значит с Талькантом все хорошо. Вряд ли он отправил туда своих воинов, а сам где-то на светлой стороне разбирается.

— Альфа и бета в порядке, — сказала блондинка. — Мой муж в отряде беты, но узнал у него про альфу. Со светлой стороны жертв больше, и есть пострадавшие из королевских семей. Все отправлены в лекарское крыло во дворце.

— Спасибо вам большое, — выдохнула. — Вы меня успокоили. Рада, что не проигнорировали, отозвались, и дали информацию. Можете расходиться по своим делам. Я обязательно замолвлю словечко за вас перед альфой.

— Это наша обязанность гэйна, — подмигнул мне младший повар. — Мы обязаны сделать все возможное, для вашего душевного равновесия.

Я кивнула, еще раз поблагодарила стаю, и повернулась к Верешу.

— Пойдем, пожалуйста, во дворец, — попросила слезно. — Мне нужно узнать, кто пострадал. Может я смогу чем-то помочь. Поддержать Лию, если вдруг что-то случилось.

— Конечно, — кивнул серьезно Вереш. — Сейчас только отправлю весточку Тальканту, и Рату. А то они будут не рады, если вернуться, а нас не застанут.

* * *

В лечебнице меня так же приняли как родную. Лорд Нейриш очень радушный, когда не ждешь от него зла.

— Василиса, давайте изначально проведем несколько тестов, — взмолился он. — Не знаю, когда еще будет время.

— Если посмотреть на события, которые происходят, то, наверное, не скоро, — вздохнула оглядываясь. — Я согласна, только скажите, вы видели Лию?

— К сожалению, не видел, — опустили плечи лекарь. — Но я занимался ранением ее мужа Давара. Сейчас опасность миновала, и он погружен в лечебный сон.

— Подождите, — встрепенулся Вереш. — Разве Давар не смог сам себя излечить?

— Что-то заблокировало его магию, — пожал плечами лорд Нейриш. — Мы сейчас разбираемся в этой ситуации.

— Разве это возможно? — Округлил глаза Вереш. — Я думал, что пещеры с анти-магическим металлом после войны закрыли, и магически спрятали. Да и на Давара не должен был он влиять.

— Как оказалось, возможно, — поник лекарь. — Ну, так что, Василиса, позвольте мне провести несколько тестов?

— Вася, — выдавила из себя улыбку.

Происходящее нравилось мне все меньше. Да и Лия никогда не оставила бы мужа на лекаря, пусть даже и самого лучшего в мире. Еще эта блокировка магии. Вдруг у Лии сейчас такая же беда, а мы тут тесты будем проводить? Хотя, что я могу сделать? У меня вообще магия странная, не относящаяся ни к одной существующей в этом мире.

— Что? — Не понял лорд Нейриш.

— Зовите меня Вася, — повторила ему. — Давайте, скорее, закончим с тестами. Я очень хочу навестить Давара.

— Да, да, конечно, — он потянул меня в другую комнату, которая оказалась лабораторией сумасшедшего ученого.

— А у вас тут...атмосферненько, — передернула плечами.

Действительно кабинет лекаря напоминал комнату из фильма ужасов про сумасшедших гениев. Вокруг разбросаны книги, листки, колбы и зелья повсюду. Единственное, что успокаивает, так то, что нет паутины и слоя пыли. Видимо прислуга хорошо справляется со своими обязанностями, убирая основной мусор, но, не касаясь творческого беспорядка.

— Это моя обитель, — гордо сказал лекарь. — Присаживайтесь на кушетку.

Он показал мне на захламленное нечто. Я скептически посмотрела на него, потом перевела взгляд на нечто, где негде было и семечку упасть, и снова на лекаря. И куда мне размещаться? Поверххлама?

— Совсем забываю, что вы из другого мира, — стукнул себя по лбу лорд Нейриш. — Конечно, я бы освободил место, как только вы подошли к нему. Смотрите!

Он щелкнул пальцами, и хлам исчез, оставляя идеально чистую, и, наверное, даже стерильную поверхность кушетки.

— Это вы меня простите, — улыбнулась, сетуя на свою недалекость и забывчивость. — Это у меня вылетело из головы, что я в магическом мире.

— А у вас магия уже проснулась? — Заинтересованно спросил он, доставая какие-то инструменты.

— Да, и даже дар открылся, — хвастливо произнесла.

Я действительно считала, что мне есть чем гордиться. Магия у меня не такая, как у всех, дар тоже особенный. Я единственная в этом мире. Индивидуальная! Отличающаяся! И ту меня не станут гнобить, и опасаться как в моем родном мире. Тут меня поддержат, заинтересуются, и помогут разобраться.

— Скажите же мне, не томите, какой у вас дар? — Загорелись любопытством глаза Нейриша, что меня даже немного испугнуло. С такой страстью он смотрел на меня. Но не с сексуальной, а исследовательской. Я для него закрытая книга, которую он хочет открыть и расшифровать.

— Не бойся, лорд Нейриш не обидит, — шепнул мне Вереш, лежа руку на плечо.

— Я не знаю, как вам объяснить, — смутилась, под искрящимся взглядом Нейриша, и даже почувствовала себя лабораторной мышью на несколько секунд под таким взглядом. — Вы излечиваете тело, а я лечу души. Понимаете, каждая душа очень ранима, и какой бы черной, или наоборот белой стеной ее не огораживали, она все равно остается открытой и доверчивой. Каждой душе можно помочь. Облегчить ее страдания, помочь забыть кошмары которые мучают, заштопать раны, оставив едва заметные шрамы.

— Невероятно... Невозможно.... — Вскрикнул Нейриш, и захохотал странным, истерическим смехом. Я напряглась, так же как и Вереш. Несомненно, лорд Нейриш что-то знает о моем даре. Это не удивление! Это восхищение, облегчение, радость, неверие, но удивлением это не назовешь. Значит что-то ему известно! Кажется, Вереш думает так же, судя по брошенному на меня взгляду.

— Вася, скажи, ты уже виделась с Лией после открытия дара? — В нетерпении заламывая пальцы рук, спросил лекарь.

— Виделась, — честно ответила ему.

— И что? Какова была ее реакция? Даже не ее, а ее магии? — во все глаза уставился на меня, а я даже растерялась. — Ну, не молчи, скажи!

— Да...я...я...не знаю...все было странно, — сбивчиво начала. — Светлая сторона магии, по имени Агний, очень хотел со мной встретиться. И когда встреча произошла, я почувствовала странные эмоции. Словно обрела родного брата, которого не видела с рождения. А он сказал, что моя магия никакого отношения к нему не имеет.

— Наконец-то, — вскинул руки к потолку лорд. — Это случилось! Я так долго ждал! Война покалечила слишком многих, и мир просто не мог проигнорировать этот факт. Теперь все будет хорошо! Она пришла! Теперь миру действительно ничего не угрожает!

— О чем вы, лорд Нейриш? — Спросил напряженно Вереш.

— Сейчас, сейчас, — находясь в каком-то трансе, Нейриш искал инструменты, и явно ничего не слышал. — Позвольте мне посмотреть.

В его руках находился какой-то круг, со сквозной дыркой посередине. Лорд настоял на том, то бы я легла, разместил этот круг на моем животе, и стал водить надо мной руками.

Честно, если бы не заверения Лии о том, что он полностью безопасен, и не навредит мне, я бы уже сбежала отсюда. Выглядит все до тошноты жутко. И даже кровь в венах стынет. Но каждый раз прокручиваю разговор с Лией в голове, и отпускает, до очередного странного закидона.

Может так и должно быть. Каждый должен болеть тем, что он делает. Особенно те, от кого зависит наше здоровье. Но болеть в разумных пределах, а тут явно все границы разумного разрушены. Перебор!

* * *

Лорд Нейриш достаточно быстро провел странные манипуляции, а потом ушел к себе за стол, и стал рыться в бумагах, делать заметки, при этом что-то говоря себе под нос, и игнорируя любой внешний раздражитель.

— Странные все-таки ученые, — сделала вывод, когда лекарь проигнорировал щелчки пальцев рядом с носом.

— Ему сейчас не до нас, он на пороге какого-то открытия, — сказал Вереш. — У него такие мысли путаные, что определить что-то нереально. Пошли, найдем Давара, а у лорда Нейриша выведем все позже, когда он достигнет истины.

— Да, сейчас бесполезно ждать от него чего-то, — вздохнула, и, развернувшись уверенным шагом, вышла из кабинета, что бы найти кого-то из учеников.

Как и в прошлый раз в лекарском крыле была суета. Поймать кого-то не представлялось возможным.

— И что делать будем? Искать так, по всем палатам и кроватям? — В отчаянии спросила Вереша, когда очередной ученик не отреагировал на мои вопросы.

— Смотри, сейчас мы найдем его за несколько минут, даже не утруждаясь, — заговорщицки улыбнулся Вереш.

— И как? — Заинтересованно посмотрела в его замечательные глаза.

— Тут лежат в основном послушники, и обычный народ. Так? — Спросил Вереш, а я, еще не поняв, к чему он ведет, только лишь кивнула. — А Давар у нас принц! Так что, у него в любом случае отдельная палата, возле которой стоит охрана, и прикрепленный лекарь. Так что идем искать именно по этим опознавательным знакам.

Действительно, как я сам до этого не додумалась? И вот готова поспорить, что один из мужей Лии, и мне кажется что Люц, тоже должен быть тут!

Мы шли по длинному коридору, когда я увидела серьезных мужчин стоящих возле одной из дверей.

— По-моему, я нашла, — прошептала Верешу и ускорила шаг.

Мы подошли к дверям, и нам тут же преградили путь.

— Нельзя, — пробасил один из них, даже не посмотрев, кто пришел.

— Нам необходимо увидеть Давара, — сказала тихо, не уверенная в том, что вообще

имею право тут находиться.

— Не положено, — непреклонно ответил второй, так и не удостоив взглядом.

— Сейчас, — обнял меня за талию Верещ, и ушел куда-то в себя. Через несколько секунд дверь распахнулась, и мы увидели бледного, встревоженного Люца.

— Вася, светлого дня, — поздоровался он. — Пропустите!

Давар лежал на кровати, с влажным полотенцем на лбу.

— Как он? — Спросила, подходя к кровати ближе. Сейчас веселого, лучащегося мужчину было не узнать. Осунувшийся, как будто высохший. Можно было подумать самое страшное, если бы не размеренно вздымающаяся грудная клетка.

— Уже хорошо, — вздохнул Люц. — Поспит, и снова будет неугомонным, непослушным младшим братом.

— Конечно, — кивнула в подтверждении. Я видела, что он здоров, не знаю как, но понимала. Только вот магии было очень мало. — Люц, а ты не знаешь, где Лия?

— Конечно, знаю, — серьезно сказал он. — Она сейчас путешествует в мире, ищет зачинщика всех наших бед.

— Значит она в порядке? — Спросила тихим голосом, боясь услышать страшный ответ. Хотя глупо конечно, Люциус бы точно не находился рядом с братом сейчас.

— Слава богине, да, — чуть улыбнулся Люц, но улыбка вышла грустная. — Думал, что все беды уже позади, и мы будем просто строить свою жизнь, растить детей, заботиться о жене. А тут такое! Вася, ты не подумай. Наш мир на самом деле очень хороший, и население доброе. Просто это еще эхо войны, которая закончилась совсем недавно.

— Я понимаю, — кивнула. — В нашем мире тоже были войны. И я понимаю, как тяжело отходить от этого.

— Лия рассказывала, — сказал Люц.

— Мне сегодня высказали очень занимательную идею по поводу происходящего. И я очень даже согласна с этим, — сказала, стараясь быстрее выложить все Люцу, что бы ни забыть. — За всеми этими беспорядками стоит одна и та же личность. Он баламутит воду с обеих сторон. Надо искать не только в храмах Лии, но и в храмах Эффы.

— А это действительно дельная идея, — восторженно воскликнул Люц. — Только вот цель никак определить не можем.

— В связи с этими размышлениями, можно сделать вывод, что войну затеяли не против богини Эффы, а возможно, что и против Лии, только ходы грамотно сделали, что бы следы запутать.

— А еще возможен вариант, что против обеих, — задумчиво сказал Люц. — Неужели Мирос и из закрытого мира ручки тянет свои загребущие? Решил мир изнутри разрушить. Поссорит богинь между собой, лишит их поддержки народа, молитв. И готово! Можно мир брать горяченьким!

— Но как? Лия сказала, что Мироса закрыли в его мире, и он не сможет оттуда выбраться, — шокировано спросила я. — А не может другой какой бог нарисоваться?

— Исключено! — покачал головой Люц. — Наш мир сейчас так защищен снаружи, что никто и носа не подсунет. Ни один не сможет проникнуть в сознание населения. А вот у Мироса тут были сообщники. Мы до сих пор всех не вычислили. А они не в курсе, что их бог закрыт в своем мире. Думаю, что это часть запасного плана, который был сформирован, когда появилась Лия. И они строго ему следуют.

— Не знаю, — покачала головой, сомневаясь в выводах. — Потери связи с богом нельзя

не почувствовать. Ведь так?

Вереш кивнул, а Люц нахмурился. Ведь они чувствуют своих богинь, это я знаю, мне говорил об этом Уркат. Вряд ли поклонники Мироса не почувствовали разрыв с богом. Тут что-то другое!

— Вряд ли это продолжение старой войны, — смело сказала, и обняла себя руками. — Тут что-то другое! А вот что именно, нам и предстоит выяснить. Я предлагаю организовать мозговой штурм! Собраться всем вместе, и подумать хорошенько, кому это может быть выгодно!

* * *

Договориться о месте встречи было несложно, сложности возникли с определением времени. У всех были свои обязанности, работа и дела. Поэтому мы условились о магическом вестнике после того как Люц оговорит все нюансы встречи со своей семьей.

— Собрать надо не только наши семьи, — сказала ему. — Но так же хорошо бы было, если бы Эффа тоже присутствовала.

— С этим сложнее, — скис Люц. — Но мы что-нибудь придумаем. Наверняка Шо знает, как вызвать блондинистую занозу в мир.

— Хорошо, значит, ждем от вас вестника, — кивнула я, и мы с Верешем поспешили обратно к лорду Нейришу.

— Лорд Нейриш, вы освободились, — постучавшись, заглянула в кабинет лекаря.

Конечно, ученый был в своих мыслях, и даже позы за все это время не сменил. Все так же склонившись надо столом, он что-то писал, иногда заглядывая в книги.

— Видимо, не освободился, — тихо вздохнула, прикрывая за собой двери.

— У нас еще будет время с ним поговорить, — улыбнулся мне Вереш. — Ну что, домой?

— Давай навестим Урката, — умоляюще заглянула в глаза мужу.

— Давай, все равно ведь тут, — согласился он сразу. — Талькант с Ратом предупреждены обо всем, и если что, они знают, где нас искать. Но думаю, они задержатся, и будут ближе к ночи.

— Очень жаль, — вздохнула, вспоминая начало нашего приключения в купелях. Мне очень хотелось продолжить наш эксперимент, если уж я на него решилась.

— Мне тоже, но мы сможем найти, чем себя занять, — сказал Вереш. — Будем учиться осваивать магию.

— Ты серьезно? — Воскликнула, не в силах поверить в это чудо.

— Более чем серьезно, — улыбнулся Вереш, и чмокнул меня в нос. — Такая беспокойная ситуация в мире. Мне будет спокойнее, если ты будешь дружить со своей магией, и хоть как-то сможешь себя защитить.

— Вереш, это же замечательно, — загорелась желанием как можно скорее приступить к обучению. — Не терпится приступить, — потерла ладошки друг о друга, в предвкушении чего-то интересного.

— Сначала навестим первого послушника, а потом отправимся заниматься, — сказал Вереш, и, развернув меня, мягко подтолкнул в спину. — Показывай, куда идти.

Что бы быстрее приступить к обучению, я неслась через лекарское крыло на встречу со своим другом. Конечно, очень хотелось увидеться, спросить как здоровье. Но это же

обучение магии! Такое же будет только один раз в жизни!

— Вася, светлого дня, — радостно растянул губы в улыбке Уркат, и мои мысли об обучении сразу выветрились из головы. — Каким ветром?

— Соскучилась, — подмигнула ему. — Как ты? Как самочувствие?

— Все хорошо. Сегодня мы всем составом вернемся в храм, и будем наводить порядок, — сказал Уркат. — Вот только храм придется закрыть на некоторое время.

— Не расстраивайся, — присела рядом с ним. — Вам будет время на восстановление храма, а другим на поимку плохиша, который не дает жить спокойно всем.

— Это конечно хорошо, — кивнул Уркат. — Только вот сейчас такие времена смутные, а молитвы дают силы богине. Если молитв не будет, она станет слабее.

— Уркат, сейчас народ остерегается ходить в храмы, — сказал Вереш. — Сам понимаешь причины. Никто не хочет рисковать.

— Понимаю, — вздохнул Уркат. — Может, для этого все и было затеяно? Ослабить богиню, и нанести удар? Только вот не пойму, зачем это обычному жителю? Он будет слабее богини в миллионы раз, даже если ей совсем перестанут молиться.

— Вопросы, на которые пока нет ответов, — так же вздохнула. — Но их обязательно найдут, и вы вернетесь к своим обязанностям. Откроете храм, и примите толпы прихожан.

— Да, раньше я только об этом и мечтал, — грустно и тихо сказал Уркат, скорее даже для себя, но я услышала.

— Вася, пойдем, у нас еще куча дел, — потянул меня Вереш, как только я хотела открыть рот и задать вопрос, о чем же сейчас мечтает первый послушник Эффы.

— Да, конечно, — поспешно встала, решив, что что-то случилось. — Была рада повидаться. На днях обязательно зайду в гости в храм, и помогу, чем смогу!

— Рад был видеть тебя, — улыбнулся Уркат. — Конечно приходи. Работы не дадим, но ты нас будешь вдохновлять.

— Еще посмотрим, — подмигнула ему, и мы с Верешем зашли в портал, который вывел нас в столовой поместья.

— Изначально, надо подкрепиться, — учительским тоном сказал Вереш. — Много есть нельзя, только лишь что бы были силы. Пить так же много нельзя, а то будет тяжело.

— Прямо как перед занятием спортом, — хихикнула, и разместила на стуле.

Перекусив легким салатом и фруктами, переодевшись в удобную одежду, мы с Верешем вышли в сад. И кто бы мог подумать, что мои слова о спорте окажутся пророческими? Уж явно не я! Даже не могла себе представить, что обучение магии начинается именно с физических тренировок.

— Чем сильнее твое тело, тем проще тебе держать магию под контролем, — вещал Вереш, не обращая внимания на мой слегка обиженный и разочарованный вид. Если бы знала, подольше бы с Уркатом посидела. — Сейчас мы с тобой проведем проверку, насколько твое тело выносливо, и уже отталкиваясь от этого, составим план тренировок. Вася, это очень серьезно, и ты должна подойти к этому очень ответственно. Мы занимаемся усилением физической оболочки почти с пеленок. Тебе же надо готовиться уже по факту обретения дара.

— Я очень серьезна, — фыркнула на его замечание. Если я стою надутая как рыба-шар, то это не значит, что я отнесусь к тренировкам спустя рукава.

— Тренировки будут каждый день, — продолжил Вереш. — Утром пробежка, и зарядка. Перед обедом будут основные нагрузки. А вечером будет самое приятное, — расплылся он в

соблазнительной улыбке, от которой у меня туту же подкосились ноги, а дыхание сбилось.

— И что же будет вечером? — Спросила томно.

— Узнаешь, — подмигнул мне. — Готова?

— Готова, — кивнула.

— Сейчас бег вокруг поместья, только по тропинкам, — сказал Вереш. — Сколько сможешь, столько и беги.

— Поняла, — кивнула ему, и понеслась на первый круг.

* * *

Пробежав четыре круга, я буквально свалилась Верещу в ноги.

— Все, больше не могу, — задыхаясь, просипела, смотря на Вереша снизу вверх, валяясь на спине.

Бок нещадно кололо, а в горле скребло так, словно я килограмм гвоздей не прожевывая проглотила.

— Хорошо, — мягко улыбнулся он. — Три минуты на отдых, и будем приседать.

— Ты серьезно? Три минуты? — Округлила глаза. — Да ты садист!

— Этого времени достаточно, что бы твое дыхание восстановилось, а кровь успокоилась, — не повелся на мою провокацию Вереш.

— У-у-у, садюга, я тебе еще отомщу за мои мучения, — проворчала, откидывая голову на мягкую траву, и любуюсь на голубое небо с облаками.

— Хорошо, вот сразу после занятий и отомстишь, — хохотнул Вереш.

— Издевайся, издевайся, — пропела елейным голосом, не поднимая головы. — Мстя моя будет страшна! И не сегодня, а когда-нибудь, когда ты расслабишься, и не будешь ждать от меня подвоха.

— Коварная женщина, — хмыкнул Вереш. — Вставай, три минуты прошли!

— Уже? Я же только прилегла! — Возмущившись, посмотрела на этого садиста, который, оказывается, просто притворился милым парнем.

— Ну, раз у тебя есть мысли о месте, значит, не так уж сильно ты устала, — пожал плечами этот незнакомый мне мужчина. Мой муж никогда не стал бы надо мной так издеваться. — Приседаешь столько, сколько сможешь.

Кряхтя поднялась с травы, и стала приседать. Ноги после бега не слушались, мышцы тряслись. В общем, еще тот квест на устойчивость пришлось проходить. Причем Вереш поправлял каждый раз, если я неправильно приседала или начинала заваливаться.

— Я нажалуюсь на тебя Рату, — прохныкала, опять валяясь на траве после двадцати приседаний. — Или Тальканту. Они тебе за меня отомстят. Я просто не в состоянии буду. Можете забыть обо мне на месяцок-другой. Я тут полежу пока!

Закрыв глаза, старалась переждать, пока боль в мышцах утихнет. Нет, я понимаю, что мою выносливость проверяют, но зачем так жестоко. Сделал пометку «Четыре круга вокруг поместья» и все, ты уже знаешь, как я бегаю. Дал отдохнуть часик, и потом приседания. И так по списку. Но подряд! Зачем?

— Вставай Вася, впереди отжимания, — услышала голос Вереша, и открыла глаза. — Отдохнула минуту, и хватит. Теперь ведь ноги будут отдыхать, почти. Нагрузка на руки. Так что давай, заканчивай прохладиться!

Застонав заставила себя встать, и все-таки решила пожаловаться остальным мужьям. Нельзя так издеваться над нежной и хрупкой женщиной! А если мужей не проймет, значит, пожалуюсь названным братьям, или Лии. На крайний случай Уркуту. Все равно кому, лишь бы пожаловаться, и послушать какой мой дриад диктатор и садист!

Вереш заставлял меня качать пресс, делать планку, еще раз приседать, и много всяких разных физических упражнений. Я стонала, почти рыдала, умоляла о передышке, но чем больше мы занимались, тем меньше времени мне давали на отдых.

Он продолжал надо мной издеваться, пока я изнеможенная не упала посреди упражнения, и осталась так лежать, крепко зажмурил глаза, так как мышцы болели нещадно. Стараясь не разрыдаться, и закусив губу, я материла Вереша всеми известными мне словами.

— Хмм, интересные выражения, очень многих я не знаю, — услышала голос своего мучителя сквозь шум крови в ушах. — Потом объяснишь, что это значит! Очень хочется пополнить свой словарный запас словечками. Кстати, Лия не знала столько ругательств. Ты откуда их столько знаешь?

Ответить я не могла, так как сил открыть челюсть банально не было. Но вот мысленно я его послала так далеко и надолго, что Вереш очень странно притих после этого. В тишине я провела где-то минут десять, а может и меньше, когда испытываешь боль, время идет по-другому. И вот после примерно десяти минут тишины я испугалась, что он внял моим посылам, и бросил меня тут. Как только в голове всплыла картинка о том, как мне придется самостоятельно добираться до дома, а еще и подниматься на второй этаж, я застонала вслух, а про себя выругалась витиевато и жестко даже для меня.

— Как только мысль такая родилась в голове? — Услышала голос Вереша так близко, что от шока распахнула глаза и уткнулась сразу в его розовый взгляд со смешинками. Интересно, почему я не заметила, что он прилег рядом? — Разве смогу я тебя бросить тут? Сейчас боль в мышцах утихнет, и мы сразу с тобой переместимся в дом. Ты примешь ванну, я сделаю тебе массаж, и в качестве извинений принесу очень вкусного вина.

— Соблазнитель, — прохрипела пересохшим горлом.

— Может и так, но загладить свою вину хочу, — улыбнулся Вереш. — Понимаешь, в этом деле нельзя включать чувства, и уступать. Физические нагрузки тяжелы, и любой, даже я или Талькант всегда ищут способ избежать их. Просто нас научили сразу пресекать это в себе. А ты только начинаешь познавать эту науку. Прости, что тебе пришлось думать обо мне гадости.

Вереш приблизился, и поцеловал меня так нежно и трепетно, что сразу захотелось ему все простить. Но прострелившие болью мышцы ног быстро внесли ясность в мысли. Эхх, слабая я женщина! Стоит только поцеловать вот так, и я сразу готова все простить! А такие издевательства над своим телом никому нельзя прощать!

* * *

Вереш поднял меня нежно и аккуратно на руки, но все равно не смогла сдержать стона боли. Я раньше занималась спортом, и мое тело было подготовлено к физическим нагрузкам, но это другое тело, да и нагрузки были очень большие.

— Сейчас милая, — шептал мне Вереш. — Скоро будет легче.

Муж погрузил мое тело в очень теплую, почти горячую воду, и тут уже не смогла

сдержатъ стона наслаждения. Вода буквально смывала с меня боль, каждая мышца, пульсируя, расслаблялась.

— Аккуратно, следи за тем, что бы вода ни попала в глазки, — сказал Вереш, массируя мои плечи.

— Почему? — Лениво спросила его, сейчас мне было все равно. Я заставляла свой мозг работать и принимать слова.

— Вода соленая, — почувствовала, что Вереш улыбается, и так стало тепло и легко. Боль отступала, оставляя после себя приятное чувство расслабления.

Когда с водными процедурами было закончено, Вереш перенес меня на кровать, и стал делать массаж. Его нежные, сильные руки проминали каждую мышцу, снимая остаточное напряжение. Все мое тело превратилось в податливый пластилин, а я просто закатывала глаза от наслаждения.

Вереш из обычного массажа, плавно перешел в эротический, задевая самые эрогенные зоны. Заставил мое тело завестись быстро, хотя я думала, что это не возможно, с учетом изнуряющих физических нагрузок. Но руки любимого мужа творили волшебство.

Через какое-то время, когда я ужом извивалась на кровати, к рукам присоединились губы и язык. Я плыла в этом удовольствии, и забыла о том, что мое тело час назад болело.

Вереш спускался поцелуями по моей спине, руками оглаживая ягодицы, разводя их, и задевая мою чувствительную плоть, от чего я поскуливала, требуя большего. Вообще в этом мире моя женственность, и сексуальность раскрылись с другой стороны. Я раньше никогда так много не занималась сексом, а уж о нескольких мужчинах одновременно и не задумывалась даже.

— Пожалуйста....- просила его, что бы он уже прекратил эту сладкую пытку.

Вереш опустил между моих ног, разведя их, прильнул своими губами к моим мокрым складочкам.

— Как же ты божественно пахнешь, — сказал Вереш, и, уткнувшись носом мне между ног, с силой втянул воздух, от чего внизу живота все сладко сжалось, а притихшая похоть подняла заинтересованно голову.

Мой дриад дарил мне необыкновенное, чувственное удовольствие своим ртом, и пальцами. Он меня растягивал, наполнял, при этом нежно вылизывая своим мягко-твердым языком, вырывая из моей груди стоны.

— Вереш... Пожалуйста.... Не могу больше терпеть... — Взмолилась, так как мне теперь было катастрофически мало языка и пальцев. Видимо так работает парность. Я могу достичь пика только когда мой мужчина внутри меня.

Долго упрашивать не пришлось, видимо мой дриад тоже не отошел от произошедшего в купелях. Он плавно и медленно заполнил мою пустоту, вознося за пределы облаков. Медленные ритмичные движения, неспешная ласка, смена поз. Мы любили друг друга без торопливости и похоти. Наслаждались близостью, и уединенность. Это был первый секс с моим розовоглазым чудом наедине.

К кульминации мы пришли одновременно. Нас так сильно накрыло, что мы не сдержали криков экстаза. Мое тело било крупной дрожью от наслаждения, а Вереш с трудом удерживал себя на трясущихся руках.

Мы лежали голые, разомлевшие, и счастливые на смятой кровати. Разговаривать не хотелось, так же как и шевелиться. И мне сейчас было все равно, что на мне следы нашей любви, я бы заснула так, на горячей груди своего мужчины. Мужчины, который обладает

небывалой внутренней силой настолько же, насколько и небывалой нежностью. Такими нас и застали вернувшиеся после тяжелого дня Рат с Талькантом.

— Ну вот, не дождалась, — услышала сквозь легкую, приятную дрему насмешливый голос Рата. — А такие планы на ночь были.

— Рат, — подскочила тут же с кровати, и кинулась на шею мужа, совершенно не стесняясь своего вида. — Ты цел? С тобой все хорошо? Где Талькант?

— Тут я, — услышала из ванной голос дракона. — Спальня настолько пропахла твоим возбуждением и сексом, что мне тяжело сдерживать дракона, который хочет непременно тебя вылизать. Ты сейчас очень соблазнительна.

— Пойду, принесу обещанное вино, — встал с кровати Вереш. — Не теряйте, я быстро.

— Как день провела? — Спросил меня Рат, притягивая к себе, и обнюхав всю, нежно поцеловал.

— Долго рассказывать, — махнула рукой. — Да и ничего особо интересного не произошло. Рассказывайте, как у вас все прошло?

— Вася, умоляю, прими душ, — услышала скулеж Тальканта из ванной. — Невозможно терпеть. Я скоро взорвусь!

— Да, конечно! Сейчас! Я мигом! — Подорвалась к душевой кабине.

Смыв с себя следы любви, и запахи, вышла к мужьям в пижаме. Мужчины за время пока я приводила себя в порядок, сменили постельное белье, и заправили кровать. Вереш принес вино и закуски, и мы уютно устроились на кровати.

— Сначала ты расскажи, как провела день, а потом расскажем, как провели его мы, — сказал Талькант, притягивая к себе и сладко целуя.

Я рассказала о сборе стаи, об идеях которые родились на собрании. Рассказала про лорда Нейриша, про свои мысли, а так же о встрече и разговоре с Люцем.

— Хорошая идея всем встретиться, — кивнул Талькант. — Поделимся своими наблюдениями, и мыслями. Может, до чего и задумаемся.

— Да, как у нас говорят: «Одна голова хорошо, а две лучше»! А если нас будет не одна, не две, и даже не три, точно что-то придумаем, — сказала, чувствуя, как меня начинает клонить в сон.

Мужья рассказали мне, о том, как предотвращался бунт. Сколько пострадавших было. Обошлось без потерь со стороны стаи и клана драконов, слава всем богам. Больше ничего интересного они не рассказали. С Лией и ее мужьями они не пересекались, пришли уже позже.

За разговорами, удобно устроившись на коленях Рата, начинала засыпать, постоянно зевая, и стараясь прогнать сон, что бы хоть еще немного времени провести со своими мужчинами.

— Вася, давай ложиться спать, — поцеловал меня в висок Рат. — Сегодня у тебя был тяжелый день. Завтра ходим все вместе к лорду Нейришу, и может завтра получится всем встретиться.

Я согласилась. Сегодня действительно был насыщенный день на события. Хотя, в этом мире каждый день такой. Надеюсь, я скоро к этому привыкну, и не будут выключаться абсолютно обессиленная в конце дня.

Засыпая в объятиях своих мужчин, я даже не предполагала, что готовит мне завтрашний день, и насколько сильно потрясет всех открытие лорда Нейриша.

Конец

